

Святитель
Николай Сербский

ИЗБРАННОЕ

Святитель НИКОЛАЙ СЕРБСКИЙ

ИЗБРАННОЕ

Письма к разным лицам

*Объяснение десяти заповедей,
данных Моисею*

Духовные зерна

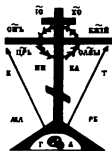

Москва
«Духовное преображение»
2021

ББК 86.372

Н 63

*Книга издана в память
о приснопоминаемом иеромонахе Павле
(Лысаке; 5 июня 1941 – 28 января 2019)
усердием его духовных чад.*

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС Р21-105-3098

Н 63 **Николай Сербский, свт. Избранное.** — М.:
ООО «Духовное преображение», 2021. —
704 с.

ISBN 978-5-00059-442-1

Святитель Николай (Велимирович), епископ Охридский и Жичский, — самое крупное имя в сербской духовной литературе XX века, один из известнейших мыслителей Сербской Церкви, вдохновенный и глубокий проповедник и богослов. Подлинный носитель святоотеческого Православия, подвижник, миссионер, ученый, владыка Николай объяснял глубочайшие истины христианской веры просто и доступно для любого слушателя, независимо от возраста и образования. Его стиль ясен и несложен, поэтический язык эмоционален и непосредствен, но сила подлинно евангельского духа, пронизывающего его произведения, неодолимо влечет читателя к величайшим духовным вершинам, куда пламенно стремится чистая душа самого святителя.

© ООО «Духовное преображение», 2021

ПИСЬМА К РАЗНЫМ ЛИЦАМ

*Из предисловия
епископа Шабачко-Валевского Лаврентия
к русскому изданию сборника писем*

Перед вами сборник писем одного из известнейших епископов, проповедников и мыслителей Сербской Церкви – Николая Велимировича. Православный писатель, создавший такие произведения, как беседы «Над грехом и смертью», «Омилии», «Охридский пролог», «Нагорные проповеди», «Слово о Всечеловеке», оставивший после себя и много других подобных духовных жемчужин, отвечает на вопросы верующих.

К сожалению, из множества писем сохранилось лишь около трехсот. Их ценность и красота заключаются в том, что великий знаток человеческой души, православной веры и всех областей земного человеческого бытия объяснял глубочайшие мысли и истины просто и доступно, объяснял их каждому

богоискателю, несмотря на его возраст и степень образованности.

Его стиль — поэзия, язык чист, как горный родник. Он сам — носитель святоотеческого Православия, золота, переплавленного в семь Вселенских Соборов.

Ответы на самые разнообразные вопросы, мучающие немощного человека, непосредственность речи, глубокие мысли и убедительная сила языка автора и в наши дни делают эту книгу лучшей духовной хрестоматией сербского народа.

Его письма спасли множество сербских душ от блужданий по пустым нивам, где царит духовный голод, от отпадения от святоотеческого Православия, от уныния и отчаяния в тяжелейших условиях рабства и частых войн. Под влиянием этой книги была создана «Народная православная христианская община», которую возглавил сам владыка Николай, насчитывавшая более двухсот тысяч зарегистрированных членов и внесшая неоценимый вклад в сохранение веры и нравственности в Сербии.

С сердечным теплом мы передаем эту книгу в руки русского читателя, передаем ее братскому русскому народу с надеждой, что она еще больше сблизит нас в нашем святом и прекрасном Православии.

Письмо рабочему, спрашивающему о духовной жизни

Духовная жизнь и есть настоящая жизнь. Все остальное — прах.

Прах и тело наше — земля, взятая в долг у земли. Земля, вода, огонь и воздух — из них, этих четырех стихий, создано тело человека. Создано так искусно, так чудесно, что не выразить. И все же само по себе тело не есть жизнь, повозка не путник, клетка не птица.

Что же такое жизнь? Священное Писание Божие ясно отвечает на этот вопрос на первой своей странице: *И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою* (Быт. 2, 7).

Хорошо ли ты понимаешь значение слов «опосредованно» и «непосредственно»? Опосредованно, то есть посредством земли, сотворил Господь плоть, а непосредственно — из Себя *вдунул в лице его дух жизни*. Так человек стал *душою живою*.

Итак, человек видимым образом телесен, но тело имеет в себе дыхание жизни, которое непосредственно от Творца.

Этот дух связывает человека с Творцом и с небесным духовным миром вокруг Него. Малое пламя, подобное вечному Божествен-

ному пламени. И хотя тело наше влачится по земле среди насекомых и зверей, этим пламенем связаны мы с небом и вечностью.

Жизнь души, которую ведет и живет Божественный Дух, — вот что такое человеческая жизнь.

Иными словами, духовная жизнь — это непрестанный труд ради того, чтобы стать достойным Божественного Духа, Который в нас. Почему нам надлежит трудиться? Потому что мы получили дар от Творца. Никто из нас не покупал его и не платил за него, он дарован нам Вечной Любовью. За дар плата не дается. Дар есть дар. Но тот, кто принимает дар, и такой драгоценный дар, как жизнь, должен показать себя достойным этого дара.

Как нам любовью ответить Господу на Его любовь и как нам стать достойными этого Божественного дара — в этом великая наука, называемая духовной наукой, которая выше всех наук. Она дана человеку Духом Святым. Тот, Кто даровал драгоценнейший дар, Сам научил человека быть достойным его.

Если желаешь проникнуть в эту светлую и сладкую науку, да будет благословенно желание твое.

Мир тебе и радость от Господа.

Письмо человеку, который верит в Бога, но не молится Ему

Трудись и укрепляй в себе веру. Со временем почувствуешь потребность в молитве. Пока слаба твоя вера и не заставляет тебя молиться.

Смотрели мы, как слабая струя воды падала на колесо водяной мельницы и оно оставалось неподвижным, когда же прибыла вода, колесо двинулось.

Вера есть сила духовная. Малая вера не подвигнет ум к размышлениям о Боге и сердце на молитву Ему. Крепкая вера движет и ум, и сердце, и всю душу человека. Пока живет в душе крепкая вера, она силой своей устремляет душу к Богу.

Ты говоришь, что, прочитав слова Спасителя: *Знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него* (Мф. 6, 8), ты сделал вывод, что молитва не нужна. Конечно, знает Господь, что нам нужно, но Он хочет, чтобы мы молились Ему. Поэтому и заповедал Спаситель: *Непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17) — и научил нас молиться.

Это легче объяснить родителям, чем тебе, холостяку. Ведь и родители знают, что нужно детям, но ждут, пока ребенок попросит их.

Знают родители, что прошение умягчает и облагораживает детское сердце, делает его смиренным, кротким, послушным, милостивым и благодарным. Видишь, сколько небесных искр высекает молитва из человеческого сердца!

Прочитал я, как один странник остановился перед домом у дороги. Было там собрание рабочих, вдруг наступила в доме тишина: рабочие преклонили колени на молитву. Но один из них вышел и стал ходить вокруг дома. Странник спросил его:

— Что происходит в доме?

— Молятся Богу. Мне стало стыдно, и я вышел.

Странник замолчал в ожидании.

— Кого ты ждешь? — спросил рабочий.

— Жду, когда кто-нибудь выйдет, чтобы спросить его о дороге.

— Почему не спросишь меня? Я покажу тебе дорогу.

Покачал головой странник и ответил:

— Как может показать правильный путь тот, кто стыдится Бога и своих братьев?

Думаю, что ты молитвы не стыдишься, но вера твоя еще не окрепла. Береги, укрепляй в себе этого младенца. Когда вырастет он

и возмужает, стократно воздаст тебе за твой труд.

Мужественная вера повернет внутреннее колесо твоего естества, и ты обретешь жизнь новую.

Мир тебе и благословение Божие.

***Письмо образованной верующей женщине,
терпящей насмешки от близких***

Отвечай на их насмешки улыбкой. Их насмешки исходят из злых сердец; твоя же улыбка да будет беззлобной. Насмешка всегда от незнания, улыбка — от знания. Насмешками они делают твою молитву вечному Судии драгоценнее. Ибо нет для Господа молитвы дороже, чем молитва отважного сердца, окруженного стрелами злобы, ненависти, издевок и насмешек. Это обоюдоострые стрелы, но притупляются они от твоего мужества и острием возвращаются к стрелкám и наносят им раны.

Жена царя Давида однажды посмеялась над вдохновенной молитвой своего мужа. Насмешка эта оскорбила Бога больше, чем царя Давида, и наказал Всевышний дочь Саулову, и не имела она потомков до смерти своей (см. 2 Цар. 6, 23). Кто внимательно на-

блюдает за человеческими судьбами и событиями, знает, как сурово Господь наказывает насмешников над святынями.

А ты скажи насмешникам своим, если считаешь, что слово будет лекарством лучшим, чем молчание: «Обманывает ли меня зрение или действительно вижу, как вы каждый день молитесь торговцам, старостам и полицейским о своих нуждах? Отчего же вы насмехаетесь надо мной, когда я молюсь вечному Творцу? Разве молиться немощным не смешно? Разве не безумие — поклоняться праху, а не Жизнодавцу и Господу?»

Сказано у пророка: «Проклят всякий надеющийся на человека» (см. Иер. 17, 5). Очевидно, что тот, кто полагает упование на смертного человека, на мыльный пузырь, а не на Бога Вседержителя, проклят. И это проклятие, лежащее на нем и доме его, заметно в каждый день его жизни. Ясно также, что проклят всякий человек, молящий только человека и не молящий Того, Кто все держит и все может. Но смотри, иногда молчание полезнее таких слов.

Первая насмешка смущает молитвенную душу. Но ты уже пережила ее и не оставила молитву. А следующая насмешка побуждает

к молитве. Ты говоришь, что и сама это испытала. Теперь тебе и Господь ближе, и церковь милее, и молитва слаще. Знай, наступит время, когда насмешки прекратятся, а будет одобрение, удивление и благодарность; но тогда твоя душа окажется в большей опасности, чем теперь. Сейчас ты учишься смирению, а тогда тебе придется защищаться от гордости. А это уже другое испытание, другое искушение.

Знай, именно те, кто мучает нас насмешками, наши враги. О них говорил Господь: *Любите врагов ваших* (Мф. 5, 44). Не зная, что делают, они делают нам добро. Огорчая и притесняя нас, они разжигают в нас факел Божественного огня. Ругаясь вслед нам, когда мы идем в храм Божий, они подвигают нас ближе к Богу. Досаждая нам на земле, они делают небеса более желанными для нас. Мороз и ветер не желают дереву добра, но и невольно приносят ему добро. Так и враги твои.

Поэтому прости и благослови их, и молись Богу за них, и люби их, как своих величайших после Господа благодетелей, — в этом вершина любви.

Но если душа твоя не потерпит этого ничтожного шуршания праха земного, посты-

дишься тогда пред Христом, тогда Он посмеется тебе, а не только люди и демоны.

Чаще посещай дома скорби, посещай кладбища. Думай о кресте Христовом и прикладывайся к нему чаще. Думай о конце жизни. Все это поможет тебе укрепиться в молитвенном расположении и одержать победу.

Мир тебе и милость Божия.

***Письмо матери, которая не смогла
найти могилу сына***

Искала ты его на всех военных кладбищах. Прошла от Златибора до Корфу и Салоник, поднималась на Каймакчалан, на Кошачий Камень. Спускалась в долины мертвых. Где бы ни услышала о военном кладбище, спешила туда. Просила читать тебе списки погребенных. Сама читала надписи на крестах. Нет и нет его.

Не горюй, дорогая мать. Грешно сильно горевать. Божия земля и все, что на ней (см. Пс. 23, 1). Где бы ни была могила твоего сына, она на Божией земле. Коснись земли перед порогом дома, и ты коснешься края могилы сына твоего. А для всевидящего ока Божия, озирающего землю, мертвых нет. Если сын твой скрыт от тебя, он не скрыт от Бога. Господь Сам скрыл его от тебя, чтобы очистить

скорбью твое сердце и подготовить его к нечаянной радости встречи с сыном в вечных чертогах Своих.

Могила многих великих и святых людей неизвестна. Неизвестна могила пророка Моисея, неизвестны могилы многих апостолов и мучеников Христовых, неизвестны могилы пустынников и постников... Но имена их красными буквами вписаны в календарь. Мы прославляем память их, возводим в честь них храмы, возносим к ним молитвы, но могил их не знаем. Не скорби же, что и могила твоего сына известна только Господу, как и могилы стольких святых Его.

Есть в Дебаре одна мать, сын которой похоронен в далекой стране. По немощи она не могла побывать на его могиле. Тогда решила она каждую субботу приходить на военное кладбище в Дебаре. Там лежат воины, чьи матери не могут добраться до могил сыновей. И она ставит на этих могилах свечи и молится. И просит священника окропить могилы и помянуть имена, написанные на крестах, и помянуть сына ее Афанасия.

И ты можешь поступать так же, и утихнет твоя боль. Важно, чтобы ты думала не о могиле, а о душе своего дитя. Пойми, ни в одной

могиле на земле нет души его. Душа его ближе к тебе, чем к могиле.

Была еще одна мать, которая желала найти могилу своего сына. Но могила его находилась на поле битвы, и не пустили ее. Вернулась она безутешная домой. Но однажды по Промыслу Божию явился ей сын в комнате ее. Вскочила мать и воскликнула: «Где ты, сын мой?!» — «Ходил с тобою, мама, и вернулся». И еще сказал ей, чтобы перестала она плакать, потому что ему хорошо.

И ты не плачь, начни творить милостыню за упокой души твоего сына. Слезами ты довольно напитала землю своего сердца, пора взойти росткам. Самые драгоценные ростки, из слез возрастающие, — молитва, милостыня и смирение перед волей Божией. Пусть молитва станет одной крестной дощечкой, а милостыня другой, из них сделаешь крест сыну твоему. Молитва устремляется ввысь, а милостыня распространяется в ширину. Кротость пред волей Божией пусть будет гвоздем, которым скрепляется крест. Не отделяй молитву от милостыни, и благодатное утешение неба сойдет на сердце твое, словно роса на жаждущую траву.

Мир тебе и Божие благословение!

***Письмо разорившемуся купцу,
которого все покинули***

Ты пишешь, что разорился. Друзья тебя покинули. Одни отвернулись, другие насмеются. Только вера в Бога удерживает тебя от сумасшествия или от злодейства над собой. Так ты пишешь.

Пропало имение, но ты не пропал. Если пропала торговля, это не значит, что пропал человек. Богатство не родилось вместе с тобой, оно прилепилось к тебе на жизненном пути и к концу жизни должно отлепиться от всякого. Однако оно отошло от тебя раньше конца твоей жизни, и это огорчило тебя, хотя именно это стало счастьем для многих, ибо, лишившись тленного земного богатства, они имели достаточно времени, чтобы обогатить душу Богом. Те же, кто сбрасывает с себя бремя плоти одновременно с бременем богатства, могут опоздать и потерять все.

Ты пишешь, что честно работал. За честность обещана вечная награда, а не временная. Честным трудом можно разбогатеть, а можно и обнищать. Но как богатство не возвышает человека, так же и бедность не унижает его. Кто думает иначе, тот не в христианской вере живет, а в язычестве, для ко-

того цена человека равна содержимому его кошелька. Христос для того и взошел на Голгофу и дал распять Себя, чтобы упразднить это варварское мерило и установить новое — духовное и нравственное.

По Христовой мере то, что составляет вечную ценность человека, не прибывает с богатством и не убывает с бедностью. Но приливы и отливы этой вечной ценности, которая не сходит с телом в могилу, зависят от силы любви человека к заповедям Божиим.

Конечно, больно, что друзья оставили тебя в беде, отворачиваются либо смеются тебе в лицо, но это лишь еще одно свидетельство их приверженности к язычеству и его обычаям. Когда Господа распинали на Кресте, где были те, кто перед этим хотел сделать Его царем? Где были те, кто кричал Ему: «Осанна!»? Не было ни одного. У Креста стояли только равнодушные и хулители. Римские воины зевали от скуки, а еврейские псы злорадно лаяли. И у твоего креста стоят скучающие зеваки и злорадные насмешники. Радуйся, что капля твоей горечи подобна морю горечи распятого Господа.

Благо тебе, что держишься веры Христовой. И она поддержит тебя в эти тяжкие дни,

которые растают, как туман. Вот держит человек в руке палку, а палка поддерживает его при спуске с крутой горы. Одни люди носят палку для красоты, другие — как помощь в трудном пути. Вера в Бога украшает человека и помогает ему. Пока ты был богат, она была твоим украшением, теперь она служит тебе поддержкой. Светлее лик ее, когда она служит и помогает, нежели когда просто украшает.

Говоришь, что боишься сойти с ума. Не бойся: немногие сошли с ума от бедности, больше обезумевших от богатства.

О злодействе над собой пишешь. Не о самоубийстве ли думаешь? Вот будет пир дьяволу! Значит, не Божией воле последуешь, а дьявольской. Веревка на шее — и потеряна жизнь вечная. Действительно, в неожиданной перемене твоей жизни ничто не может поддержать тебя, кроме веры в Бога живаго, дарующего и взыскающего, испытывающего нашу веру и любовь.

Безбожники падают с Иудой и вешаются, а мужественные души с крепкой верой восходят на Голгофу, чтобы испить чашу горькую и воскреснуть.

Господь да поможет тебе!

Письмо девушке, выбирающей между браком и монашеством

Чадо, если колеблешься, то знай: ты скорее за брак, чем за монастырь. Монашеская жизнь для тех, кто не колеблется. Святой Савва не испытывал сомнения. Ни святые Феодора, Ксения и Евфимия, ни многие другие, ставшие истинными подвижниками монашеской жизни, не сомневались. Ибо не все могут вместить, но кому дано (см. Мф. 19, 11).

Говоришь, часто сидите с матерью у огня и взвешиваете «за» и «против». А я тебе скажу: сколько ни взвешивай, все равно не «за» и «против» решают, а любовь. Любовь выше всех доводов. Если любовь ко Христу не приведет тебя в уединение монастырской тишины, тогда любовь к миру удержит тебя в мире и приведет к браку. Но и в этом случае будешь благословенна благословением Сарры и Рахили и твоей собственной матери.

Великая любовь к Богу не выносит мира, чуждается общества, ищет уединения. Такая любовь подвигла тысячи душ уклониться с широкого пути мира и уйти в пустыни, чтобы быть наедине с любимым Господом. Чтобы иметь втайне свидание с Создателем сво-

им, Который весь — любовь, и по имени, и по существу. Но прежде всего, чтобы удостоиться этого созерцания и встречи, монахи и монахини принимают и пост, и труд, и смирение, и бдение, и бедность, и послушание, и другие обеты, только чтобы удостоиться этого духовного свидания с Господом своим. И на этом тесном пути душа удостаивается встречи с Ним, когда освободится, очистится и украсится. От чего должна освободиться душа пустынника? От всех земных уз и страстей. От чего должна очиститься? От всякой так называемой любви телесной и земной, от любви к плоти, родным и друзьям, к своей деревне или городу, к имению, одежде, еде, к украшениям. Чем должна украситься душа? Одной только любовью ко Христу, которая вмещает в себя все украшения, весь жемчуг веры, все изумруды надежды, все самоцветы добродетелей. Испостившееся тело монаха служит только легким покровом этого бесценного небесного сокровища.

Так пишу тебе не для того, чтобы привлечь тебя к монашеству, но, скорее, чтобы отвлечь тебя от него. Ибо если в колебании духа удалишься от мира, то тяга к миру в тебе уси-

лится, и боюсь, что поборет тебя. И будешь ты телом в монастыре, а душой в миру. А мир, отраженный в зеркале души, мучает сильнее, нежели в действительности.

Благовари Господа, что кроме тесного монашеского пути Он указал тебе более просторный путь ко спасению и вечной жизни. Иди же, чадо, по этому просторному пути, который более отвечает твоим склонностям. Ступай по этому пути, но иди со страхом Божиим и полным доверием ко Господу. Ибо знай: и этот путь не одолеть без Бога.

Благословение Божие да будет с тобою!

Письмо кузнецу К. о значении слов Христовых: «Не мир пришел Я принести, но меч»

Неужели такой праведный и милостивый человек не понимает глубинного значения этих слов? Думаю, что ты понимаешь его, только ищешь подтверждения. Праведным и милостивым Господь Сам открывает тайны Свои. Если бы ты был единственным кузнецом в Иерусалиме, когда евреи распинали Господа, некому было бы выковать для них гвозди.

Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч

(Мф. 10, 34). Так сказал Господь. Читай это так: «Не для того Я пришел, чтобы помирить истину и ложь, мудрость и глупость, добро и зло, правду и насилие, нравственность и скотство, целомудрие и разврат, Бога и маммону; нет, Я принес меч, чтобы отсечь и отделить одно от другого, чтобы не было смешения».

Чем же отсечешь, Господи? Мечом истины. Или мечом слова Божия, так как это одно. Апостол Павел советует нам: *Возьмите... меч духовный, который есть Слово Божие*» (Еф. 6, 17). Святой Иоанн Богослов в Откровении видел Сына Человеческого, сидящего посреди семи светильников, а из уст Его выходил острый с обеих сторон меч (см. Откр. 1, 12–16). Меч, исходящий из уст, что иное, как не слово Божие, слово истины? Этот меч и принес Иисус Христос на землю, принес ради спасения мира, но не ради мира добра со злом. И ныне, и присно, и во веки веков.

Правильность этого толкования подтверждают дальнейшие слова Христа: *Ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее* (Мф. 10, 35), и если сын пойдет за Христом,

а отец останется во тьме лжи, меч истины Христовой разделит их. Истина не дороже ли отца? И если дочь пойдет за Христом, а мать будет упорствовать в отрицании Христа, что общего может быть у них? Христос не слаще ли матери?.. То же самое между невесткой и свекровью ее.

Но не пойми это так, что тот, кто познает и возлюбит Христа, должен сейчас же телесно отделиться от своих родных. Это неправильно. Об этом не говорится. Достаточно отделиться душою и не принимать в нее помыслов и дел неверующих. Ибо если верующие немедленно отделились бы от неверующих, в мире образовалось бы два враждебных лагеря. Кто бы тогда учил и исправлял неверующих? Сам Господь три года терпел рядом с Собой неверного Иуду. Мудрый апостол Павел пишет: *Неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим* (1 Кор. 7, 14).

В заключение приведу тебе духовное толкование этих слов Христа Феофилактом Охридским: «Под отцом, матерью и свекровью подразумевай все ветхое, а под сыном и дочерью — все новое. Господь же хочет, чтобы Его новые Божественные заповеди

победили наши старые греховные привычки и обычаи».

Таким образом, слова о мече, принесенном на землю, вполне соответствуют Христу Миротворцу и Мiroдавцу. Он дает Свой небесный елей всем, кто искренне верует в Него. Но Он пришел не для того, чтобы примирить сынов света с сынами тьмы.

Поклон тебе и детям. Мир вам и Божие благословение.

***Письмо женщине на вопрос
о воздаянии умершим***

Ты пишешь, что тебя беспокоят страшные сны. Стоит тебе сомкнуть глаза, являются три отрока, высмеивают тебя, угрожают и запугивают... Пишешь, что в поисках лечения ты обошла всех известных докторов и знающих людей. Говорили тебе: «Ничего, это пустяк». Ты отвечала: «Если это для вас пустяк, избавьте меня от этих видений. Разве пустяк может не давать сна и покоя вот уже шесть месяцев?» Они тебе в ответ: «Поменяйте климат, чаще бывайте в обществе, следите за питанием. Это обычная ипохондрия».

Известны мне, сестра, такие умники. Выучили несколько трескучих слов: «ипохон-

дрия», «телепатия», «самовнушение» — и подменяют ими духовную реальность, все объясняя «распорядком дня», прописывают климат, увеселения, минеральные воды, мясо и вино.

А я тебе вот что скажу: три отрока, которые являются тебе, — это трое детей твоих, убиенных тобою во чреве, прежде чем солнце коснулось лиц их нежными своими лучами. И теперь они пришли воздать тебе. Воздаяние умерших страшно и грозно. Ты начитанная женщина, и я буду говорить с тобой литературными образами. Вспомни леди Макбет или английского короля, убитого духом им же убиенного человека. Конечно, ты читала и о короле Владиславе, убийце короля Владимира: он был убит духом Владимира.

Но, может быть, ты не читала о византийском императоре Константе. Был у него брат Феодосий. Константин не любил брата, видя в нем соперника, и принудил его принять диаконский сан. Но страх не покидал его. Тогда Константин решился на преступление. Он устроил заговор против брата, и Феодосий был мученически убит. С облегчением вздохнул Константин, думая, что наконец-то избавился от соперника. Не предполагал не-

вежественный император, что мертвые сильнее живых, что, убивая невинного, он не стал победителем, а лишь сложил оружие к ногам своей жертвы. Ночью убиенный диакон Феодосий явился своему брату-императору и, протягивая ему чашу с дымящейся кровью, грозно воскликнул: «Пей, брат!» Император в ужасе вскочил, созвал придворных, но никто не мог ему ничего сказать. На следующую ночь явление повторилось: диакон с чашей дымящейся крови с грозным возгласом: «Пей, брат!» Константин поднял на ноги весь Цареград, но подданные недоуменно глазели на него, как глазают на тебя умники, посылающие тебя на воды и рекомендующие лучшее питание.

Снова и снова являлся императору Константу брат с чашей крови в руках, пока однажды утром сильный и здоровый правитель не был найден мертвым в своей постели.

Читаешь ли ты Священное Писание? Оно объясняет, как и за что мертвые мстят живым. Еще раз прочти о Каине (см. Быт. 4), который после убийства брата нигде и никогда не мог обрести покой. Прочти о том, как дух оскорбленного Самуила воздал Саулу (см. 1 Цар. 28). Прочти, как долго и жестоко страдал

несчастный Давид из-за убийства Урии (см. 2 Цар. 11–12). Известны тысячи и тысячи таких случаев — от Каина и до самой тебя; прочти о них, и ты поймешь, что терзает тебя и почему. Ты поймешь, что жертвы сильнее своих палачей и воздаяние их ужасно.

Начни с того, что пойми и осознай это. Делай все, что в силах твоих, для своих убиенных детей, твори дела милосердия. И простит тебя Господь — у Него все живы, — и дарует покой. Иди в церковь и спроси, что ты должна делать: священники знают.

Да помилует тебя Господь!

***Письмо паломнику Иоанну на вопрос о том,
что главное для спасения***

И я хочу тебя кое о чем спросить, мой дорогой спутник, и то, что ответишь мне, себе ответишь. Что, по-твоему, самое важное для новорожденного? Пища, тепло, чистота или забота? Ты можешь сказать, что все эти условия необходимы для нормального развития ребенка.

Пробудившаяся и покаянная душа подобна новорожденному младенцу. Вспомни, что говорил Спаситель Никодиму о новом рождении человека (см. Ин. 3, 1–21). Новорожден-

ной душе необходимо питаться словом Христовым, и очищаться молитвой и постом, и согреваться любовью к Создателю своему, и бдительно охранять себя от всех злых мысленных стрел и гибели.

Не заповедал ли нам Спаситель через апостолов Своих: *Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди* (Ин. 14, 15)? Не сказал: «соблюдайте заповедь», но: *соблюдайте заповеди*, то есть все. А соблюдение заповедей Христа заключается прежде всего в нашем труде над нашей собственной душой, во многих трудах.

Ты известный садовник. Сколько трудишься ты над одним только деревом? И ни одного не оставляешь. Как же нам оставить хотя бы один труд о душе своей, единственном имении нашем, которое не поглотит ненасытная смерть?

Вот ты считаешь, что для спасения твоей души необходимо было паломничество в Иерусалим. Такой заповеди нет у Господа, но ты по любви к Нему и ради спасения души взял на себя этот труд. Как же можно нам пренебречь хотя бы одной из заповедей Его, которые Он оставил, как менее важной?

Мир тебе и радость от Господа!

***Письмо женщине,
которую гнетет тяжелое уныние***

Пишешь, что тебя гнетет какая-то непреодолимая и необъяснимая печаль. Тело твоё здорово, дом — полная чаша, а на сердце пустота. Именно сердце твоё полно тяжелого уныния. Вынуждена ты посещать балы и места увеселений, но это только увеличивает печаль.

Берегись крепко: это опасная болезнь души! Она может вовсе умертвить душу. Такую печаль Церковь считает смертным грехом, ибо, по словам апостола, есть два рода печали — печаль ради Бога, которая производит покаяние ко спасению, и печаль мирская, производящая смерть (см. 2 Кор. 7, 8—10). Очевидно, ты страдаешь от второго рода печали.

Печаль ради Бога охватывает человека, когда он вспоминает о грехах своих, кается и вопиет к Богу. Или когда кто-то печалится о грехах ближних, видя, как отпадают они от веры. Такую печаль Господь обращает в радость, подобно той, которую описывает апостол Павел, говоря о всех рабах Христовых: *Нас огорчают, а мы всегда радуемся* (2 Кор. 6, 10). Они радуются, потому что чувствуют

силу и близость Божию. И приемлют утешение от Господа. Так сказал и псалмопевец: *Помянух Бога и возвеселихся* (Пс. 76, 4).

Печаль святых подобна облакам, сквозь которые сияет солнце утешения. А твоя печаль подобна солнечному затмению. Должно быть, есть за тобой много мелких грехов и проступков, которые ты считала незначительными и не исповедовалась и не каялась в них. Словно паутина, опутали они твое сердце и свили гнездо для той тяжелой печали, которую демонская сила злорадно удерживает в тебе. Поэтому пересмотри всю свою жизнь, подвергни себя беспощадному суду и исповедуйся во всем. Исповедью ты проветришь и очистишь дом своей души, и войдет в него свежий и здоровый воздух от Духа Божия. А затем смело принимайся за добрые дела. Скажем, начни творить милостыню ради Христа. Христос увидит и почувствует ее и скоро подаст тебе радость. Подаст ту несказанную радость, которую только Он дает и которую никакая печаль, никакая мука, никакая демонская сила не могут помрачить. Читай Псалтирь. Эта книга для скорбящих душ, книга утешения.

Да пошлет тебе Господь радость.

**Письмо П.Ю. на вопрос,
зачем перед иконой зажигается лампадка**

Во-первых, потому, что вера наша есть свет. Сказал Христос: *Я свет миру* (Ин. 8, 12). Свет лампадки напоминает нам о том свете, которым Спаситель освещает наши души.

Во-вторых, для того чтобы напомнить нам о светлом нраве святого, перед иконой которого мы возжигаем лампадку. Ибо святые названы *сынами света* (Ин. 12, 36).

В-третьих, для того чтобы служить нам укором за наши темные дела, злые помыслы и желания и для того чтобы позвать нас на путь евангельского света, чтобы мы с большей ревностью заботились об исполнении заповеди Спасителя: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела* (Мф. 5, 16).

В-четвертых, чтобы стала она нашей малой жертвой Господу, Который всего Себя принес в жертву за нас, малым знаком великой благодарности и светлой нашей любви к Тому, у Кого в наших молитвах мы просим жизни, здоровья и спасения — всего того, что может дать одна только безграничная Небесная Любовь.

В-пятых, чтобы устрасить силы зла, которые нападают на нас иногда и во время молитвы, отводя наши мысли от Творца. Ибо силы зла любят тьму и трепещут света, особенно того, который служит Богу и угодникам Его.

В-шестых, чтобы побуждать нас к жертвенности. Подобно тому как горят в лампадке елей и фитиль, покорные нашей воле, так же пусть горят пламенем любви и наши души, во всех страданиях покорные воле Божией.

В-седьмых, чтобы напоминать нам о том, что как лампадка не может зажечься без нашей руки, так и сердце наше, эта наша внутренняя лампадка, не сможет загореться без святого огня Божественной благодати, даже если будет исполнено оно всякой добродетели. Ибо добродетели наши — горючее, которое воспламеняет Своим огнем Господь.

Письмо сыну, который подвергся родительскому проклятию

Пишешь, что ты поссорился с отцом, отделился от него и при дележе он тебя проклял. Ты спрашиваешь, имеет ли это проклятие какое-либо значение.

Несомненно, имеет. Разве может не иметь значения родительское проклятие? Менее значительные вещи, обычные помыслы потрясают духовный мир, а тем более родительское проклятие, когда оно справедливо. Праведный Ной проклял потомство Хама, ибо Хам посмеялся над отцом своим Ноем (см. Быт. 9, 20—27). И это проклятие тяготеет и проявляется доныне на черных племенах, хамитах.

И в нашей стране недавно осуществилось одно страшное материнское проклятие. Мать укоряла своего развратного сына, в гневе он оскорбил ее. Мать и за это укорила его, тогда он ударил ее палкой. Заплакала она и запричитала и в горе своем произнесла такое проклятие на сына: «Сын мой не сын мне, как я рыдала сегодня, так и ты зарыдаешь в свой самый радостный день!» Вскоре мать умерла, а сын остался нераскаянным и непощенным. Но материнское проклятие исполнилось. В день его свадьбы — в самый радостный день его — сваты стреляли из ружья, и одна шальная пуля попала в жениха, и зарыдал он. Но смерть положила конец его рыданию и его жизни.

Христос повторил ветхозаветную заповедь Божию о почитании родителей, изрекши

Своими пречистыми устами: *Почитай отца и мать* (Мф. 15, 4). Да никто не помыслит, что это Моисеева заповедь, а не Христова.

Но если бы родитель, язычник или безбожник, произнес проклятие на своего сына потому, что сын — христианин, такое проклятие пало бы на голову родителя, а не сына. Однако в твоём случае виноват ты, и проклятие на тебя ложится. Потому поспеши умолить отца, чтобы он при жизни снял с тебя проклятие и благословил тебя, чтобы ты был жив многие лета.

Господь да поможет тебе!

***Письмо студенту, который спрашивает,
кто такие «нищие духом»***

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное, — сказал Господь наш Иисус Христос (Мф. 5, 3). Тебя это смущает. Смущение происходит оттого, что ты путаешь скудоумие неразвитых людей с нищетой духа, которую восхваляет Христос.

Нищета духовная, или сокрушенность, есть особенность лучших умов, которые когда-либо посещали мир. Это сознание своего недостойнства перед величием Божиим, сознание своей нечистоты перед чисто-

той Творца, сознание своей полной зависимости от безграничной силы Божией.

Царь Давид говорил о себе: *Аз же есмь червь, а не человек* (Пс. 21, 7). А царь Давид скудоумным не был; напротив, он обладал богатым, гениальным умом. Сын его, премудрый Соломон, пишет: *Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой* (Притч. 3, 5). Это и значит быть нищим духом, то есть полностью ввериться Господу и не доверять себе.

Блажен тот, кто способен искренне исповедать: моя сила ничтожна, мой разум немогущ, моя воля неустойчива. Господи, помоги мне!

Нищий духом — это тот святой, который может вслед за апостолом сказать: «Я не знаю ничего, кроме Христа» (см. 1 Кор. 2, 2). Нищий духом — это тот ученый, который, подобно Ньютону, признаёт, что его незнание бесконечно больше его знания. Нищий духом — это тот богач, который вместе с богатым Иовом говорит: «Наг я пришел в этот мир, наг и отойду из него» (см. Иов. 1, 21).

Святой Савва, Стефан Дечанский и князь Лазарь чувствовали себя нищими духом. Да что говорить? Апостолы, святители и пра-

ведники, весь благочестивый миллионный народ Божий — и они считали себя нищими духом, потому и стали, по обетованию Божию, наследниками Царства Небесного.

Считай скудоумным не того человека, знание которого ограничено, но того, который хвалится своим знанием. Нищета духовная — прямая противоположность надменности и хвастовству. От глупой-преглупой надменности и пагубного хвастовства хотел защитить нас Христос, когда восхвалял нищих духом.

Мир тебе и радость от Господа!

***Письмо воину Иоанну Н.,
обретшему веру Христову***

Ты пишешь о чудесном случае, который приключился с тобой на войне. Кто-то перед началом битвы раздавал солдатам Евангелие — маленькие, красиво оформленные книжечки. Взял ее и ты. И едко заметил: «Здесь требуются сталь и свинец, а не книги. Если сталь нас не спасет, то книги и подавно!» Вот какое замечание ты сделал тогда, ибо до того дня ты веру Божию полагал за ничто. Ты смотрел на нее как на ветхую одеж-

ду, которую человечество с незапамятных времен влачит на себе без пользы.

Но все же ты взял книжечку и положил ее во внутренний карман с левой стороны. И что же случилось? Ты сам говоришь: чудо Божие, и я подтверждаю это. Вокруг тебя падали раненные; наконец, был повержен и ты. Попало в тебя стальное зерно. Ты схватился рукой за сердце, ожидая, что хлынет кровь. Позже, когда ты разделся, то нашел застрявшую в твердом переплете книжечки пулю: она метила прямо в сердце. Ты задрожал, как в лихорадке. Перст Божий! Святая книга спасла твою жизнь от смертоносного свинца. Тот день ты считаешь своим духовным рождением. С того дня ты стал бояться Бога и внимательно исследовать вероучение. Итак, вера Христова не ветхая одежда, и не напрасно несет ее человечество.

Господь милостью Своей открыл тебе глаза. Написано: «Бог праведных любит и грешных милует»*. Одни на войне погубили тело, а иные — душу. Первые потеряли меньше. А некоторые душу свою обрели, и они ис-

* См. молитву, читаемую на часах, «Иже на всякое время»: «Иже праведныя любяй, и грешныя милуяй...»

тинные победители. Были и такие, кто ушел на войну как волки, а вернулись как агнцы. Я знаю много таких. Это те, кто, как и ты, благодаря какому-то чудесному случаю ощутили, что невидимый Господь ступает рядом с ними. Как говорит славный псалмопевец: *Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15, 8). Читаешь ли ты Псалтирь?

Если ты, будучи неверующим, ощутил, как Всевышний входит в человеческую жизнь, как же это должны чувствовать верующие?

Мир тебе и радость от Господа!

***Письмо русскому ветерану,
оплакивающему свою распятую Родину***

Утешься, братик дорогой. Христос воскрес! И мы с тобой плачем, утешься. Все мы, православные, плачем над Святой Христовой Русью. На первом месте православные славяне. И не только славяне, все православные. Два года назад сербские паломники были на пасхальной Литургии в Назарете. Служил священник-араб; после службы он произнес проповедь. Он говорил о Христовом воскресении и о страданиях русского на-

рода. Плакали арабы, плакали сербы. В конце проповеди, вытирая слезы, священник воскликнул: «Но мы, арабы, твердо верим, что мы еще будем свидетелями воскресения Христова через Россию!» И возникло чудесное зрелище: весь народ сквозь слезы воскликнул: «Аминь! Аминь! Аминь!»

Утешься, братик дорогой. Христос воскрес! Не спрашивай, за что Господь испытывает Россию, ибо написано: *Господь, кого любит, того наказывает* (Евр. 12, 6). И бьет. Именно так написано, что милостивый Бог бьет того, кого любит. Бьет в царстве земном, чтобы прославить в Царстве Небесном. Бьет, чтобы не прилепился к тленности земной, к мирским кумирам, к обманчивым идолам человеческой ловкости и богатства, к преходящим теням и нездоровым соблазнам.

Без великих гонений Православие не пронесло бы истину Христову через все пропасти и века и не преодолело бы столь долгий путь, исполненный препятствий, не сохранило бы чистоту истины и святость. Без страданий оно не сохранило бы своей чистоты и ста лет. За девятнадцать веков существования Православия не прошло ни одного столетия без его гонений, без бичевания, без

рабства, огня, страха и ужаса. Другим религиям это непонятно. Еретики этого не принимают. Ни один народ, избравший идеалом счастья земное царство, не понимает и не принимает того, что сейчас происходит в православной России. Это понятно лишь прозорливым, созерцающим вечное и бессмертное Царство Христово как реальность. Но и прозорливость — дочь страданий.

Утешься, братик дорогой, утешься воскресением Христовым. Не ропщи на безбожников, терзающих русский народ. Раньше были монголы, теперь иные. Но и те, и другие идолопоклонники. Монголы поклонялись идолам из материи, теперешние палачи России поклоняются идолу материи. Они поклоняются материи, как божеству, промышленности, как божеству, идеологии, как божеству. Они называют себя безбожниками, правильно называют. И если бы назвались идолопоклонниками, опять правильно бы назвались. Но, когда ты говоришь о русской беде, не забывай, что угнетатели, а не угнетенные — сейчас самые несчастные существа на Русской земле. Жалей их, не осуждай. Ибо иссохнут, яко трава, один за другим стираясь из памяти, уходя от власти. Они поденщики

Божии, хотя сами того не ведают. Они льют воду на Христову мельницу: понося Его, они на Него работают. Не дано им пока это видеть, но когда они исчезнут, как тени, тогда увидят и возрыдают горько, ибо ничего, кроме проклятия, им не останется. Получили они вознаграждение свое здесь, на земле, в виде преходящих власти и могущества. А ты не плачь, радуйся! Настала в России великая жатва душ. В эти дни многострадальный русский народ наполняет рай больше, чем любой другой христианский народ на земле.

Радуйся, Христос воскрес!

***Письмо скромному чиновнику,
жалующемуся на гордого друга***

Ты пишешь, что в этом году для тебя праздник Пасхи был омрачен. Что случилось? Твой лучший друг получил высокое назначение. Сначала ты обрадовался, но уже спустя несколько недель он стал чуждаться тебя. Он не отвечает на твои письма, холоден и краток в разговорах, заставляет тебя ждать у дверей его кабинета, за глаза говорит о тебе презрительно. Ты не узнаешь его. Что случилось с таким милым когда-то человеком?

Как сказали бы арабы: «Его проглотило кресло». Если хочешь, прочти ему то, что сейчас напишу тебе.

Жили в арабской стране два друга. Каждый вечер собирались у очага и беседовали, сидя на маленьких трехногих стульях. Случилось так, что один из них стал шейхом. Переселился он в каменный дворец и сидел теперь на высоком троне из перламутра. Множество людей приходило поклониться новому властителю. Пришел и его старый друг и был счастлив поздравить его. Но гордый шейх не захотел сразу впустить его и заставил дожидаться у ворот в течение многих дней. Наконец шейх приказал, чтобы другапустили. Друг скромно вошел, а шейх еще больше развалился на своем роскошном перламутровом троне. Все понял его друг, и нарочно стал оглядываться, как бы ища глазами шейха. Тогда шейх сердито спросил его, что он ищет.

— Тебя ищу, человеке, где ты? — ответил друг и добавил печально: — Пока сидел ты на малом стуле, за человеком стула не было видно, а теперь, смотри, за троном человека не найти.

То же случилось и с твоим другом. Потерялся человек в высоком кресле. Но это на-

столько обычное явление, что твой гнев выглядит смешным. Наверху людям труднее удержаться, чем внизу.

О человек, о прах! Чем гордишься? Ничтожеством в жизни или ничтожеством в смерти?

Один греческий правитель имел обычай каждое утро кланяться на две стороны — поклон в одну сторону, поклон в другую. Когда его спросили, кому он кланяется, он ответил: «Богу и народу. Ибо все, что имею, либо от Бога, либо от народа».

О человек, секунда во времени и миллиметр в пространстве! Чем гордишься? Сказано о тебе в Писании: *Мерзость пред Господом всякий надменный сердцем*, и, если хочешь, еще: *Бог гордым противится*, или: *Погибели предшествует гордость* (Притч. 16, 5; Иак. 4, 6; Притч. 16, 18).

Своей гордостью ты объявил войну Всемогущему и Вечному. Атом восстал на Безграничного! Секунда взбунтовалась против Бессмертного! Даже муравью очевидно твое поражение. Внезапно придут к тебе позор и гибель. Потому обратись, покайся, отрезвись, опомнись, стань человеком. Будь человеком. Это почетнее, чем быть царем.

Будь человеком. Это драгоценнее всех корон и важнее всех престолов.

Вот поучение для твоего друга. А тебе здоровья, мира от Господа и радостной Пасхи.

***Письмо друзьям на вопрос:
«Кто мне свидетельствует Христово
воскресение?»***

Прежде всего об этом мне свидетельствует моя совесть. Потом — разум и воля.

Совесть говорит мне: за столь великое страдание Господа ради блага и спасения людей не могло быть иной награды, кроме воскресения и небесной славы. Невыразимые страдания Праведника увенчались несказанной славой. Это дает утешение и мир.

Разум говорит мне: без сияющей победы воскресения весь подвиг Сына Божия остался бы в гробу, вся Его миссия была бы напрасна.

Воля говорит мне: воскресение Христово спасает меня от колебаний между добром и злом, решительно направляя на путь добра, и освещает мне этот путь, дает силу и вдохновение.

Кроме этих трех голосов, которые во мне свидетельствуют об одном и том же, есть вер-

ные свидетели извне. Славные жены-мироносицы, двенадцать великих апостолов, более пятисот иных свидетелей (см. 1 Кор. 15, 6) — все, кто по воскресении видел и слышал Его, не во сне — наяву, не одну минуту — сорок дней. И огненный иудей Савл, гонитель христиан, свидетельствует мне, что видел он воскресшего Господа, слышал глас Его и исполнил Его повеление. И спустя тридцать лет не хотел отказаться от свидетельства своего, даже когда меч Нерона опускался на главу его. Свидетельствует святой Прокопий, римский военачальник, который отправился было в поход против восточных христиан, но явился ему в пути Господь Иисус Христос и обратил его к Себе; и вместо того чтобы избивать христиан, он добровольно предался на убиение за Христа. Свидетельствуют тысячи Христовых мучеников, веками в темницах и на плахах исповедовавших Христа, от мучеников иерусалимских до новомучеников балканских и новомучеников русских.

Свидетельствуют мне о том и все праведники, которых часто встречаю в жизни, свидетельствуют радостью, когда слышат о воскресении Христа из мертвых. Оно созвучно

их совести, оно потрясает их души и радует сердца.

Принимаю свидетельство и от грешников и ненавистников Его, ибо их отрицание воскресения доказывает мне обратное. Мирской суд испытывает показания свидетелей и по степени их правдивости определяет ценность свидетельства. Когда свидетели святые и чистые утверждают, что знают о Христовом воскресении, то радостно приемлю свидетельство их как истинное. Когда нечистые, неправедные и грешные отрицают воскресение, они лишь подтверждают свидетельство первых и укрепляют мою уверенность в истинности воскресения Господа моего. Ибо отрицают не по знанию, а по злобе.

Свидетельствуют многие племена и народы, воскресшие от язычества к просвещению, от рабства к свободе, от болотной тины безнравственности и помрачения разума в свет детей Божиих. И воскресение сербского народа свидетельствует мне воскресение Христово.

Сами слова «воскресение из мертвых» о том же мне свидетельствуют, ибо без Христа воскресения не было бы слова этого в языке человеческом. Когда апостол Павел

впервые произнес слова эти в Афинах, искушенные знаниями афиняне удивлены были и озадачены (см. Деян. 17, 32).

Итак, дети Божии, поздравляю вас и приветствую: воистину Христос воскрес!

Письмо православному сестричеству о семи речениях Христовых с Креста

Вы хотели знать значение тех семи речений, которые Господь изрек с Креста. Разве оно не ясно?

Первое речение: *Отче! прости им, ибо не ведают, что творят* (Лк. 23, 34).

Во-первых, этими словами Господь выразил милость Свою к Своим убийцам, которая не иссякала и во время крестных мук Его. Затем Он с голгофской вершины объявил известную, но для многих непостижимую истину, а именно — что злодеи никогда не ведают, что творят. Убивая праведника, себя убивают, а его прославляют. Попирая заповеди Божии, не видят они, как опускается жернов, чтобы стереть их в прах. Кошунствуя, не видят, как их лица превращаются в звериные морды. Опьяненные злобой, они никогда не ведают, что творят.

Второе речение: *Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23, 43).

Эти слова обращены к покаявшемуся на кресте разбойнику, они очень утешительны для грешников, которые могут и в последний миг покаяться. Милость Божия безгранична. Господь исполняет Свою миссию даже на Кресте. До последнего вздоха Своего Он спасает всех, кто имеет хоть малейшую волю ко спасению.

Третье речение: *Жено! се, сын Твой* (Ин. 19, 26).

Так сказал Господь Своей Святой Матери, Которая стояла у голгофского Креста. А Иоанну апостолу сказал: *Се, Матерь твоя!* (Ин. 19, 27). В этих словах Его сыновняя забота, обязательная для всякого по отношению к родителям. Вот, Тот, Кто дал людям заповедь: *Почитай отца твоего и мать твою* (Исх. 20, 12), Сам исполняет ее до последнего часа.

Четвертое речение: *Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?* (Мк. 15, 34).

Эти слова говорят о немощи человеческой, но и прозорливости. Ибо Человек страдает. Но под болью человеческой сокрыта в них одна тайна. Се, только эти слова смогли разрушить ересь, спустя несколько веков

потрясшую Церковь: эта ересь ложно учила, что на Кресте страдало Божество. Однако вечный Сын Божий для того и вочеловечился, чтобы и телом, и душой пострадать за людей и умереть за них, как человек. Ибо если во Христе пострадало Божество — значит, Божество во Христе и умерло. А это невозможно. Вдумайтесь как можно глубже в эти великие и страшные слова: *Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?*

Пятое речение: *Жажду* (Ин. 19, 28).

Его Кровь излилась. От этого — жажда. Солнце с запада било Ему в глаза и, усугубляя муки, страшно пекло Ему лицо. Естественно, что Он жаждал, но, Господи, чего воистину Ты жаждал: воды или любви? Жаждал Ты как человек или как Бог или как человек и Бог? Вот римский воин дает Тебе пропитанную уксусом губку. Это единственная капля «милосердия», которую получил Ты от людей за три часа мук на Кресте! Римский воин умягчает грех Пилата — грех Римского царства по отношению к Тебе, пусть даже и уксусом. За то разрушишь Ты Римскую империю, но на ее месте создашь новую.

Шестое речение: *Отче! в руки Твои предаю дух Мой* (Лк. 23, 46).

Сын предает дух Свой в руки Отца Своего, чтобы знали, что от Отца пришел, а не по Своей воле, как обвиняли Его евреи. Но слова эти для того еще изречены, чтобы слышали и знали буддисты, пифагорейцы, оккультисты и все философы, которые сочиняют сказки о переселении душ в других людей, животных, в растения, звезды и минералы. Отбросьте фантазии и посмотрите, куда идет дух праведника: *Отче! в руки Твои предаю дух Мой.*

Седьмое речение: *Совершилось!* (Ин. 19, 30).

Это не значит, что жизнь окончилась. Нет, завершилась Его миссия искупления и спасения рода человеческого. *Совершилось* и запечатано кровью и смертью Божественное дело единственного истинного Мессии. Завершилось страдание, но жизнь только началась. Окончилась трагедия, но драмы не произошло. Отныне и до века последнее величественное дело — победа над смертью, воскресение и слава.

***Письмо крестьянину С.И.,
который жалуется на нападение
беса страха***

Тебя искушает бес. Один из многочисленных бесов, которые трудятся над гибелью

человеческой. Пишешь, что когда он нападет на тебя, тебе кажется, что весь мир ополчился на тебя, что кругом одни враги, что и Бог ненавидит тебя. Ты спрашивал знающих людей, тебе сказали, что это своего рода безумие. Правда, безумие, верно сказали. И Церковь тебе то же скажет, но Церковь больше скажет тебе, по собственному опыту и знанию. Она скажет тебе, от кого и почему наступает такое безумие. От беса, но по твоим грехам. Церковь и лекарство тебе выпишет — исповедь и покаяние в грехах, и бес отступит от тебя. По своей воле он никогда не отступился бы, но Господь изгонит его. Знаешь из Евангелия, как всемогущий Христос изгонял из людей бесов, как они покорялись Ему, ибо Он имел над ними полную власть.

Однако власть Божия над бесами распространяется не только на изгнание их из людей, но и на попускание этим невидимым псам нападать на людей. Поэтому даже бесы в Священном Писании названы Божиими. Мы читаем в Ветхом Завете: *Напал злой дух от Бога на Саула* (см. 1 Цар. 18, 10). Он *от Бога* не потому, что он сродни Богу или от Него исходит, нет конечно, но потому, что связан Божией властью. Прочти первую кни-

гу Иова, и ты увидишь, что бес не может напасть на человека, если Бог не попустит.

Если это знаешь, не отчаивайся. Господь всемогущ и многомилостив. Он может отогнать и отгонит от тебя беса страха, который так жестоко мучает тебя. Только признай силу и милость Божию. Затем исповедуйся в грехах, покайся и помолись усердно Все-вышнему Богу. Скажи в молитве: «Господи, перед Которым трепещут бесы и всякая тварь, всемогущий и всемилостивый, прости меня, грешного, помилуй и спаси меня ради крестных мук Сына Твоего и Спаса нашего Иисуса Христа!» И не сомневайся нисколько: Господь помилует тебя и отгонит от тебя это ничтожное страшилище.

Бог тебе в помощь!

***Письмо богослову Б.Р. на вопрос,
как я понимаю слова: «Я в Отце и Отец
во Мне»***

Зачем испытываешь высокие небесные тайны, которые даже херувимам недоступны? Верь, что это так, и вера принесет тебе награду. Ибо вечное благое бессмертное житие и Царство обещаны не знанию, а вере. Господь дал человеку неограниченные воз-

возможности верить и ограниченные — знать. Не признал ли то же самое философ Кант, критик человеческого разума?

Произнося эти слова, Христос обращал их к вере, а не к знанию. Он сказал апостолу Филиппу: *Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне?* (Ин. 14, 10).

Видишь, Он открывает тайну вере, а не знанию. Не говорит: «Разве ты не знаешь, что Я в Отце и Отец во Мне?», но: *Разве ты не веришь...*

Кроме того, воспользуйся сравнением. Разве всякий сын не в своем отце еще до рождения и всякий отец не в сыне после его рождения? Разве уголь не в пламени, а пламя не в углях? Разве не в возвышенных помыслах благородное желание, а возвышенные помыслы не в благородном желании?

Мы постоянно претыкаемся о плотское, когда размышляем о духовном. Кто преодолевает это преткновение, тот приблизится к пониманию духовной реальности. Может ли быть на земле любовь большая, чем любовь матери к единственному сыну и сына к матери? Представь себе их души, но только души. Душа матери целиком наполнена сыном, а душа сына — матерью. Особенно тогда, ког-

да они в разлуке. Мать душой, умом и сердцем в сыне, а сын — в матери. И каждый, кто нас любит, носит нас в сердце и уме, а тот, кого мы любим, в нас живет. Говоря о любви ко Христу, апостол Павел говорит: *Уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 20).

Христианский путь познания — любовь. Если хочешь познать небесные тайны, люби Бога всем своим сердцем, всей душой, всеми помыслами своими. И Господь вселится в тебя, и будешь в Боге, а Бог — в тебе. И ты ощутишь реальность многих вещей, которые стоят за пределами человеческого знания и разума.

Да просветит тебя Небесная Любовь.

***Письмо сестре,
которая скорбит об испорченности брата***

Я понимаю твою скорбь. Как старшая сестра, ты после смерти матери заменила ему мать. Трудно тебе жилось, пока он учился. Из-за него ты опоздала с замужеством и решила не выходить замуж. Ты обеднила свою жизнь, чтобы обогатить его жизнь. Раньше он тебя любил и слушался. Но за последние два года сильно изменился. Сначала он объявил себя безбожником и стал издеваться

над твоими иконами, молитвой, набожностью. Потом — я знал бы это, даже если бы ты не сказала, — предался развратной жизни. Неизбежное последствие неверия! Он гневлив, угрюм, ленив и дерзок. Требуется того, чего ты не можешь ему дать. Приходит в бешенство, когда ты что-либо ему советуешь. Готов тебя убить! Ничего общего с прежним человеком, как будто бес в него вселился.

Бедная сестра! В него действительно вселился бес. Своего рода безумие, которое неминуемо поражает отпавших от Бога. Ибо не может человек, отвернувшись от Бога, не оказаться в густой тьме. Нельзя отречься от Бога и не обезуметь.

Я расскажу тебе о том, как одна мать спасла своего сына, похожего на твоего брата. Однажды, когда все материнские советы были исчерпаны, она вдруг замолчала. Ни слова больше сыну. И начала молиться Богу, чтобы Он послал сыну какую-нибудь болезнь. Ты скажешь: жестокая мать! Послушай до конца. Эта мать сама мне все это рассказывала.

— Я поняла, — говорила она, — что никто под небом не может спасти его, только один Бог, и только каким-то страданием. Поэтому

я и молилась о том, чтобы Он послал сыну испытание. Долго молилась. И действительно, сын заболел. Он пролежал в постели три месяца, я ухаживала за ним и на его глазах молилась Богу. Он думал, что я молюсь о его телесном здоровье, я же молилась об исцелении его души. Он видел мою заботу, любовь и молитву, и сердце его смягчилось. Однажды, когда у врачей уже опустились руки и он сам стал похож на тень, он заплакал и прошептал: «Милая мама, помолись Богу, чтобы я не умер!» Я ответила ему: «Обещай, сынок, что ты всегда будешь помнить Бога и благодарить Его, что ты исправишь свою жизнь». — «Да, мама, да. Да!» — шептал он в агонии. Я как-то знала, чувствовала, что он не умрет. И слава Богу, он поправился. Сейчас он здоров и душой, и телом. Мягок, как воск, благочестив, как ангел. Послушен и заботлив, как солнце.

И ты, сестра, оставь свои советы. Замолчи и не раздражай его. Он сейчас в горячке. Начни молиться за него, говоря: «Преплагий Господи, неисповедимы и бесчисленны пути Твои. Яко Сам веси, исцели душу брата моего, пусть тяжкой болезнью или мукой. Молюсь Тебе».

Еще выбери один день в неделю и постись за него. Раздавай милостыню за него. И Господь в свое время и по Своей воле дарует ему доброту души. И вернет его в твои руки здоровым и разумным, таинственным образом вливая в твое сердце евангельские слова: *Вот брат твой сей был мертв и ожил* (Лк. 15, 32). Воистину, сестра, велика любовь твоя, и жертва твоя не останется без награды.

Мир тебе и помощь Божия.

***Письмо двум друзьям, которые спорят
о том, нужно ли причащать больных***

Один из вас говорит: не нужно. Не нужно потому, что существует поверье — если больной причастится, он умрет. Другой говорит: нужно, ибо грешно христианину уйти из этого мира без Причастия.

Я на стороне второго. Ибо это — заповедь Церкви. Многие пустыnnики, жившие вдалеке от храмов и священников, боялись умереть без причащения и горячо молились Богу, чтобы перед смертью Он послал им священника с Причастием. Благой Промысел Божий исполнял молитвы Своих угодников и посылал им слуг алтаря, и причащались они Святых Таин. Причастившись, они оза-

рялись радостью и расставались с этим миром смиренно и спокойно. Были случаи, когда сам больной желал причаститься, но умирал до прихода священника, потом возвращался, принимал Причастие и уходил уже безвозвратно. Недавно такой случай произошел недалеко от Кралева. Такие случаи ясно показывают волю Божию.

Безумие думать, что больной непременно умрет, если причастится. Множество примеров говорят об обратном. Я не раз присутствовал при причащении некоторых тяжелобольных, которые считались обреченными. Они живы по сей день. Если больные от Причастия умирают, то логично было бы думать, что здоровые от Причастия болеют. А это безумие и богохульство. Если же случалось, что больной умирал после Причастия, то умирал он от болезни, а не от Причастия. Таков был Промысел Божий о нем. Но умирал с очищенной и прощенной душой, примиренный с Богом и людьми.

Мудрый человек думает о смерти и пока здоров, не говоря уже о болезни. В этом царстве умирания нет ничего реальнее смерти. Сказал Господь безумному богачу, который строил планы о том, как еще разбогатеть:

«Безумный! Завтра возьму душу твою от тебя, а чье будет сокровище твое?» (см. Лк. 12, 20).

Когда больной умирает, горько раскаивается тот, кто не позволил ему причаститься. Однажды заболел некий человек; услышав об этом, местный священник пришел к нему в дом и предложил исповедать и причастить его. Жена больного отказала священнику, говоря: «Нет, отче, не к смерти болезнь, не нужно, отче!» Священник ушел. Больной умер в эту же ночь. Тяжко горевала жена его из-за того, что не допустила к нему священника с Причастием.

Или не знаете, братья, что Причастие для человека важнее любых поминок?

Мир вам от Господа.

***Письмо судье С.В., который спрашивает,
как ему отблагодарить своего благодетеля***

Я получил второе Ваше письмо, в котором Вы описываете свою жизнь. Вы рано остались сиротой. Один благородный человек, Ваш сосед, усыновил Вас, вырастил вместе со своими детьми, дал Вам образование, помог встать на ноги и завести семью. Но вдруг его дело потерпело крах, он обанкротился и умер от горя и стыда. Вы похоронили

его на свои средства, поставили памятник на могиле. Вскоре умерла и его жена, Ваша мачеха, Вы похоронили и ее. Когда их дом продавался с молотка, Вы его выкупили и передали в собственность его детям. Одному из сыновей помогли открыть свое дело, чтобы он мог прокормить других, второй сын на Ваши средства получает образование, старшей дочери Вы дали хорошее приданое, младшей нашли хорошую работу; молитесь за детей, поминаете родителей. Все это я узнал из Вашего последнего письма.

Вы спрашиваете меня, что еще можно сделать, чтобы отблагодарить Вашего благодетеля? Может быть, построить от его имени церковь? В том городке церкви нет. Благодарный человек! Вы уже многократно отблагодарили его. И построили церковь перед Господом неба и земли не из камня и дерева, а из своих добрых дел. Но если желаете, можете построить и церковь из камня и дерева, и советую Вам построить ее. Пусть Ваша благодарность будет увенчана еще одним, видимым знаком. Пусть люди видят его и удивляются. Пусть видят неблагодарные сыновья и стыдятся: если пасынок так благодарит, как же сыновья должны благодарить?

Итак, постройте церковь. И назовите ее храмом благодарности. Это необходимо нашему времени, нашему поколению, пораженному неблагодарностью. И всем временам и поколениям до Страшного Суда.

Здравия Вам и благословение Божие.

***Письмо монаху Аввакуму
о греховных помыслах***

Спрашиваешь, опасны ли греховные помыслы. Ты монах, и тебе это хорошо известно. Знаешь, что святые отцы учили: сущность монашества — в очищении ума от злых помыслов. Знаешь, что и Церковь называет три вида грехов: делом, словом и помышлением. Потому мы и молимся Отцу светов об умерших, да простит им все грехи, аще словом, аще делом, аще помышлением. О том, что Господь обличает греховные помыслы, читаешь в Евангелии: *Видя помышления их, сказал: для чего вы мыслите худое в сердцах ваших?* (Мф. 9, 4). Сатана согрешил не чем иным, как помыслом гордости, за это и был низвержен от лица Божия во ад.

Злые помыслы — семя всякого зла. Из этого семени вырастают грешные слова, грешные желания и грешные дела. Вспомни

притчу Христа о сеятеле: человек посеял доброе семя на поле своем, а когда все заснули, пришел враг и посеял плевелы среди пшеницы (см. Мф. 13, 24—30). Господь сеет добрые помыслы в душу каждого человека, но если человек не бодрствует над своей душой, как над засеянной нивой, то он словно тот заснувший человек. И пока он спит, приходит враг Бога и человека, злой дух, и сеет в душе плевелы, то есть злые помыслы. От злых мыслей до злых слов и дел не дальше, чем от семени растения до его корня. Следовательно, все органически связано. Поэтому будь на страже. Чаше закрывай глаза и, по слову святого Никиты Стифата, «испытывай плывущие по мысленному морю помыслы».

Одно из главных упражнений монашеской жизни — искоренение злых помыслов, пока не развились, не разрослись они, не овладели душой полностью и не превратились в дела. Разбивай их о камень. Как пишет псалмопевец: *Дщи Вавилоня окаянная, ... блажен, иже имет и разбьет младенцы твои о камень* (Пс. 136, 8,9). Понятен тебе духовный смысл этих слов? Вавилон — царство дьявола, а младенцы — злые помыслы от него. Камень — Христос. Блажен тот, кто только

зародившееся в душе зло разобьет о Вечный Камень — Христа. Если мы с тобой знаем это, нам не остается ничего иного, как сие исполнить.

Радуйся о Господе.

***Письмо миссионеру Петру С. на вопрос
о том, что́ есть хула на Духа Святого***

Ты прочел в Евангелии слова Христа: «Всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа Святого не простится ни в этом мире, ни в будущем» (см. Мф. 12, 31–32). И спрашиваешь, что такое хула на Духа Святого.

Это хула на Духа Святого. Безбожник, ненавистник и гонитель истины Божией хулит Духа. Самоубийца, возненавидевший жизнь и убивающий ее в себе, хулит Духа. Ибо Дух Святой назван Духом истины и жизни Подателем. В Евангелии от Иоанна написано, что Господь Иисус Христос трижды назвал Духа Святого Духом истины (см. Ин. 14, 17; 15, 26; 16, 13). Кто, отрекаясь, высмеивает истину, тот отрекается от Духа Святого и высмеивает Его, ибо Он — Дух и Истина. Почему этот грех не простится, спрашиваешь ты, в то время как другие грехи простятся? Ведь простились же Закхею сребролюбие, блуднице — плотские

грехи, разбойнику на кресте — насилие, и многим другим прощены их грехи. Почему же не простится отрицание истины, безверие и высмеивание Бога Духа? Потому, что тех грехов люди стыдились и каялись в них, а здесь нет этого. Там люди грешили, но стыдом и страхом были связаны с Богом. Здесь же связь с Богом прервана, и человек-безбожник бесконечно далеко, полностью отошел от Бога. Там — слабость, здесь — упорство воли. Там душа скитается во мраке, но ищет света. Здесь душа, скитаясь во мраке, мрак называет светом. Когда у человека нет воли ко спасению, Бог не хочет насильно спасти его.

Самоубийство, ненависть к жизни в себе, тоже хула на Духа Святого, ибо Дух Святой назван Подателем жизни. Когда человек принимает жизнь от Духа жизни и по незнанию, откуда им получен этот дар, не благодарит Бога, то простится ему. Если же некто, приняв от Духа жизнь, с презрением отвергает ее, не простится ему ни в этом веке, ни в будущем. Чтобы это понять, разберемся, что значит «простить». Простить грешнику грехи — значит вернуть ему всю полноту жизни, заново даровать ему жизнь. Но если кто-то не желает жить, презирает и ненавидит

жизнь, Богу больше нечего дать ему, и Он вычеркивает его из Книги жизни.

Молись Богу, чтобы сохранил тебя и твоих близких от смертного греха — безумного бунта твари против Творца.

От Господа тебе здравия и милость.

***Письмо машинисту Стамену И.,
который жалуется на скучную работу***

Жалуешься на свою скучную работу: она надоела тебе. Все другие профессии кажутся тебе лучше. Ты смущаешься и грустишь, что не можешь найти лучшую работу. Я долго размышлял, прежде чем взяться за перо и ответить тебе. Мысленно я вживался в твое положение и в твою работу. Я представлял себя на твоём месте, в машинном отделении, в грохоте и шуме. Весь в поту и копоту, я вглядывался в дорогу. За моей спиной целое маленькое государство — старики, дети, родители, князья, дипломаты, чиновники, крестьяне, рабочие, служащие. Все они в силу обстоятельств в невольном «родстве», и все зависят от меня, разговаривают между собой или сидят молча, в раздумье. Каждый мысленно стремится к станции назначения, к тем, к кому едет. Но доберется ли он туда,

зависит от меня, а я — только от Бога. Они и не предполагают, сколько от меня зависит, они и не задумываются обо мне, не знают меня. И это радует меня. Когда поезд тронулся в путь, никто не пришел посмотреть на меня и познакомиться со мной. Ни у кого не возникло вопроса: не безумен ли этот человек? Не слеп ли или пьян? Ведь мы все доверили ему свои жизни! Он главный человек в этом грохочущем «городе», жителями которого мы на время становимся. Никому не пришла в голову эта мысль, и это меня бесконечно радует. Радует то, что столько людей без размышлений доверили мне свои жизни, мне, невидимому, незнакомому, скрытому среди грохочущих машин. И в радостном трепете я прославляю Бога: «О Господи, великий и чудный! Слава Тебе, и благодарю, что дал Ты мне жизнь и разум и такую важную работу! Дал Ты мне работу, подобную Твоей, Боже. Ибо и Ты, Господи мой, неведомый, сокрытый и невидимый, управляешь поездом нашей жизни Святым Своим Духом. Ты машинист вселенной, многие и многие путники и не задумываются о Тебе, не исследуют тайны Твоего бытия, но с доверием входят в Твой поезд и едут, едут... И это, должно быть, ра-

дует Тебя, бесконечно радует. Ты знаешь место, где дашь отдых Своим усталым путникам, где накормишь их, где кому надлежит сойти. Они неясно представляют себе конечную станцию Твоего чудесного поезда, но с доверием рассаживаются, с доверием едут, с доверием выходят — с доверием к Тебе, неведомому, сокрытому, невидимому. Тысячи и тысячи раз восхваляю Тебя, и славлю, и кланяюсь Тебе, всевидящий и всемогущий Творец мой и Водитель мой. На Тебя одного уповаю во всех испытаниях моих».

Друг мой молодой, какую же лучшую работу хочешь? Разве может быть работа лучше твоей? Апостол Петр ловил рыбу, Павел делал палатки. Задумайся, насколько твоя работа важнее и выше, чем их занятия. И поклонись Промыслу, вверившему тебе именно такую работу.

От Бога тебе здоровья и благословение.

***Письмо господину Скотту,
американскому униату, выступающему
против Святой Троицы***

На скользкой стезе политики, на которой Вы оказались, Ваш протест против христианского учения о Святой Троице несколько

не удивляет меня. Ваша униатская секта основана на стремлении не к истине, а к уравниванию всех религий мира. Но как трудно уравнивать гору с долиной, а Вы на гору сердитесь! Ибо Вам, конечно ошибочно, кажется, что спасительнее оставить гору, чем возвысить долину. При этом Вы утверждаете, что Ваша секта христианская.

Если Вы веруете во Христа, как же тогда Вы можете уравнивать и отождествить истину с ложью? Неужели Христос указал Вам такой путь? Разве Он уравнивал свое учение с римским идолопоклонством, африканским фетишизмом, индийским нигилизмом и мертвящим иудейским фарисейством? Конечно, нет. И апостол Христов решительно восстает на Вас, говоря: «Какое может быть общение тьмы и света? Христа с Велиаром?» (см. 2 Кор. 6, 14–15). Знайте, что мир не распнет на кресте того, кто мирит истину с ложью, свет с тьмой и добро со злом. Мир распял Христа, ибо Он не уравнивал, не смешивал ложь и истину, не полемизировал с истиной. Следовательно, очевидно, что вы не веруете во Христа.

Попробуйте примирить и уравнивать в какой-либо обычной науке истину с полуйстиной и увидите, какой отпор Вы получите.

Скажем, свет электролампы уравнийте со светом свечи или округлость земного шара с плоскостью. Или обычный пример из жизни. Скажем, спорят два человека. Один, с хорошим зрением, говорит, что видел высоко в небе трех орлов, а другой, со слабыми глазами, говорит, что не видел ни одного. Если Вы разумный человек, Вы испытаете каждого из них и поверите тому, кто хорошо видит. Но поскольку вашей секте важна не истина, а равенство, Вы сказали бы этим двум: «Мне недосуг смотреть вверх и испытывать вас, лучше всего вам примириться и согласиться на том, что вы оба видели в небесах одного орла».

Таков Ваш путь, Ваше учение, Ваша политика. Люди не пошли за Вашей сектой, как на то надеялись ее создатели. Вы остаетесь малочисленной, малоизвестной в христианском мире сектой, как утес в море. Почему? Потому что люди, стремясь к миру, еще более стремятся к истине.

А истина о Боге, едином в трех Лицах, пришла в мир по откровению Прозорливого — от Сына Божия Иисуса Христа. Три Лица без масок. Три Лица — одна Личность. Эту прекрасную и возвышенную реальность

невозможно уравнивать с грубыми и низкими призраками.

Да освятит Вас Дух истины.

***Письмо владельцу кофейни,
которому пришлось выбирать между
самоубийством и нищетой***

Ты пишешь, что все твое имение пошло с молотка. Оказавшись на улице ни с чем, ты пошел ночью на кладбище, чтобы там покончить с собой. Несколько часов прошло в колебаниях и раздумьях. Истерзанный мучительными размышлениями, ты лег на могилу родителей и заснул. Во сне тебе явилась мать: она предостерегала тебя, говоря, что в Царстве Божием множество тех, кто был беден на земле, но ни одного из тех, кто сознательно лишил себя жизни. Этот сон удержал тебя от самоубийства. Именно твоя любимая мать, по Промыслу Божию, спасла тебя от него. Ты пошел просить подаяние и стал жить милостыней. И вот ты спрашиваешь, не нарушаешь ли этим закон Божий.

Ободришь, сын человеческий! Господь заповедал: *Не укради!* (Исх. 20, 15), но не сказал: «Не проси!» Прощение без крайней нужды — кража, но прощение в твоём случае не дела-

ет тебя вором. Воевода императора Юстиниана, славный Велиазар, в старости остался в нищете, слепым и одиноким. Он сидел у городских ворот и просил на хлеб. Как христианин, он и подумать не мог о самоубийстве. Ибо насколько жизнь прекраснее смерти, настолько нищий лучше самоубийцы.

Ты говоришь, тебя снедает стыд и тоска иссушила тебе кости. Стоишь по ночам перед твоей бывшей кофейней и просишь милостыню у посетителей. Вспоминаешь, что недавно был ее хозяином, а теперь не смеешь войти даже как гость. Глаза твои покраснели от слез.

Утешься, добрый человек! Рядом с тобой ангелы Божии. Зачем оплакивать кофейню? Слышал ли ты об одном ресторане на окраине Белграда, который назывался «Чей бы ни был, не его будет». Поистине, написавший эти слова был философом. Ибо верны они для всех ресторанов, всех домов и дворцов на свете. Чьи бы ни были, не их будут.

Что ты потерял? То, что не было твоим, когда ты родился, не твое и теперь. Был хозяином, а стал нищим. Это не потеря. Потеря, когда кто-то был человеком, а стал зверем. А ты был человеком и остался челове-

ком. Ты подписал ценные бумаги каким-то «знатным» гостям, они обманули тебя, и ты лишился кофейни. Сейчас ты видишь сквозь окно, как они смеются, пока ты на улице обливаешься слезами и сгораешь от стыда. Не бойся, есть правда Божия. Они ответят за свое беззаконие. И если они решатся на самоубийство, кто знает, позволит ли Господь их матерям явиться из иного мира и удержать их от преступления. Не завидуй их счастью, ибо ты не знаешь их конца. Один древнегреческий мудрец сказал: «Никого не называй счастливым, пока не увидишь, как он будет умирать!»

Тяжело тебе быть нищим? Но не все ли мы нищие? Не зависим ли мы каждый день и каждый миг от Того, Кто дает нам жизнь и все для жизни? У тебя сейчас важная миссия — напоминать о Боге и о душе и делать людей милостивыми. Ты вынужден жить в молчании, а значит, углубись в свою душу и молитвенно беседуй с Богом. Нищенская жизнь требует большего мужества, чем хозяйская. Золото испытывается в огне, а люди, угодные Богу, — в горниле унижения. Но ты уже показал себя героем, победив черные мысли о самоубийстве. Ты победил бесов от-

чаяния. После такой победы всякая другая будет легче для тебя: Господь с тобою рядом. Мир тебе и утешение от Господа.

***Письмо ремесленнику Симе М.,
которого мучает мысль,
что эта жизнь — суд Божий***

Ты слышал от кого-то, что наша жизнь уже есть суд Божий и другого не будет. Эта мысль легла на тебя тяжким бременем, которое ты не можешь ни понести, ни сбросить.

Представь себе жестокого человека, чьи злодеяния известны всему городу. Соседи избегают его, обсуждая между собой его преступления. Никто не ходит к нему в гости, никто не принимает в свой дом. Так судят его люди, так его наказывают. Но наконец этот человек попадает под суд, и суд приговаривает его к тюремному заключению. И это последний, законный суд. Итак, ты видишь два суда: один условный и ежедневный, другой законный и окончательный. Или еще проще: например, есть нерадивый ученик, которого в течение учебного года многократно наказывает учитель, чтобы исправить его, но в конце года исключает из школы, как неисправимого.

Так и два суда Божиих. Один условный и временный. Назовем его воспитательным судом Божиим над людьми в школе земной жизни. А другой Суд будет безусловным и окончательным. В Священном Писании мы видим множество примеров такого суда. Праведного Моисея Господь наказал за один грех тем, что не позволил ему войти в землю обетованную, в которую Моисей сорок лет вел свой народ (см. Чис. 20, 12).

Это временный и воспитательный суд Божий. Чтобы видели грешники и со страхом говорили: «Если Господь такому праведнику не простил одного греха, что же Он сделает с нами, обремененными многими и тяжкими грехами?» Но наказание Моисея не было последним и окончательным судом над ним, и оно не означает, что Моисей не войдет в Царство Небесное. Тебе известно, что этот великий раб Божий явился вместе со святым пророком Илией и беседовал с Господом в момент Его Преображения. Это свидетельствует о том, что хоть и был он однажды наказан за грех, но не отвержен Господом и не лишен вечной жизни.

Воспитательное наказание, или воспитательный суд Божий, именно тому и служит,

чтобы люди исправились и подготовились к Царству Небесному. Или посмотри на больного в Вифезде. Тридцать восемь лет лежал он расслабленным. Болезнь его была по грехам его. Об этом ясно сказал Господь после исцеления: *Не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже* (Ин. 5, 14). А что хуже могло быть, как не то, что на Страшном Суде Божиим он по своим грехам мог быть осужден и исключен из Царства жизни?

А о последнем Суде, Страшном Суде Божиим, о дне, который «горит как огонь», ясно сказал наш Спаситель: *Солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого* (Мф. 24, 29–30), тогда явится Господь в силе и славе судить по правде всех живых и мертвых.

Держись этого учения, которое не от человека, и сбрось с себя бремя, которое возложил на твою душу тот человек-еретик.

Да благословит тебя Господь миром и здравием!

Письмо воину И.

в подтверждение случившегося с ним

Если ты, будучи неверующим, ощутил, как Всевышний входит в человеческую жизнь,

как же это чувствуют верующие и воцерковленные?

Один известный житель Белграда рассказывал мне, как Господь спас его от ареста. «Согнали нас, — говорил он, — в полицейское управление и построили во дворе. Охранники кесаревы избивают, издеваются, заушают. Кого? Сыновей косовских! Детей князя Лазаря! Тех, кого хотят интернировать, толкают в сторону, кричат: “Войти в участок!” Тем, кого отпускают: “В переулок!”, но тех, других, было меньшинство. Я в страхе стою и молюсь про себя: “Господи, спаси меня!” Подошла моя очередь. “Чем занимаешься?” — злобно спросил меня солдат. “Господи, спаси меня!” — последний раз прошептал я и, не раздумывая над ответом, сказал: “Господин, я держу булочную и кормлю своим хлебом детей”. Он несколько раз отгонял меня то влево, то вправо, пока не крикнул: “В переулок!”».

Пути всемудрого Господа неисповедимы, тысячи и тысячи путей защиты и спасения у тех, кто Ему молится: *В страхе пред Господом — надежда твердая, и сынам Своим Он прибежище* (Притч. 14, 26). Разве не знаем мы случаи, когда у гонителя помрачается зрение

и не видит он того, кого ищет погубить? Или когда заблудится грабитель и не найдет дома, который шел ограбить? Жена одного сербского офицера свидетельствовала об этом. Она смотрела, как вражеские солдаты идут из дома в дом, грабят, ломают, уводят людей в плен. Вот уж пришли они к соседям... Что делать? Позвала свекровь и детей, и упали все на колени перед иконой святого архангела Михаила и в слезах молились. А солдаты бесчинствовали у соседей. Вышли, хлопнула дверь. Вот, сейчас войдут в ее дом... Вот, вот... Не вошли, не дал Господь! Не напрасно молились. Выйдя от соседей, они прошли мимо дома того офицера и вошли в другой. Отвело их от дома, связанного молитвой с небом.

Тебе потребовалось получить пулю, чтобы, оставшись в живых, почувствовать присутствие Божие. А великие святые и праведники чувствовали присутствие Его даже в движениях мысли и сердца. Старайся и ты подняться до такой духовной высоты, к такому тонкому познанию путей Господних, к такому живому ощущению Бога.

Мир тебе и приветствие.

Письмо братьям Радославу и Милосаву на их вопрос о камнях, которые вопиют

Когда Господь последний раз входил в Иерусалим, народ вышел Ему навстречу. Множество глаз с удивлением смотрело на Него, и множество уст восклицало: *Осанна Сыну Давидову! благословен ...Царь Израилев!* (Мф. 21, 9; Ин. 12, 13). Услышав это, фарисеи, поблуднев от зависти, сказали Ему, чтобы Он запретил народу приветствовать Его. Кроткий Господь ответил им: *Если они умолкнут, то камни возопиют* (Лк. 19, 40). Сейчас, спустя девятнадцать столетий после этого события, вы спрашиваете, что это за камни и как камень может вопиять.

Разве вы не читали, как спустя пять дней евреи действительно умолкли, а камни возопили о том, что Христос — Сын Божий? Когда в Великую Пятницу Он умер на Кресте, земля потряслась и камни расселись. Камни трескались и с грохотом распадались. Это — язык камней, вопль камней. Может ли быть язык выразительнее и вопль страшнее? Может ли быть свидетельство о благословенном Царе, Который сошел к людям и Которого безумцы отвергли и умертвили, достовернее?

Другие камни. Когда евреи умолкли, язычники воскликнули: «Осанна!» Евреи смотрели на язычников как на мертвые камни. В духовном смысле они действительно были камнями, не знавшими о едином живом Боге, поклонниками идолов. Евреи умолкли о Сыне Божиим, и апостолы разошлись по свету крестить языческие народы. И народы эти стали ожившими камнями, по словам апостола Петра: *И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный* (1 Пет. 2, 5). Как живые камни, язычники стали славить Господа, пока евреи молчали и побивали их камнями.

Еще есть камни. Когда уста евреев умолкли, возопили камни храма Соломонова. И по сей день вопиют. Ибо исполнилось пророчество об этом храме: и камня на камне не осталось (см. Мф. 24, 1–2). Гордости и славы Израиля, храма Соломонова, сегодня не существует. Сохранились только остатки стен, ровно столько, чтобы дочери и сыны Израиля могли каждую субботу биться о них головой, о «стену плача», с воплем и рыданием. Остатки этих камней своим молчанием возвещают о проигранной битве.

И еще есть камни. Евреи давно молчат о Христе. Не радуются Ему, не славят Его, не

восклицают: «Осанна!» Потому оскорбленный Бог презрел их единственный храм и его жертвы, попустил его разорение. Но сотни тысяч каменных храмов воздвигнуты во всем мире во славу Христа. И эти камни свидетельствуют и вопиют о том, о чем евреи молчат.

Есть и другие камни. До поры не вопиют они, но возопиют в конце времен, перед Вторым пришествием Господа. Прорек Прозорливый о конце света: и земля потрясется, и солнце померкнет, и луна утратит свое сияние, и звезды спадут с неба (см. Мф. 24, 29). Что есть земля, луна и солнце, если не камни? На своем языке, так, как умеют, эти огненные камни возопиют в назначенный час. В тот час, когда явятся многие лжепророки, и умножится беззаконие, и любовь к Богу охладет. Одним словом, когда христиане умолкнут вслед за евреями. Тогда тела небесные, эти огненные камни Божии, возопиют на своем языке, как они умеют. И возвестят приход Судии, как когда-то восточная звезда возвестила о рождении Спасителя.

Мир вам и здравия от Господа.

***Письмо образованному человеку,
который пришел к заключению,
что есть «что-то»***

Ты пишешь, что должно в конце концов «что-то» быть. Говоришь, что читал книгу какого-то великого астронома о звездах и тебе бросилось в глаза утверждение этого известного ученого: «В мире все необъяснимо без Бога». И это заставило тебя сделать вывод, что есть «что-то».

Скажи, сын Лазарев: «Есть Бог» — и радуйся! «Есть что-то», — так говорят многие образованные люди. Но если до конца жизни пребудешь только со словом «что-то», то и жизнь твоя останется ничтожной.

Одно мгновенное предчувствие, что видимый мир содержит какую-то великую тайну, — это еще далеко не та животворящая и плодоносная вера, освещающая наш путь и указующая цель.

Сказать, что «есть что-то», — еще не значит увидеть свет дня. Это значит, что путник едва-едва заметил в ночном мраке расширенными своими зеницами приближение рассвета. А от него до восхода солнца еще долгий путь. Если бы ты сказал: «Есть Кто-

то», заря зарумянилась бы над горизонтом твоей жизни.

Познай Творца своего, дорогой брат. Это важнее познания Его творений. Не пополняй общество тех, о которых апостол говорил: *И служили твари вместо Творца* (Рим. 1, 25). Вот, Всевышний Художник стоит перед Своим произведением. Ты слишком засмотрелся на Его прекрасные полотна, которые поначалу открывают глаза, а затем слепят. Почему не подойдешь к Художнику и не познакомишься с Ним? Христос для того и сошел на землю, чтобы протянуть тебе руку и познакомить с Творцом. Кто не подойдет ближе к Художнику на этом свете, в Его изумительной мастерской, не познакомится с Ним, не представится и не поклонится Ему, тот не будет допущен в Его небесный чертог.

Пишу тебе это, вернувшись с похорон. В Охриде умер один благочестивый молодой человек. Лицо его на смертном одре было светло, светлее, чем при жизни. Жил по вере и в вере упокоился. Совсем молодой, но мудрый. А ты уже немолод.

Мир тебе и милость от Господа.

***Письмо Браниславу Н.
на вопрос о внезапной смерти***

Пишешь, что часто слышишь разговоры о внезапной смерти. Говорят, что уж если она неизбежна, то пусть наступит неожиданно и внезапно прервет жизнь. Лучше так, чем страдать от болезни и заставлять страдать других. Ожидаемая смерть страшнее внезапной. В вашем городке машина насмерть сбила женщину, ее гибель дала повод ко многим разговорам. Кто-то утверждает, что это лучшая смерть. Кто-то так высказался о смерти: «Пусть приходит, только пусть не гложет!» После всего этого ты решился написать и просишь объяснения.

Не следует желать внезапной смерти — следует быть готовым к ней, когда бы она ни наступила. Так учит Церковь. Существует много канонических молитв, в которых мы просим Господа сохранить нас от всяких бед, к которым причислена и внезапная смерть. Но Тот, в Чьей власти и жизнь, и смерть, действует по Своему святому Промыслу на пользу всякой человеческой душе, забирает ли Он ее из этого мира внезапно или оставляет до времени здесь. Иногда Он настигает внезап-

ной смертью грешников, иногда — но реже — и праведников. В Ветхом Завете мы читаем, как Господь наказал внезапной смертью сыновей Аарона за самовольное служение и как наказал бунтовщиков против Моисея, как Анания и Сапфира упали замертво за то, что солгали апостолам (см. Деян. 5, 1–10). Многие гонители христиан умерли внезапной смертью, об этом мы читаем в житиях святых мучеников. Но иногда случалось и праведнику умереть внезапной смертью, хотя и очень редко. Так случилось с Афанасием Афонским: когда он что-то строил, упала стена, и он с несколькими монахами погиб под камнями.

Посылая грешникам внезапную смерть, Господь преследует две цели: наказание грешника и назидание другим. Как это произошло после смерти Анании и Сапфиры: *Великий страх объял всю церковь и всех слышавших это* (Деян. 5, 11). А когда люди излишне полагаются на праведника и начинают обожествлять его, как это было с Афанасием Афонским, Господь забирает душу праведника внезапно, чтобы напомнить людям, что только Он — Бог и нет богов, кроме Него. Во всех же случаях внезапной смерти урок оставшимся в живых прост, а именно: следует не-

престанно готовить свои души к скорой разлуке с этим миром — покаянием, молитвой и милостыней.

Об известном валаамском старце Никите* рассказывают, что он очень боялся внезапной смерти и постоянно молился, чтобы Господь послал ему перед смертью долгую и тяжелую болезнь, чтобы, как он говорил, «терпением болезни умиловить праведного Судию, Который, если захочет, посчитает мое терпение вместо добрых дел, которых у меня нет». Некто, лежа на одре болезни, утешал своих друзей словами: «Девять месяцев мучился я, чтобы войти в этот мир, разве не должен мучиться столько же, чтобы уйти из него?»

Воистину предсмертная болезнь очень важна. Многим грешникам она принесла вечное спасение. И тысячи грешников познали Бога и свою собственную душу только на одре болезни. А познав эти две великие реальности, которыми пренебрегали всю жизнь, горько раскаивались и оплакивали свою неразумную жизнь, исповедовались и причащались и, очистившись слезами и Кровью Христовой, удостоились войти в светлые небесные

* Схимонах Никита († 1907), валаамский старец, подвизался на Валааме с 1874 года.

Его чертоги. Следовательно, предсмертная болезнь дается по милости Божией. Не беспокойся о том, что наши близкие будут страдать из-за нашей тяжелой болезни: эти страдания ради их блага, они получают за это щедрую награду от нашего Творца.

Мир тебе и благословение Божие.

Письмо американцу Джону Дэвису, которого пугает умножение рода человеческого

Тебя беспокоит вопрос, чем будут питаться люди, когда они заполнят всю землю. Странное и излишнее беспокойство. Этой ли заботе учил нас Господь наш Иисус Христос? Напротив, Он освободил нас от этой заботы. Он заповедал нам и о дне завтрашнем не заботиться, а тем паче о будущих столетиях. Не беспокойтесь о завтрашнем дне, ибо он сам позаботится о вас (см. Мф. 6, 25—34).

Конечно, забывающий о Боге берет на себя Божии заботы. Но немощные рамена человеческие не могут понести Его забот. Известна ли Вам греческая легенда об Атланте, который восстал против богов и хотел понести землю на своих плечах, но, когда тяжесть земная едва не раздавила его, раскаялся и вернул землю богам? Хотите ли Вы

стать новым Атлантом, повторив ошибку древнего героя?

Откуда Ваше опасение, что человеческий род когда-нибудь настолько умножится, что земля будет не в силах прокормить его? Такое могло бы произойти уже сейчас, могло бы случиться не однажды от сотворения мира, если бы Господь не заботился о мире. Если Вы настолько верите своему расчету и калькулятору, посчитайте и убедитесь, что уже от Адама и до первых фараонов египетских люди могли бы наполнить землю, как саранча поле. Уже тогда люди могли заселить все земли и острова нашей планеты. Но этого не произошло. Это свидетельствует о том, что мир развивается по логике, которая неподвластна ни нашим расчетам, ни нашим калькуляторам. Сами говорите, что если бы численность населения Бразилии не росла так быстро, она могла бы прокормить всю Европу и Америку. Но добавьте к тому: что было бы, если бы население в ней увеличилось настолько, что уже не хватало бы зерна для экспорта?

Удивительна Ваша забота. Кто вознаградит Вас за нее, если народы Бразилии, Америки и Европы не умножатся так, как Вам

кажется? Меня беспокоит и другое: кто вознаградит Вас за заботы о том, что может случиться через сто лет и скорее всего не случится? Разве голод наступал от переизбытка людей? Разве Вы не читали в Библии о семи неурожайных годах в Египте во времена праведного Иосифа (см. Быт. 41, 53–57)? Голод наступил от неурожая, а не от перенаселения. А неурожай в Египте попустил Тот, в Чьей власти давать или не давать — в зависимости от праведности или неправедности людей. Голод был и в Палестине в период праотца Иакова (см. Быт. 42 и 43), но опять не от перенаселения, ибо Иаков со своими сыновьями владел половиной Палестины.

Поэтому успокойтесь и не мучайте себя заботой о хлебе для тех, кто еще не родился. Если же Вы желаете беспокоиться о будущих судьбах людей, тогда побеспокойтесь о том, какими будут сами люди, а не о том, что они будут или не будут иметь. Уверяю Вас, что, если потомки Ваши будут искать прежде Царства Божия и правды Его, ни дня без хлеба не останутся, даже если будет их как песка в море.

Мир Вам и приветствие.

***Письмо Мелентию Д. на вопрос,
что означают слова «вечная память»***

Тебя мучает то, что ты не понимаешь значения этих слов, которые столько раз слышал и сам часто произносил над усопшими. Хорошо делаешь, что спрашиваешь: чем лучше человек знает нашу истонную и добрую православную веру, тем больше любит ее. «Вечная память» — вечное воспоминание о человеке. Однажды я слышал, как кто-то в прощальном слове над умершим воскликнул: «Вечная тебе память на этой земле!» Я был удивлен такому неверному истолкованию нашей веры. Может ли быть что-нибудь вечное на земле, где все преходяще, где все мы гости? В самом деле, ничтожного блага мы хотим покойному, если желаем вечного воспоминания о нем в мире, который сам приближается к концу. Но даже если память о ком-то будет жить на земле до конца времен, что ему от этого, если он будет забыт небесами?

Правильно думать, что мы желаем усопшему вечной памяти в вечности, в жизни вечной и в Царстве Божием. В этом заключен смысл слов «вечная память».

Однажды похвалились ученики Христовы Учителю своему, говоря: *Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем*. Господь же ответил им на это: *Радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах* (Лк. 10, 17, 20), то есть тому, что их знают, помнят и поминают в Небесном Царстве света и жизни.

В Священном Писании часто говорится, что имена праведных будут записаны в Книгу живых, а имена грешников будут стерты и забыты. Из притчи о богаче и Лазаре мы знаем, что Господь Своими пречистыми устами называет имя Лазаря, имя же неправедного богача умалчивает (см. Лк. 16, 19–31). Значит, Лазарь вошел в Царство Небесное и обрел вечную жизнь и вечную память, а грешный богач потерял жизнь, и Царство, и имя.

В Божественной науке имя иногда отождествляется с самим человеком. В Откровении говорится: *Произошло великое землетрясение, и погибло ...семь тысяч имен человеческих* (Откр. 11, 13). Под землетрясением следует понимать великие искушения, которым поддались *семь тысяч имен*, отпали от Христа и погубили свои души. Погибли не только их тела — это менее важно, — но погибли имена

и души. Их имена были вычеркнуты из Книги живых и из вечности.

Кто желает бессмертного поминовения в вечности, тот евангельского духа ищет. Кто хочет своему имени бессмертия на земле, тот тщеславится. Знай, что многие из тех, кто неслышно и незаметно прошел по этой жизни, обрели бессмертие именам своим в том мире, который выше смерти и перемен. Подумай об этом, брат Мелентий, и Господь еще многое откроет тебе. А когда услышишь о моей смерти, тихо помолись: «Вечная ему память».

Мир тебе и здоровья от Господа.

***Письмо художнику Павлу И.
на вопрос о том, как узнать православную
икону Пресвятой Богородицы***

К своему письму ты приложил фотографию картины, которая распространяется в народе с именем Пресвятой Богородицы. На картине изображена молодая веселая женщина, с распущенными волосами до плеч, с полным лицом, яркими устами, в пестрых одеждах. Без младенца на руках. Ты и сам понял, что это не православное изображение, но спрашиваешь, как человек мо-

жет сразу узнать православное изображение Богородицы.

Одним из самых важных знаков, отличающих православную икону Богородицы, служат три звезды: одна над Ее челом, вторая на правом плече, третья на левом. Три звезды символизируют девственность Пресвятой Девы до рождения Христа, в момент рождения и после рождения.

Затем — цвета Ее одежд. Как правило, в Ее одеянии преобладают три цвета: золотой, красный и голубой. Золотой цвет символизирует бессмертие, красный — мученичество, славу и господство, голубой — небеса; все вместе это означает, что, облеченная бессмертной славой на небесах, Она некогда была рабой Божией и страдальцей на земле.

Лик Пресвятой Богородицы на православных иконах никогда не изображается полным или округлым, но всегда удлинённым и тонким. Глаза крупные и задумчивые. Тихая грусть, готовая к утешительной улыбке. Грусть о скорбях мира, а улыбка — упование на Господа Утешителя. Но и грусть, и улыбка сдержанны, лишь угадываются, все сдержанно и подчинено духу. Это лик Победительницы, пережившей всю горечь страданий и боли,

Которая теперь может помочь всем, кто борется со страданием и болью. Волосы всегда убраны полностью. Об этом лице нельзя сказать, что оно красиво по-человечески. Оно отклоняет всякую мысль о телесности. Оно излучает небесную красоту, которая являет себя только в святости. Оно обращает мысли того, кто смотрит на него, к возвышенной реальности и красоте души.

Голова Богородицы мягко склоняется к Богомладенцу Христу, Которого Она держит на груди. Этот мягкий наклон символизирует Ее покорность воле Божией во всем, выраженную в ответе благовестителю архангелу Гавриилу: *Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1, 38), а также означает признание Ею Того, Кого Она держит на руках, бóльшим Себя.

На православных иконах мы очень редко видим Богородицу без Младенца Христа. В этих случаях Она изображается как страдальца, у подножия Креста, со скрещенными руками и склоненной головой, иногда с символическими мечами, пронзающими Ее сердце. Но само сердце не изображается никогда. Наиболее же распространены Ее иконы с Богомладенцем на руках. Она явилась

в мир ради Сына. Ее миссия была посвящена Сыну. Да никто и никогда не увидит в Ней женщину, но всегда только Мать. Она являет самое возвышенное, чистое и святое материнство от начала до конца времен. Она — Мать Господа нашего Иисуса Христа, но Она и наша Мать, Утешительница и скорая Помощница. Пусть и тебе всегда будет Она утешением и помощью.

*Письмо учительнице
о явлении Божией Матери*

Пишете мне в восхищении, что Вам явилась Божия Матерь и теперь Вы твердо вступили на путь веры.

Ваша дочка лежала в тяжелой лихорадке. Вы собрали врачей. Они, осмотрев девочку, удалились в другую комнату для совещания. Вы с замиранием сердца прислушивались к их разговору. Один из них сказал, что можно было бы ее спасти, если бы девочка хорошо пропотела. Другие считали, что уже поздно. Вы в отчаянии заламывали руки и плакали. Над детской кроваткой висела икона Пресвятой Богородицы. Раньше Вы смотрели на икону скорее как на украшение, чем как на жизненную необходимость. В этот

черный миг Вы бросились перед иконой на колени и, задыхаясь от слез, возопили к Богородице: «О Пресвятая Богородице, Ты видишь мое горе. Ты знаешь, Мать над матерями, что значит иметь единственное дитя и потерять его. И Ты видела Своего Первенца в крестных муках. Умоляю Тебя, помилуй меня, грешную, и помоги. На Тебя одну сейчас надеюсь, на человеческую помощь нет больше надежды. Весь мир не может мне помочь. Только Ты, золотая Богородице, можешь, если захочешь. Скольких скорбящих матерей Ты утетила! И меня утешь, о святая Пречистая!» После долгой молитвы и слез Вы взглянули на икону и увидели слезы на глазах Богородицы. После этого Вы подошли к своей дочери и — чудо: она вся была покрыта каплями пота. Наутро она приподнялась и поела, а вскоре совсем поправилась.

Слава Пресвятой Богородице! Спасибо и Вам за это свидетельство. Ваша вера основана на опыте, а не на своевольных рассуждениях и теориях. И мне очень драгоценно пережитое Вами. У нас прошлой зимой произошел подобный случай. Тяжело заболела дочка бедной вдовы. Месяц она не приходила в себя, не произнесла ни единого слова.

Надежда была потеряна, и убитая горем мать уже начала занимать деньги на похороны. Однажды вечером сидела она у постели дочери и тихо плакала. Вдруг девочка открыла глаза и сказала: «Не плачь, мама; отвези меня завтра в Калиште, и я выздоровею, так мне сказала моя Небесная Мама, Она сейчас здесь со мной!» Пораженная мать затрепетала. На следующий день она отвезла ребенка в монастырь Пресвятой Богородицы в Калиште, и девочка вернулась домой здоровой.

Но разве только два таких случая, или три, или десять? Нет числа явлениям и случаям помощи Пресвятой Богородицы. Святой Серафим Саровский исповедал, что Богородица Сама являлась ему шесть раз в течение его жизни. А если бы весь безмолвствующий народ, который считает эти небесные явления драгоценной тайной своей, если бы он отверз уста и поведал все, чему был свидетелем, земля исполнилась бы удивления. Поверьте, когда человек приходит к познанию действия и проявлений небесного мира в нашей земной жизни, он чувствует, что вошел в безграничное и непостижимое царство чудесной действительности. В это царство, невидимое для телесных очей, наша душа может войти

только с зажженным факелом любви и веры, по чудным словам апостола Павла: *Да даст вам ...верую вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота* (см. Еф. 3, 16, 17–18). А Вы благодарите Бога и Богородицу за то, что открыли Вам духовное зрение, не ослепите его грехом и нерадением. Да поможет Вам Господь во всем.

***Письмо чиновнику Иоанну Ю.
о трех великих вещах***

Вы задаете мне три вопроса:

1. Какая величайшая мысль достойна человека?
2. Какая величайшая забота достойна человека?
3. Какое величайшее ожидание достойно человека?

Мысль о Промысле Божиим в человеческой жизни — величайшая мысль, достойная человека.

Забота о спасении души — величайшая забота, достойная человека.

Ожидание смерти — величайшее ожидание, достойное человека.

Как надлежит думать о Промысле Божиим в человеческой жизни? За меру нужно взять нравственный закон Божий, по нему сверять все, что происходит в жизни окружающих нас людей. Самое важное — исследовать нравственные причины всего, что происходит с кем-то из ваших близких. Это не всегда легко, ибо причины иногда бывают скрыты в прошлом родителей. Христианская исповедь основана на открытии этих причин. Псалмопевец говорит Богу: *Аз же поглумлюся в заповедех Твоих* (Пс. 118, 78). *Коль возлюбих закон Твой, Господи!* (Пс. 118, 97) Ибо на заповедях Божиих основано все, что происходит с детьми Адама. И закон Божий — свет, который освещает все, что с нами случается.

Как нужно заботиться о спасении души? Чтобы не перечислять мне здесь, читайте Евангелие и спросите Церковь. Нет в мире сокровища, драгоценнее души человеческой. И именно это сокровище должно спасти от гибели и смерти. Остальное, что не есть человек, но что человеческое, что человек ценит и бережет, неизбежно погибает и умирает. Человеческая душа в очах Божиих драгоценнее всего материального мира, по слову Христа: «Что вам пользы, если весь мир

завоюете, а душу погубите?» (см. Мф. 16, 26). Не может быть, следовательно, заботы, более достойной человека, чем забота о спасении души.

Как нужно ожидать смерть? Так же, как воин перед битвой. Или как ученик, который усердно готовится к уроку, ожидая, что учитель каждую минуту может вызвать его. Об ожидании смертного часа напоминает нам Господь в притче о легкомысленном богаче, который строил новые амбары и готовился к долгому земному благоденствию, но вдруг услышал: «В сию ночь душу твою возьмут у тебя, чьим будет сокровище твое?» (см. Лк. 12, 20).

Почему мысль о Промысле Божиим в судьбах людей — величайшая мысль, достойная человека? Потому что она приносит человеку мудрость и блаженство.

Почему забота о спасении души — величайшая забота, достойная человека? Потому что душа — величайшее сокровище на земле, а величайшее сокровище нуждается в наибольшей заботе.

Почему ожидание смерти — величайшее ожидание, достойное человека? Потому что оно очищает совесть и понуждает человека

ко всякому добру. Когда одного благочестивого и доброго человека спросили, что в его жизни более всего понуждало его к труду и добродетели, он ответил: смерть.

Этих трех вещей мы не заметим в жизни животных. Они свойственны только человеку, и не просто человеку, а высшему его типу. Все остальное объединяет человека и животное.

От Бога вам мир и благословение.

***Письмо пенсионерке,
которая сетует на моду***

Вы пишете, что Вам и трем Вашим дочерям вполне хватало бы пенсии, которую Вы получаете как вдова офицера. Но «мода уносит все». Дочери перестали Вас слушаться и признают только суровый диктат моды. Советы, просьбы, объяснения — все напрасно, на все один ответ: «Ты ничего не понимаешь, мама, это культура, просвещенность, вкус. Почему мы должны быть не как все?» И каждую весну и каждую осень требуют новых модных платьев. А в доме нищета. Давно не было ремонта, мебель обветшала, посуда в трещинах, постельное белье превратилось в лохмотья. Живете впроголодь, если пообе-

даете, ужинать нечем. Не хватает денег на необходимое, но на модную одежду, на выход должны быть. Увы, мода и улица лишили Вас авторитета в доме. Спрашиваете, что Вам делать.

В Македонии каждый сказал бы Вам: молитесь Богу, чтобы Он очистил души чад Ваших. Советуйте с молитвой. Пусть насмеются, а Вы свое говорите. Рано или поздно истина принесет свои плоды. Господь все слышит, и в свое время Он повторит дочерям Ваши уроки, но уже более сурово. Ибо и Священное Писание, и наш опыт нам свидетельствуют, что Господь ничто не наказывает так строго, как непочитание родителей.

Объясняйте дочерям, что модной одежды требуют не культура и просвещенность, а торговля. Те, кто выдумывают моду и навязывают ее легковерному миру, думают исключительно о деньгах. При своем торговом ремесле они думают о культуре и просвещенности не больше, чем жаба о звездах. Это обычные рыночные хищники, которые лукавством выманивают у людей деньги. У них своя агентура — дизайнеры, художники и опытные знатоки человеческих страстей. За деньги они выдумывают все новые и но-

вые фасоны одежды, до изнеможения работают над новыми моделями и начинают навязывать женщинам такую одежду, которая выходит за пределы приличия и нравственности. Но разве есть им дело до нравственности, девичьей стыдливости, человеческой души, здоровья нации и мизерных материнских пенсий? Деньги и только деньги — вот девиз и цель творцов модных поделок, торговцев и их агентов.

Еще скажите Вашим дочерям, что эти архитекторы моды под именем культуры и просвещенности, красоты и эстетики рекламируют свои изобретения, думая только о прибыли и посмеиваясь в кулак. Эти слова, которые когда-то произносились с уважением, служат им теперь просто красочным торговым ярлыком для продажи товара.

Некогда европейские царские дворы служили образцом красивой одежды, при этом они прежде всего заботились о том, что в устах Ваших дочерей звучит как пустословие, — о культуре, красоте и вкусе. Но сегодня, к сожалению, и королевские, и княжеские дворы подчинились модной тирании, которую навязывают лавочники. Эти красивые господские одежды еще можно иногда

увидеть на некоторых благочестивых людях, особенно в Македонии и Черногории. Одна американка, преподаватель, недавно посетила Цетине, и она мне рассказывала, что некое женское общество пригласило ее на чай. Черногорки пришли в своих прекрасных народных костюмах, а американка — в своем модном платье. «Мне было очень стыдно самой себя: я выглядела как цыганка среди цариц!» — говорила она.

Еще вы можете прочесть Вашим дочерям предостережение пророка Исаии еврейским модницам: *И сказал Господь: за то, что дочери Сиона надменны и ходят, подняв шею и обольщая взорами, и выступают величавою поступью и гремят цепочками на ногах, — оголит Господь темя дочерей Сиона и обнажит Господь срамоту их; в тот день отнимет Господь красивые цепочки на ногах и звездочки, и луночки, серьги, и ожерелья, и опахала, увясла и запястья, и пояса, и сосудцы с духами, и привески волшебные, перстни и кольца в носу, верхнюю одежду и нижнюю, и платки, и кошельки, светлые тонкие епанчи и повязки, и покрывала. И будет вместо благовония зловоние, и вместо пояса будет веревка, и вместо завитых волос — плешь, и вместо широкой*

епанчи — узкое вретиче, вместо красоты — клеймо. Мужи твои падут от меча, и храбрые твои — на войне. И будут воздыхать и плакать... (Ис. 3, 16–25), которое со временем вполне подтвердилось.

От Господа мир Вам и здравия.

***Письмо человеку, который спрашивает,
укорил ли Господь Свою Матерь***

На свадьбе в Кане Галилейской не хватило вина. Богородица, увидев удивленных гостей и посрамленного хозяина, в порыве сострадания обратилась к Сыну Своему за советом и помощью, говоря Ему: *Вина нет у них*. Сын ответил: *Что Мне и Тебе, Жено?* (Ин. 2, 3–4). Эти слова показались тебе укором, и ты спрашиваешь о них.

Нет, это не укор. Ибо, будь они укором, Богородица почувствовала бы это в тот же миг и умолкла бы и больше не произнесла бы ни слова. Между тем Она сразу за этим сказала слугам: *Что скажет Он вам, то сделайте* (см. Ин. 2, 5).

Что Мне и Тебе, Жено? — это слова откровения, а не укора. Господь хочет не укорить, а просветить Ее. Она из сострадания думала о телесной, низшей потребности гостей, а Он

о высшей, духовной. Она хотела, чтобы все было по правилам и обычаю, чтобы никто не огорчился и не осрамился, а Он хотел пробудить спящих и исцелить больные души человеческие. Он сошел к людям, чтобы наше водянистое существо претворить в вино, золу в огонь. Богородица желала, чтобы Сын Ее сотворил добро людям — в этом Его сердце согласно с сердцем Матери, — но добро великое, соразмерное Его величию и полезное всему человечеству до конца времен. А из-за житейской потребности в вине можно было бы обратиться к соседям: в тех краях не было недостатка в вине. Но важно не вино, а чудо. Люди выпьют вино и забудут, а чудо не забудется. Вино, как телесная потребность, принадлежит земному царству, чудо же, как духовная потребность, принадлежит Царству Небесному. Богородица в тот момент позаботилась о первом, Господь же заботился о втором. Видя, что мысли Матери Его удалились от Его мыслей, Он, желая вернуть Ее из низшего царства к высшему, ласково сказал Ей: *Что Мне и Тебе, Жено?* Златоуст пишет об этих словах следующее: «То были слова не обличения Матери, но домостроительства», то есть возведения Царства Небесного в душе Бого-

родицы и всех тех, кто услышит или прочтет их. Вспомни, что сказал Господь Марфе, сестре Лазаря: *Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно* (Лк. 10, 41—42). И это не слова укора, а слова просвещения. Царство Небесное выше всех забот, потому все человеческие труды и заботы следует направить к стяжанию его.

Но почему Господь сказал *Жено*, а не *Мати*? Чтобы в тот миг подчеркнуть разницу в Их помыслах. Ибо, если бы сказал *Мати*, мы могли бы не обратить внимания на эти слова и не заметили бы разницы в Их помыслах. Апостолу Петру Господь дал более строгий урок, сказав ему: *Отойди от Меня, сатана, потому что ты думаешь не о том, что Божие, но что человеческое* (Мк. 8, 33). А если бы сказал ему: «Отойди от Меня, Петр (или человек)», мы не заметили бы той пропасти, которая отделяла его от Господа.

Поняла ли в тот миг Богородица Сына Своего и приняла ли назидание? Совершенно. Она сразу перестала советовать Советнику и направлять Ведущего, но послушно и смиренно вернулась к Своей роли — готовить людям путь к Нему. Потому Она обратилась к слугам, говоря им: *Что скажет Он*

вам, то сделайте. И когда слуги сделали то, что Он сказал им, тогда и Она вместе со всеми в душевном трепете ожидала чуда.

Послушаем, брат, и мы Пресвятую Богородицу. Сделаем все, что нам Ее Сын заповедал.

Это в нашей власти. А когда исполним все, что сказано, будем с трепетом ожидать неведомого, ожидать от Него чуда, чуда претворения телесного человека в духовного, земного — в небесного, воды — в вино.

Мир тебе и радость от Господа.

***Письмо неправославному священнику
на вопрос: «За что Бог наказывает
православную Россию?»***

Уверены ли Вы, что нынешние страдания православного русского народа — наказание Божие? Я, признаюсь, не уверен. Так и ошибиться недолго, если считать всякое страдание народа или личности наказанием Божиим. Три голгофских креста учат нас осторожности в оценке чьих-либо страданий. Разве Христос был распят в наказание? В длинной веренице мучеников мы видим и пророков, и апостолов, и многих светлых праведников и праведниц. Их страдания не были наказа-

нием, а если и страдали они за грехи, то не за свои. Как и Тот Безгрешный, Который принял величайшую муку, воистину за грехи мучим был, но не за Свои, а за человеческие. Страдание Святой Руси за грехи попущено, но за чьи? Об этом спросите. Вспомните, знаток Священного Писания, как Господь истолковал евреям гибель тех восемнадцати человек, на которых упала башня Силоамская (см. Лк. 13, 4). Он сказал, что не потому они погибли, что были грешнее всех галилеян, но для того чтобы предостеречь грешников, больших себя: *Если не покаетесь, все так же погибнете* (Лк. 13, 3).

Разве Россия грешнее всех других стран, что несет тяжелейшие страдания? Всему миру очевидны две вещи: первое, что русский народ горит в огне страданий, как когда-то три отрока в печи вавилонской; второе, что материалистические и безбожные теории, которые разожгли в России этот огонь, возникли не в русском православном народе, а рождены народом нерусским и неправославным. Все остальное — тайна Промысла Божия. В эту страшную тайну проникать глубоко нам не должно. Мы можем уподобить русское страдание страданию праведного

Иова, которое помогло и помогает многим и многим. Мы можем увидеть в муках России знак Божий всем народам, чтобы береглись материализма и в теории, и в практике, в мыслях и в делах. Самые благородные умы прошлого столетия доказывали безумие и гибельность таких теорий.

Но слова не убедили, потому и попущен ужас воплощения этих теорий, попущен на практике. Подобно тому как Силоамская башня рухнула на бедных галилеян, и современная башня всех лжеидей рухнула на великий русский народ, чтобы род человеческий увидел это и отрезвился от пагубных и разрушительных теорий. Но кто бы решился сказать, что эта современная башня лжи рухнула на Россию потому, что она грешнее всех? Я, словно сейчас, слышу предостережение Христово нам: *Если не покаетесь, все так же погибнете*, — о племена и народы! К этому предостережению Божию мы можем добавить уроки мировой истории. Ни одна революция не завершилась тем, с чего началась. Этому учит нас прошлое. Часто то, что революция низвергает и разрушает, впоследствии торжествует как истина. Это произошло и с верой Христовой, гонимой, но не

изгнанной, поругаемой, но не поруганной, избиваемой, но не убитой. И очевидно, что и славянская, и мировая миссия России не в том, что происходит там сейчас, но в том, что грядет после революции.

Во всяком случае, сегодняшние крестные муки русского народа принесут миру непреходящую пользу. А сам русский народ выйдет из огня страданий более сильным, святым и славным, чем был прежде. Даже обычный кузнец бросает в огонь железо не для того, чтобы наказать его, но чтобы сделать чище. Мы считаем и верим, что Творец попустил великому русскому народу огонь страданий не для того, чтобы наказать и истребить его, но чтобы этим страшным примером предостеречь и вразумить другие народы, а сам русский народ вовеки прославить пред землей и небом.

Мир Вам и здоровья от Господа.

***Письмо образованной женщине,
которая жалуется на неблагодарность***

Вы жалуетесь, что Ваш большой труд по сбору пожертвований для детского дома остался без признания и награды. Другие, кто не сделал и половины того, что сделали

Вы, получили те или иные награды, Вы — ничего. Боже мой, на что Вы жалуетесь! На то, что по Евангелию должно радовать. Еще пишете, что Вы, как христианка, все делали ради Христа. Разве не знаете, что кому человек посвящает свой труд, от того и ждет награды? По-евангельски, слуга пасет овец хозяина и не от овец ожидает награду, а от хозяина. Воин сражается во имя своего царя и от него ожидает похвалы, а не от тех, с кем или против кого воюет. Так и Вы, если, как христианка, делали добро во имя Христово, от Христа ждите награды. Разве не обещал Господь вечную награду всем, кто творит добро или терпит скорбь и гонения во имя Его? Разве не сказал Он: *Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах* (Мф. 5, 12)? И еще: *Когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* (Лк. 17, 10)? Некто Невидимый послал нас в этот мир. Некто Невидимый определяет место нашего служения в этом мире. Некто Невидимый уводит нас из этого мира. Этому Невидимому мы должны молиться, на Него взирать, от Него ожидать воздаяния. Что могут нам дать наемники, равные нам и такие же, как мы,

нищие? И что можем мы ожидать от тех, кто ежеминутно погружается в пучину смерти, подобно кузнечикам, скачущим в пропасть с крутого обрыва?

Кроме того, уверены ли Вы, что могли бы понести славу и похвалы от людей? Святой Иоанн Лествичник, должно быть, знал человеческую природу лучше нас с Вами, если сказал: «Никто, кроме святых, не может слышать похвалу без вреда для себя». Ибо только святые люди провидят человека и понимают, откуда исходят слова похвал. Иногда самая мутная вода сверкает на солнце так же, как и прозрачная. Иногда под тонким слоем льда скрывается вязкий ил. Так и души тех, кто нас хвалит. Поэтому святые, слыша похвалы, воспринимают их или как незнание, или как заведомую ложь. Много больше душ погибло от мирской славы и похвал, чем от поруганий и презрения. Знаете, к кому причисляет Христос тех, кто ищет славы и человеческих похвал? К неверным. Прочтите Его беседу с евреями и спросите себя, к какой стороне вы принадлежите. Он говорит о Себе: *Не принимаю славы от человеков* (Ин. 5, 41), а их спрашивает: *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, ко-*

торая от Единого Бога, не ищите? (Ин. 5, 44). Итак, с кем Вы: со Христом или с евреями? Если Вы на стороне Христа, чего Вам искренне желаю, ищите тогда не мирской славы, а той, которая от единого Господа. Не завидуйте тем, кто принимает человеческую славу. Жалейте их. И они, когда разочаруются, станут жалеть себя. И снова скажу Вам: жалейте их, ибо по близорукости своей отдали они вечное за временное, Божественное за человеческое, истинное за ложное.

Да просветит и благословит Вас Господь.

***Письмо богомольцу,
над которым насмехаются домашние***

Пока ты не начал молиться, все любили тебя, а сейчас вдруг ты чувствуешь себя в доме, как во вражеском лагере. Раньше ты пил и курил, понемножку воровал, сквернословил, прогуливал работу, делал многое противное Богу и людям. И все-таки тогда домашние любили тебя. А теперь, когда ты пошел по пути правды, благочестия и молитвы, все бросаются на тебя, как осы.

Радуйся, брат, стократно радуйся. Не видишь разве: евангельские события разыгрываются в твоём доме? В том доме, где еще не-

давно велись разговоры о налогах и поборах, о ворах и сообщниках, стали исполняться евангельские пророчества. Ваш дом вознесся до небес, стал ареной христианской драмы, невидимой связью он связан теперь с временами мучеников и апостолов. История христианской Церкви разыгрывается на небольшом пространстве вашего дома. Вот пророчества Христовы, которые многократно сбывались на земле и теперь начинают сбываться в вашем доме: *И будете ненавидимы всеми за имя Мое. И враги человеку — домашние его* (Мф. 10, 22,36). *Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь. Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого* (Лк. 6, 21—22). *Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет* (Ин. 16, 20).

Что может быть яснее этих пророчеств? Вот, они исполняются сегодня, у твоего очага, на тебе. Потому принимай поношения не как поношения, а как ордена и награды. Знай, покаются твои гонители, насмешники умолкнут, а ты возрадуешься. Сегодня ты последний в доме отца, но скоро станешь пер-

вым. А те, кто гонит тебя, будут служить тебе. Это пророчество тысячи раз исполнялось и на тебе исполнится.

Мир тебе и благословение от Господа.

***Письмо человеку, который сокрушается
о том, что не верует в Бога***

Какой грех ты совершил, что случилась с тобой эта беда из бед, что пресек ты связь с Источником жизни и Подателем разума, что отрекся от Того, вечное бытие Которого очевиднее нашего мгновенного бытия, и наше существование только Им оправдывается?

Бог не скрывается от человека. Грешный человек скрывается от Бога, скрывается и прячется, пока совсем не потеряет Его из вида. Как написано о прародителях, что, когда согрешили, *скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая* (Быт. 3, 8). Как тогда, так и теперь. Как только совершит человек тяжкий грех, он прячется от Бога за спину природы. И теряется среди тварей, среди камней, деревьев и животных, как бы среди мнимых родственников, тонет в тени природы. И как говорится о затмении солнца, когда луна заслоняет этого светлого царя природы, так можно говорить о «затмении

Бога» — Солнца Правды — для тех, кто природой заслоняется от очей Творца природы.

Но это только наши человеческие слова, ибо затмение солнца означает не то, что солнце потеряло свет, а лишь то, что свет скрыт от наших глаз. Так же и «затмение Бога» не значит, что Бог пропал и Его нет больше, но то, что между Богом и человеком встало нечто и закрыло собой Бога от его разума. Это нечто есть грех человеческий.

Не виновата природа, если обожествляет ее безбожник. Вся она противится отрицанию Бога и своим обожателям. Вся природа, от необъятного солнца до мельчайшего атома, единогласно и гармонично свидетельствует о бытии и действии своего Творца. Древние египтяне, например, обожествляли всю тварь, а более всех черного быка, которого называли Апис. Согласно одной легенде, пришел некий фараон, чтобы принести жертву Апису. Когда он поклонился так называемому богу, бык поддел его на рога и отбросил далеко от себя. «Сейчас вижу, что ты не Бог, а бык!» — в гневе воскликнул фараон. На это Апис ему ответил: «Это я и хотел тебе показать! Отныне кланяйся Тому, Кто создал тебя и меня!»

Ты говоришь: «Трудно уверовать, пока не увидишь!» Но чем видеть желаешь: оком или духом? Если оком телесным, тогда Тот, Который больше вселенной, должен умалиться, чтобы поместиться в ограниченном поле твоего зрения. Видишь ли ты свой разум глазами? Между тем рассердился бы, если бы кто-то сказал тебе, что не поверит в твой разум, пока глазами не увидит. Если же духом желаешь видеть Бога, тогда можешь увидеть Его, ибо дух человеческий пространнее вселенной и *Бог есть дух...* (Ин. 4, 24). Но дух твой должен быть чист, ибо только чистым обещано зреть Бога (см. Мф. 5, 8).

Беги скорее из той тьмы, которая, как паук, опутала твою душу. После грехопадения Адам бежал от Бога. Но милостивый Творец не бежал от творения Своего, а приблизился и позвал: *Адам, где ты?* (Быт. 3, 9). И тебя Он зовет, разве не слышишь: «Где ты?» Обрати лицо свое к Свету, сын Света, ибо Отец Света с пламенной любовью зовет тебя.

Слушай и знай: никто в роде и народе твоём не прославился, кроме тех, кто Бога прославил.

Милость тебе и здравия от Господа!

Письмо человеку, который получил высокую должность, но не стал счастливым

Ваше письмо словно истекает слезами. Вы хлопотали о высокой должности: Вам казалось, что она принесет счастье. Окружающие Вас люди поступали так же, поэтому приходилось Вам бороться, бояться, оттеснять других. Вы считали, что счастье, и не просто счастье, сама жизнь начнется для Вас с получением этой высокой должности. До этого Вы считали себя несчастным, почти несуществующим. Наконец Вы достигли цели. Несколько дней Вы чувствовали себя словно заново рожденным, затем пришло разочарование. Счастье было так же далеко, как и прежде. Только тогда Вы верили, что оно существует где-то там, в высоких званиях, а теперь Вы и веру утратили. Возвысились до облаков, почти до звезд, а сейчас горько раскаиваетесь в том, что гнались за счастьем ложными путями, подражая другим. Потому Вы хотите снова вернуться к своему прежнему скромному званию, когда ответственности было меньше, а жало зависти окружающих слабее. Может быть, Вам поможет рассказ о фальшивых золотниках.

В большом парке готовилось народное гулянье, но пускали только по билетам. Многие хотели войти, но денег на билеты не было. Некий богатый человек решил испытать человеческие страсти и бросил в толпу детей горсть монет: это были фальшивые золотые монеты, среди которых был один настоящий серебряный динар. Бросились дети за монетами, перессорились, передрались, пока не собрали все монеты. Но на серебряный динар никто не обратил внимания, ибо каждый думал: золото дороже серебра. Те, кто держал в руках подделку, чувствовали себя совершенно счастливыми, но исход был горьким и неожиданным. Когда они пришли купить билеты, выяснилось, что деньги фальшивые, и полицейские сопроводили их в тюрьму. Один был находчивее всех: увидев, что случилось с его товарищами, он бросил фальшивый золотник и пошел искать серебряный динар. Когда нашел его, купил билет и попал в парк на гулянье.

Толкование: веселье есть Царство Небесное, или Царство бессмертной радости. Фальшивые монеты — плотские желания, земное тщеславие и самообман, отдаляющие людей от Царства истинной радости и уво-

дящие их в царство муки и тьмы. Чистое серебро символизирует внутреннюю доброту и истину праведной души. Дети, падкие на обманчивый блеск этого мира, — это грешники. Ребенок, который отбросил фальшивое золото и поспешил за сребреником, символизирует раскаявшегося грешника.

***Письмо Спасое С. на вопрос о том,
почему неправедные преуспевают***

До каких пор преуспевают? И что с ними будет в конце? Что будет с их родом? Задавался ли ты этим вопросом? Да не претыкаются мысли твои, когда видишь, что кто-то, похваляясь силой, забывает о Подателе сил. Вспомни, как надменный и самоуверенный Голиаф погиб от рогатки мальчика Давида (см. 1 Цар. 17, 32–50). Да не смущается сердце твое, когда видишь, что кто-то обогащается неправедным путем. Есть будет и не насытится, отнимет, и не хватит ему. Вспомни богатых содомлян, в один миг засыпанных огнем и пеплом вместе со всем их богатством (см. Быт. 19, 24–25).

Ты христианин, а христианин воспринимает события в их полноте, а не частично. Преуспеяние неправедных он не оценивает

как нечто окончательное, но ждет, что последует дальше, ибо знает, что грешник добивается успеха не своими силами и способностями, а потому, что Господь попускает ему, чтобы тот вспомнил о Нем. По Своей неизреченной милости Господь попускает грешным то, чего желают, чтобы, вспомнив Бога, они устыдились своих беззаконий и исправились. Богу дороги кающиеся, очень дороги Ему те, кто в сокрушении сердца каются в неправедных делах своих. Творец не таков, как тварь, наказующая виновного, стоит только ему оступиться. Он ждет, пока заблудший сам найдет истинный путь. Он смотрит и молчит. Ждет и никогда не опаздывает, непостижим в Своей мудрости, дивен в Своей милости.

Неразумный ропщет на то, что Господь не управляет миром по его разумению, а разумный непрестанно ревнует о Божием разуме. Но и разумному иногда невозможно понять, почему с тем или иным человеком происходят необъяснимые, казалось бы, события, почему молодой, жаждущий жизни человек умирает, а старик, уставший от жизни, живет, почему праведный страдает, а безбожник благоденствует.

В Священном Предании упоминается такой случай: умер грешный богач, грехи которого были очевидны всем; его торжественно похоронили, на погребении присутствовали епископы и священники. Вскоре после этого гиена напала на одного пустынного и растерзала его. Некий монах, который присутствовал на похоронах того грешника, видя кровавые останки праведника, зарыдал и в душевном смятении воскликнул: «Господи, почему так, за что? Почему тот грешник в довольстве жил и с почестями похоронен, а праведник этот так горько жил и так страшно умер?» Явился ему ангел Божий и сказал: «Тот грешник при жизни совершил одно только доброе дело, а этот пустынный совершил только один тяжкий грех. Торжественными и почетными похоронами Всевышний вознаградил злого грешника за его доброе дело, и больше нечего ему ожидать в ином мире, а лютой смертью праведника изгладился один-единственный его грех, чтобы на небесах получил он полноту радости».

Так же и ты рассуждай о путях Божиих и возложи все упование свое на Творца. Не смотри с негодованием на грешников, *ниже завиди творящим беззаконие* (Пс. 36, 1), по сло-

ву царя Давида, который долго мучился тем же, чем ты сейчас мучаешься, пока Господь просветил его разум. Чаше читай Псалтирь, тогда поймешь и утетишься.

Мир тебе и благословение от Господа.

*Письмо одному рантье,
который рассказывает, как он обеспечил себе
безбедное существование*

Мне страшно за Вас. Вы пишете, что обеспечили себя и своих детей так надежно, что можете теперь жить совершенно беззаботно. Похоже, что Ваша беззаботность изгнала из Вашей души страх Божий.

Чем Вы обеспечены? Деньгами? Разве не слышите, как лопаются банки и в один миг делают миллионеров нищими или, еще хуже, самоубийцами? Разве не читали Вы о многочисленных землетрясениях, за минуту превращающих целые города в развалины? Вы купили сады и поля? Разве забыли Вы о недавних засухах, наводнениях и тучах саранчи? Если бы Вы читали Евангелие, то уразумели бы слова Христовы — *оболение богатства* (Мф. 13, 22). Я удивлен, что именно в эти дни, когда гнев Божий сокрушает всякий щит человеческий, которым люди хотят за-

щитить себя вне веры в Него, Всесильного, Вы считаете себя защищенным таким ничтожным щитом, как богатство и кусок земли. Вы напоминаете мне китайцев, которые во время войны с японцами раскрывали над головой зонтики, чтобы защититься от неприятельских пуль.

Рядом с Вашей наказуемой беззаботностью из-за богатства, что есть мерзость пред Господом, предполагаю и другое зло, а именно — что богатство Ваше нажито несправедливо. А это значит есть червивый хлеб. И себя, и детей отравите. Послушайте, что говорит святитель Иоанн Златоуст: «Кто несправедливо обогащается, хуже нищих, лучше просить милостыню, чем красть».

Библейская повесть о праведном Иове свидетельствует о том, как праведный человек может в один день потерять земное богатство, а что уж говорить о несправедливом. В один день Иов потерял все свое имение, а потом сыновей и дочерей, затем лишился здоровья и сидел, как нищий, на гноище своем. Разве Вы не боитесь, что с Вами может произойти подобное? В своей нищете и болезни благочестивый Иов хранил свою душу от отчаяния крепкой верой в Бога, а Вы чем душу сохра-

ните? Что сможет удержать Вас от самоубийства, то есть от того, чтобы к материальной гибели не прибавилась гибель душевная?

В Священном Писании сказано: «Любящий же неправду ненавидит свою душу» (см. Пс. 10, 5). В уединении, в тихие ночные часы, поговорите со своей совестью, спросите себя, что любите Вы более: неправду или душу свою?

Поспешите в Бога богатеть, по слову Спасителя (см. Лк. 12, 21). А богатеть в Бога — значит богатеть тем богатством, которое Богу угодно и которое никогда не оставит человека. Это богатство веры и твердое упование на Бога, богатство милосердия и сострадания, истины и братолюбия. Этим щитом защитите Вы свою жизнь и жизнь своих детей надежнее, чем всеми богатствами мира.

Господь да просветит и благословит Вас.

***Письмо Глигору И. на вопрос
о значении слов «иго» и «бремя»***

Ты прочитал в Евангелии святые слова Спасителя об иге и бремени и спрашиваешь меня, что они означают. Вот как сказал Господь: *Иго Мое благо, и бремя Мое легко* (Мф. 11, 30). Иго означает служение, а бремя означает

страдание. Читал ты, как Господь и словом учил, и примером наставлял, что пришел Он не для того, чтобы Ему служили, но чтобы Самому послужить. Читал ты и о том, что Сыну Человеческому надлежит пострадать. И воистину, Он служил и страдал. Кому служил преславный Господь наш? Служил праведным и грешным, слепым и прокаженным, бесноватым и расслабленным. И это тяжкое иго Он назвал благим! А назвал его так потому, что служил с любовью. И страдал безгрешный Господь. От кого только Он не страдал! От царей и царедворцев, от друзей и недругов, от ученых и неученых. Оплеван и бичеван, осмеян и оклеветан, наконец, распят на кресте. И это страдание Господь назвал бременем легким! А легким назвал Он это страшное бремя потому, что страдал с прозорливой надеждой.

Пока Христос не открыл миру спасительную истину о Боге живом, Отце и Промыслителе, о вечной правде Божией, о ничтожности смерти и о воскресении из мертвых, любое служение было связано с ненавистью, а страдание — с отчаянием. Ибо служение считалось унижением, а страдание — несчастьем. Потому и самое мягкое иго казалось

язычникам жестким, а самое легкое бремя — непосильным. Никто не может назвать свое иго благим без любви Божией и бремя свое — легким без надежды на Бога. Как велика разница между безбожниками и христианами! Апостолы с радостью называли себя рабами Христовыми. Почему Христовыми, если они служили людям? Да, служили людям, но из любви ко Христу, потому иго их служения было благим. Мученики за Христа пели в темницах и на плахах, пели потому, что страдали за Христа с надеждой на Христа. И было легким бремя их страдания.

И ныне есть в мире много христианских душ, которые с любовью несут служение ради Христа, которые терпят тяжкие болезни, поругания, клевету с надеждой на Бога живого, Промыслителя. Это те великие души, которые научились от своего Спасителя, что земная жизнь — служение и страдание, а не забава и наслаждения, преддверие рая, а не рай, странствие, а не пристань. Этим великим душам иго воистину благо, а бремя легко. Ибо их любовь — Христос, их надежда — Христос. А со Христом и на кресте легко, и в могиле светло, и в аду сладко.

И тебя, брат честный, я причисляю к этим великим душам.

Мир тебе и благословение.

***Письмо человеку,
которому отвечают на добро злом***

Жалуешься, что люди стали жестокосердными. Ни разу не встретился тебе добрый человек. Тебя удивляет, почему Бог терпит этот мир и не положит ему конец. Еще больше ты удивишься, если услышишь, что твой сосед сетовал мне на то же. И он говорит, что не осталось добрых людей и ему очень одиноко на пути к истине и добру. Это значит, что ты не знаком с ним, а он — с тобой. Если бы вы, два хороших человека, познакомились, вы изменили бы свое мнение о мире, и ваша печаль обратилась бы в радость. Сказал Господь учениками Своим: «В мире скорбны будете, но печаль ваша обратится в радость» (см. Ин. 16, 33,20).

Я назову тебе имя того человека, а ты найди его. И когда вы вместе встанете на молитву, молитесь Господу, чтобы Он открыл вам и других хороших людей в вашем городе. Верю, что вам откроется множество людей, пока вам незнакомых. Люди подобны рудни-

кам, а в рудники обычно приходится проникать глубоко, чтобы найти сокрытые в них сокровища. Таков порядок этой вселенной: чем драгоценнее сокровище, тем глубже сокрыто. Если бы праведный Лот сетовал на злых людей в Содоме, ему легко было бы поверить. Но трудно поверить, что в христианском городе, где проповедуется учение Христа и служится Литургия, нет ни одного хорошего человека.

Говоришь, соседи тебя не любят, каждое твое доброе дело высмеивают и перетолковывают, поносят тебя всюду. И ты спрашиваешь в скорби: «Почему так? Доколе?» Потому что они не познали истину, не ищут ее, не желают ее. Они рабы лжи, ложных мыслей, ложных чувств, дурных привычек. Господь сказал: *Познаете истину, и истина сделает вас свободными* (Ин. 8, 32). Это сказано и для твоих соседей. Если бы они познали истину, они радовались бы твоей добротой, как своей. Если бы они не были рабами того, кого Спаситель назвал отцом лжи (см. Ин. 8, 44), они обладали бы Божественной свободой видеть чисто, судить справедливо, радоваться каждому доброму человеку. Но это сказано и для тебя. Это есть святое слово

Христово о познании истины как об условии свободы.

Если ты познаешь истину глубже, чем знаешь ее сейчас, ты перестанешь обвинять тех, кто не любит тебя, поносит, высмеивает и мучает. Среди учеников некоего древнего мудреца был один богатый и гордый юноша: из-за одного только недоброго слова он был готов биться до крови. Чтобы исцелить его от гордости и вспыльчивости, мудрец наложил на него такую епитимью: три года гордец должен был странствовать по свету и платить каждому, кто оскорбит его. Юноша покорился учителю и отправился в путь. Ходил по свету и платил всякому, кто соглашался оскорбить его. Когда прошло три года, он вернулся к учителю. Но при входе в город ему встретился рассерженный кем-то прежде страж и обрушил весь свой гнев на юношу. Тот, вместо того чтобы ответить ему оскорблением на оскорбление, улыбнулся. «Чему ты улыбаешься?» — спросил удивленный страж. И мудрый ученик ответил ему: «Три года я платил каждому, кто бы оскорбил меня хоть немного, а ты бесплатно изругал меня больше тех, кому я давал деньги». Когда мудрец узнал о случившемся, то, встретив сво-

его исправившегося ученика, радовался и перед всеми хвалил его.

А ты прочти Нагорную проповедь, стих одиннадцатый, и радуйся и веселись, *яко мзда твоя многа на небесех* (Мф. 5, 12).

От Господа тебе мир и благословение.

Письмо ремесленнику Петру Ч. об исповеди

Ты хочешь знать, действительно ли исповедь необходима. Раньше ты часто исповедовался, но перестал, потому что кто-то посмеялся над тобой. Над кем люди не смеялись? Знаешь, что сказал Всеведущий? *Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете* (Лк. 6, 25). Кроме твоего ремесла кормит тебя и виноградник. Он приносит хороший урожай, потому что ты хорошо его возделываешь. А если бы кто-то, запустив свой виноградник, посмеялся над твоим усердием, разве ты бросил бы из-за этого виноградник и перестал заботиться о нем? Как же ты мог поколебаться в заботе о своей душе, которая важнее всех виноградников на земле? Ибо, когда умрешь, душу возьмешь с собой, а виноградник оставишь.

Из всех забот забота о душе — самая важная; из всех трудов, которые несет человек

на земле, труд над душой — самый разумный. Поэтому вернись к прежнему труду над душой и снова начни исповедоваться. Вот что говорит апостол Иаков: *Признавайтесь друг пред другом в проступках* (Иак. 5, 16). Сокрытые грехи растут и множатся, а когда выносятся на свет, засыхают и гибнут. Не говори: я не грешен! Прочти, что пишет праведник в Псалтири: *В беззакониих зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя* (Пс. 50, 7). Не говори: Богу исповедую я грехи мои и нет мне нужды исповедоваться человеку.

Кто был праведнее апостола Павла? И он согрешил прежде апостольства своего, будучи Савлом, и этот грех исповедал явно, исповедал не только перед верными, но и перед язычниками, и не однажды. «Известно вам, — пишет он некрещеным галатам, — как гнал я Церковь Божию» (см. Гал. 1, 13). О том же говорит и перед некрещеным царем Агриппой (см. Деян. 26). Если святой апостол Павел поступал так, почему ты держишь раны своей души в тайне? Зачем даешь змеям множиться в недрах своих? Неужели только потому, что кто-то посмеялся над тобой? Если посмеялся однажды, будет ли смеяться над тобой вечно? Помолись о нем Богу втайне —

может быть, и он покается и изгладит свой грех слезами.

Что на свете ненадежнее мыслей человеческих? Сколько людей раскаиваются вечером в том, что говорили днем? Если не хочешь навредить своей душе, не слушай всякого, кто мимоходом скажет тебе что-то, но слушай, что Церковь Божия говорит!

Поговори с духовниками, которые исповедуют людей, и услышишь от них множество примеров о духовной помощи тем, кто усердно исповедуется. Услышишь, что многие умирающие получали облегчение в предсмертной агонии, только когда исповедовали свои грехи перед священником, и это не сказка, но сама истина. И я бы мог привести тебе такие примеры, очевидцем которых был сам. Господь наш — Господь милости и доброты, Он всем желает спасения. Но как человек может спастись, если ясно не осознает разницы между грехом и правдой Божией, если не изгонит грех и не признает истину?

С тем человек предстанет пред судом Божиим, что при жизни носил в душе: если грех — с грехом, если правду — с правдой. Господь ожидает покаяния от каждого смертного, а покаяния нет без исповеди. Ибо каждый

день и каждый миг ангел смерти может прийти за душой, поэтому Церковь предлагает верным частую исповедь и частое покаяние.

Господь да просветит и благословит тебя.

***Письмо сироте,
которая спрашивает, почему в Евангелии
не говорится о счастье***

Как же не говорится, душа благочестивая? О чем в Евангелии говорится чаще? Мне кажется, что Евангелие можно назвать так: «Книга счастья». Учение Христа — учение о счастье. Тебя, конечно, смутило то, что в Евангелии не встречается само слово «счастье». Но вместо него употребляются другие слова: «блаженство», «радость», «веселье», «рай», «спасение», «вечная жизнь». В особенности слово «блаженство»: оно означает счастье в высшем смысле. Если знаешь это, прочти снова проповедь Господню о блаженствах (см. Мф. 5, 3–12). Первым учением, которое Христос дал людям, было учение о счастье. Это учение Православная Церковь повторяет своим чадам в начале каждой Литургии в песни «Блаженны».

Согласно учению Христа, блаженные, или счастливые, те, которые с сокрушенной

душой предстоят пред Богом, ибо их есть Царство Небесное; которые слезами омывают свои молитвы, ибо они утешатся вечным утешением; которые кротки и незлобивы, как агнцы, ибо они наследуют землю живых; которые милостивы сердцем и рукой, ибо помилует их десница Господня; которые чисты сердцем, ибо узрят Царя, Отца своего Небесного; которые гонимы за правду бесами и людьми, ибо Царство вечной правды принадлежит гонимым; которые оклеветаны и посрамлены за Христа, ибо они возрадуются и возвеселятся в Отечестве ангелов.

С ними блаженные и те, которые веруют в Спасителя своего, ибо спасутся; которые горят любовью ко Творцу и Его творениям, ибо увенчаются бессмертной славой; которые жертвуют земной жизнью, ибо обретут жизнь вечную.

В этом состоит истинное, непризрачное счастье, которое Господь открыл и явил роду человеческому. Для такого счастья цари жертвовали своими престолами, богачи — богатством, мученики — жизнью так же легко, как деревья сбрасывают осенью листву. Но для того, кто не вкусил хотя бы малости

такого счастья, и восковая свеча — непосильная жертва.

А ты, чадо Божие, не отчаивайся в своем счастье. Ты осталась одна, без друзей и родных, врата земного счастья для тебя закрылись. И пишешь ты больше слезами, чем чернилами. Но не думала ли ты о том, что все это случилось по Промыслу Отца твоего Небесного для того, чтобы ты обратилась к вратам счастья вечного? Господь часто, очень часто закрывает от людей двери счастья призрачного, в то время как врата в истинное счастье Он всегда держит открытыми для всех, кто только пожелает войти. Войди и ты, чадо Христово. Когда заглянешь в эти врата, увидишь Царство счастливых, Отечество блаженных. Увидишь небеса, населенные угодниками и праведниками Божиими, уже на земле познавшими счастье служения Христу и на небесах полной чашей вкушающими его. Когда почувствуешь все это и духом прозреешь, ни минуты не пребудешь одна и не почувствуешь одиночества. Ибо бесчисленную небесную семью Божию назовешь своими братьями и сестрами, родными и друзьями.

Радуйся и веселись о Господе.

Письмо миссионеру Даниилу М. о буквах на нимбе Христовом

Ты хочешь знать, что означают те три буквы, которые изображаются на иконах Спасителя, на нимбе над Его головой. Это три греческие буквы — О W N.

Эти греческие буквы переведены на славянский язык как одно слово: «Сый», или «Суший», на сербский язык они переводятся тремя словами: «Тот, Который есть». Так мы читаем и Ветхом Завете: *Бог сказал Моисею: Я есмь Суший... так скажи сынам Израилевым: Суший [Иегова] послал меня к вам* (Исх. 3, 14). В Откровении Иоанна Богослова мы читаем об имени Божиим следующее: *Иоанн семи церквям, находящимся в Азии: благодать вам и мир от Того, Который есть* (Откр. 1, 4). Этим словом О W N, или Сый — Тот же, вечно Существующий, — выражена Божественная природа Господа нашего Иисуса Христа. От вечного Отца, совечный Сын. Свет — Отец, Свет и Сын. Отец — Бог, и Сын — Бог. Как могло бы быть иначе?

Мы видим тот же образ на земле, в земных телесных существах: какова природа родителя, таково и потомство. Плотской родитель — плотское и потомство. Смертный родитель —

смертно и потомство. Временем и пространством ограничен родитель — ограничено и потомство. Вечность же не имеет границ, и потому рождающийся от вечного — вечен. Сын Божий той же природы, что и вечный Отец Его. Если Отец вечно сущий, вечно существующий, вечно неизменный, таков и Сын вечного Отца. Поэтому Сын Божий мог сказать о Себе: *Я и Отец — одно* (Ин. 10, 30).

Но в силу того, что Бог есть Дух, вечное рождение Сына следует понимать духовно. Как правило, людям бывает очень трудно освободиться от временных символов и представлений о плотском рождении, когда они думают о Боге и Сыне Божиим. Но представь себе, как любовь рождает мудрость: это поможет тебе в понимании неисчерпаемых небесных тайн. Человек, стяжавший чистую любовь, стяжает и истинную мудрость. Человеку, не имеющему любви, не откроется и мудрость.

Но в исследовании вечных небесных тайн необходима мера и смирение. Не довольно ли нам того, что милостью Божией открыто нам? А нам открыто, что Сын Божий явился в мир во плоти, родившись от Приснодевы Марии. Он облек Свое духовное Божествен-

ное существо в душу и плоть человеческую и явился среди людей как Человек, но при этом Он ни на миг не отделился ни от вечности, ни от Своего вечного Родителя. Он не перестал быть сущим, неизменным, вечным, О W N. Он был подвержен изменениям как человек: рос, голодал, страдал, умер, но как Бог Он оставался неизменным: совершенный Бог и совершенный Человек.

В одной старинной народной легенде говорится, что в давние времена ласточки не умели в холодную пору переселяться в теплые края. И когда выпадал снег и ударял мороз, они жестоко страдали и гибли. Видя это, один милосердный человек сжалился над ними и стал делать все, что умел и знал, чтобы научить ласточек улетать на юг. Он подавал им знаки — ласточки не понимали их, он манил их пищей в сторону юга — не помогало, пугал и гнал их — напрасно. Ничего не получалось у него. Тогда стал он молиться Богу, чтобы Он превратил его в ласточку. Бог исполнил его желание и превратил человека в ласточку, которая могла мыслить и чувствовать, как человек. Тогда человек-ласточка легко объяснился с ласточками и увел их осенью в теплые края. С тех пор ласточки научились улетать

на юг. Конечно, это только поэтический вымысел. Но пусть он поможет тебе хоть в какой-то мере понять, как вечная Мудрость, рожденная от вечной Любви, воплотилась и стала Человеком среди людей, чтобы их, продрогших от земной горечи, повести новым путем, в теплые края, в Царство Божие, «идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание». Но и в малом, человеческом теле великий Господь оставался сущим, неизменным, вечным. Всегда таким, каким Он был от века в беспредельности Царства Своего и в неизреченной Своей славе.

***Письмо воину Светиславу К.
на вопрос о том, что значит:
«Бог внутри человека»***

Ты спросил кого-то: где Бог? Тебе ответили: Бог в тебе. Ты удивлен таким словам: как это возможно? Примерно так же, как свет в комнате или огонь в печи. Когда-нибудь ты почувствуешь Бога в себе и познаешь, что Он в тебе, но тебе будет трудно объяснить это другому. Ты будешь искать образы и сравнения в природе, и ты скажешь так же, как я говорю тебе: Бог во мне, словно свет в доме, или как огонь в печи, или как воздух в лег-

ких, или как жизнь в творении, или как сила, и любовь, и мысль в человеке. Конечно, это лишь образы, сравнения, и все они не могут выразить того, что чувствует человек, когда Бог вселяется в него в полноте Своей. Апостол Божий, духовный отец наш Павел, желает верным *исполниться всею полнотою Божиею* (Еф. 3, 19). Бог действует внутри человека двояко — помогая и господствуя. Помогая, Бог действует в человеке маловерном, который иногда вспоминает о Боге, знает заповеди и в какой-то мере старается их исполнять. Бог не оставляет его, ибо и он старается держаться Бога. Господствуя же, Бог действует в человеке великой веры, широко открывшем Ему врата своей души. Написано: *кто отворит врата, войду к нему* (см. Откр. 3, 20). Такой человек ни в чем не полагается на себя, но только на Бога Всевышнего. Он чувствует присутствие и действие Духа Божия в себе и великую любовь ко Господу своему. А Христос обещал любящим Бога вселиться в них: *Кто любит Меня и исполняет слово Мое, того и Отец Мой любит и вселится в него* (см. Ин. 14, 23). Ты не сможешь понять этого, если забудешь, что Бог есть Дух, Который Своей силой и волей может проникать всюду. Подобно

солнцу, стоящему высоко над землей, Он обитает выше всякой твари, но может светом Своим войти всюду, где открыто Ему. Как говорит апостол: *Один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас* (Еф. 4, 6).

Но если кто-то отвергает Бога, поносит Его в мыслях и говорит против Него, того Он оставляет.

Это подобно тому, как человек, сделав окна в доме, не дает свету войти в дом. Своевольному царю Саулу пророк Самуил сказал: «Отверг ты слово Божие, и Господь отвернулся от тебя» (см. 1 Цар. 15, 23). И Дух Божий отошел от Саула. Но и тогда, когда Бог оставляет душу упрямого человека, Он продолжает действовать на него извне, так же как действует на воду, камень или дерево. Но если человек упорствует в неверии до конца и не кается, тогда Бог попускает бесам вселиться в него. Как сказано о Сауле, когда оставил его Дух Божий: и возмущал его злой дух от Господа (см. 1 Цар. 18, 10). Или еще страшнее — об Иуде-предателе: *и вошел в него сатана* (Ин. 13, 27). Люди, которые восстают на Бога, конечно же, никогда не смогут ощутить Его в себе и сказать: «Бог внутри нас есть» (см. Лк. 17, 21). Но те, кто любят, желают,

взыскиуют Его и молятся, чтобы Он вселился в них, ощущают Бога в себе и могут сказать: Бог в нас Духом Своим Святым. Благо таким светлым душам, ибо навечно воцарятся в Царстве Христовом, как обещал Господь любящим Его, говоря: «Возьму вас к Себе, и будете со Мною» (см. Ин. 14, 3).

Христос рождается!

***Письмо немецкому богослову
о Православной Церкви и мире***

Вам кажется, что Православная Церковь мало интересуется проблемами мира, и это Вас беспокоит. Как же мало? Кто желал мира больше, чем мученики и исповедники? А мучениками и исповедниками являются все православные народы. Пишу это, не хвалясь и не сожалея, а свидетельствуя известный исторический факт. На Вашем родном языке Вы можете найти книги, в которых содержатся описания многовековых страданий и мук православных народов. Но это лишь небольшая часть той неопишуемой глубины страдания, в которую они были погружены столетиями.

Когда мира желают народы богатые и свободные, боюсь, они желают его ради житейских, мирских наслаждений, они желают его

как покоя и отдыха. Естественно, совершенно естественно, что Православная Церковь, как хранительница души православных народов, всем сердцем желает мира в мире, мира, а не войны. Поэтому в наших храмах утром и вечером возносятся молитвы о мире на земле. Почему молитвы? Потому что мы, православные, верим, что мир на земле — дар Божий, так же как и «благорастворение воздухов», изобилие плодов, и дождь, и здоровье, и сама жизнь. Поэтому мы молимся подателю всех благих даров, чтобы даровал мир на земле.

Вы сами понимаете, что мир есть следствие добродетелей, а не человеческой изобретательности. Знаете, как ангелы Божии в песни своей над Вифлеемской пещерой прежде восславили Бога, а потом мир на земле: *Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!* (Лк. 2, 14). Тот, кто вначале с верой и молитвой не восславит Всевышнего своего Творца, может ли иметь мир в душе, может ли он дать миру то, чего сам не имеет? Вспомните далее слово апостола Павла: *Он есть мир наш* (Еф. 2, 14). Что еще сказать? Вы знаете, что все Евангелие Христово по сути своей является единственной на свете наукой о мире. Зная его, как же

можно не согласиться с тем, что мир есть следствие добродетели, а не дело изобретательности, что мира можно достичь только добродетелью и никогда ловкостью.

Возьмите в пример семью, в которой муж и жена, без добродетелей, поддерживают мир между собой только изобретательностью ума. Разве мир в такой семье может быть продолжительным? В семье же, где прославляется Бог, где царит благочестие, разговоры о мире не ведутся, ибо мир существует в ней сам по себе, от добродетельности. Так же, как, скажем, тепло — следствие света, а свет — следствие огня. Так же и в народе, и во всем человечестве.

Если бы добродетель в мире не подвергалась сомнению, не было бы столько разговоров о мире, ибо мир проистекал бы из добродетели. Но в мире сейчас гораздо больше говорится о мире, чем в прежние времена, и люди больше, чем когда-либо, стараются не вернуть добродетель как условие мира, а создать его изобретательностью ума. Но так же как крышу нельзя покрыть раньше фундамента, так и мира не достигнуть прежде добродетели. А основание и вдохновение всякой добродетели для нас, христиан, есть

Господь и Спаситель наш Иисус Христос. Ибо кто иной мог бы быть основанием мира на земле, как не Тот, Кто назван Царем мира?

Тогда же, когда предводители народов и племен станут создавать мир на земле не так, как их древние предки, которые возводили Вавилонскую башню без Бога, полагаясь только на свое умение, а не на молитву, когда они созовут народы и племена, чтобы пасть пред Всевышним на колени, когда будут установлены пост и воздержание от всех развлечений и наслаждений, хотя бы на некоторое время, когда будет строго запрещено всякое богохульство, когда всякая добродетель в сознании людей возобладает как необходимое условие мира — тогда Церковь Православная с великой радостью и готовностью принесет все жертвы, к которым Бог и человечество призывают ее ради мира между людьми.

А до тех пор Церковь будет делать то, что может. Наставлять своих верных в добродетели, укреплять их в вере и любви и таким образом поддерживать мир среди них. И будет молиться Царю мира, да удостоит Он всех людей Своего Божественного дара — мира на земле.

Мир Вам и радость от Господа.

***Письмо учительнице В.Ш.
о свидетельствах существования Бога***

И ты, и твоя старушка мать преданы православной вере. С тех пор как вы начали соблюдать заповеди о посте, молитве, милостыне и Причастии, тайны истины открываются вам все больше. Поистине, это верный путь: упражнение в известном приводит к познанию неизвестного. В безмолвной и долгой молитве истина являет себя. Но твое сердце горит желанием направить на путь истины и многих других. Однако люди есть люди: у кого-то ум помрачен ложью, у кого-то сердце окаменело от страстей, и ничего у тебя не получается. Необходим долгий путь очищения. Один рабочий ошеломил тебя вопросом: «Кто мне докажет, что Бог есть?» И ты в растерянности не знаешь, что ему ответить. Сначала помолись за него, а потом скажи так: трава докажет. Если ищешь свидетельства, оно под ногами твоими. Трава зеленая — свидетель, ее родословная восходит к траве, сеющей семя по роду и по подобию ее, и дереву плодовитому, в котором семя его на земле (читай книгу Бытия, первую страницу*).

* См. Быт. 1, 11.

Докажут солнце, луна и звезды. Если ищешь свидетельства над головой, свидетели тебе — солнце яркое, луна тихая и стаи звездные. Проследи их родословие — не найдешь конца, пока не дойдешь до того дня и часа, в которые над мраком и хаосом отозвалось слово Божие: да будут светила на тверди небесной, два светила великие и звезды (см. Быт. 1, 14,16).

Докажет весь мир, докажет воздух. Ищешь ли свидетельства вокруг себя, свидетели тебе — море и воздух, горы и дубравы, замки муравьиные и соты пчелиные и все населяющее воду и сушу, горы и дубравы. Проследи родословную их, не уклоняясь ни вправо, ни влево, но спрашивай о пути каждого из них и дойдешь до того торжественного часа, когда с небес заструился глас любви: Да будет!.. Да будет!.. И бысть (см. Быт. 1).

Докажут осел и вол, по слову пророка, который вопиет: *Вол знает владельца своего, и осел — ясли господина своего; а Израиль не знает [Меня], народ Мой не понимает* (Ис. 1, 3).

Скажи мне, брат, какая из поднебесных тварей не свидетельствует о Боге? Даю тебе сто лет бесплодной муки, чтобы ты отыскал хоть единую травинку, которая не свидетель-

ствуем о величественном бытии Творца своего. Но чтобы сократить срок напрасного поиска, я помогу тебе найти того, кто не свидетельствует о Господе — одного-единственного во всей вселенной, одного-единственного! — поврежденного грехом человека.

Свидетельствуют порядок и мера, числа и Божественная гармония всего тварного мира. Свидетельствуют разум и совесть всех святых и праведных душ. Но над всем и вся свидетельствует Сам Господь наш Иисус Христос, в Котором великий и вечный Бог воочеловечился и во плоти явился, пришел к людям, открыл тайны, показал путь, отверз рай. Для тех, кто желал и очами зреть Бога, и ухом Его слышать, Он исполнил их желание, явив Христа. И видели, и слышали, и исполнились новой жизнью.

Так можешь ответить ты той бедной душе, взыскующей Бога, жаждущей видеть и слышать Его. Но это далеко не все, что можно сказать. Это только один букетик с огромной нивы Божией, на которой все свидетельствует о Творце и растет ради того, чтобы свидетельствовать о Нем: да идет и видит! А ты, чадо, продолжай укрепляться в добродетели. Не уклоняйся с пути спасения ни влево, ни впра-

во. Близок час смертный, а там, по смерти, — Суд Божий о том, как мы, верные, свидетельствовали о Боге. И на Суде том будут два войска человеческих: одно — одесную Господа Славы, которое не постыдилось Христа, а другое — ошуюю от Него, постыдившееся Его *в роде сем прелюбодейном и грешном* (Мк. 8, 38).

***Письмо крестьянину Остое Р.
на вопрос о том, есть ли благословенные
и неблагословенные души***

Конечно, есть. Ибо, если бы не было, не было бы смысла и в благословении. Благословенный и неблагословенный — вот в чем основная разница между людьми. Нерасторжимая общность с Богом приносит благословение, а отпадение от Бога — значит лишение благословения. Об этом говорит и евангельская притча о блудном и послушном сыновьях.

От одного благословенного чада весь дом может получить благословение и преуспевать во всем, а от одного неблагословенного весь род может терпеть скорби. Читал ли ты в Священном Писании прекрасную повесть о благословенном Иосифе, которого завистливые братья продали египетским торгов-

цам? По благому Промыслу Божию, который всегда хранит праведника, Иосиф был продан Потифару, вельможе фараона. И тот, увидев благочестие Иосифа, поставил его над всем своим имением. *И с того времени, как он поставил его над домом своим и над всем, что имел, Господь благословил дом Египтянина ради Иосифа, и было благословение Господне на всем, что имел он в доме и в поле* (Быт. 39, 5). Так в Священном Писании, так и в жизни во все времена. Разве ты никогда не слышал, как говорят твои односельчане: «Как появилось это чадо в моем доме, благословение Божие пришло в дом»? Проницательный народный разум, вдохновленный Духом Божиим, проникает в тайны бытия глубже утомленных мозгов, что судят и меряют без Духа Божия.

Также существуют и неблагословенные люди, тщетные. Безбожная и нравственно нечистая душа всегда тщетна. Пророк Иона бегал Бога и противился заповедям Его, так отпал он от благословения Божия. Из-за этого едва не погиб корабль, на котором он плыл. Когда Иону высадили с корабля, буря прекратилась. Благословенный Павел на пути в Рим спас от бури другой корабль

и двести семьдесят шесть душ, находящихся на нем, по слову ангела, который явился ему во сне и сказал: *Не бойся, Павел! тебе должно предстать пред кесаря, и вот, Бог даровал тебе всех плывущих с тобою* (Деян. 27, 24).

Во время войн особенно много говорится о людях везучих и невезучих, а это и есть люди благословенные и неблагословенные. Иисус Навин потерпел поражение в битве из-за вора Ахана, сына Хармии (см. Нав. 7, 1–26). А разве не слышал, как говорят люди: «С тех пор как этот человек в доме моем (или: с тех пор как этот человек стал моим сотрудником), ничего у меня не ладится»? Когда сотрудничают человек добра и человек зла, какая может быть работа? Если один тянет назад, а другой вперед? Пока царь Соломон служил одному истинному Богу, и ему, и народу его благо было, но взял он в жены египтянок-язычниц, и принесли они несчастье и ему, и его царству. Ибо жены эти навек осрамили его, дом его обабрился братской кровью, а царство распалось. Так в Священном Писании, так и в жизни во веки веков.

А ты не бойся, прислушайся только к словам отца Соломонова, которых Соломон не захотел послушаться: *Блажен муж, иже не*

иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе (Пс. 1, 1).

Благословен тебе год наступающий!

Письмо Ставро И. о страхе смерти

Слышал ли ты о блаженном диаконе Аввакуме*? Когда турки вели его через весь Белград, закованного в вериги, чтобы посадить на кол, этот мужественный босниец пел: «Серб Христов радуется смерти!» Слова эти в духе апостола Павла, который обращался к филиппийцам: *Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас* (Флп. 1, 23–24). Апостол говорит не о смерти, а о переходе из этой жизни в иную жизнь. И той жизни радуется больше, нежели этой.

Я спросил недавно одного старика, чего больше всего он хотел бы получить от Бога. Положив руку на грудь, он ответил:

- Смерти, только смерти!
- А веруешь ли ты в жизнь после смерти?
- Именно по этой вере я и желаю скорой смерти, — сказал старец.

* Мученик диакон Аввакум († 1814), насельник монастыря Трнава в Сербии, пострадал от турок.

Неверующие боятся смерти, ибо видят в ней уничтожение жизни. Многие верующие боятся смерти, потому что считают, что не исполнили свое послушание в этом мире: не поставили детей на ноги или не закончили начатое. Даже некоторые святые испытывали страх в смертный час. Когда ангелы спустились, чтобы принять душу святого Сисоя, этот небесный человек молился, чтобы они оставили его еще немного в этой жизни, чтобы он мог покаяться и подготовиться к иной жизни. Вернее, святые боялись не смерти, а Суда Божия после смерти. И это единственный оправданный страх христианина, который твердо верит в вечную жизнь и Божий Суд.

А без веры в иную, небесную жизнь страх смерти просто веревка на шее, за которую смерть тащит осужденных в свою пасть. Жизнь для неверующего не что иное, как дуновение смерти, дуновение, которое поднимает и низвергает мертвый пепел, ворошит и прибывает его к земле. Если бы безбожник мог до конца логически все продумать, он должен был бы сказать, что жизни вообще нет. Смерть — его единственная вера, смерть — единственная вечная сила, смерть — единственный бог.

Для нас же, христиан, смерть — это окончание школы, сигнал окончания военной службы и призыв к возвращению на родину; для верующих во Христа смерть сама по себе — ничто. Господь сказал Марфе и говорит нам сегодня: «Я есмь воскресение и живот, верующий в Меня не умрет» (см. Ин. 11, 25). Кому же нам верить, если не Христу, брат Ставро? Людям не можешь верить, даже когда они называют свое имя, и еще меньше, когда скажут: «Я заплачу тебе завтра», а особенно если говорят о глубоких и возвышенных вещах. Кроме Сына Божия, никто ничего не знает ни о смерти, ни о том, что нас ждет после смерти. Но Он знал, и явил, и показал. Его победа, по словам апостола, истребила смерть (см. 1 Кор. 15, 26). Зачем же нам бояться того, что побеждено воскресением Христовым? Страх смертный не прилепляется к прилепившимся ко Христу, Победителю смерти и Жизнодавцу.

И все-таки один страх остается, совершенно уместный и оправданный: тот страх, который чувствовали и святые души в свой смертный час. Это не страх смерти, но страх своей неподготовленности к вечной жизни. Страх своей душевной нечистоты. Ибо не-

чистые не узрят Бога и жизнь истинную на святых небесах.

Господь да будет твоей храбростью и утешением.

***Письмо Степану Д. на вопрос о том,
что нам делать, чтобы лучше жить***

Как сам пишешь, много лет служил ты одному господину. Не проходило дня, чтобы ты не думал о нем, о том, чего он хочет, о чем просит, что планирует. Однако твой господин был смертным человеком и — умер. Но существует Господин бессмертный, Который не умирает, Который был Господином и над твоим господином, и над всеми царями и царедворцами этого мира. Это — Господь Бог, Творец и Вседержитель неба и земли. Разве не естественно людям, подданным этого Господина над господами, всякий день помышлять о Нем? Узнавать Его волю, изучать Его заповеди, проникать в Его намерения? Но именно то, что было бы совершенно естественно, люди отвергли и стали жить по своей воле, своими мыслями, по своим правилам и законам. И плод такой жизни очевиден: смуты, заблуждения, отчаяние, пропасть в душах людей и между людьми.

Видя все это сам, ты с удивлением спрашиваешь: что нам делать, чтобы жить лучше? Не я отвечу тебе, я дам слово одному святому человеку...

Говорят, что некогда в Древнем Египте начались раздоры между людьми, подобные нынешним. Тогда два храбрых друга из Александрии решили пойти по свету, чтобы найти хотя бы одного мудрого и счастливого человека. После долгих и бесплодных поисков они пришли к некоему святому, который жил в уединении в лесу. Он поклонился им до земли и радостно принял в своей хижине. После долгого разговора и расспросов путники, убедившись, что они действительно нашли человека, в котором соединились мудрость и счастье, воскликнули: «Человек Божий, но мы не можем жить так, как ты! Как же нам обрести счастье?» Заплакал человек Божий, возвел глаза к небу и сквозь слезы сказал: «И не должны вы жить, как я. Но чтобы стать счастливыми, держитесь этих правил: думайте о Боге хотя бы столько же, сколько думаете о людях; бойтесь Бога хотя бы столько же, сколько боитесь людей; почитайте Бога хотя бы столько же, сколько

уважаете людей; молитесь Богу хотя бы столько же, сколько просите людей; надейтесь на Бога хотя бы столько же, сколько надеетесь на людей; просите помощи у Бога хотя бы столько же, сколько просите у людей; исполняйте закон Божий хотя бы столько же, сколько исполняете человеческий; благодарите Бога хотя бы столько же, сколько благодарите людей; славьте Бога хотя бы столько же, сколько славите людей!»

Выслушав этот урок жизни, друзья счастливыми вернулись домой. Это и тебе ответ, брат Степан, а ты кричи об этом в уши ближнему. Я же могу одно добавить: минуя этот нехитрый букварь, никто и никогда не сможет взяться за трудный учебник.

Господь да обрадует тебя.

***Письмо осужденному П. Ю.,
который жалуется на человеческую
несправедливость***

Ты говоришь, что не виновен в том, за что тебя осудили. В какой-то ночной драке на улице погиб человек, убийцы разбежались, а ты случайно оказался рядом, когда прибыла полиция. Тебя арестовали, осудили. Кля-

нешься, что осужден безвинно. После твоего первого письма я просил тебя исповедаться мне за всю твою жизнь. Ты сделал это. Прочитав твое второе письмо, я воскликнул: «По заслугам!»

Человек Божий, ты заслужил это тяжкое наказание если не за это преступление, то за все твои прежние беззакония. Всевидящий Судия видел их, но, по милости Своей и по Своему Промыслу, закрыл от суда человеческого, ожидая твоего покаяния. Однако ты не каялся и не исповедовался, не молился, не причащался. Напротив, ты продолжал творить тайное зло и был готов истребить всякого, кто помешал бы тебе в твоих бесчестных деяниях. Только за свою жестокость к жене ты заслужил заключение. Она не обвиняла тебя перед земным судом, но вопль ее достиг вечного Судии.

Чтобы обратить тебя от злых путей твоих и направить на путь правды, чтобы напомнить тебе о душе и Страшном Суде, Господь, творящий судьбы, привел тебя тогда на место преступления. И ты людьми арестован и людьми приговорен к заключению.

Твой случай живо напоминает мне великого христианского святого Ефрема Сирина.

В молодости святой Ефрем много грешил, но ни за один грех не был осужден. Случилось, однако, что как-то у его соседа воры украли овцу. Сосед обвинил Ефрема. И Ефрем, не причастный к краже, оказался в тюрьме. Удрученный человеческой несправедливостью, он стал плакать и жаловаться Богу. Но, сидя в тюрьме с другими заключенными, он вступил в разговоры с ними. Каждого из них он спрашивал, как тот оказался в тюрьме. Один говорил одно, другой — другое. В их грехах Ефрем узнавал свои грехи, за которые его прежде не судили и не сажали. Дух его отрезвился, и он понял, что попал в тюрьму не за украденную овцу, но за множество своих прежних проступков. И Ефрем сокрушенно покаялся пред Богом в своих грехах. И слезно стал молиться Богу о прощении своих тайных согрешений, одновременно благодаря Его за то, что брошен в темницу, будучи невиновным в краже овцы. И вскоре был оправдан и освобожден. Но это переживание произвело переворот в душе Ефрема. Тюрьма приняла его грешником, а выпустила святым.

Мир тебе и здравия от Господа.

***Письмо осужденному,
который спрашивает о лжесвидетельстве***

Ты приговорен к заключению. Сидишь теперь в камере и в тишине просеиваешь всю свою жизнь, словно через мелкое сито. Тебя удивляет, как быстро все случилось, словно камень под гору скатился. Твоя жизнь текла мирно и благополучно, пока ты не дал ложного свидетельства в пользу своего брата. Ты оправдывал себя: «Ведь он мой брат! Кому мне еще помогать, как не ему, пусть даже ложной клятвой?» Такими помыслами ты оправдывался и перед собой, и перед судьями. Но один судья сказал тебе: «Все мы братья, но что будет, если все станут поступать, как ты?» Только тогда ты понял, что грешные мысли довели тебя до преступления.

Один лжесвидетель рассказывал мне такую историю: «Я дал ложное свидетельство. Чтобы избежать наказания, я не заявил в суд. А должен был, ибо наказание человеческое легче Божиего. За два года со дня моего преступления наш дом превратился в ад. Первое несчастье произошло с моими быками: запряженные в телегу, они сорвались в пропасть и погибли. С этим известием меня

встретила жена вечером того же дня, когда после своего лжесвидетельства я вернулся из уезда домой. Спустя несколько недель молния ударила в хлев, и погибли все овцы. Воры обокрали дом. Заболела жена, я занял денег на лечение, но она вскоре в муках умерла. Мой бедный ребенок тяжело заболел той болезнью, от которой днем и ночью бьются в припадках с пеной у рта и скрежетом зубов. Обедневший, весь в долгах, в отчаянии я пожаловался одному моему другу на свою злую судьбу. Как гром среди ясного неба был его вопрос: “Не лжесвидетельствовал ли ты когда-нибудь?” Словно ледяной ливень отрезвил меня, и я все вспомнил. Ничего не ответив, я встал и пошел прямо в суд и во всем признался. Отсидел срок, вышел и начал заново строить свою жизнь. И навсегда научился бояться Бога».

Видишь, какая беда может случиться со лжесвидетельствующим? Ибо таков закон Божий, брат мой: не можешь погасить огонь и не обжечься. Когда нарушаешь человеческие законы, которые меняются с быстротой сгорающих листьев, беды и несчастья наваливаются на тебя. Что же тогда с вечным и огненным законом Божиим?

Не лжесвидетельствуй — заповедь Божия, записанная в обоих Заветах, Ветхом и Новом (Лк. 18, 20; см. Исх. 20, 16). Не шутка произнести ложное свидетельство перед лицом Божиим и ангелами Его. Не шутка встать с обнаженной головой перед крестом и Евангелием и воскликнуть: «Клянусь живым и всемогущим Богом, что эта истина — ложь (или эта ложь — истина), и да сотворит мне Господь по правде моей!» Неудивительно, что Бог истины и правды бичует лжесвидетелей Своих, одного по рукам, другого по ногам, третьего по глазам, четвертого по семье и родным, пятого по овцам и тому подобное. По соседству от меня есть живой пример, как невидимый бич Божий ударил лжесвидетеля по глазам: дал человек ложную клятву ради меры земли; поистине, душой своей заплатил за нее. Получил он этот окаянный кусок и только ступил на него — лишился зрения. И вот теперь, слепой, сидит у очага. Вот что происходит в мире Божием с теми, кто думает, что мир принадлежит им, а не Богу.

А ты читай Священное Писание и бойся Бога. И освятишься, и все будет у тебя хорошо.

Мир тебе и милость Божия.

***Письмо студенту духовной семинарии
о значении слов из Послания апостола Павла
к ефесянам***

Дорожа временем — так говорит святой отец наш апостол Павел (Еф. 5, 16). Спрашиваешь, что означают слова: *дорожа временем*? Блаженный Иероним толкует их так: «Когда используем время на добрые дела, мы дорожим временем»; святитель Феофан Затворник говорит: «Обращайте время на пользу себе и своим вечным целям». Слова апостола Божия имеют значение, подобное словам Господа: «Торгуйте, пока Я вернусь» (см. Мф. 25, 27). А когда Он вернется, то есть когда Христос придет снова, чтобы судить мир, то спросит нас, как распорядились мы данными нам талантами. Как использовали мы время своей жизни? Отдавали дешевое за дорогое, как Иаков, или дорогое за дешевое, как Исав? Поддались ли соблазнам этого преходящего времени и продали душу за сладкую земную горечь или все отдали за душу свою?

Потому исполняй заповеди Христовы каждый день, при всякой возможности. Так ты будешь дорожить днями, которые даровал

тебе Бог. Ибо дорожить — буквально означает платить. Плати мелким, чтобы получить крупным. Стань ненадолго поденщиком, чтобы царствовать вечно. Ибо Творец наш обещал нам вечное Царство в вечной жизни. Если даже кто-то заключен в темницу, пусть не отчаивается, но день и ночь во мраке тюремном кается и молится Богу. И Господь зачтет ему так же, как и тому, кто свое богатство отдал на строительство церквей. Творец наш видит обстоятельства и ждет от каждого человека, чтобы делал по силам и обстоятельствам своим.

Подчини каждый день службе на пользу твоей души. Исполни его дыханием Духа Божия, да направит Он тебя на всякое благо. Если не сделаешь этого, Он сомнет тебя, как тряпку, и бросит в пустоту. Подобно бурному потоку, который неумелые не могут направить на свою мельницу, и вода увлекает их вниз, в бездну, и время нашей жизни на земле спасает и несет на крыльях разумных, а безумных опрокидывает и сталкивает в пропасть. Одним служит, над другими господствует. Время для одних — седло, для других — наездник.

Да просветит тебя свет Христов.

***Письмо одному хозяину,
который жалуется на «голодный хлеб»***

Ты один из самых состоятельных людей в деревне, каждый год собираешь такой урожай, что твой сосед этим количеством хлеба мог бы накормить свою многодетную семью. Он не собирает и половины того, что ты, и ему хватает, а ты со стыдом каждый год занимаешь. Пишешь, что домочадцы твои неперестанно едят и никогда не насыщаются, как будто «бес ненасытный вселился в них, едят и едят и всегда голодные. Как будто проклято!»

Не знаю, проклято или нет, но не благословенно. Я не знал, что ответить на твое первое письмо, пока в следующем ты не описал мне жизнь твоего соседа. Твой сосед — человек верующий; когда он готовится к севу, он прежде несет семена в храм, чтобы священник благословил их. Ты никогда этого не делаешь. Это первое. Второе, сам признаешь, что твой отец под проценты присвоил имение своего должника, стоимость которого должник оплатил уже трижды. Бедняге, чтобы прокормить своих детей, пришлось оставить родной очаг и уехать в город. Со временем его сын разбогател и открыл бака-

лейную лавку. Сейчас этот обобранный должник твоего отца стал богаче сына твоего отца. Господь судил справедливо.

Напомню тебе две народные мудрости: первая — что неблагословенно, то голодно; вторая — что отнято, то проклято. Они объясняют, что происходит в твоём доме, объясняют то, что хорошо назвал ты «голодным хлебом». Устами пророка сказал Господь избранному народу: *Если же не будешь слушать гласа Господа Бога твоего и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и постановления Его, которые Я заповедую тебе сегодня, то придут на тебя все проклятия сии и постигнут тебя. Семян много вынесешь в поле, а соберешь мало* (Втор. 28, 15,38). И еще: *Вы сете много, а собираете мало; едите, но не в сытость; пьете, но не напиваетесь; одеваетесь, а не согреваетесь; зарабатывающий плату зарабатывает для дырявого кошелька* (Агг. 1, 6).

Не довольно ли этого мудрому? Когда Бог благословит, тогда и пятью хлебами нетрудно накормить пять тысяч. А когда не благословит, тогда бывает то, что происходит в твоём доме. Как Господь наполняет колос зерном, так и хлеб наполняет Он сытостью, и как оставляет колос пустым, так же Он, всемогу-

щий, отнимает сытость от хлеба неблагословенного. Если хочешь, выучи этот урок и с сокрушением ищи от Господа того, чего весь мир тебе дать не сможет.

Мир тебе и благословение от Господа.

***Письмо торговцу С. Т.,
которого «Бог не слышит»***

Жалуешься, что Бог не слышит твоих молитв. Во многих несчастьях ты молился Ему, но ни от одного Он тебя не защитил! Удивлен твоими словами: как же не защитил, если ты пережил несчастья, а не они тебя? Позволь задать тебе вопрос: слушаешь ли ты Бога? В двух Своих Заветах, Ветхом и Новом, Всевышний обещал слушать людей при условии, что они будут слышать Его. Слышишь ли ты Бога, желая, чтобы Он слышал тебя? Исполнишь ли закон Божий и держишься ли Его постановлений? Если не делаешь этого, тогда странно твое требование, чтобы Бог тебя услышал и послушался.

Бог сошел на землю и омыл ноги тем, кто любил Его. Для Творца нашего великая радость — слушать послушных чад Своих. Моисея, Авраама и Иакова Создатель послушал во всем, о чем они просили Его. И через при-

родные и через чудесные явления Он изливал Свою милость на тех, кто исполнял Его закон. Если и не желал Он услышать мои и твои молитвы, то потому, что мы не желали исполнять Его заповеди, или же потому, что мы молились неправильно. Устами Исаии говорил Господь непослушному народу: *Когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли* (Ис. 1, 15,19). Следовательно, Господь слышит нас тогда, когда мы слышим, и не слышит, когда мы не слышим.

Не слышит Господь нас и тогда, когда мы просим у Него что-либо вредное и неразумное. Апостолы Иаков и Иоанн попросили однажды Господа низвести огонь с неба на селение, которое не захотело принять их на ночлег (см. Лк. 9, 51–56). Но Он, обратившись к ним, запретил им. Не просто не услышал прошения, но укорил их. Вспомни и ты: всегда ли твои молитвы были достойны человека и достойны Бога? И еще: почему ты молишься только в несчастье? Этим унижаешь себя и оскорбляешь Бога. Создатель ждет от нас, чтобы мы всегда чувствовали присутствие Его и непрестанно пребывали в молитвенном общении с Ним: *Непрестанно молитесь* (1 Фес.

5, 17). Обращаясь к Богу только в беде, ты унижаешь Бога, ибо призываешь Его, словно пожарника, чтобы потушить горящий дом.

Христос дал нам право называть Его Отца нашим Отцом. Что может быть слаще этого? Что может быть слаще для детей, как не находиться в присутствии своих родителей? Постараемся же и мы всегда предстоять пред Отцом нашим Небесным сердцем, мыслями и молитвами. Наша молитва в дни успеха и радости — это как бы некий молитвенный капитал, который послужит нам больше, чем сиюминутная молитва в дни скорби и муки, когда они наступают.

Мир тебе от Господа.

Письмо старице о воскресении тела

Вся наша вера пронизана верой в воскресение. Она, воскрешающая погибающие души (что само по себе чудо), как же не сможет воскресить тел? Ты исповедуешь свою твердую веру во всемогущество Бога, Творца неба и земли, но все-таки тебя мучает вопрос: «Как Господь воскресит одряхлевшие и немощные тела?» Смотри, да не уподобишься врагам Христовым, саддукеям, которые как будто верили в Бога, но отрицали воскресение мерт-

вых. Молодые тела или старые не одинаковы ли после смерти? Разве не рассыпаются и те, и другие в прах, из которого созданы? Но и те, и другие одинаково легко воскреснут в последний день, в день Суда, по слову Творца. И ни старческая слабость, ни юношеская легкость не замедлят и не ускорят восстание мертвых из могильного праха. Слово Божие всесильно: оно воскрешает и мертвит, творит и истребляет. У Бога все возможно.

Ты наивно рассуждаешь, что не хотела бы в твоём нынешнем старческом и немощном теле пребывать в Царстве Христовом. И не будешь, сестра, не бойся! Когда погибающая душа безбожника воскреснет и оживет верой, его новая душа едва будет напоминать старую, но личность его остается той же в течение всей жизни. Нечто подобное происходит, когда кто-то сбрасывает рубище и облекается в шелк. Так же будет и с телами. Есть тела небесные и тела земные, тела духовные — нетленные и тела земные — тленные (см. 1 Кор. 15, 35—54). Святой мученик Ипполит пишет: «Мы верим, что тело воскреснет не так, каково ныне, но чистое и не подлежащее повреждению. Всякому телу возвратится своя душа». Как разительно отличаются крона и корни

дерева! И все-таки жизнь дерева содержится в корне в целостности и сущности своей, так же как в целостности и сущности содержится она в цветке; и как цветок своей красотой превосходит корень, так же воскресшие тела превзойдут красотой наши земные тела.

Радуйся, дочь воскресшего Господа! И с радостью причащайся Тела и Крови Христовой. Так ты приготовишь себе тело небесное, подобное Его телу, которое по силе и красоте превосходит все, что на свете можно оком увидеть и во сне представить.

***Письмо преподавателю Милану И.,
который просит растолковать
Первое послание к коринфянам***

В Священном Писании Вам попались непонятные слова, и Вы просите пояснить их. Вот они: *Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым* (1 Кор. 3, 18). Эти слова Вас удивили и смутили. Я не совсем понимаю почему, ибо они вполне в духе Евангелия. Конечно, апостол далек от того, чтобы советовать людям безумие: он говорит о том, чтобы свое плотское, мирское мудрование они считали безумием по сравнению со спасительной богодухновенной

Христовой истиной. Еще яснее апостол говорит об этом в первой главе того же Послания к коринфянам: *Мудрость мира сего есть безумие пред Богом* (1 Кор. 3, 19). И кто не считает себя нищим духом, по словам Господа, не сможет войти в Царство Небесное.

Скажите, что дали человеку все языческие философы с их мирским знанием и мудростью? Привели себя и мир к отчаянию. Известный римский философ Сенека покончил с собой, тому же последовал и его ученик царь Нерон. Когда дельфийские прорицательницы объявили Сократа мудрейшим человеком, Сократ, признав это, ответил: «Воистину я мудрее других, ибо знаю, что ничего не знаю».

Апостолы Христа говорили о себе: *Мы безумны Христа ради* (1 Кор. 4, 10). То есть безумцы перед миром и для мира, но не пред Богом и не для Бога. Вы знаете, что каждого первооткрывателя нового таинственного закона природы люди сначала считали безумцем. Как же не сочтут они безумцем открывателя Царства жизни, сверхъестественного, реального и вечного! Познание Царства, открытого Спасителем Христом, несравненно важнее всех познаний. Только в свете этого познания все остальные знания обретают

смысл и ценность. Как пишет великий апостол: *Все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа* (Флп. 3, 8).

Без Христа всё в этом мире тьма и безумие. И тот из смертных, кто желает познания истинной, то есть небесной мудрости, которая освещает нашу жизнь на земле и всю поднебесную тварь, пусть считает безумием всякое плотское мудрование от себя и от людей, ибо оно ведет не дальше могилы. Воистину, безумие — всякая самозванная мудрость, стоящая вне Бога, живого и единосущного, вне Христа воскресшего и Его Царства вечного света и радости. Посему полезно каждому считать себя безумным перед неизмеримой мудростью Христовой, ибо только так возможно стать мудрым во Христе.

Мир Вам и здоровья от Господа.

Письмо честолубивому о клеветниках

Ты страдаешь от нападок злоречивых. Ты уже претерпел напраслину от сорока четырех клеветников! Они оскорбили твою честь. Оболгали тебя, твое дело, твою семью, принизили твои успехи. Ты истратил большую

часть имущества на судебные процессы против наветчиков. Твоя жизнь была бы прекрасна, если бы не «злые языки». Они преследуют тебя, ты страдаешь и бросаешь деньги на защиту чести от каждого из них.

В самом деле, они поступают не похристиански, но и ты борешься с ними не как христианин. Вспомни, как Начальник нашей веры поступал в случаях клеветнических нападок: *Как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзает уст Своих* (Деян. 8, 32). Но вот тебе в пример и поступок царя земного, Константина Великого. Однажды некие льстецы стали жаловаться царю на его недоброжелателей, которые клеветают и поносят своего царя. «Эти злодеи, — говорили они, — не просто лгали и клеветали, они совершили худшее поругание. Они пришли к твоей мраморной статуе, стоящей в центре города, и до тех пор били по ней камнями и прутьями, пока не отбили нос и не изуродовали все лицо». Молча выслушал царь это известие, потом потрогал свое лицо и сказал: «И лицо мое чисто, и лоб цел, и нос на месте!» Постыдились доносчики и бежали от лица царского.

Кто на свете был оклеветан больше Сына Божия и апостолов Его? Но землей засыпаны уста клеветников, а в честь апостолов по всей вселенной возводятся храмы. Если душа твоя здорова и чиста пред Богом, ничем не повредит ей клевета — ни людская, ни бесовская. Ибо ложь, словно ветер, кружащий пыль, налетит и пройдет, а истина останется. Это подтверждено опытом всех мудрых людей сего мира.

Итак, не терзайся и не бросай деньги затем, чтобы защитить свое достоинство от недостойных, ибо они как пустой звук. Лучше защищай Божие достоинство, а Господь защитит твое. А Его защитишь хранением и проповедованием правды Божией.

Мир тебе и радость от Господа.

Письмо Н.Н. о нарушенном обете

С тобой произошло подобное тому, что однажды случилось во времена апостольские.

У тебя заболел ребенок. В тревоге за него ты даешь обет пожертвовать церкви пшеничное поле, только бы ребенок поправился. Церковный комитет не однажды просил тебя продать это поле, потому что оно граничит

с территорией церкви. Но ты просил слишком высокую цену. И вот в горе ты пообещал подарить эту землю церкви. И ребенок поправился. Ты же нарушил обет. Жена постоянно напоминала тебе, просила исполнить обещание. Но тебе стало жаль земли. В конце концов ты пошел на хитрость, для того чтобы исполнить обещание частично: ты продал поле какому-то человеку, оставил половину денег себе, а другую половину собрался отнести в церковь. Однако и эту половину тебе стало жаль выпустить из рук: и от нее ты взял часть и истратил. Но снова заболел твой ребенок, заболел и умер. Сейчас пишешь мне под бременем великой скорби. Смерть ребенка ты связываешь с нарушением обета. Говоришь, что тебя охватил великий страх «чего-то таинственного, что немилосердно наказывает людей».

Прочти пятую главу Деяний. Там повествуется о подобном случае; запомни слова апостола Петра: *Ты солгал не человекам, а Богу* (Деян. 5, 4).

Знаю я такой случай и в наши дни. В каком-то искушении человек обещал пожертвовать монастырю быка. Когда искушение миновало, он подумал, что это слишком

большая жертва и можно откупиться чем-то меньшим. Он продал быка, купил для монастыря теленка, а разницу хотел принести домой, чтобы израсходовать на хозяйство. Но по дороге с рынка он потерял деньги. А ночью другой бык забодал теленка насмерть.

Не Промысел Божий немилосерден, а мы немилосердны к своим душам. Не быки и поля нужны Богу, а чистые и искренние души. То, что Господин жизни и смерти сделал дому твоему, — это не наказание, а милость. Он взял у тебя невинное дитя, чтобы спасти его от тебя в раю, а тебе попустил скорбь, чтобы ты покался, очистился, переменился и удостоился рая и встречи с милым тебе чадом. Если бы из-за нарушенного обета ничего не случилось, что бы тогда было? Ты еще более беззаботно стал бы множить грех за грехом, ребенок привык бы к твоей грешной жизни, и вы оба потеряли бы свои души. А сейчас Создатель обратил твою неправду на спасение тебе и ребенку. Посему не ропщи на немилосердие Всевышнего, но благодари Его за милость.

Благословение тебе и утешение от Господа.

Письмо бакалейщику о правой мере

Спаситель сказал нам: *Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить* (Мф. 7, 2). Об истинности этих святых слов ты свидетельствуешь своим личным опытом. С твоего согласия я излагаю его здесь на пользу многим.

Тебя обкрадывали приказчики, один за другим. Ты увольнял их и заменял новыми. Ты принимал на работу людей с лучшими рекомендациями, как честных и ответственных, но они оказывались мошенниками. Иногда ты приходил в бешенство, иногда в отчаяние. Ты бесконечно жаловался своим друзьям-торговцам, но никто не мог дать тебе совета и говорили обычно: «Что поделаешь, такой нынче народ!» Наконец Господь послал тебе настоящего советчика. В ваш город приехали русские монахи, чтобы просить пожертвования для своего монастыря. Однажды утром они вошли и в твою лавку. Долго ты разговаривал с ними, наконец посетовал на своих приказчиков. Во время твоего рассказа один старый монах пристально и молча смотрел тебе в лицо. Когда ты изложил свою жалобу, старец сказал: «Есть от этого спасение!»

— Где, в чем? — удивился ты.

— Оно в тебе самом, — ответил старец, — отныне хорошо смотри, какой мерой меришь ты своим покупателям. Давай сверх меры, всегда сверх меры! И перестанут тебя обкрадывать!

Гром среди ясного неба! Никто тебе раньше и не намекал на то, что тебя обкрадывают из-за того, что ты сам крадешь. Ты обвешивал покупателей, а приказчики обкрадывали тебя. Ты исполнил совет монаха: давал сторицей каждому — несколько лишних кусочков сахара или кофейных зерен, несколько грамм риса или других продуктов. Так, как когда-то поступали прежние лавочники. И с тех пор прекратились кражи в твоей лавке. У тебя служат те же приказчики, которые раньше воровали, все работают честно, и никто не ворует. Вся твоя торговля пошла в гору. Ты просто чувствуешь, что с тех пор, как старый монах открыл тебе глаза на истину, благословение Божие сошло на тебя. И сейчас ты, словно евангельский проповедник, наставляешь все купечество и уже не ищешь советов, а сам даешь их. Еще повесил ты у себя в лавке доску с надписью крупными буквами: *Какою мерою мерите, такую и вам будут мерить.*

Господь да благословит и укрепит тебя.

Письмо униату о перемене веры

Кто-то из священников вашего города испугал тебя словами: «Проклят будет всякий, кто переменит веру, в которой рожден». Боясь проклятия, ты спрашиваешь, правда ли это.

Если бы это было так, тогда были бы прокляты все наши языческие предки, которые оставили веру в идолов и приняли христианство. Были бы прокляты — со страхом произношу эти слова — и святые апостолы, оставившие иудаизм и побудившие многих оставить его. Были бы прокляты и святые отцы наши, Кирилл и Мефодий, просветители славян, которые первыми принесли свечу истинной веры нашим славянским прадедам в Карпатах и Моравии. Был бы проклят и святой царь Борис, крестивший болгар, и святой Григорий, крестивший армян, и святая равноапостольная Нина, крестившая грузин, и святой Патрик, крестивший ирландцев, и святой князь Владимир, крестивший русских. Но если бы они были прокляты, кто был бы благословен? Страшно говорить о проклятии благословеннейших чад Божиих, да простит нам Господь.

Рассмотрим этот предмет с другой стороны. Может быть, тот, кто так испугал тебя проклятием, рассуждал так: «Я имел в виду не язычников, но крещеных христиан, то есть тех, кто, крестившись в одной христианской Церкви, переходит в другую». Что мы можем ответить на это? Помолимся Господу и спросим этого господина: если он был крещен в лютеранской Церкви, а затем оставил лютеранство и перешел в униатство, проклят ли он? Нет, тысячу раз нет, скажет господин.

Поэтому, когда ты услышишь от него такие слова, обратись на восток и скажи: «Воистину, нет проклятия на том, кто, будучи рожден униатом, вернулся к исконной вере своих предков — к православной вере, вере святых Кирилла и Мефодия, святого Владимира Киевского, святого Вацлава Чешского*, святого Прокопия Карпатского**, святого Бориса, святого Саввы Сербского, свя-

* Вацлав (Вячеслав) Чешский, мученик († 935), князь-страстотерпец, внук святой Людмилы, правивший с 924 года.

** Вероятно, имеется в виду Прокоп Богемский, Чешский († 1053), иеромонах, основатель Предтеченского монастыря на реке Сазава.

того Петра Цетиньского*. Не проклят он, а благословен, так же как благословенны все эти святые мужи. А они благословенны в двух мирах — среди ангелов небесных и среди народов Божиих на земле, ныне и вовеки. Аминь».

Мир тебе и радость от Господа.

Письмо жестянщику С.П. о крестных ходах

Крестные ходы проводятся в храмах. Но ты спрашиваешь о крестных ходах, которые проводятся на улицах и полях. В чем их значение?

Соборные молитвы, которые проходят под открытым небом, под солнцем — во все-ленском святилище, созданном Самим Творцом, имеют большое значение. Нечто подобное совершали и древние израильтяне, когда осаждали Иерихон. Такое шествие, по указанию Божию, совершил Иисус Навин. Впереди несли ковчег Завета, а перед ковчегом шли священники, трубя в трубы. Семь дней народ обходил Иерихон в торжественном молитвенном молчании. На седьмой день иерихонские стены рухнули, и город был

* Святитель Петр Цетиньский, чудотворец, митрополит Черногорский († 1830).

взят (см. Нав. 6). Мы, христиане, носим вместо ковчега Завета кресты, иконы и хоругви и поем духовные песнопения, вместо труб у нас колокола.

Кресты носим, Бога просим: Господи, помилуй! Господи, помилуй! Господи, помилуй!

Из всех знамений, которые мы носим, крест занимает первое место. Ибо ему еще на Христовой Голгофе дана сила изгонять нечистого, оздоравливать, очищать, освящать людей и животных, человеческие жилища и дома. Народ Божий знает об этом, потому и называет такие шествия крестными ходами.

Тебе почему-то пришел недобрый помысел, что на крестных ходах «святости оскверняются и выносятся на посмешище». Святость не просто не оскверняется, но ею освящается все, что осквернено человеческим грехом. Крестный ход — это духовный боевой поход против бесовского зла, а народ, идущий крестным ходом, — воинство Христово. А если кто-то насмехается над крестным ходом, разве это важно? Человек, лишенный Духа Божия, так же насмехается и над храмом, и над теми, кто молится в храме, и над молитвой, и над верой вообще. Разве насмешки могут утешить крестоносцев, вою-

ющих против невидимых сатанинских сил, куда более страшных, чем эти несчастные насмешники? И наконец, те, кто насмеваются над святыней, насмеваются над собственным счастьем. Подтверждений тому множество. Вот одно из них.

Как-то по деревне к полю шел крестный ход. Один человек, недавно вернувшийся из Америки с заработков, стоял перед своим домом и насмеялся над молящимися. Вскоре на ту деревню обрушился сильный ливень. Он не повредил деревне, но на поле насмешника намыл столько песка, что не было видно ни земли, ни пшеницы.

Соборная молитва никогда не оставалась без добрых плодов, особенно когда молитва носила покаянный характер и выражала преданность воле Божией. Народ знает духовную пользу крестных ходов и потому так любит их. Если бы они множество раз не пролили дождь на иссохшие нивы, не притупили косу смерти во время эпидемий, не вернули мир во время смут, разве народ любил бы так крестные ходы и носил бы так ревностно кресты по городам и селам?

У мусульман нет крестных ходов. Однажды в период турецкого ига в некоем македонском

городе произошло одно незабываемое событие. Была страшная засуха. Турки попросили христиан пройти крестным ходом, и народ во главе с владыкой и духовенством двинулся крестным ходом к источникам за пределами города. В одной процессии шли мусульмане, а в другой — христиане. Молитвы еще не были прочитаны до конца, когда небо затянулось облаками и хлынул такой ливень, что молящиеся вмиг разбежались по домам.

От Господа мир тебе и благословение.

Письмо отцу о злосчастном приданом

Господь благословил тебя единственной дочерью. И ты безумием своим погубил этот дар. Ты вбил себе в голову, что для ее счастья достаточно лишь большого приданого. Ты не заботился о том, что приносит человеку истинное счастье в жизни, — о воспитании, свойствах характера, о сердце и душе. Ты копил и копил деньги.

Ты думал: чем больше приданое, тем надежнее счастье. Ты старался собрать как можно больше денег и купить самого дорогого зятя. К этой безумной мысли ты прибавил еще и дурное дело. Когда умер твой сотрудник, ты с помощью подлога присвоил

часть его заработка и оставил без хлеба его вдову и сирот. Ты наполнил сундуки дочери приданым, а свою душу — неправдой. На безумии и беззаконии строил ты счастье своего самого дорогого существа, ради которого ты жил и работал. Что же удивительного в том, что здание, возведенное на таком основании, рухнуло и придавило тебя и твою дочь? Ты забыл, если и знал когда-то, что небеса строго наказывают безумие и неправду.

Женихи, падкие на деньги, осаждали твой дом. И одному из них, твоему «единомышленнику» в любви к деньгам, удалось повенчаться телом с твоей дочерью, а душой — с твоими деньгами. Но и года не прошло, как однажды ночью твоя любимица прибежала к дверям родного дома окровавленная, растерзанная и опозоренная. Пьяный муж избил ее и выгнал из дома, беременную, и бежал с твоими деньгами. Сейчас ты нянчишь внука рядом с постелью своей дочери, которая тяжело больна туберкулезом, и врачи рекомендуют ей поселиться в Альпах. А у тебя теперь нет денег на Златибор, не говоря уже об Альпах. Проклиная зятя, ты спрашиваешь, есть ли на свете правда Божия.

Как же нет правды Божией? И тот, кто в нее не верил, поверит, когда узнает, что случилось с тобой. Приданым ты хотел осчастливить свое дитя и приданым принес ему несчастье. Ты отнял кусок хлеба у сирот, чтобы твоя дочь могла пить шампанское. Ты довел себя, свою дочь и внука до голода. Приданым ты купил несчастье четверым — себе, дочери, внуку и зятю. Ибо и его душу ты погубил приданым: прельстившись легкими деньгами, он быстро «преуспеет» среди мошенников, которых хоронят за оградами кладбищ.

На тебе исполнилась правда Божия, и твой ропот на нее лишь показывает твое помрачение неправдой. Так и будешь ты нянькой своему внуку, в постоянной заботе о том, что еще продать в доме, чтобы купить ему хлеба, а дочери — лекарства. И со страхом будешь ожидать наступления нового дня, как голодной вечности. И будешь слышать плач голодного ребенка и кашель его матери, как свист бича судьбы, хлещущего по твоей спине.

Если бы ты жил скромно и учил скромности свою дочь! Пела бы твоя любимица сейчас в доме какого-нибудь скромного человека. Но скромность, как и любая другая

добродетель, казалась тебе сказкой давно ушедших времен. Не знал ты, что евангельские добродетели — это стена нерушимая, о которую разбивается счастье нечестивых!

Но ты — человек. И, как человек, ты согрешил. И, как человек, восстань в своей беде. И помолись Богу, и Он, а не зять, рассчитается с тобой. Господь явил Свою правду над неправдой твоей, покажет Он и милость к слезам твоим. Он любит кающихся и слышит молящихся. Не осуждай никого, кроме себя. И людской суд смягчает приговор при искреннем раскаянии. А вечный Судия по милости Своей, кроме избавления от осуждения, дает кающемуся дары жизни, света и радости. Не бойся же. Создатель с тобой, Он только ждет, чтобы ты почувствовал Его близость. А чувство Его близкого присутствия быстро растопит лед отчаяния в твоём сердце.

Письмо судье Петру II. о «резкости» Христа

Вас смутила «резкость» Христа, с которой Он отказал в просьбе одному человеку. Некто пришел к Господу и сказал: *Учитель! скажи брату моему, чтобы он разделил со мною наследство*, на что Спаситель ответил: *Кто поставил Меня судить или делить вас?* (Лк. 12,

13—14). Эти слова Господа показались Вам слишком резкими и не подобающими Ему; Вы ссылаетесь на другие слова Христа: *просите и дано будет* (Мф. 7, 7; Лк. 11, 9) — и находите в них противоречие.

Но понимаете ли Вы, о чем просил Христа тот человек? Он просил Его быть присяжным в деле раздела имущества. Разве может разделить братьев Тот, Кто пришел на землю мирить и соединять? Человек хотел, чтобы Царь царей, пришедший на землю сделать людей Царскими сыновьями, участвовал в мелком судебном разбирательстве! Хотел этого с тайным желанием, чтобы Христос был на его стороне против брата; он хотел, чтобы Праведник из праведников вынес несправедливое решение и оскорбил его брата! Что же удивительного и неевангельского в том, что Господь решительно отвергает такую просьбу?

Некто почитал святого архангела Михаила и превозносился тем, что святой архангел исполняет всякую его просьбу. Однажды поссорился он со своим соседом и стал просить архангела поразить соседа мечом. Когда его просьба осталась без ответа, он разгневался и перестал праздновать Славу святого Михаила. Тогда явился ему архангел и сказал: «Я был

тебе помощником, когда ты просил добра для себя и своих близких, но раз ты дерзнул просить меня стать палачом твоему обидчику, я оставляю тебя». После чего тот человек тяжело заболел и оставался прикован к постели до тех пор, пока не покался и не научился по-евангельски мыслить и молиться.

Вспомните, как Господь отверг просьбу двух апостолов, которые просили Его покарать негостеприимных жителей одного города (см. Лк. 9, 54). Брат мой, Господь являет милость Свою именно в том, что не исполняет всех наших молитв. Если бы Он исполнял всякую молитву каждого человека, человеческий род давно бы погиб. Считаете ли Вы немилосердной мать, которая не дает в руки ребенку ружье? Нет, именно из великого милосердия к чаду своему она не исполняет всех его просьб. Жестокой была бы мать, которая делала бы все по воле малого ребенка. Откуда дитя может знать, что полезно, а что пагубно? Своим любимым ученикам Господь сказал однажды: *Не знаете, чего просите* (Мф. 20, 22). Святой апостол Павел говорит: *Мы не знаем, о чем молиться, как должно* (Рим. 8, 26). Поэтому должно нам молиться о том, чтобы Создатель даровал

нам Духа Своего Святого. Ибо кто имеет в себе Духа, тот умеет правильно обращаться ко Господу, потому что *Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными* (Рим. 8, 26), и тогда молитва наша будет исправна, и Господь услышит ее.

Да пошлет Вам Господь Духа Своего.

Письмо маляру Любисаву И. о Божием дне

Все мы, христиане, по слову апостола Петра, ожидаем прихода дня Божия (см. 2 Пет. 3, 10–12). Но не все ли дни — Божии дни? Каждый день и каждая ночь принадлежат Богу, как сказал пророк: *Твой день и Твоя ночь* (Пс. 73, 16). Бог — Господин времени и вечности. Но тот последний день назван Божиим днем по превосходству. В этот день Господь придет судить мир, это — день победы Божией истины и правды. Представь себе хозяина, который посеял семя на своей ниве. В один день он сеял, в другой поливал и пропалывал, в третий разгонял птиц и животных, в четвертый выпрямлял ниву, и наконец настал день жатвы. Какой из всех этих дней ты назвал бы днем хозяина? Конечно, тот последний, когда хозяин молотит и просеивает зерна на гумне. И все прежние дни были

его днями, но этот последний — день из дней его, ибо он соберет прибыль свою, отделит пшеницу от плевел. Да поможет тебе твой ангел хранитель быть в приобретение Господу и не оказаться среди плевел!

О, как велик и страшен будет тот день Хозяина, когда Он будет веять и просеивать; когда зерна будут отделяться от плевел; когда цепкие плевелы не смогут больше питаться соками пшеницы; когда тайно посеянные семена врага Хозяина будут брошены в огонь неугасимый; когда всякая тварь, которая самовольно истребила в себе печать Хозяина, печать Духа Святого, будет изгнана со двора и лишена заботы Его; когда будут утерты слезы и исцелены раны тех, кто в веке сем плакал среди смеющихся и насмешников; когда сонмы праведников воспоют песнь славы и победы; когда трубы возгласят свет безо всякой тьмы! Слава и радость и жизнь бесконечная! Торжество агнцев Божиих над всеми зверями! Победоносное завершение неизреченной драмы, которая началась ложным торжеством сатаны над прародителями в раю! Конец страданиям Христа, которые разделили с Ним миллионы праведников от сотворения мира!

***Письмо Радосаву И.
о спасении всех грешников***

Ты хотел бы, чтобы Господь на Страшном Своем Суде помиловал всех грешников. Снова ты искушаешь Господа, как искушал Его противник Божий на Горе искушений (см. Мф. 4, 1—10). «Если Ты Сын Божий много-милостивый, помилуй Иуду и Каина и всех грешников, и поклонюсь Тебе», — такими словами можно выразить твое испытывание Христа. Господь мог бы ответить тебе на это: «Разве был Я немилостив, когда из вечной славы Своей сошел во мрак человеческий и всего Себя предал в жертву за людей? Как помиловать Мне тех, кто никогда не просил Моей милости? Кто до последнего вздоха презирал предложенную им милость? Кто кровь наследников Моих проливал, как воду? И кто до конца оставался рабом сатаны?»

И как это может быть, чтобы смертный человек соревновался в милости с премилостивым Господом да еще воображал себя милостивее Его? Испытай самого себя и посмотри, как ограничена и ничтожна милость человеческая. Испытай: легко бы простил ты своего друга, который трижды отрекся от тебя?

И легко бы ты простил человека, истребившего твой род? Или того, кто осквернил самое святое для тебя? А Господь простил Петра, трижды отрекшегося от Него. Простил Савла, гнавшего и избивавшего наследников Его, родных Его. Простил Августина, осквернившего христианскую святыню. Простил всех, кто всем сердцем покаялся и обратил противление свое в верность Богу и святыням Его. Простит Он на Суде Страшном и тех, кто покаялся на смертном одре, в свой последний час, во всех беззакониях своих, кто признал Христа Сыном Божиим и возопил к Нему о спасении. Простит и тех, кто во имя Его проявил хотя бы малую милость и чашей воды напоил одного из наследников Его.

Но недостаточно этого искусителям Господа! Недостаточно тем, кто сам не знает, что значит простить, что значит покаяться. Не знают они, насколько милость Божия превосходит наш ум. Они хотели бы, чтобы Господь смешал Царство вечного света с тьмой, чтобы и на небе, как и на земле, наступило смешение добра и зла. Хотели бы, чтобы Иуда, и Каин, и все братоубийцы, все безбожники, кровопийцы, развратники, мошенники, богохульники, осквернители святынь — все-все

нераскаявшиеся преступники встали одесную Христа на последнем Суде вместе со святыми, мучениками и праведниками и чтобы ошуюю Его никого не осталось! Разве это справедливость? Разве справедливо дать ту же плату тем, кто даже не ступил на ниву Хозяина, и тем, кто трудился на ней весь день? Разве это милость — смешать свет и тьму, истину и ложь, пшеницу и плевелы?

Человече, кто ты есть, чтобы учить справедливости Источник справедливости, чтобы напоминать о милости Тому, Кто дал Себя распять за людей? Поклонись святыне справедливости Его и неисчерпаемой глубине милости Его и возопи: «Всемиловитый, помилуй и спаси меня, грешного!»

Письмо бедной женщине о крепкой молитве

Вы живете с мужем и младшим сыном в большой бедности. Ваш старший сын — чиновник, но он давно бросил вас. Годами он не пишет, не присылает подарков своим заботливым и неимущим родителям. Отец не хочет и слышать о нем, но Вы пытались успокоить его и защищали сына, извиняли его невнимание к Вам. А втайне Вы проливали слезы и молились за блудного сына Богу. Так

продолжалось несколько лет. Вашу материнскую душу переполняли страх и стыд: страх, что отец проклянет сына, и стыд, что он публично отречется от него. Поэтому Вы все чаще и усерднее возносили молитвы Тому Единственному, Кто может помочь. Вы молились, постились, возжигали свечи, творили милостыню и делали все, что следует делать верующей матери. Непрестанно, изо дня в день вот уже семь лет. Не отступая и не сомневаясь!

Наконец спустя семь лет Вы получили то, о чем просили Бога. Окаменевшее сердце сына обратилось к родителям. На прошлую Пасху Вы получили от него покаянное письмо и денежный перевод. Он просит прощения, не понимает, почему так долго мог быть жесток к своим родителям, словно какая-то жесткая скорлупа покрывала сердце. Обещает усердно писать и посылать помощь. Каждую неделю приходит от него письмо, каждый месяц — деньги. Материнской радости не было конца, Ваша благодарность Богу превзошла все слова и вылилась в слезах.

И я радуюсь Вашей радости и благодарю Бога, уважаемая госпожа. Я со всей серьезностью называю Вас госпожой. Господство

Ваше не в изобилии земного имения, не во временном богатстве и не в тщеславии людском. Господство Ваше основано не на господской крови, а на господском духе. Вы вознеслись душой до Царя царей и Господина над господами. Мысленно Вы с Ним общаетесь, молитвами с Ним говорите. Он воздух и свет Вашей души, всегда присутствующий перед духовным Вашим взором. С кем бы ни говорили, Вы как будто с третьим говорите, ибо Господь — второй между Вами и каждым Вашим собеседником. Вы, прежде чем сказать, в Боге мыслите, Вы раба Божия, а потому и дочь Божия. Отсюда господство Ваше и благородство Ваше, а это единственное господство, которое никогда не будет утрачено, и единственное вечное благородство. Оно приобретается верой и сохраняется слезами и молитвами.

Таинственно ответил Господь на Ваши молитвы Вашему сердцу так, как когда-то хананеянке: *О, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему* (Мф. 15, 28). И произошло то, что Вы хотели. Вернул Господь заблудшего сына на правый путь, спас его от отцовского проклятия, которое ведет к вечной гибели, а отца — от отчаяния. Вас

же Всевышний наградит за Вашу веру и тем, что еще крепче утвердит Ваше духовное господство и благородство, пока не перейдете Вы в вечное Царство, где господствуют господа Христовы.

Мир Вам и благословение Христово.

***Письмо носильщику Бранимиру И.
о Послании к галатам***

Признаешься, что находишь большое утешение в чтении Нового Завета и Псалтири. «Если бы не это, я бы пал под тяжестью жизненного бремени». Так пишешь. Но мучает тебя то, что тебе понятны не все слова, которые ты читаешь. Например, тебе непонятно значение слов апостола Павла: *Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3, 27). Эти слова поются вместо «Святый Боже» по великим праздникам: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь». Ту же мысль апостол Павел выражает и в форме заповеди: *Облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и пощения о плоти не превращайте в похоти* (Рим. 13, 14). Что значит облечься во Христа?

Чтобы Вам было понятнее, в первую очередь необходимо познать, что здесь идет речь

о душе. Душа проста по естеству, душа новорожденного обнажена так же, как и он сам. Телесная нагота новорожденного — это символ наготы душевной, в которой остался наш прародитель со всем потомством своим, преступив Божию заповедь в раю. Когда мы крестимся во имя Христово, наши души облачаются во Христа. Облачаются в невидимые, но реальные облачения, в которые и Христова душа была облачена, ибо, как душа невидима, так же невидимы и облачения ее. Истина и справедливость, доброта и незлобивость, кротость и скромность, чистота и благочестие, боголюбие и братолюбие — вот одеяния души, вот облачения ее. Для плотского человека, знающего лишь телесную, материальную одежду, все это словно дым и ветер.

Доказать это плотскому человеку будет очень трудно. Доказательство само придет к нему, когда душа разлучится с телом и войдет в невидимое духовное царство. Тогда он с ужасом и стыдом увидит или наготу своей души, или запятнанные, нечистые одежды порока, которые перечисляет апостол: чревоугодие и пьянство, сладострастие и распутство, ссоры и зависть (см. Рим. 13, 13).

Апостол заповедует и крещеным совлечь с себя эти нечистые одежды и облечься во Христа. Для чего это, если мы и так знаем, что в крещении мы однажды уже облеклись во Христа? Потому что мы снова обнажились, мы отвергли царские одеяния детей царских и снова оделись в лохмотья греха. Но если мы в крещении однажды облеклись во Христа, а потом совлеклись, как нам снова облечься во Христа? Не новым крещением, конечно, ибо *одно крещение* (Еф. 4, 5); нет, не крещением — покаянием. Сказано, что Господь оставил покаяние для спасения (см. Деян. 11, 18). Кто воистину устыдится своих греховных дел, исповедуется и покается, тот снова облечется во Христа. По слову апостола, мы до тех пор *сыны Божии по вере во Христа Иисуса* (Гал. 3, 26), пока сами не совлечем с себя Христовы одежды, и тогда мы снова становимся чужими Богу, нечистыми рабами и наемниками, а не сынами Его.

Из этого следует вывод, что все мы, идущие к Царству света и вечной жизни, каждый день должны следить, в какие одеяния облечена наша душа. Пусть будут нам примером те, кто ежедневно одевается и передевается, прихорашивается, украшается,

чтобы выглядеть как можно лучше. С такой же заботой и с еще большей должны мы относиться к одеяниям своей души. Они смотрятся в зеркало, а наше зеркало — Иисус Христос. Глядя на Него, самого чистого, самого светлого, самого прекрасного Человека, мы познаём себя. Поэтому, как только заметим на своей душе пятно или увидим греховные лохмотья, мы должны сразу же сбросить эту нечистоту и облечься в Христовы чистоту, святость и красоту. Ибо все, что плотские делают для внешней красоты тела, символ того, что духовные должны делать по отношению к духу.

Мир тебе и возрастание в Господе.

Письмо русскому К.Т. о русской трагедии

Как русский, Вы лучше меня должны знать причины страшной трагедии, которая произошла с русским народом. Но, насколько мне известно, беда в России произошла не по грехам русского народа, а по грехам части русской «интеллигенции», точнее, из-за иудействующей русской интеллигенции.

Вам известно, что русский народ выбрал Царство Небесное еще когда принимал крещение от святого князя Владимира Киевско-

го. И выбора своего он доныне не менял. Но русская интеллигенция поколебалась и изменила основополагающим жизненным понятиям, и то не вся интеллигенция, а некоторая ее часть. Еще во времена легковерной царицы Екатерины* русская интеллигенция стала раскалываться на два лагеря. В одном лагере были те, кто вместе с народом хотел, чтобы Россия навсегда осталась Святой Русью, сохранила идеалы христианской святости в каждом человеке и во всем народе. В другом лагере — те, кто хотел, чтобы Россия восприняла идеал земного владычества и земной культуры. Первые видели цель человеческой жизни над земным, в Царстве вечной духовной действительности — в Царстве Божием. Вторые ограничивали все цели жизни пределами времени и границами плоти. Иначе говоря, первые избрали Царство Небесное, вторые — царство земное. Нет ничего удивительного в том, что те, другие, оказались в одном

* Имеется в виду российская императрица Екатерина II Великая (1729–1796), правившая с 1762 года. «Легковерной» владыка Николай называет ее, по-видимому, за симпатии к французским философам-просветителям — Дидро, Монтескье и Вольтеру.

лагере с иудеями, которые еще до Голгофской Жертвы выбрали земное царство и распяли на кресте Начальника Царства Небесного.

Когда Христос благословил и чудесно умножил хлебы и накормил пятью хлебами пять тысяч человек, противники Его, приверженцы земного царства, сразу восхотели сделать Его своим царем. А когда Иисус узнал, что *хотят прийти, нечаянно взять Его и сделать царем, опять удалился на гору один* (Ин. 6, 15). Он мыслил о небесном — они о земном. Чудом над хлебами Он хотел явить неограниченную силу духовного мира по отношению к материальному, пассивному и бессильному. Однако иудеи истолковали это материально, и сущность Христова чуда была потеряна для них. Они хотели сделать Его царем, как своего рода волшебника, который освободил бы их от власти Рима и создал бы для них великое земное царство, и только земное. За такие приземленные и извращенные помыслы укорил их Господь словами, сказав им в глаза: *Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего* (Ин. 8, 44).

И действительно, с духовной точки зрения порождение сатанино все те, кто, потеряв из вида бессмертное Царство Небесное,

единственную цель и единственное достояние человеческое, ищут исключительно земного. Ибо очевидно, что не может быть конечной цели человека там, где царит смерть, как бы ни был богат человек. Известно и другое, что плата дается в конце службы, а конец нашей службы наступает в конце нашей жизни. Следовательно, награда воздается после смерти. А человеческая служба в этом мире в соответствии с понятием жизненной цели может быть троякой: служба Богу, служба Богу и маммоне, служба диаволу.

Истинная служба только первая, ни с чем иным не смешанная. Две другие — службы диаволу. Народная русская интеллигенция совершала службу Богу, подчиняя все интересы земного царства интересам Царства Небесного, Царства «не от мира сего». Антинародная русская интеллигенция хотела служить и Небесному, и земному царствам, при этом первое используя как средство для получения второго, поэтому сбылись на ней слова Спасителя: *Никто не может служить двум господам* (Мф. 6, 24). Антинародная русская интеллигенция, презирая народ, как «непросвещенную массу», как бесформенное и слепое болото, желала, так сказать,

осчастливить народ укреплением земного царства, отвергая Небесное.

Около двух веков велась борьба между двумя лагерями русской интеллигенции — и в политике, и в литературе, и в искусстве. Наконец антинародная русская интеллигенция с земными умом и сердцем возобладала над народной интеллигенцией с небесными сердцем и умом. Попущением сил небесных обладали и пришли к власти иудействующие, они и поныне властвуют над Россией — Русской землей, но не русской совестью. Подобно слову, которое сказал Господь сатане об искушении праведного Иова: *Вот, он в руке твоей, только душу его сбереги* (Иов. 2, 6).

Сколько бы сатана ни выглядел умным в своих собственных глазах, он глуп во всех своих кознях против святой небесной логики. И рука сатаны не коснется души русского народа: Господь не попустит. И сила иудействующих в России не означает их победы, но только прелюдию к русской победе. Как и в случае с Иовом, так и в случае с Россией диавол покорно рабствует Всевышнему, всемогущему, непобедимому, победоносному Отцу Света. Об этом свидетельствует и это подтверждает нам иудейская Библия, кото-

рую отвергли иудействующие. Словно странствующие акробаты, иудействующие безбожники ходят по канату князя ада, от провала к провалу, от поражения к поражению, со времен истории змия-искусителя и доныне. Их всегдашнее дело, испокон веков, — дерзко оболгать Бога, злобно отрицая Небесное Царство, и тщетно строить земное царство. Но когда воссияет свет Христов, их тень в истории станет мрачным пугалом человечеству и толкнет его еще ближе ко Христу.

***Письмо одному священнику
о внешних «мелочах»***

Вы, честный отче, считаете священнические одежды, бороду и волосы «мелочью». Вас удивляет, что священноначалие беспокоится о них. Однако далее Вы говорите о важности проведения реформы, касающейся внешности и поведения священника. Как же согласуются «мелочь» и важность реформы? Каждый друг Церкви должен спросить себя: почему офицеры царя земного не протестуют против своей униформы, не протестуют ни таможенники, ни полицейские, ни лесники, ни железнодорожники? Они носят то, что предписывает начальство, без ропота и ведут

себя так, как требуют правила. Как это возможно, чтобы одни только «офицеры» Царя Небесного восставали против своей «униформы» и правил поведения? Если народ хочет видеть своего батюшку в рясе, с бородой и длинными волосами, все остальные причины не обсуждаются. Если народу неприятно видеть священника в одежде торговца со стрижкой и без бороды, такую «реформу» нужно любой ценой прекратить, как оскорбляющую благочестие народа. В таком деле, следовательно, критерием является религиозное чувство народа и его суд, а не вкусы отдельных священников. Кроме того, если борода и длинные волосы не мешают поэтам, художникам, даже партийным вождям, почему же они будут мешать священникам Христовым, духовникам и пастырям народным?

Блаженный Иероним с иронией писал о священниках своего времени, любящих внешний лоск: «Мне стыдно сказать, но есть люди, принимающие священнический или диаконский сан с той целью, чтобы свободнее общаться с женщинами. Они заботятся исключительно о своем костюме, длине волос, носят драгоценные перстни с бриллиантами; ходят, едва касаясь земли, чтобы не

испачкаться. Можно подумать, что это новобрачные, а не священники!»

В античные времена борода была отличием философов. Однажды случилось так, что в силу появления множества философов-шарлатанов кесарь издал распоряжение обрить бороды всем философам. Эпиктет, величайший философ того времени, ответил на это: «Кесарь может лишить меня головы, но не бороды!» Вот какое значение он придавал этому внешнему отличию своего звания.

Все это мелочи, скажете вы. Да, мелочи, без сомнения. По сравнению с душой христианина, одежда и борода — вещь незначительная. Но вся жизнь состоит из незначительного и значительного. А наша вера настолько хрупка и утонченна, что и мелочи могут вредить или помогать ей. Если словесное стадо хочет, чтобы его пастыри и внешне отличались от него и имели определенные и привычные знаки отличия, зачем противиться этому? Католическим миссионерам в Китае, учитывающим психологию народа, которому они проповедуют, не стыдно носить косички, длинные жилеты и шаровары. Почему бы христоролюбивым священникам

противиться народу и из-за «незначительного» ставить под вопрос значительное в духовной жизни и возрастании?

Мир Вам от Господа.

Письмо преподавателю Закона Божия

Вы сердитесь на некоторых своих коллег, которые неодобрительно смотрят на преподавание в школах Закона Божия. И Вы правы. Ваш гнев — гнев праведника, такой гнев угоден Богу. Но не стоит только гневаться или только настаивать. Необходимо еще и молиться за тех, кто по неразумию восстает против преподавания Закона Божия в школах, чтобы Господь открыл им глаза и они увидели, что рубят сук, на котором сидят, так как все воспитание молодого поколения зиждется на непоколебимой скале христианского учения. Так было у нас на протяжении нашей тысячелетней православной истории, так должно быть и сегодня, и завтра, и во веки веков. Такое воспитание не посрамило нас в прошлом, не посрамит и в будущем. Оно дало нам исключительных людей, ставших украшением нашей истории, так же как звезды украшают небосвод. Таких людей, звезд на небосводе нашей истории, множество.

А что еще может быть целью воспитания, если не люди, настоящие люди?

Педагогическая наука и у нас, и во всех христианских странах должна совпадать с Христовой наукой. Если воспитание отпадет от Христовой науки, пострадает не она — пострадает воспитание, будут потеряны люди. Если христианская основа воспитания в школах будет разрушена, школа станет представлять опасность и для людей, и для народов. Ибо образованный, но невоспитанный человек куда опаснее для себя и для других, чем человек воспитанный, но необразованный. Трещина в вере неизбежно влечет за собой трещину в характере человека. Об этом свидетельствуют как священная, так и общая история крещеных народов. Какой бы из царей Израиля ни отступал от Бога, он отступал и от нравственности. Ибо подобно тому как река связана со своим источником, а свет с солнцем, так же и нравственность связана с верой.

Я есмь путь, — сказал Христос, и еще сказал: «*Я вода живая*» и *Я свет миру* (Ин. 14, 6; см. Ин. 4, 10—14; Ин. 8, 12). Куда мы направим своих детей с этого Пути, если не в пропасть? Чем мы напоим их живые души без этой

Воды Живой, если не болотной мутью, которую пьет скот? Чем осветим мы их без этого Света, если не призрачными бликами?

Но говорят, Закон Божий не для нашего времени. Не знаю, вижу только, что и в наше время отличаются лишь те люди, которые держатся веры и Закона Божия. И не знаю, какое учение могло бы заменить учение Христа в деле воспитания молодежи. Ведь не существует никакой другой науки о человеке, о смысле человеческой жизни, о нравственности вне православного учения.

Таким образом, никто не может положить иного фундамента ни в наше время, ни спустя тысячи лет после нас, кроме того живого Фундамента, Который Сам Себя им соделал и сказал: *Без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5).

Мир Вам и благословение от Господа.

***Письмо земледельцу Предрагу А.
о том, чего боятся бесы***

Ты прочитал рассказ о жизни святого Иоанна Вострского. Однажды, когда блаженный Иоанн стоял на молитве, у него открылось духовное зрение, и он увидел бесов. Они не смели приблизиться к человеку Божию, но

и не хотели отойти. Видя их в таком страхе, святой спросил их, чего они больше всего боятся. «Трех вещей, — ответили бесы, — того, что христиане носят на груди, того, чем христиане омываются в церкви, и того, что они вкушают в церкви». — «А из этих трех вещей, — снова спросил праведник, — что самое страшное для вас?» — «То, что вы вкушаете в церкви», — ответили ему служители ада.

Что же тебе непонятно? То, что христиане носят на груди, — это крест. То, чем христиане омываются в церкви, — это святая вода. То, что они вкушают в церкви, — это Святое Причастие. Крест — знамение победы любви, прошедшей сквозь страдания. Святая вода очищает и означает чистоту духовную и телесную. Причастие — небесная трапеза, на которой душе в пищу предлагаются Тело и Кровь Господа. Разве удивительно, что бесы трепещут от этих трех святынь? Трепещут и нашептывают людям прямо противоположные советы: 1) любой ценой избегать страданий (желая таким образом искоренить из человеческого сердца любовь и человеколюбие); 2) жить в греховной нечистоте (чтобы сделать людей своими рабами и близкими сродниками и отторгнуть их от пречистого

Бога); 3) морить и уморить свою душу голодом, не давая ей Божественной пищи, которой алчет душа по своей природе, а питать ее только земной пищей, как животное (Причастия больше всего боятся адские духи потому, что Причастие есть то, что венчает человеческое восхождение к Богу и соединяет с Ним).

От Бога тебе мир и благословение.

Письмо одинокой женщине о молитве

Вы огорчены тем, что Господь не слышит Вашей молитвы! Не ропщите на Того, Кто дал нам душу и жизнь, разум и дух. Прошу Вас, не жалуйтесь на Того, Кто имеет в тысячу раз больше прав жаловаться на нас и ангелам, и святым Своим. Пусть Господь и не исполняет наших просьб буквально, но молитвы приносят плод в наших душах, делая их богаче и мужественнее. Это тайна, которая открылась духовным делателям. Скажем, кто-то посеял пшеницу и молится, чтобы семена принесли обильный урожай. Вместо пшеницы из семян вырастает трава. Он снова молится о пшенице, но из этой травы вырастают овес и просо. Он опять молится о пшенице, и наконец колосья наполняются

пшеничными зернами, созревают и ложатся от тяжести к ногам молитвенника.

Все наши молитвы в свое время приносят свой плод, как говорит русский поэт Петр Вяземский:

И в ясный день, и средь метели,
При встрече с счастьем иль бедой —
Несется ль туча над тобой,
Или звезда сияет — молись!
Молись! Молись!
В нас тайные плоды
Святой молитвы созревают!

Господь заповедал нам молиться не для того, чтобы Он узнал, что нам нужно: еще до зачатия нашего ведомо Ему все, что нам потребуется в каждый миг жизни. Он заповедал нам молиться для того, чтобы в лучах молитвы наши души росли, возвышались, ширились и созревали. Если Он сразу же не отзывается на наши молитвы, то, значит, Он хочет, чтобы с нами было не по нашей, а по Его воле. Значит, Он готовит нам нечто большее и лучшее, нежели то, чего мы просим у Него в молитве. Поэтому всякую молитву мы должны сокрушенно завершать словами: «Отче, да будет, как Ты хочешь, а не как я» (см. Мф. 26, 39).

***Письмо печатнику Ю. К.
о целовании руки священника***

Ваш приходской священник умер, и на его место пришел совсем молодой батюшка. Прежнему священнику Вы с радостью целовали руку при благословении, но целовать руку священнику, который намного моложе Вас, Вам кажется неудобным.

Разве Вы не знаете историю о князе Милоше* и молодом священнике? История эта такова: один молодой священник служил Литургию в Крагуевце в присутствии князя Милоша. Старый князь был очень благочестив, приходил в храм задолго до начала службы, до конца богослужения стоял как вкопанный и сокрушенно молился Богу. Когда молодой священник закончил службу, он вышел из алтаря с крестом и антидором. Князь подошел, чтобы приложиться ко кресту и поцеловать священнику руку. Но молодой человек отдернул руку, словно стыдясь того, что пожилой человек, князь, хочет поцеловать его руку. Князь Милош посмотрел на него и сказал: «Дай мне поцеловать руку,

* Милош Обренович (1780–1860), сербский князь, правивший в 1817–1839 гг.

ибо не руку твою целую, а твой сан, который древнее меня и тебя!»

Думаю, что это объясняет все. Старый князь изрек в церкви слова от Самого Духа Святого. Сами подумайте, если Вашему священнику 25 лет, то его сану тысяча девятьсот лет. И, когда Вы целуете ему руку, Вы целуете сан, который от апостолов Христовых перешел на множество служителей алтаря Божия. А целуя священнический сан, Вы целуете всех великих святителей и духовников, которые этот сан носили, начиная от апостолов и доныне. Целуете святого Игнатия*, святого Николая, святого Василия, святого Савву, святого Арсения** и многих других,

* Священномученик Игнатий Богоносец, епископ Антиохийский († 107), по преданию, был тем ребенком, которого держал на руках Иисус Христос, когда говорил Своим ученикам: *Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф. 18, 3). И сам Игнатий всегда носил Бога в своем сердце: когда после мученической кончины святого палачи рассекли его сердце, то увидели, что внутри него начертаны две буквы — И и Х (Иисус Христос).

** Арсений I, архиепископ Сербский († 1266), великий иерарх Сербской Церкви, духовный наследник святого Саввы.

которые служили украшением земли и стали украшением небес и которые названы «земными ангелами и небесными людьми». Целование руки священника не обычное целование, но, по слову апостола Павла, целование святое (см. 1 Кор. 16, 20).

Целуйте же без смущения благословляющую руку и сан, который благословлен Духом Святым.

Целовать руку того, кто младше нас по возрасту, слушать того, кто моложе нас, хорошо еще и потому, что это охраняет от надменности и учит смирению.

Радость Вам и мир от Господа.

Письмо любителю Священного Писания о благоухании и запахе

Ты прочитал эти слова и удивился! А разве человек удивляется только отдельным словам Священного Писания? Каждое слово в Писании словно новая жизнь! Тебя удивляет, что апостол говорит о благоухании познания. Как, спрашиваешь ты, в духовном царстве может быть благоухание? Очень просто: как может быть духовное зрение и духовное слышание, так же есть и духовное благоухание. Слепой Исаак ощутил душу

сына своего Иакова по запаху и сказал: *Вот, запах от сына моего, как запах от поля, которое благословил Господь* (см. Быт. 27, 27). Пророк с огромного временного расстояния духом прозревает Христа, как прекраснейшего из сынов человеческих, и говорит о благоухании одежд Его, под одеждами, конечно, имея в виду добродетели, в которые была облечена Его душа.

Не напрасно говорит наш народ: «благоуханная душа» или: «смердит его душа!» Явления ангельских сил людям всегда сопровождались удивительным, неземным благоуханием, но когда к кому-то подступали бесы, они, являясь, распространяли вокруг невыносимый, отвратительный смрад. Вспомни неожиданно приятное благоухание при молитве или от мощей святых. Но все это относится к тайнам духовного мира и недоступно тому, кто телесно мыслит и телесно живет. Правда и то, что особый запах имеют некрещенные души. Апостол благодарит Бога за то, что Он дарует верным *торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте. Ибо мы Христово благоухание* (2 Кор. 2, 14–15). Благоухание познания Бога в Троице Единого, бла-

гоухание познания Сына Божия как Мессии, благоухание познания Царства Света и вечной жизни, благоухание Божественной любви, благоухание чистых и богоугодных помыслов, чувств и дел — все это называется Христовым благоуханием. Это благоухание носят в своих душах те, кто познал Христа и живет этим познанием. Это благоухание жизни, в противоположность запаху смерти: *для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах животельный на жизнь* (2 Кор. 2, 16). А запах смерти носят в себе те, кто далек от познания Христа, кто отвергает Христа или восстает на Христа. Их души источают смертный запах, ибо они не хотят знать ничего о том, что следует после смерти. Смерть полновластно господствует над их жизнью. Смерть населяет все отделы их душ. Их взгляд не простирается дальше гроба. Потому и запах тех душ — запах смерти. Ибо запах нашей души распространяется в зависимости от конечной точки нашего видения: если это гроб, то запах смерти, если это Бог живой и Царство Небесное, то благоухание жизни.

Все физические запахи являются образами и символами духовной реальности. Духовные запахи распространяются от бестелесных

духов и зависят от их качества, от ткани их добрых или злых помыслов и чувств.

***Письмо начинающему в вере
о возвращении к вере***

Словно странник, возвращающийся домой из далеких чужих стран, возвращаетесь Вы сейчас из ледяных пределов неверия к теплему очагу веры наших отцов и дедов. Трудности, с которыми Вы при этом сталкиваетесь, хорошо известны Церкви. Ибо Церковь имеет большой опыт в том, что бывает с людьми, когда они отпадают от веры и когда снова возвращаются к ней. В первом случае бесы гонят их все дальше, а во втором заграждают им путь назад, используя все свои козни. Так и с Вами: то бросают Вас в отчаяние, то прельщают соблазнами плотского пути, по которому Вы катились в пропасть, то подталкивают Ваших бывших спутников высмеивать Вас, то напоминают Вам об известных безбожниках, которые «пользуются уважением» у людей.

Вы должны бороться с невидимыми врагами. Вы их непременно победите, если не потеряете из вида лик Христа, своего величайшего Благодетеля. Он один был един-

ственно совершенным Человеком, Который жил на земле, с тех пор как на земле появились люди. Грядите к Нему, молитесь Ему, подражайте Ему. Смотрите на Него, как рождается Он в пещере ради Вас. Смотрите, как трудится и умалется ради Вас. Смотрите, как исцеляет телесные болезни — символ Ваших духовных болезней. Смотрите на Него, на Кресте распятого — за Вас. Смотрите, как Он в славе небесной смотрит на Вас, Он, воскресший и вознесенный. Всюду встречайтесь с Его взглядом, и очистительный стыд овладеет Вашей душой, стыд за то, что были так далеко от Него и против Него. Крикните бесам, лгавшим и прельщавшим Вас: «А вы что сделали для меня?»

Говорите, что наслаждаетесь чтением Священного Писания и что все остальные книги стали скучны и отвратительны, Вы не можете брать их в руки. Так обычно бывает с духовно изголодавшимися людьми: они не могут насытиться словом Божиим после болезненного поглощения человеческих слов. Но, говорите, Вам пока не дается молитва. Придет и она, не сомневайтесь. Когда разгорится в сердце любовь к Любящему Вас, Вы начнете жадно искать любого общения с Ним.

А сейчас упражняйтесь в краткой молитве, скажем: «Святый Боже», «Пресвятая Троице», «Отче наш» или «Богородице Дево». Повторяйте эту молитву пятикратно в течение дня, сделайте это правилом и, хотите или не хотите, не отступайте от него. Ибо чтение Священного Писания дает свет, а молитва — тепло. Присоедините к ним милостыню, пусть небольшую, пусть не для многих. Милостыня вместе со светом Писания и теплом молитвы действует на душу как духовная влага, и душа начинает возрастать, расширяться, углубляться и приносить добрые плоды. Так вернется Ваша душа в духовно здоровое, нормальное состояние и будет как дерево доброе. А всякое доброе дерево приносит, по словам Непогрешимого, плоды добрые.

Мир Вам и радость от Христа Бога.

*Письмо преподавателю Владимиру В.
о словах из Евангелия от Марка*

Народное движение к Богу коснулось и Вас. И Вы начали читать Евангелие, но встречаются непонятные Вам слова. Вы приводите место, где Спаситель говорит о *внешних*: *вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах* (Мк. 4, 11).

Ученики Его должны понимать тайны небесные непосредственно и воспринимать их как реальность, без образов и символов, а *тем внешним все бывает в притчах*, в указаниях на природные явления и в сравнениях, ибо *своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не разумеют* (Мк. 4, 12).

Как это возможно? А так: разве не видели они Христа лицом к лицу, а Его Самого не видели? Поэтому, рассказывая в притчах о сеятеле, о царе, о хозяине, о милостивом самарянине и далее, Он говорил им о Себе. Так исполнилось пророчество великого пророка Исаии евреям: *И сказал Он: пойди и скажи этому народу: слухом услышите — и не уразумееете, и очами смотреть будете — и не увидите* (Ис. 6, 9); эти же слова повторяют три евангелиста: Матфей (см. 13, 14), Марк (см. 4, 12) и Иоанн (см. 12, 40). Богодухновенный Иоанн Златоуст толкует так: «Они сами были причиной тому, что не разумели, заградив свой слух, ослепив зрение и окаменив сердца. А сделали это, говорит Господь, чтобы не обратиться и чтобы Он не исцелил их (см. Ин. 12, 40). Говорит им это намеренно, чтобы их привлечь, показать им, что, если обратятся, Он исцелит их. Если бы Он не хотел спасти

их, Он бы молчал, а не учил их в притчах». «Да не обратятся», — этими словами Господь выразил не Свое, а их желание. Как если бы мать посмотрела на свое непослушное, перепачканное грязью дитя и сокрушенно сказала: «Он испачкался, чтобы не подойти поцеловать меня!» Иоанн Златоуст пишет: «ослепив зрение и окаменив сердца». Что ослепило их глаза и окаменило сердца? Кто? Грех или Бог?

Грех по природе своей лишает видения Бога, Бог по Своей чистоте и святости не открывается нечистому зрению, пока оно не очистится. Ибо сказано: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5, 8).

Мир Вам и радость от Господа.

***Письмо священнику Драгутину Д.
о двух свидетелях Божиих***

В удивительной книге Апокалипсис предсказано возвращение перед самым концом света двух великих свидетелей Христовых. Согласно Преданию, это будут пророки Енох и Илия. Силой своего слова и своих дел они будут свидетельствовать о живом Христе; словно трубачи, будут будить и звать грешный род человеческий к покаянию. Вы спра-

шиваете, о чем они будут говорить людям. Я лишь приблизительно постараюсь ответить на Ваш вопрос. Они возопиют в окаменевшие уши человеческие:

— Покайтесь без промедления, не отлагая покаяние ни на один день, ибо вот он, конец мира!

На это люди будут смеяться и отвечать сквозь смех:

— Этот мир не имеет ни начала, ни конца, а о покаянии говорили нам когда-то наши бабушки и невежды.

Пророки снова:

— Вы — дети Света. Отец ваш Небесный — Отец Света, Бог единый и живой. Покайтесь и воцаритесь, как дети Света. Се, Судия грядет, вот уж на пороге.

Сквозь безумный хохот ответят люди:

— Мы не дети, мы боги света. Мы сами творим свет. Это вам, пришельцам, надо покаяться в своих баснях и заклетах, пока мы не осудили вас.

Но не умолкнут два человека Божия и опять воззовут:

— Люди, отрезвитесь от пьянства, ненависти и злобы. Будьте единокорны и единомысленны в Господе Иисусе Христе.

На это с досадой люди возразят:

— Если мы станем единомышленны и единомысленны, замрет вся политическая жизнь, основанная на партийной системе трех главных партий — прогрессивной, сверхпрогрессивной и ультрапрогрессивной. Вы противники передовой современной политики, и за это вас надо побить камнями.

Но вновь призовут пророки:

— Не восставайте друг на друга: вы — братья. Бесы соблазняют вас, разъединяют и истребляют. Освободитесь от бесов.

Услышав эти слова, правители народов разгневаются:

— Вся экономическая система зависит от военной промышленности. Войны — лучшие селекционеры, они отбирают сильных и жизнеспособных, так учат нас наши философы, этому учимся у дикой природы, у крокодилов и орангутангов. Значит, вы против развития современной экономики? Мы убьем вас, если не замолчите.

Возопиют тогда Божии люди:

— Увы вам, братья, оставьте безумные мысли и слова, спешите спасти души свои от огня гееннского, который уже разверзает пасть, чтобы поглотить вас! Оставьте всякое плот-

ское мудрование: вы не животные, вы люди Божии, се, грядет Господь судить миру!

Потеряв терпение, люди разъярятся:

— Что за басни о душе вы сочиняете? Наш прогресс давно опроверг выдумки о какой-то «душе», это фантазии наших предков. Тело — наше сокровище. Тело — наше божество. Когда-то оно выделяло из себя некую плаксивую жидкость, что называлась слезами, душой... Но в процессе эволюции тело усовершенствовалось и избавилось от нее, оно стремится только к прогрессу!

Тогда пророки, осенив воду крестным знамением, для подтверждения своих слов претворят ее в святую кровь и грозно воскликнут:

— Мы говорим вам, а вы смеетесь или гневаетесь. Мы учим вас, а вы бунтуете. Последний раз, самый последний, нашими устами говорит вам Спаситель ваш; Христос распятый и воскресший призывает вас последний раз: покайтесь! Смилуйтесь над собой и отпряните от края вечной бездны! Слышите: грохочет гром? Чувствуете: содрогается земля? Ощущаете, как колеблется воздух? Не слышите голоса из иного мира? Не зрите видения? Журавли чувствуют приближение

зимних холодов, как же вы не чувствуете приближения Суда? Покайтесь, о последние потомки грешного Адама!

В бешеной ярости зарычат обезумевшие грешники:

— Евреи убили Христа, обманщика при жизни, а наш прогресс убил Христа, обманщика после смерти. Для нас все относительно: любую истину мы легко обращаем в ложь и любую ложь в истину. Но чтобы вы больше не досаждали нам, мы убьем вас властью царя нашего. О господин наш, диавол, помоги нам!

И тогда из адской бездны восстанет сатана и распалит гнев человеческий против двух свидетелей Божиих до кипения. И убьют их. И будет хохот и веселье грешников.

В тот час земля потрясется, как никогда с сотворения мира. И падут горы и холмы, и источники водные иссякнут, и погибнут целые народы, и некому будет хоронить мертвецов. Тогда многие устроятся, и покаются, и воздадут славу Господу, Который живет вовеки. Эти покаявшиеся станут плодом подвига и мученичества тех двух свидетелей, страдальцев за истину.

Но вот тьма, точно густая смола, покрывает весь мир, и многие обезумеют от ужаса. И тог-

да сквозь вопль человеческого отчаяния, сквозь гул невиданного землетрясения и пелену непроницаемого мрака донесется вдруг хор небожителей, который будет звучать все громче и громче: «Се, Жених грядет!»

И словно в темной, безлунной ночи прольется свет, совершенно новый, невиданный, необычайный. То вместо луны и солнца, ярче солнца засияет Крест — знамение Сына Человеческого — и осветит всю вселенную.

И тогда, о раб Христов и сослужитель мой, явится Он — спасение наше и Спаситель наш.

Письмо художнику С.З. о простом народе

Вы вернулись из продолжительной экспедиции, в которой изучали народное творчество. И теперь не можете скрыть восхищение тем, как простой народ, неученый и необразованный, мог создать такие чудесные произведения.

Справедливо восхищаетесь. Воистину, простой народ сложил такие сладкозвучные песни, создал такие прекрасные образцы народного искусства, возвел такие дивные здания, изрек такие глубокие мысли и утвердил такие мудрые обычаи, что ни один человек,

каким бы одаренным и образованным он ни был, не только не превзошел, но даже не приблизился к ним. Все это народ мог создать только по Божественному вдохновению.

Своими возвышенными творениями народ свидетельствовал о существовании Бога и Его Промысла. Ибо без Божия содействия невозможно объяснить весь этот непостижимый по красоте и мудрости труд простого народа, крестьян и крестьянок, безграмотных пастухов и мельников. Разгадка тайны в том, что народ во всем полагался на Бога и Ему молился, и дал Бог Духа Своего Святого, Который направлял мысли, чувства, слова и дела народа. А человека образованного, который надеется лишь на себя, Господь самому себе и предоставляет, и он создает то, что может создать человек без Бога.

Как галилейский рыбак, совсем простой и неграмотный, мог написать четвертое Евангелие? Как рыбак Петр написал свои Божественные послания? Земля не может объяснить этого, без сомнения, тут вмешалось небо. Святые Божии люди, просвещенные Духом Святым, говорили не от себя — говорили от Бога. И как вы сейчас дивитесь простому народу, так когда-то евреи дивились Христу,

говоря: *Как Он знает Писания, не учившись? Иисус, отвечая им, сказал: Мое учение — не Мое, но Пославшего Меня* (Ин. 7, 15–16).

И хотя личность Христа исключительна во всех отношениях, все-таки подобные слова можно сказать и о народе: мудрость народа не от народа, но от Бога. Народ это чувствует и носит в сердце своем: чувствует и верит, что без Бога песня не поется, без Бога дом не строится, без Бога кружева не плетутся, без Бога Слава не празднуется.

Письмо Петру II. о вере в природу

Вы бы хотели «новой веры» и предлагаете веру в природу и в ее законы. Если бы не оскудели Ваши познания об истории нашего народа и других христианских народов, Вам было бы очевидно, насколько необоснованно Ваше предложение. В том, что предлагаете Вы, нет ничего нового и необычного. Ибо именно такой и была вера наших предков-язычников до принятия христианства. А христианская вера, которой мы держимся, и есть новая вера по сравнению с той древней, языческой верой. Следовательно, если Вы желаете новой веры, она у Вас есть. Если желаете веры в природу и в ее стихии, — значит,

Вы желаете не новой, а возрождения старой-престарой веры. Смотрите, как точно говорит об этом апостол Павел в Послании к галатам: *Так и мы, доколе были в детстве, были порабощены вещественным началам мира; но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону. Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им?* (Гал. 4, 3—4, 9). Видите ли, куда идете?

Тысячелетиями жили наши мрачные предки во тьме язычества, в рабстве у вещественных начал природы. Едва мы успели вырваться из пасти материи к высотам духовного Божества и к свободе детей единого Бога жизни, Вы хотите вернуться сейчас назад и снова оттеснить нас во мрак и рабство! Что такое природа, если не творение Божие? Что такое, если не хрупкий тростник рядом со всесильным Богом? И Вы хотите отторгнуть свою жизнь от Него и привязать ее к слабому тростнику! Что больше: горшок или горшечник? Вы цените горшок выше горшечника! Это происходит от близорукости и страха.

Вы испугались вселенской пыли и ветра, который носит ее, и в страхе хотите поклониться ей по примеру своих давних предков-язычников. Неужели не видите, что даже человеческий дух показал себя сильнее природных стихий, а насколько же сильнее Дух Божий? Зачем же Вы тогда хотите бросить человеческий дух под ноги материи? Разве может быть господин рабом служанки?

Оставьте недостойные и мелкие мысли славян-язычников. С такими мыслями они были дикарями и остались бы дикарями еще тысячи лет. Так же как бабочка снова не станет гусеницей и не вернется в оболочку, из которой вылетела, так и нам нет возврата в истлевшую оболочку древней языческой веры.

Да просветит и освятит Вас Христос.

Письмо одному ремесленнику об истинном господстве

Спрашиваешь меня, как тебе сделать своего сына господином? Чтобы «не мучился он так, как я мучился всю свою жизнь, а я много страдал и мучился, но сохранил веру и благочестие», — так ты пишешь.

Человече Божий, да ты самый настоящий господин, ибо в христианском смысле на-

стоящий господин тот, кто сохранил господскую душу во всех испытаниях и страданиях; а в мирском, языческом восприятии господином считается тот, кто каждый день подвергает свою душу опасности внешним господством — властью, богатством и славой. Истинное же господство в нас, а не на нас. Обеспеченность при праздности — гарантия гибели души и разложения личности.

В нашем доме было два плуга: один чистый и блестящий, а другой ржавый и тусклый. Мой дядя имел обычай называть тот чистый и блестящий плуг — «господин плуг». «Сегодня мы с господином плугом идем пахать, — говорил он, — а ту ржавчину оставьте, пусть ржавеет». Служением достигается настоящее господство, сияние души и красота характера. «Я пришел быть вам слугою», — сказал Господь апостолам (см. Мф. 20, 28). И учил их быть слугами на земле, чтобы сохранить господскую душу и господствовать на небесах. И апостолы были чисты и светлы, как плуги; с их помощью Хозяин вселенной возделал мир и засеял благородным семенем небесного господства и Небесного Царства. Настоящий господин тот, кто имеет господскую душу и господский характер,

кто хранит в памяти свое господское небесное происхождение, кто проводит свой краткий земной век не в праздности, а в прославлении Бога и спасении своей души и ближних, кто в богатстве чувствует себя нищим, а в нищете — богатым в Боге, кто все с благодарностью принимает, с упованием терпит и кто с верой умирает, кто, по слову апостола Павла, *благодушествует в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа* (2 Кор. 12, 10).

Все, кто, оставив призрачное земное господство, последовал за Христом, — господа Божии, дворянство Христово, аристократия небесная.

Мир тебе и благословение от Господа.

***Письмо американцу К.
о том, кому нужно верить***

Вы описываете, как кто-то из Ваших сограждан, назвавшись ученым, собирал у всех, и у Вас, деньги, чтобы изготовить крылья для каждого человека. Люди поверили ему и доверчиво отдавали деньги, пока тот «ученый» на неких невидимых «крыльях» не исчез из вашего города. «Не знают люди сегодня, кому и во что верить», — так заканчиваете Вы

свое письмо. И здесь некоторые крещенные люди спрашивают: во что верить? На этот вопрос будет легко ответить, если сначала мы определим, кому мы верим.

Мы верим тому, кто проявит три качества: правдивость, знание и любовь. И дети верят своим родителям, потому что они уверены в их правдивости, знании и любви. И мы верим Христу — Сыну Божию, потому что убеждены, что Он — Истина и что Он любит нас. *Верьте Мне*, — говорит Он ученикам (Ин. 14, 11). И ученики оставили все и пошли за Ним, потому что верили. Мы верим извозчику, когда просим его в темноте, чтобы он отвез нас домой; верим незнакомому трактирщику, что он не отравит нас и накормит; верим незнакомому гостю, которого принимаем на ночлег, что он не убьет и не ограбит нас; верим пастуху на распутье, который указывает нам дорогу; верим случайному нищему, что он действительно беден, и подаем ему милостыню. И сотням других незнакомых людей верим, хотя не имеем доказательств их правдивости, их знаний, а тем более — любви к нам.

Вся наша жизнь основана на вере. Если Вы уничтожите эту веру, Вы парализуете всю человеческую жизнь. Если же мы ежедневно ве-

рим знакомым и незнакомым, как же нам не верить Христу, в Котором не было неправды и Который подтвердил Свое знание делами и чудесами и засвидетельствовал Свою любовь к нам крестными муками и смертью? А если верим Ему, нам легко поверить во все, что Он сказал, открыл, заповедал и обещал. Как и в любом испытании веры, от повседневных и обычных вещей и до веры в небесные тайны, человек должен спросить прежде: кому верить? И только потом — во что верить?

Благословение Христово Вам и Вашей домашней церкви.

Письмо скупому господину о церковном блеске

Вы недоумеваете, почему Православная Церковь позволяет такой блеск и роскошь в храмах: драгоценные иконы, серебряные лампадки, золотые потиры, парчовые облачения и другие дорогостоящие предметы. Потому что хочет этим убогим земным сиянием напомнить нам о вечном небесном сиянии, чтобы отвлечь людей хотя бы ненадолго от их земного убожества и напомнить о другом мире, о небесной родине, о Царстве вечной радости и блаженства, чтобы пока-

зять им, насколько это возможно на земле, зримым и символическим образом те благолепие и богатство, которыми изобилует духовный мир и которыми должна изобиловать душа христианина, заключенная в тело, так же как это сияние заключено внутри каменных стен храма.

Но все это только общее напоминание. Между тем каждый из церковных предметов сообразно со своей формой, цветом, рисунком имеет в православной традиции свое особое значение. Вместе и отдельно символически они выражают учение Христа о пути ко спасению, обетования Христа или какую-то из тайн Царства Небесного.

Вы бы хотели все это превратить в хлеб и съесть! Съедем, и что тогда? Если тело съест и духовную пищу, что останется душе? Разве вы не слышали, что безбожники в России все превратили в хлеб и съели и все-таки голодают, и так голодают, как не голодали со времен Аскольда и Дира? Не хлебом единым жив человек, но и духовной пищей. А все предметы в святом храме предназначены в пищу духовную человеческим душам.

Изучите христианское учение: оно для нас, земных странников, важнее любого дру-

гого учения и науки, и Вы это поймете, а поняв, измените образ мыслей.

Мир Вам и благословение.

Письмо тому же, о церковной роскоши

На мое письмо Вы отвечаете новым вопросом: «Разве Христос потерпел бы такую роскошь в храме?» Конечно. Терпел ее тогда, потерпел бы и сейчас. Тогда в Иерусалиме был храм Соломона, редчайшее во всем мире чудо архитектуры и богатства. На убранство этого храма ушло больше золота и драгоценных камней, чем на все балканские храмы, вместе взятые. Весь храм Соломона был выложен золотом: и его алтарь, и стены. Христос много раз входил в этот храм, но ни разу Он не выразил Вашей мысли о том, что все это нужно превратить в хлеб и съесть. Он предсказал гибель этого храма, и храм погиб, но не из-за золота, находящегося в нем, а из-за нечистоты в человеческих душах.

Меня радует, что Вы проявляете милосердие к бедным, но я бы еще больше радовался, если бы Вы проявляли его за счет своего имущества, а не за счет чужого. Ни в коем случае я не хотел бы Вас видеть по одну сторону с Иудой. Знаете притчу, как Иуда хотел

показаться милостивее Христа? Прочтите двенадцатую главу Евангелия от Иоанна. Там говорится о том, как одна женщина пришла ко Христу, взяв фунт народного чистого драгоценного масла, и помазала ноги Иисуса. Иуда, который вскоре предал своего Учителя за сребреники, рассердился и воскликнул: *Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?* На это благой Господь, Который пришел жизнь Свою положить за нищих, ответил: *Нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда* (Ин. 12, 5,8).

Послушайте же, что я Вам скажу: если бы мы всегда имели с собой Христа, не было бы среди нас нищих. Те, кто имеет с собой Христа, жертвуют Церкви все то, что вы называете «роскошью». Они подают и бедным. Любовь ко Христу вдохновляет их на две жертвы — на жертву своей церкви и на жертву своим бедным братьям. А те, кто не имеет Христа, не имеют и нищих. Они хотели бы взять у Церкви и отдать нищим только затем, чтобы не давать свое и чтобы нищие не досаждали им. Вот истинная причина подобных мыслей, носящая маску добродетели.

Письмо И. о необъяснимом страдании

Вы жалуетесь на горькую судьбу своей племянницы. Пишете, что ее страдания необъяснимы для Вас. Ее муж, чиновник, заразился постыдной болезнью и умер в больнице для душевнобольных. Она заразилась от своего мужа и теперь тоже попала в сумасшедший дом. Вы, зная ее как благородную и благочестивую женщину, удивляетесь, как всеведущий Господь мог попустить такой брак и вообще такие жестокие страдания невинному существу?

Если Ваша родственница действительно благочестива и добра, тогда, конечно, она страдает безвинно. Тогда, возможно, следует искать причину в грехе ее родителей, ибо сказал Всевышний, что прощает *вину и преступление и грех, но не оставляет без наказания, наказывает вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода* (Исх. 34, 7). Вы на это ответите так, как обычно говорят: «Но почему же дети страдают за грехи родителей?» Спрошу и я Вас: а как бы иначе Господь остановил людей от греха, если бы не переносил наказание за грехи родителей на детей? И наш народ по опыту знает, что дети

страдают за грехи родителей. Поэтому так часто звучит предостережение тем, кто собирается лжесвидетельствовать или сделать какое-то зло: «Подумай о детях!» Этот библейский опыт закреплён и в обычном человеческом законодательстве в том смысле, что дети лишаются имущества за преступления родителей. Страдает репутация в обществе и не только детей, но и внуков, и правнуков. Недавно произошёл такой случай: один человек хотел обручиться с девушкой, но когда узнал, что её отец сидел в тюрьме, отменил помолвку.

Но не следует отчаиваться из-за этого, ибо ни в чём нет слепой фатальности. Милостивый Господь может пресечь наказание на ребёнке, если он истинно покается и возопит к Нему, к Отцу Небесному, о прощении. Мать святого Фанурия была злой женщиной, но наказание не постигло сына за грехи матери. Не только не постигло наказание, но он стал святым, ибо постоянно молился за мать. Молитесь и Вы за родителей Вашей родственницы. Когда Господь прощает умерших грешников, тогда их грехи не ложатся на плечи потомков. В этом и заключается смысл церковных молитв за умерших, чтобы Го-

сподь простил их грехи и чтобы наказание не пало на их детей.

***Письмо неизвестному
о главной разрушительной догме***

Ты не пишешь ничего о себе, кто ты и чем живешь, письмо подписал: «безбожник и настоящий патриот». Говоришь, что ты принимаешь основную догму русских безбожников о несуществовании Бога, а все остальное, что они проповедуют, отвергаешь и считаешь себя настоящим патриотом. Несчастный человек, кто завел тебя на этот скользкий путь, на котором невозможно не пасть? Ибо кто удержит тебя и вернет на высоту, с которой ты сорвался в пропасть? Ты потерял веру — следовательно, ты прервал нить, связующую тебя с Богом, ты протянул руку сатане и думаешь, что сможешь удержаться там, где захочешь.

Русские безбожники последовательны в своем зле, а ты непоследователен. Отвергая Бога, они отвергают и все остальные ценности: брак, отечество, душу, совесть, нравственность. А ты, отпав от Бога, надеешься сохранить все остальное. Невозможно принять их главную разрушительную догму, ко-

торая влечет за собой разрушение всех уровней жизни, и сохранить то, что ты хочешь.

Ты должен выбирать: или не ступать на их опасный путь, или падать с ними в бездну. Если бы Бога не было, как утверждают они в безумии, то люди были бы просто случайно созданным комом гусениц, которых, по их мнению, нужно перед смертью хорошо откормить. Эта их вторая догма — откормить всех одинаково перед жатвой смерти. Ибо, не веря во всемогущего Бога, они верят в могущество смерти. Поэтому, когда они говорят о «земном рае», они в действительности говорят о трапезе, собранной для смерти.

Знай: тот, кто в уме и сердце отвергает Бога, чувствует себя внезапно освободившимся от всех обязательств, лишенным всех надежд, помрачается умом и сердцем. Он легко оправдывает убийство и самоубийство, брак для него — комедия, любовь к детям — глупая сентиментальность, любовь к родине тем более, дружба — простое сотрудничество. Ибо весь мир для них — загон для скота без пастыря, а жизнь — случайная земная плесень. Все это следует за отречением от Бога.

А ты до чего додумался? «Безбожник и настоящий патриот»! Трудно стране с такими

патриотами, а народу с такими слепыми вождями! *Внегда потреблятися грешником узриши*, — говорит пророк (Пс. 36, 34). Разве ты никогда не видел такого раньше? Или не слышал, что бывает с безбожниками? Сокрушит, берегись, сокрушит Всевышний безбожников, *как сокрушают глиняный сосуд*, — говорит великий Исаия (Ис. 30, 14). А посему береги свою жизнь и разум. А сохранить их возможно только с помощью Дародателя жизни и разума.

Письмо одной благочестивой душе о важнейшем упражнении

Ты понимаешь веру как упражнение в добре, и правильно понимаешь. Твои упражнения прежде относились к молитве, посту и милостыне. Верно, все они важны. Пост, молитва и милостыня являются практическим выражением веры, надежды и любви. В них ты проявляешь преданность воле Божией. Исполнением любой из заповедей ты проявляешь преданность Божией воле. Преданность воле Божией — душа всего нашего делания, не только духовного, но всех наших мыслей, чувств и действий — одним словом, всей нашей жизни. *Ибо Я сошел с не-*

бес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца (Ин. 6, 38). А в канун Своего страдания в кровавом поту Он обращается к Отцу, говоря: *да будет воля Твоя* (Мф. 26, 42).

Есть много христиан, которые стараются исполнить весь закон Божий, но при этом нет в них полной преданности Божией воле. И когда приходят страдания, они ропщут на Создателя своего. Тем они обнаруживают, что нет в них преданности Богу и вера их неглубока, а все дела веры сводятся к человеческим расчетам. Поэтому знай, что упражнение в преданности воле Божией важнее всех наших духовных упражнений. На пороге каждого дня говори: «Да будет воля Твоя, Отче!» И на пороге каждой грядущей ночи говори: «Да будет воля Твоя, Отче!» Уходя на работу и приходя с работы, опять то же говори: «Да будет воля Твоя, Отче!» И когда ты здорова, и когда одолеет болезнь, говори: «Да будет воля Твоя, Отче!» И наконец, когда пробьет неизбежный час и ты лицом к лицу встретишься с ангелом смерти, скажи смело: «Да будет воля Твоя, Отче мой и Боже мой!»

Письмо извозчику К. о безумной клятве

Ты сидел в компании, вы выпивали. Зашла речь о каком-то благочестивом человеке из вашего городка, который не нравился никому из вас, подвыпивших людей. Тогда ты, разгоряченный вином, стукнул о стол кулаком и поклялся, что на улице на глазах у всех дашь этому человеку пощечину. Когда же протрезвел, раскаялся в данной клятве. Сейчас тебе стыдно перед твоими приятелями, но что делать с клятвой? Ты спрашиваешь, грешно ли нарушить клятву.

Знаешь ли притчу о царе Ироде, как он в опьянении перед гостями поклялся одной танцовщице исполнить все, что она потребует? (см. Мф. 14, 6—11). Танцовщица потребовала главу пророка Иоанна; царь, услышав, опечалился, но клятвы ради и ради тех, кто возлежал с ним, приказал дать ей, что требует. И так Ирод отягчил душу свою убийством праведника. Если бы он больше боялся Бога, чем своих сотрапезников! Его имя не осталось бы проклятым на все времена.

Христос учит нас, что прежде стыда человеческого нужно иметь страх Божий (см. Лк. 18, 2). Ибо, кто не имеет страха Божия и сты-

дится людей, тот ради людей постыдится Бога. Страшна судьба, назначенная постыдившимся Бога перед родом сим злым и прелюбодейным (см. Мк. 8, 38). В жизни часто бывают моменты, когда человеку приходится выбирать между страхом Божиим и стыдом перед людьми. Ты сейчас стоишь перед таким выбором. Выбери сейчас и навсегда страх Божий и не согрешишь. Люди высмеют тебя, но будешь прав пред Господом.

А клятва? Свою безумную клятву исповдай священнику и прими епитимью. А в будущем уклоняйся от тех, кто отвращает тебя от страха Божия и закона Его.

Мир тебе и утешение от Господа.

Письмо незнакомому человеку о помощи Божией

Вы пишете мне из Франции. Добирались Вы долго, морем и сушей, в дороге сильно заболели и были близки к отчаянию. «Я ехал один, — пишете Вы, — и не к кому было мне обратиться, да я и не хотел этого, ибо знаю людскую немощь. Одна надежда была у меня — на Господа. Я обратился к Нему, и Он помог мне. Как-то ночью я сердечно молился Ему, и Он услышал мою короткую, но

искреннюю молитву. В знак благодарности посылаю Вам триста динаров: отдайте их бедным или используйте на нужды церкви. Распределите их так, как сочтете нужным». Я получил Ваше письмо и пожертвование и исполнил Вашу просьбу. Господь да воздаст Вам за Ваше милосердие.

Никогда не оставляйте молитву, и Господь не оставит Вас. Молитвой мы признаем свою немощь и силу Божию. Молитвой мы возносим Господа на подобающее Ему место, а человека умалюем. Люди, не знающие молитвы, нарушают истинный порядок, они возвышают себя и унижают Бога. Это свойственно немолитвенным людям. Достаточно короткого разговора с ними, чтобы увидеть, на какой высоте они держат себя и в каком унижении Бога. Где нет молитвы, там царит гордость. Гордость как надутый шар, который лопается от одного прикосновения иглы. От малейшего укола гордость превращается в отчаяние. Разумный человек всегда кроток, а кроткий именно в кротости стяжает разум. Когда смиренный человек ищет помощи у людей, на самом деле он ищет ее от Бога. И когда обращается к врачу, он молится о помощи Богу, ибо знает, что Господь помогает опосредован-

но или непосредственно; или сразу, без помощи людей и предметов, или с помощью людей и предметов. Вам Он помог непосредственно. Праведного Иосифа Он спасал через людей — египетских купцов. Во всяком случае, помогает только Бог, и никто другой. *Помощь моя от Господа, сотворшаго небо и землю*, — говорит псалмопевец (Пс. 120, 2).

От Бога Вам здравия и спасение.

Письмо Мили Д. о самодостаточной вере

Вы говорите, что верите в Бога и считаете, что этого достаточно. Но *и бесы веруют, и трепещут*, — говорит апостол Иаков (Иак. 2, 19). А Вам, человеку, надлежит иметь нечто большее, чем просто вера. Допустим, кто-то должен Вам пять предметов, а вернет только один, разве Вы не разгневаетесь? И Творец ждет от Вас пяти предметов, а Вы предлагаете только один. Вот эти пять предметов: вера в Бога, познание любви Божией, познание воли Божией, познание действия Божия, познание суда Божия.

Просто к вере Вы могли прийти, как язычник: созерцая природу, сделать вывод, что всякая тварь должна иметь Творца. Но все остальное без Христа и Его Евангелия

пониманию язычника недоступно, ибо во Христе явилась любовь Божия к человеку.

Через Христа открылась человеку воля Божия, то есть то, что Господь ждет и хочет от людей. Христос явил действие Божие в мире и в жизни человека. Христос открыл и суд Божий делам человеческим, и то, как Он будет судить мир в конце времен.

Если Вы считаете, что довольно одной веры в Бога, я спрошу Вас: как Вы узнаете о том, что должно делать для спасения души? Евнух эфиопской царицы, уверовав во единого Бога, поспешил в Иерусалим, чтобы спросить апостола Филиппа, что ему нужно делать, чтобы спастись (см. Деян. 8, 26–39). А как же Вы узнаете, как Вам приблизиться к Тому, в Кого веруете? Что добро, а что зло? Как Вам утвердиться в добре, а как уберечься от зла? Как Вы узнаете, что Господь ждет от Вас и какую награду Вам готовит? Разве скажет Вам бессловесная природа, как молиться Богу и что просить у Него? Обо всем этом бесы не спрашивают, ибо не желают спасения. А поскольку Вы хотите спастись, то должны спросить и узнать об истинной вере в истинного Бога и о том, что эта вера за собой влечет.

Следовательно, одной только веры недостаточно, и знать, что Спаситель мира принес людям и что хочет от них, необходимо. А если было бы достаточно только языка природы и только веры, тогда и приход Сына Божия в мир был бы не нужен, а Его крестные страдания бессмысленны. Поэтому, пока смерть не настигла Вас, поспешите облечь мертвый скелет своей веры в плоть и жизнь. Господь да поможет Вам!

***Письмо фабриканту С.С.
о душевной пустоте***

Ты покинул свой родной город совсем молодым человеком. Почти сорок лет прожил на чужбине. Работал на фабрике по производству щеток и со временем стал ее владельцем. Ты стремился разбогатеть и разбогател. Женился, овдовел. Господи, как много дней в тех сорока годах, и в каждый из этих дней ты представлял себе, как будет замечательно, когда ты вернешься на родину, к своим старым друзьям и начнешь направо и налево делать добрые дела, на удивление всему городу! В дальних краях все было тебе постылым, и только воспоминания о родине и близких согревали душу. На-

конец пришел желанный час, ты все продал и вернулся домой.

Но, увы, какое разочарование! За сорок лет умерли многие твои друзья и родные. Всюду незнакомые люди, чужие лица, новый народ. Ищешь старые дома — их больше нет. Стучишь в двери давних друзей — незнакомцы отворяют тебе и с удивлением говорят, что не знают тех, о ком спрашиваешь. Снова ты на чужбине! Снова среди чужих! Снова пустота, хуже той, что была в разлуке с родиной. Твой караван ушел, а другого не видно. В душевном смятении вышел ты из города, сел на холме и заплакал: «Куда теперь? Кому я принадлежу? Где моя земля, где родина?»

Принадлежишь ты граду небесному, горнему Иерусалиму, земле обетованной, Отечеству Небесному. Там нашел пристанище твой караван. А ты примкни к новому каравану и радуйся, ибо и он держит тот же путь к той же цели. Сорок лет твоя душа наполнилась призраками, поэтому сейчас она пуста. Наполни ее сейчас, коль не сделал этого раньше, непреходящим и бессмертным. Наполни ее Богом, Создателем твоим. Верь Богу, верь Христу. Делай добро, которое ты хотел делать, делай всем и не жди восхище-

ния человеческого, а ищи милости Божией. И новые горожане полюбят тебя, так же как любили тебя те, которых больше нет. Ибо и они грустят и страдают и ждут добра. Ждут настоящего доброго человека. Стань их находкой, пусть радуются.

Мир тебе и утешение от Господа.

Письмо Томе С. о «судьбе»

Вот исполнилось Вам восемьдесят лет, а Вы все еще крепки и молоды духом. Много, много раз смерть смотрела Вам в глаза, но всегда каким-то чудом миновала Вас. И поэтому Вы спрашиваете меня, есть ли судьба и как Православная Церковь смотрит на волю судьбы.

Если под судьбой понимается слепая случайность или фатальность, Церковь решительно не принимает, отрицает существование такой судьбы. Церковь все обосновывает разумом, от разума и через разум. Она ничего не приписывает случайности или слепой фатальности, но все объясняет Промыслом Всесильного и всевидящего Господа, исходящего из высшей целесообразности и характера тайных помыслов, чувств и действий человека. Само слово «судьба» проис-

ходит от слова «суд», в данном случае суд Божий. *Помянух судьбы Твоя от века, Господи, и утешихся*, — говорит псалмопевец (Пс. 118, 52). То есть помнит, как Господь награждал праведников и наказывал грешников еще в этой земной жизни. И снова говорит: *От судеб бо Твоих убояхся. Сотворих суд и правду, не предаждь мене обидящим мя* (Пс. 118, 120–121). В славянском тексте везде вместо слова «судьба» стоит «суд». И мы часто говорим: «Как рассудишь об этом?», что значит: «Как ты думаешь?»

Следовательно, судьба — это мысль Божия обо всем происходящем, но не такая пассивная и немощная, как человеческая, а активная и решающая. Кто-то собирался наутро поехать в ближайший город, но ночью настигла его смерть и перенесла в далекий небесный град. И говорят люди: такова его судьба. Кто-то полюбил девушку, а пришлось жениться на другой, опять говорят: судьба! Кто-то укрывался в тылу, но настигла его пуля в укрытии — судьба! Только судьба прозорливая, а не слепая, от Бога Мыслителя и Промыслителя, Который всему знает причину. Тот, кто говорит «слепая судьба», исповедует непонимание причины и смысла

событий. Без милостивого и праведного Господа не происходит ничего.

По словам Спасителя, и птица малая *не упадет на землю без воли Отца вашего. У вас же волосы на голове все сочтены* (Мф. 10, 29–30). Таким образом, ничья судьба не случайна и не слепа, но разумна и промыслительна. И такая судьба помогла Вам многократно избежать близкой смерти и пережить судей, которые подписывали Вам смертный приговор.

От Господа Вам многая лета и спасение.

Письмо Братству святого Стефана о Благом дне

С Рождеством Христовым, чада Божии! Вот и наступил Благой день. Наш народ называет Благом днем каждый большой церковный праздник. Рождество — первый христианский Благой день, который осветил своим светом детей Адама и внес радость в их души, первый сладкий день после многих горьких дней безбожия.

Рождество — Благой день прежде всего из-за того, что в этот день пришел в мир благой Царь. Города вписывают в каменные летописи зданий и памятников дни, когда посещали их земные цари. А мы впишем в серд-

ца свои день посещения Царя Небесного. Дерево истлеет, камень разрушится, а то, что хранится в сердце, преодолет смерть и обручится с вечностью. Святые люди вспоминают имя Царя Христа так же естественно, как дышат. Когда звери растерзали святого Игнатия в Колизее, сердце его было найдено невредимым, и на нем были как будто вырезаны две буквы И и Х — Иисус Христос.

Рождество — Благий день и из-за явленной Христом жизни вечной. До этого дня лишь крошки падали в мир, чтобы напомнить людям о трапезе небесной жизни. Люди судорожно хватали их, не зная, ни откуда, ни от Кого они. Христос пришел в мир, чтобы открыть людям неиссякающую трапезу жизни и позвать их на вечный пир. И каждый, кто принял приглашение и поверил Непогрешимому, начинал чувствовать голод полноты жизни, голод Божественной обильной трапезы жизни. Когда святому мученику Зиновию предложили выбирать между жизнью и смертью, он ответил: «Жизнь без Христа не жизнь, но смерть, а смерть ради Христа не смерть, но жизнь» (см. Пролог, 30 октября).

Рождество — Благий день и из-за явленной во Христе любви. *Смотрите, какую любовь дал*

нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими, — пишет видевший Христа (1 Ин. 3, 1). До явления Христа человеческий род не знал о любви Отца к детям и детей к Отцу. Но с рождением в нашем мире Сына Божия Единородного открылись человеческие глаза на единого Родителя Небесного и на Его, до той поры не познанную, любовь небесную. Не этой ли небесной любовью согретая, святая великомученица Екатерина отвергла земной царский венец и приняла смерть через усекновение главы? И какое множество мучеников вслед за ней пошло на смерть, сбрасывая оболочку плоти, словно ветхие одежды.

Наконец, Рождество — Благой день, ибо с явлением Сына Божия — Царя и Слуги, Господина и Мученика, Любящего и Гонимого, Распятого и Воскресшего — открылись людям сила, и мудрость, и благодать, и полнота других Божественных даров.

Да откроет и Вам Господь зрение духовное, да видите все блага, явленные и принесенные нам рождением Сына Божия.

Письмо неизвестному о Пресвятой Деве

Вас беспокоит вопрос, как Пресвятая Дева Мария могла родить Сына без отца. Это

произошло не по Ее воле, а по воле всемогущего Господа. Вам остается спросить: как всемогущий Бог мог сотворить такое чудесное рождение? Но этот вопрос станет противоречивым и уже содержащим в себе ответ, как только Вы произнесете слово — Бог всемогущий. Такой вопрос не может возникнуть в душе того, кто хотя бы отчасти в состоянии представить себе грозное величие Божие. Тот, Кто всесильным словом без чьего-либо содействия сотворил этот мир, чудесный мир с бездонным небом и небесными светилами, мог сделать и так, что Пресвятая Дева без чьего-либо содействия зачала Чадо.

Разве дети, которые рождаются естественным образом, не по воле Божией рождаются? Когда Сарре было извещено, что она зачнет, она улыбнулась с сомнением, ибо была стара. И Пресвятая Дева, и Иоанн Креститель рождены от бездетных и престарелых родителей. Есть ли что-нибудь трудное для Бога? Библия учит нас, что родящие и неродящие зависят не столько от воли мужа, сколько от Божией воли. Из Писания мы знаем, что даже скот плодился согласно воле Божией, даже крапины и пятна на шерсти овец и коз зависят от Бога, об этом говорится в удиви-

тельной повести об Иакове, Лаване и их стаде (см. Быт. 30—31).

В глубине всех явлений природы присутствует духовная сверхъестественная сила и воля. Если бы Господь попустил природе делать то, что она хочет и как хочет, воцарились бы хаос и безумие. Всякое рождение исполнено небесной тайны. А то, что Вам кажется, что рождение Христа от Пречистой — тайна особенно великая, это потому, что и Сам Христос — величайшая тайна. Эту тайну предчувствовала и Сама Божия Матерь, оттого и спросила: *Как будет это, когда Я мужа не знаю?* На что благовестник Божий ответил Ей — но отвечает и Вам — так: *у Бога не останется бессильным никакое слово* (Лк. 1, 34,37).

Мир Вам от Господа.

Письмо одному революционеру о сострадании

Вы ополчились на богатых, Вы считаете, что это современно и прогрессивно. Но прежде испытайте себя. Скажем, если возможность разбогатеть представится Вам, разве Вы откажетесь? Разве Вы и тогда не угомонитесь? Вы сердитесь на Церковь, что и она не борется с богатыми. Разве Церковь не бо-

рется? Разве она не делала этого еще до Вашего рождения и до рождения Ваших дедов и прадедов? И когда смерть наложит печать молчания на Ваши уста, разве умолкнут уста Церкви?

Девятнадцать веков назад апостол наставлял своего последователя: *Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живаго* (1 Тим. 6, 17). Но есть разница в том, как укоряете богачей Вы, и в том, как это делает Церковь. Вы укоряете из зависти и ненависти, а она — из сострадания. Церковь знает, что богатому в этом мире спастись труднее других. Спаситель сказал: *Истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное* (Мф. 19, 23). Вот почему Церковь не испытывает зависти или ненависти к богатым, а только сострадание.

Нельзя думать, что сострадание Церкви — слабость перед богатыми и желание оправдать богатое «сословие». Такая точка зрения так же далека от истины, как луна от солнца. Церковь не сословна, она всечеловечна. Если Вы в богаче видите только богача, то Церковь ищет в нем человека. *Горе тому, кто без меры обогащает себя не своим, — на долго*

ли? — и обременяет себя залогами — вопиет ветхозаветная Церковь. И добавляет: Вот, он обложен золотом и серебром, но дыхания в нем нет (Авв. 2, 6, 19).

Поэтому в глазах Церкви богачи — несчастные страдалцы, тяжелобольные. Полноте их сундуков чаще всего соответствует пустота души. И Церковь тревожится за них, как за лунатиков, балансирующих на краю крыши. А от них она хочет только милости, но нет ее. Однако, как и всякое живое существо, они и сами жаждут милости и сострадания. Презирайте их богатство, и они пренебрегут им. Если же презреть человека в них, то они еще теснее прилепятся к богатству. Одарите их духовным сокровищем, состраданием например, и они найдут в себе мужество одарить бедных своим материальным сокровищем.

***Письмо русскому изгнаннику
о единственно непостыдном***

Вы почти в отчаянии. Отчего? Оттого, что Вам стыдно за тех людей, от которых Вы ожидали спасения России. Одни умерли, унеся с собой Ваши надежды. Другие еще живы, но живут только для этого мирского

балагана и мертвы для Ваших надежд, ибо себялюбивы и малодушны. Третьи, четвертые, пятые, ярко вспыхнув, померкли, утратили свое русское сияние и погребли его под пеплом Запада. И теперь Вы не решаетесь верить кому-либо, чтобы не постыдиться снова и оставшиеся дни своей жизни не бичевать стыдом, «прогоняя их, как бессловесный скот, и слепо хватаясь за наступающие дни, не имея на них никакой надежды». Но отчего не прилепите Вы к Тому, Которым не посрамился никто в истории русского народа? Я говорю о Том, с Кем венчалась душа русского народа тысячу лет назад, и *всякий, верующий в Него, не постыдится* (Рим. 9, 33).

В Него веровали князья ваши, первыми принявшие христианство, — веровали и не постыдились.

В Него веровали ваши старцы, пустыnnики и подвижники, — веровали и не постыдились.

В Него веровали славные государи ваши, снимая венцы, чтобы преклониться пред Ним, — веровали и не постыдились.

Сотни тысяч русских мучеников за имя Христово веровали в Него — веровали и не постыдились.

Сотни миллионов русских людей — мужчин и женщин, юношей и девушек, детей, живших в этом веке с верой в Него и ныне живущих в небесной бессмертной России, — на земле не постыдились Его и на небесах не стыдятся.

В мирской пустыне, где, как змеи, жалят нечестивые люди, Он единственный Медный Змей, изливающий не яд, а бальзам. Смотрите на Него, как отравленные израильтяне в пустыне смотрели на Моисеева медного змея (см. Чис. 21, 8—9). Смотрите на Него, и яд, которым отравил Вас мир, выйдет из Вас. И Вы, исцелившись, станете видеть людей глазами Христа, смотреть на них с милосердием и состраданием, а не с надеждой, которая превосходит их человеческие возможности. Святая Русь всегда ожидала спасения не от твари, а от Творца.

Мир Вам и радость от Господа.

Письмо матери о вечной жизни

Ваш сын погиб в авиакатастрофе. С тех пор Вы думаете только об одном: может быть, он жив? Есть ли жизнь после смерти? Кто нас убедит в этом? Я глубоко сопереживаю Вашему горю. Но меня удивляет Ваш вопрос,

тем более что каждое Ваше слово дышит верой. Не знаю, может ли называться наследником Христовым тот, кто сомневается в вечной жизни?

Смотрите, ведь главным откровением Христа было откровение о новой жизни, новом мире, о новом Царстве — совсем новом для людей. Для человека это откровение стало самым великим и самым радостным из всех откровений. Пренебречь им все равно что пренебречь Самим Христом и спасением. А принять — значит принять истину о Боге как о небесном Отце, об ангелах как о небесных жителях, о всевидящем Промысле Божиим, о Страшном Суде, о жизни после телесной смерти, о радостном смысле нашей телесной жизни на земле. Все эти истины открыл нам Господь и свидетельствовал о них Собой, Своими словами и делами, добровольной смертью за нас, воскресением и вознесением. *Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я* (Ин. 14, 2–3). Не в гробу же Он идет приготовить нам место! Воистину неутешительно было бы готовить место в вечной смерти! Нет, Он идет в другой мир и в иную жизнь, за гробом и выше гроба.

О существовании иной жизни и иного мира свидетельствовали и многие святые. «Кто вернулся оттуда, чтобы нам свидетельствовать?» — спросите Вы, повторяя вопрос тех, в ком нет веры. Если бы не Ваша скорбь, я бы мягко укорил Вас. Скажите мне: кто из святых, чьи имена мы видим в святцах, не дал знать о себе? Или Вы не знаете, что Церковь не причисляет к святым никого, кто тем или иным образом не явил себя из того мира? Вот совсем недавно я прочел, как одна молодая француженка приняла Православие после того, как, по ее собственному свидетельству, ей явился преподобный Серафим Саровский, великий русский святой, столетие со дня кончины которого праздновалось в прошлом году.

Итак, у Вас нет никаких причин сомневаться, но есть твердое основание верить в небесную жизнь, в которую перешел Ваш сын, опередив Вас.

Мир Вам и утешение от Господа Иисуса Христа.

***Письмо железнодорожнику М.М.
о словах Откровения***

*И соделавшему нас царями и священниками
Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки
веков, аминь (Откр. 1, 6).*

Жил некогда в Азии один царь; не был он христианином. Был он сильным и могущественным, но не имел наследника. Приближалось время его смерти, и спросили его: «Кто же будет править после тебя?» Царь ответил: «Найдите человека, который пришелся бы мне по душе. Я усыновлю его, и будет вам царем. Но человек этот должен обладать определенными качествами: во-первых, он не должен бояться смерти; во-вторых, он не должен желать стать царем; в-третьих, у него должно быть самое большое количество детей в моем царстве».

Искали, искали и не находили. Наконец привели к царю одного молодого плотника, известного своим мужеством. Умиравший царь спросил его: «Боишься ли ты смерти?» Плотник ответил: «Как мне бояться того, что боится меня и что просто послужит мне мостом в вечное Царство?» Снова спросил его царь: «Желаешь ли ты стать царем?» Ответил ему плотник: «Как я могу желать стать тем, кто я есть? Мой Создатель усыновил меня во Христе, а Создатель мой — Царь над царями, следовательно, и я царь». Наконец умирающий царь спросил его: «Сколько у тебя детей?» Ответил юноша: «Триста детей есть

у меня. Это те, кого крестил я и родил в духе. Это дети мои духовные, которые называют меня своим духовным отцом». Задумался царь и сказал: «Я звал тебя, чтобы усыновить, а теперь прошу тебя усыновить меня и принять меня духовным сыном». И крестил плотник царя. И умер царь без страха.

Ответы молодого плотника объясняют тебе значение слов — *соделавшему нас царями*. Все христиане усыновлены Царем Небесным, по милости и благодати Его, ради Крови Сына Божия Иисуса Христа. Все, кто ведет христианскую жизнь на земле, войдут в Царство Небесное и будут царствовать с Отцом своим, Царем вечным.

Мир тебе и благословение от Господа.

Письмо писателю С. К. о Хозяине

Святой евангелист Матфей, повествуя о личности Иисуса Христа в своем Евангелии, прибегает к словам пророка Исаии: *Трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит* (Мф. 12, 20; Ис. 42, 3). Ты спрашиваешь, что означают эти слова.

Святой Иоанн Златоуст толкует их так: «Пророк прославляет кротость и неизреченную силу Христову». Иными словами, здесь

указывается на ничтожность врагов Христовых, на силу Христа и на Его кротость и долготерпение. Враги Христовы, иудейские старейшины, были словно *трость надломленная* в руках всемогущего Господа, а гнев их как *лен курящийся*, дымящийся под ногами Его. Своими всеильными руками Он мог переломить эту трость без всякого усилия, а ногами Своими растоптать завистников, растоптать и погасить, как курящийся лен. Но Он не хотел этого делать, кротко и терпеливо ожидая покаяния грешников. Трудно найти более ясное сравнение слабости врагов Божиих по отношению к Его силе, чем нашел пророк, — *трость надломленная и лен курящийся!* Есть ли на свете что-то легче, чем сломать растрепавшийся тростник и угасить дымящийся лен?

Вот так же ничтожна неприязнь человеческая, еврейская и языческая, ко Христу. И тогда, и ныне, и вовеки. Разве трудно было Тому, от Чьего слова дерево иссыхало, бури утихали, бесы бежали, болезни исчезали, разве трудно было Ему одним словом вычеркнуть из Книги жизни и превратить в прах всех фарисеев и саддукеев, всех ничтожных и надменных завистников? Нисколько. Но Он хотел показать Свою силу не в легком, а в тяжелом. Как тяж-

ко было претерпеть от ничтожных противников поругания, оплевания, глупость, злобу, клевету, несправедливое осуждение и смерть на Кресте! Тяжко было видеть, как превозносится тростник надломленный, и не переломить его, вдыхать смрадный дым зависти и не угасить его. Тяжко было все это претерпеть и простить: «Отче! Прости им, ибо не ведают, что творят» (см. Лк. 23, 34).

В этом самом тяжелом испытании Господь наш Иисус Христос показал силу Свою и одержал победу.

Письмо новообращенному о плодах веры

Так же как раньше грех был Вам приятен, сейчас он стал мерзок Вам. Вы увлекались философией, Вы прочли все от Платона до Брэдли*. И не могли решить, кому отдать предпочтение, потому что один опровергал другого: то, что один выдавал за истину, другой объявлял ложью, что один называл белым, другой — черным. Вы не могли понять, где истина, и это сильно угнетало Вас. И наконец, неприятное, но спасительное для Вас

* Брэдли Фрэнсис Герберт (1846—1924), английский философ, глава английского неогегельянства.

происшествие: Вы попали под машину, и колеса переломали Вам ноги.

Лежа в больнице, Вы многое передумали, спрашивая себя: где же истина? Рядом с Вами лежал больной, под подушкой он держал какую-то книжечку, которую часто доставал и перечитывал. Когда Вы полюбопытствовались, что он читает, он молча протянул ее Вам. И так первый раз в жизни у Вас в руках оказался Новый Завет. Когда Вы прочли его, то сказали сами себе: «Вот точка отсчета моей новой жизни». Вы прозрели; во всем, что с Вами произошло — в падении под машину, в больничной койке, в своем соседе, в «случайной» встрече с Книгой жизни, — Вы увидели перст Божий, перст Господа, Который любит и спасает Вас. После выхода из больницы Вы начали вести христианскую жизнь.

Но сейчас снова недовольство, снова неудовлетворенность. Вам кажется, что Вы не развиваетесь, не растете духовно. Постепенно — новый Савл! И первому Савлу ослепительный свет Христов резал глаза, и он испытывал боль, пока не привык к Божественному свету: *И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел* (Деян. 9, 18). Постепенно и терпеливо. Царство Божие не тотчас

открывается. И сеятель, вчера посеявший семя, *и спит, и встает ночью и днем; и как семя всходит и растет, не знает* (Мк. 4, 27).

Так и с Вами будет. Ибо истина хочет быть не просто познанной, но, как семя, она хочет расти и плодоносить. Вы посеяли на ниве своей Божественную истину. Сейчас будьте терпеливы. Не стремитесь сразу в пророки и апостолы. Дайте семени взойти. Всякая ваша молитва согревает его, всякая слеза питает, всякий вздох взращивает. И всходит семя, и растет, а как — Вы не знаете. Но Господь знает. А когда придет время жатвы, и Вы узнаете и возвеселитесь.

Письмо «любителю истины» о бесах

Ты говоришь, что веришь в Бога, но не можешь поверить в существование бесов. Есть притча об одном страннике, который, придя в Египет, имел большое желание искупаться в Ниле, чтобы потом было что вспомнить. Местные жители предостерегали его о том, что в Ниле водятся крокодилы, отговаривая заплывать на глубину. Но он не верил «бабьей сказке» о крокодилах и как хороший, уверенный в себе пловец заплыл далеко в мутные нильские воды. Вдруг кро-

кодил набросился на пловца и вонзил в него свои зубы. При жизни храбрец не захотел поверить в существование крокодилов, а перед смертью не осталось у него на это времени.

Отрицая существование бесов, ты отрицаешь многие евангельские истины. Отрицаешь, что диавол искушал Христа, что Христос изгонял бесов из людей и что Он разрушил власть бесов над людьми. Потому что любимый ученик Господа святой Иоанн утверждает, что Христос пришел на землю, чтобы низвергнуть бесовскую власть, говоря, что для того пришел Сын Божий, чтобы обличить дела сатаны (см. 1 Ин. 3, 8).

Великий поэт Шекспир писал: «Есть многое на свете, ...что и не снилось нашим мудрецам». Ты отрицаешь существование бесов не по своей, а по их воле. Был ли ты на войне? Знаешь ли ты, как в военном деле важно искусство устраивать засады и скрываться, для того чтобы неприятель полагал, будто армии противника не существует? Для любого полководца радость — узнать, что враг о его армии не подозревает. Некогда бесы открыто являлись людям и уловляли их в свои сети. Ныне они изменили свою тактику и прибегают к лукавству: главное для них

удовольствие, когда люди отрицают нечистую силу и думают, что бесов не существует. Но я боюсь, что никто не стоит к ним так близко, как тот, кто утверждает, что их нет.

В этом мире мы на поле битвы, в борьбе с противником тайным и явным. Тяжко нам придется, если мы отрицаем тайного врага. Что нам пользы от победы над волками и медведями, если нас ужалит змея в траве?

Письмо виноделу С. о брате

У тебя есть единственный брат, один-единственный. И от него ты сейчас отказываешься. «Не брат он мне, — говоришь, — не брат!» Действительно, большое преступление он совершил. Пробрался в дом старика, убил его, а деньги украл. Суд приговорил его к смерти. Сейчас он в тюрьме ждет своего последнего часа. Он писал тебе письма из заключения и просил тебя по-братски простить его. Он просил тебя после его смерти молиться о нем и служить панихиды, просил похоронить его рядом с могилой родителей. А что ты на это? Ты гнушаешься им, не отвечаешь на письма, не приходишь к нему, даже имени его не произносишь. «Он запятнал мою честь», — говоришь ты во всеуслышание.

О честолюбец, разве не видишь страшного своего себялюбия? Разве не видишь, что ты себялюбием пятнаешь то же, что твой брат запятнал преступлением? Но твой брат кается в преступлении, покайся и ты в своем эгоизме и гордости. Время думать не о себе, и тем более о чести, а о брате, который погибает и просит тебя о помощи. Если кто-то тонет в мутной воде и бьется, борясь за жизнь, и забрызгает стоящего на берегу, должен ли тот с обидой отвернуться от утопающего? Знаешь, что сказал Господь? *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9, 13).

Твой брат совершил зло, и за это зло он скоро понесет от людей наказание самое тяжелое, какое может быть. И он не уклоняется от наказания человеческого — он боится наказания Божия и поэтому кается пред Богом за свой грех, и плачет, сидя в тюрьме, и закликает тебя прийти, чтобы проститься с тобой. Он знает, что никто на свете не простит его, если брат не простит. Он хотел бы уйти из этого мира хотя бы с одним прощением. И ты ему в нем отказываешь. Почему? Из-за честолюбия! Но знай, что на святых небесах его искреннее покаяние может стоить много больше, чем вся твоя праведность.

Христос помиловал разбойника на кресте. А как ты думаешь причащаться и соединиться со Христом, если ты так далек от милосердия Христа?..

Недавно в наших краях за тяжкое преступление был казнен один человек. Он, плача и рыдая, глубоко и искренне каялся в совершенном преступлении. Он так горячо молился, следуя к месту казни, кланялся людям, восклицая: «Простите меня, братья, простите!», что все, глядя на него, плакали. Много раз целовал он руку священника и крест, с дрожью умоляя: «Отче, молись обо мне, молись, чтобы Господь простил меня!» Некоторые из присутствовавших рассказывали потом, что чувствовали, будто провожают в иной мир не преступника, а святого! Такое искреннее, глубокое покаяние может мгновенно изменить внутреннее состояние человека.

И твоего брата переродило покаяние. Прошу тебя и я: пойди и помоги ему до конца покаяться. Не осуждай осужденного, не презирай покаявшегося. Будь милостив к брату своему. Ваши родители ждут его в ином мире не как разбойника, а как свое чадо. Не оскорбляй родителей своего брата. Посети

его в темнице, как будто посещаешь Христа. И Христос посетит тебя с богатыми дарами. Мир тебе и брату твоему.

Письмо брату И. о слезах Христа

Да, действительно, Господь наш Иисус Христос плакал, и то, что тебя трогают Его слезы, говорит о твоей милостивой душе. Эти слезы приносили очищение многим. Христос плакал и о друзьях, и о врагах Своих. Он плакал об умершем Лазаре, плакал об Иерусалиме, предвидя скорое его разорение. *Иисус прослезился*, — написано в Евангелии (Ин. 11, 35), и еще: *И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем* (Лк. 19, 41). В обоих случаях Он плакал о людях, в обоих случаях это плач любви. Ибо в то время как люди оплакивали смерть Лазаря, Господь плакал не потому, что Лазарь умер (вот, пришел воскресить его): Он плакал из-за тирании смерти, которая тяготела над народом. Как же люди, созданные по образу и подобию Бога живаго, в Царстве Которого нет мертвых, могли утратить веру в жизнь, в победу Бога над смертью? Как они могли стать жалкими рабами смерти, слепо веря в ее силу и могущество? И, глядя на людей,

подчинившихся тирании смерти, *Иисус прослезился.*

В другом случае Господь плакал об Иерусалиме, Святом Граде, прозревая его разорение и угнетение и плен детей его. Почему? Из-за несправедливости человеческой к праведникам, к Нему, Праведнику над праведниками. Из-за того, что язва неправедности разъела сердца и души людей, созданных праведным Богом. *Смотря на него* (на Иерусалим), *заплакал о нем*, — там заплакал над уже умершим, здесь над еще не рожденными. Апостол Павел напоминает нам и о третьем случае, когда Господь горько плакал о всем роде человеческом, прошедшем от начала до конца времен (см. Евр. 5, 7—10): это было в Гефсиманском саду во время Его тяжкого борения, когда *был пот Его, как капли крови, падающие на землю* (Лк. 22, 44).

Эти случаи известны и описаны. А как Господь проливал слезы о роде человеческом в уединении, втайне, в ночных молитвах ко Отцу Своему, об этом знают только небесные ангелы, которые, как войско Царя, охраняли Его. И всегда Господь плакал не о Себе, но о людях. Эти пречистые слезы Господа — жертва за очищение и спасение рода челове-

ческого, так же как и Его Кровь, пролитая на Кресте. Да поможет нам Господь, в память о Его святых слезах, быть лучше и ближе к Нему.

Мир тебе и благословение Божие.

Письмо ревнителю веры о безбожниках

Ты негодуешь и извергаешь пламя на безбожников, удивляешься, как их терпит правительство, ведь они сушая погибель для государства. «Почему их не уничтожат, не депортируют на необитаемый остров, чтобы не отравляли душу народа?» Согласен, неустойчивым душам они действительно могут принести большой вред, эти отравители, которые прежде отравили безбожием себя, а теперь отравляют других.

Некий англичанин, имевший пагубную привычку курить опиум, попал однажды в китайское заведение, в котором собирались любители опиума. Когда он увидел людей, валявшихся без сознания на полу и скамьях, с мутными глазами, желтыми лицами, он настолько ужаснулся, что оставил свою страшную привычку и никогда больше не возвращался к ней. Думаю, что любой разумный человек ужаснется и отгонит от себя все безбожные

помыслы, увидев пустую и бессмысленную жизнь безбожников. Одним они в искушение, другим в укрепление веры. Кто-то ищет света, потому что знает его благотворное действие, кто-то ищет его, убоявшись мрака.

Но прежде всего мы должны понимать, что безбожники не просто вредители, они люди, причем самые обделенные среди людей: их души отравлены ядом неверия. Они беднее всех. Ибо, если другие нищие, не имея хлеба, одежды, земли, здоровья, имеют в своем сердце Бога, Подателя всех даров, имеют упование на Господа, Своего Творца, эти несчастные не имеют этого. Не имеют они драгоценнейшего имения, которым могут и должны обладать все сотворенные Богом люди: они не имеют Бога. Поэтому мы должны относиться к ним с жалостью, а не с ненавистью: *Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых* (Рим. 5, 6). Ради жертвы Христовой за безбожников воздохнем о них, как об умерших, и помолимся Воскресителю, да воскресит их души в вере.

Если безбожники влияют на тех, кто не тверд в вере, то и верующие влияют на безбожников. Под влиянием примера, советов,

молитв и любви многие и многие неверующие обратились, подобно тому как потерявшие сознание возвращаются к жизни, горько раскаялись в своем безбожии и стали истинными христианами. Их безбожие даже принесло им пользу, ибо служит укором, уязвляет совесть, отвращая от неразумного прошлого, и толкает вперед к вере, к Богу.

Насколько я знаю, мало тех, кто остается в безбожном окаменении навсегда, в ком никогда не воссияет свет веры. Впрочем, разве эти несчастные — нормальные люди? Царь Давид говорит: *Рече безумен в сердце своем: несть Бог* (Пс. 52, 2). А наш великий ученый-физик Михайло Пупин признавался: «Я ни разу не встретил здравомыслящего человека, который отрицал бы существование Бога».

Мир тебе и милость Божия.

***Письмо Джордже П.
о молитве «Господи, помилуй!»***

Хочешь узнать об употреблении и о силе этой молитвы? Произноси ее о себе и о других. Вопи, как слепой Вартимей: «Господи, помилуй мя!» (см. Мк. 10, 46—47); вопи с десятью прокаженными: «Господи, помилуй нас!» (см. Лк. 17, 13). Молись о себе, молись обо всех.

Молюсь Тебе, Господи, о себе, в немощах рожденном: Господи, помилуй мя! — и обо всех, в немощах рожденных: Господи, помилуй нас!

Пленился я миром и нарушил закон Твой животворящий: Господи, помилуй мя! И молюсь обо всех, закон Твой нарушивших: Господи, помилуй нас!

Еще сегодня-завтра я гость Твой в этом мире и скоро прейду, как тень, и примкну к ушедшим: Господи, помилуй мя! И обо всех, в вере умерших, молюсь Тебе: Господи, помилуй нас!

Господи, помилуй власть имеющих, трижды молюсь Тебе о них, ибо они в опасности превратиться в насильников. Господи, помилуй богатых: трижды молюсь Тебе о них, ибо они в опасности превратиться в развратников. Господи, помилуй бедных и сирот: трижды молюсь Тебе о них, ибо они в опасности впасть в отчаяние. Господи, помилуй богатых светским знанием: трижды молюсь Тебе о них, ибо они в опасности обожествить себя и забыть о Тебе.

О ком бы ты ни вспомнил, стоя на молитве, — о мертвых или о живых, воздохни: «Господи, помилуй!» Если о враге вспомнишь,

скажи: «Господи, помилуй!» А какова сила этих слов, скажет тебе слепой Вартимей: «Слеп был и прозрел!» Скажет тебе прокаженный: «В проказе был и очистился!» Скажет тебе одержимый: «Безумен был и вразумился!» Скажет тебе расслабленный: «Болен был и исцелился!» Скажет тебе умерший: «Мертв был и ожил!» Скажут тебе апостолы: «Буря была и прошла!» Скажет тебе грешница: «Грешила и прощена!» Скажет тебе разбойник на кресте: «Беззакония творил и первым в раю обрелся!»

***Письмо рабочему Матию С.
о человеческом братстве***

Пишешь мне, что мир страдает и отчего страдает — не знает. Если мир не знает, знает Церковь Божия. Миру тяжело от разобщенности людей. Утрачено родство человека с человеком, и люди ведут себя враждебно и холодно. Слова «гражданин», «сотрудник», «партнер», «товарищ» вытесняют слова «брат» и «братство». В России, в которой как нигде часто человек называл другого братом, сейчас зовет товарищем. Людям кажется, что это шаг вперед, а не назад. Шагом вперед можно было бы считать обретение родства

более глубокого, чем у наших дедов и прадедов, и человеческих взаимоотношений, основанных на нем.

Спаситель сказал: *все же вы — братья* (Мф. 23, 8). Вы братья, потому что имеете одного Отца, Иже на небесех, вы будете братьями и останетесь ими до тех пор, и только до тех пор, пока признаёте единого Отца. Ибо братство зависит от отцовства. Если нет отца, нельзя говорить о братстве, и как только отрицается общий отец, неизбежно отрицается и братство. Тогда братство заменяется товариществом, на котором невозможно удержаться долго, не удаляясь друг от друга все больше. Товарищ — чужак, случайный попутчик, но не брат. Когда Иуда предает Христа целованием, Господь обращается к нему: *друг* (Мф. 26, 50), а остальных учеников Своих на Тайной вечере и по воскресении на берегу Геннисаретского озера называет детьми (см. Ин. 13, 33).

Люди страдают от разобщенности и больше ни от чего. Современный человек отчужден от ближних и не может называть их братьями. Человек одинок. Человек осиротел, ибо если нет родных на небесах, нет их и на земле. Не помнящие родства братья делят земное благо и никак не поделят. Враждую-

щим кажется несправедливым любой раздел. Признание единого для всех Отца, восстановление братства между людьми — вот что можно было бы считать шагом вперед. Этого ждет Отец Небесный от Своих детей. Он и сейчас мог бы посетовать, как когда-то: *Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня* (Ис. 1, 2). Блаженны сохранившие верность, ибо они никогда не будут одинокими, сиротами без Отца и братьев. Блаженны они, ибо познают родство людей Божиих, которое выше братства. Познают единство во Христе. Это высшее родство есть единство, подобное единству Бога в Троице, — нераздельное и неслиянное единство. *Чтобы они были едино, как и Мы* (Ин. 17, 11) — вот последнее желание Христа. Об этом говорит Сын Отцу Духом Святым. Вот вершина родства людей, вершина совершенства. Вот конечная цель, и только стремясь к ней, люди без сомнения и лжи могут сказать, что идут вперед.

Мир тебе и благословение Божие.

***Письмо Братству святых апостолов
о посвящении храма***

Когда-то в Вашем городе был храм святых врачей-бессребреников Космы и Дамиана.

Храм был разрушен, от него остались одни руины. На этих руинах по праздникам народ молится и возжигает свечи. В день памяти святых Космы и Дамиана здесь собирается множество молящихся. Не так давно один из состоятельных граждан Вашего города изъявил желание восстановить церковь, но с условием, что она будет посвящена святому пророку Илие. Вы спрашиваете меня, допустимо ли это. Считаю, что это очень неразумно. И народ не поддержит его.

Народ, как и раньше, будет приходить к святым врачам и молиться им. А у Вашего земляка нет никаких серьезных оснований менять имя святого, которому посвящен храм. Его аргумент заключается в том, что он сам носит имя «Илья» и считает пророка Илию значительнее, чем святые Косма и Дамиан. Первая причина может заставить людей думать, что он посвящает храм себе, а не святому пророку. Другая оскорбит Бога, Отца всех святых. Ибо Господь любит всех, кто Его любит, то есть всех святых, так же как родители любят всех своих детей, а кто обидит дитя, тот отца обидит.

Святые врачи Косма и Дамиан — великие святые. Ваши прадеды не случайно посвятили

им свою церковь: наверно, у них были на это серьезные причины. Ваш земляк совершит благое дело, если восстановит церковь святых Космы и Дамиана на том же месте, на тех же камнях; если же он не хочет этого, пусть просит благословения построить церковь, посвященную святому пророку Илие в том месте, где благословят. Иначе произойдет смущение в отношении действия святых.

Когда-то в Чехословакии, когда она еще была православной, произошел такой случай: княгиня Драгомира, мать святого короля Вацлава, убила княгиню Людмилу*, свою мать. На могиле Людмилы вскоре стали происходить чудесные явления, и народ во множестве притекал к чудотворной могиле. Княгиня Драгомира испугалась народного гнева и придумала такую хитрость: на могиле святой Людмилы она построила часовню святого архангела Михаила, чтобы народ приписывал чудеса не Людмиле, а ему. Но это не помогло. Люди продолжали приходить к могиле Людмилы и у нее просить чудесной по-

* Мученица Людмила, княгиня Чешская († 927), ревностно распространяла в Чехии христианство и воспитала внука, святого князя Вячеслава (Вацлава), в христианском благочестии.

мощи. Как бы не случилось такого и у вас: вы посвятите церковь пророку Илие, а народ будет молиться и ожидать помощи от святых врачей. Или еще хуже: не разделиться бы вам из-за святых, как когда-то коринфянам, которые, препираясь, говорили: одни — я *Павлов*, а другие — я *Аполлосов* (1 Кор. 3, 4). Да не будет с вами этого.

Мир вам и радость от Господа.

***Письмо Манойло Й.:
«Кто имеет, тому дано будет»***

Тебя удивляют слова Спасителя: *Ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет* (Мф. 13, 12). Разве справедливо, спрашиваешь ты, давать богатому, который уже имеет, и отнимать у бедного и то малое, что еще имеет? Так ты рассуждаешь, ведомый духом нашего сурового времени, когда материя заслонила собой главное в человеческой жизни — ее смысл и цель. Если бы здесь шла речь о благах мира, то, действительно, было бы несправедливо взять у нищего и отдать богатому. Это противоречило бы другим словам Спасителя: *Просящему у тебя дай* (Мф. 5, 42). Противоречило бы и притче о богаче

и Лазаре, которая говорит о том, что по смерти немилосердный богач оказался нищ, а убогий Лазарь богат (см. Лк. 16, 19–31). Следовательно, здесь не может идти речь о материальном имении.

Если и случается в жизни, что богач обогащается еще больше, а бедный совсем нищает, если и бывает, что последнее имение отнимается у бедного и отдается богатому, то это — символ, образ того, что происходит в духовной реальности. Истинный смысл этих слов Христа понятен из предшествующего. А предшествуют им притчи о сеятеле и о свече, свет которой светит всем (см. 13, 3–8; Мф. 5, 15). Истина есть свет. Кто вкусил сладость истины как дара Божия, тот жаждет ее все больше и стремится к ней все сильнее, и ему еще приумножится, чтобы мог другим благовествовать о ней.

У святой Варвары не было учителя, но она имела жажду истины и душу, готовую принять ее, поэтому Господь открыл ей богатство истины. Некоторые современные еретики, зажав в кулаке частичку Христовой истины, отбросили полноту ее, которую содержит в себе Православная Церковь. Подобно рабу, закопавшему талант, закопали они частицу

истины и ревностно хранят ее от приумножения. Потому отнимется та частица у них и возвращена будет тем, у кого взяли. Они же думают, что имеют всю истину. Евангелисты иногда дополняют и объясняют друг друга, в данном случае Лука дополняет и объясняет слова Матфея: *Ибо, кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что он думает иметь* (Лк. 8, 18).

Многие высокоумные философы, не имея истины, думают, что имеют, и не стараются познать истину, которая только от Христа исходит. Потому их мнимая истина отвергнется и не принесет плода, а дар Божий, который они употребили для своей пагубной гордости против Творца, отнимет Податель даров и отдаст другим, имеющим страх Божий и ревность, веру и любовь. «Так же надлежит поступать и нам, — говорит святой Иоанн Златоуст, — когда мы видим, что кто-то слушает нас рассеянно и оставляет без внимания все наши убеждения, да умолкнем, ибо чем больше усердствуем, тем более нерадение их увеличивается». Господь поступает, как тот хозяин, который сеет семя и у дороги, и на каменистой почве, и в тернии, и на доброй земле, но, когда видит, что бы-

вает с семенем, посеянным в первых трех случаях, он всю свою заботу отдает семени, посеянному на доброй земле. Чем больше плода приносит нива, тем более заботлив и внимателен к ней хозяин. А землю, что у дороги, на камне и в тернии, он постепенно оставляет, видя, что она не приносит плода, и семя, которое сеял в нее, забирает и сеет на плодородной земле.

Все это относится к слову Божию, посеянному Христом в мире. Кто отвергнет слово Божие или злоупотребит им, у того отнимется оно и приумножится у тех, кто уже имеет его и принимает с радостью.

Мир тебе и радость от Господа.

Письмо Стевану И. о воздаянии

Вы досадуете на некоего чиновника, который не принял Вас, когда Вы пришли в его дом с визитом. Особенно рассердило Вас то, что он солгал Вам. Его слуга поднялся на второй этаж и, вернувшись, сообщил Вам, что «господина нет дома», в то время как Вы точно знали, что он дома. И Вы гневно спрашиваете: как такой уважаемый господин может лгать? Как видите, может! Ложь, словно дым, вползает всюду: и во дворцы, и в лачуги.

Но не приходило ли Вам в голову, что, может быть, в том, что произошло, есть и Ваша вина? Может быть, Вы сами когда-нибудь поступали так по отношению к другим? Может быть, и Вы отвечали какому-нибудь посетителю или просителю, что Вас нет дома? Если же Вы действительно никогда так не поступали, тогда ложь этого господина падает на его голову, а если поступали, считайте, что его ложь — воздаяние за Вашу.

Какою мерою мерите, такую и вам будут мерить, — сказал Господь (Мф. 7, 2). Об этом же Он говорит в притче о злом рабе (см. Мф. 18, 23—35). Это подтвердилось и на примере одного русского губернского чиновника. Он пришел к преподобному Серафиму Саровскому просить совета, но когда постучал в дверь кельи старца, тот ответил ему: «Меня нет дома!» Удивленный чиновник не решился стучать снова и смущенно стоял у дверей. Наконец старец открыл дверь и остановился на пороге. Чиновник гневно сказал: «Отче, я был у Вас уже пять раз, и Вы ни разу не удостоили меня приема!» Прозорливый старец ответил: «Я просто поступил так, как поступаете с посетителями Вы. Когда кто-то про-

сит Вас о встрече, Ваши слуги отвечают: “Господина нет дома!”»

Преподобный хотел таким строгим уроком поучить того чиновника. Мерой за меру. Это закон, от которого человек может защититься только покаянием. Если человек покается в своем грехе, он освобождается от него.

Мир тебе и радость от Господа.

***Письмо состоятельной женщине
о безработном***

Недалеко от Вас живет один «трудолюбивый, честный и надежный работник», так Вы сами пишете о нем, но сейчас он остался без работы и без хлеба. Вы спрашиваете, можем ли мы ему помочь. Можем помочь, и поможем. Но почему бы Вам не помочь ему от избытка средств? Вам представилась чудесная возможность исполнить евангельскую заповедь — накормить алчущего. Почему Вы уступаете ее другому и предлагаете другому спасение души, которое Вам послано Богом? Этого человека отделяют от нас сотни километров, а от Вас — сотня метров. «Он досаждаёт мне своими просьбами», — говорите Вы. Поверьте, и Господу досажда-

ют богатые, которые получают, не желая отдавать. А того горемыку съедают досада и стыд, который мучительнее любой досады, оттого что он вынужден стучать в чужие двери и побираться.

Не просим ли мы каждый день Отца нашего Небесного о хлебе насущном (см. Мф. 6, 11)? Но, как только получим его, говорим: «Мой хлеб!» Разве это по-христиански? Разве за это Господь пошел на крестные муки? Нет, конечно. И когда человек просит хлеба, он это делает по своему христианскому праву, а когда имущий подает, подает по христианскому долгу. Ибо заповедь о помощи нищим так же строга, как и заповедь: *Не убий* (см. Исх. 20, 13). Исторический опыт нас учит, что лучше дать, пока голодный просит, чем ждать, пока он станет отнимать. Не исполненный одними долг вызывает у других желание завоевания своих прав. Помните о словах Божиих: *Отче наш и хлеб наш*, и когда познаете всю их глубину и силу, Вам легче будет спасти и свою душу, и жизнь Вашего «трудолюбивого, честного и надежного», но голодного соседа.

Письмо К.П. о познании Христа

Вы были очень рады, что Ваш сын учился за границей, что был одним из лучших студентов, получил блестящее образование и диплом с отличием. Но вдруг Ваш ученый и образованный сын посмеялся над Вами в день Вашей Крестной Славы, тогда Вы и Ваша супруга испытали легкую боль, словно от укола иглой. Он ничего не сказал, просто усмехнулся, когда Вы зажгли праздничную свечу. Потом он ушел из дома и вернулся, когда празднование было закончено. И ничего не сказал Ваш сын... только усмехнулся, но эта усмешка открыла Вам всю пустоту его души. Вы с супругой молча переглянулись, и боль пронзила ваши сердца.

С каждым днем Вы убеждаетесь в том, что душа сына не имеет духовного центра и нравственного стержня. Вы опасаетесь говорить с ним на эту тему, потому что чувствуете, что он уже начал слегка презирать Вас и больше не признаёт Ваших правил и жизненных ценностей. Вы просите меня написать ему. Я хочу помочь Вам, и вот мое письмо.

«Молодой человек, позволь мне рассказать тебе одну историю. Когда-то двое близких

друзей были вынуждены расстаться и разъехаться по разным городам. Прошло время, и они снова встретились. Они рассказывали друг другу о тех городах, в которых живут. Но один не хотел поверить другому и настаивал на своем мнении о том городе, в котором никогда не был, всячески уничижая его. Непонятый друг огорчился и умолк.

Ты поступил со своими родителями подобно тому обидчику. Ты жил в некоем граде Знания, и они слушают твои рассказы о нем и верят им. А когда они рассказывают тебе о своей жизни в граде Добра, ты презрительно усмехаешься и обличаешь их, как лжецов. Разве это достойно образованного человека — считать свой опыт истинным, а чужой ложным? Хороши твои знания, но доброта лучше знаний, и твои родители обладают лучшим. Учился ты у иноземцев знаниям, теперь научись у родителей доброте. Приведи знания в согласие с добротой, но так, чтобы доброта господствовала над знаниями и руководила ими.

Над всеми человеческими науками стоит важнейшая из наук — наука Господа нашего Иисуса Христа: в ней заключены истинное добро, имя которому — любовь, и высшее знание, имя которому — мудрость. Вот как гово-

рит апостол: *Все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса* (Флп. 3, 8).

Чем больше мирских знаний без святого знания Божией науки, тем больше вред. И чем больше мирское богатство без богатства небесного, тем больше опасность. Ибо один только Христос может сохранить эрудита от злоупотребления знанием и богатого от злоупотребления богатством.

Вспомни славного ученого, который сказал: “Все мое знание словно капля в океане”, — будь скромнее и поцелуй руки родителям, чтобы пребыть тебе в добре и жить долго (см. Исх. 20, 12; Еф. 6, 3)».

Письмо продавцу газет о жизненных испытаниях

Не унывай. Не думай о плохом. Господь рядом с тобой, Он все видит. Он милостив и помилует тебя, Он и сейчас милостив к тебе, хотя ты болен и печален. Он испытывает твоё мужество. Испытывает веру и надежду. *Бьет же всякого сына, которого принимает*, — говорит апостол (Евр. 12, 6), который сам был многожды бит. *От иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камня-*

ми побивали, три раза я терпел кораблекрушение (2 Кор. 11, 24–25). Все эти удары принимал апостол от людей, но благодарил за них Бога так, как будто принимал от Него, и никогда не роптал и не жаловался на своих мучителей, но, измученный и гонимый, ободрял других, говоря: *Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь* (Флп. 4, 4). Ты скажешь: я не апостол Павел! Знаю, что не апостол, но ты христианин — духовное чадо апостолов, наших духовных отцов, так же как и все мы их духовные дети.

Ты думаешь, сейчас нет христиан, которые с радостью переносят удары и мучения? Сейчас в России повторяется история апостольских страданий. У нас есть множество свидетельств о том, как радостно переносят муки и гонения русские христиане. И среди нас есть христиане, с апостольской радостью претерпевающие все жизненные скорби. Но мир не ведаёт о них, и газеты о них не пишут. Они шепотом исповедуются духовникам и молятся за своих гонителей. Ледяной ветер страданий не охлаждает тепла их упования. Как можно назвать человека, в холодную зиму не верящего в приход весны? Неопытным. Лютая зима вдвойне люта для тех, кто не ждёт весны.

И зиму твоей жизни, по милости Творца, сменит весна. И возрадуешься, и возвеселишься, и будешь досадовать на свое маловерие. Поэтому не унывай! Не думай о плохом. Господь рядом с тобой. Пройдет зима, а весна уж у порога.

Мир тебе и благословение от Господа.

***Письмо священнику Аврааму И.
о принятии Христа***

Одни принимают Его, другие отвергают. Вас, честный отчет, это удивляет: Он должен был бы навязать Себя всем, чтобы все Его приняли. Но чем бы Он тогда отличался от римских кесарей, египетских фараонов или современных тиранов? Он пришел не для того, чтобы уничтожить самое драгоценное в человеке и в Нем Самом. Христос не хотел силой покорить чужую волю Своей, Он хотел добром склонить человека к принятию Царства Небесного. Господь проявил Себя как пастырь, добрый пастырь, который не кнутом гонит своих овец, но идет впереди и зовет их за собой. «Овцы Мои, — говорит Он, — знают голос Мой и за Мной идут» (см. Ин. 10, 27). А те, кто не слушается голоса Его, поворачивают назад или сбиваются с пути

и блуждают по бездорожью. Как тогда не все захотели пойти за Ним, так и теперь не все хотят. Об этом разделении свидетельствуют евангелисты: *И народ искал Его и, придя к Нему, удерживал Его, чтобы не уходил от них* (Лк. 4, 42). А в другом месте говорится обратное: *И просил Его весь народ Гадаринской окрестности удалиться от них, потому что они объаты были великим страхом* (Лк. 8, 37). Ведь Он исцелил одержимого бесами человека ценой их свиней, и о свиньях они сожалели больше, чем о человеке.

Так было тогда, так остается и поныне. Он разделяет людей на два лагеря: кто-то становится справа, кто-то слева. Кто-то ценит человека выше всех сокровищ, а кому-то свиньи дороже человека. Первые слушают глас Его, как глас Пастыря, и удерживают Его, чтобы не уходил от них. Вторые не слушают Его, не следуют за Ним и с гневом изгоняют, как угрожающего их меркантильным интересам.

Блаженны те, кто и тогда, и ныне слышит Его и идет за Ним, ибо идет в вечное Царство. Блаженны и Вы, честный отче, и прихожане Ваши, что слышите глас Господа Иисуса Христа и следуете за прозорливым Пастырем по

истинному пути в Царство Небесное и жизнь вечную.

***Письмо православному П.Т. из Лозницы
о сектантской милостыне***

Ты готов оставить веру отцов и уйти в секту! Почему? Потому что они выдают бесплатно книги и помогают своим членам деньгами. Но почему же ты не спросишь себя, за чей счет они издают свои книги, за свой или за чужой? Очевидно, что не за свой, очевидно, что они покупают души за чужие деньги, и известно, что за каждую получают награду от своих хозяев. Не ради Христа дают, а ради личной прибыли. Они превратили веру в торг, и ты готов стать товаром.

Турки сулили воеводе Анто* несметные сокровища, чтобы он отдал им Лозницу, но он не предал свой народ. Не отдал достоинство за похлебку. И никто из твоих славных предков не поступал, как Исав, но все они, подобно Моисею, лучше захотели *страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, и поношение Христово*

* Анта Антоние Богичевич (1758—1813) — воевода, один из виднейших и богатейших людей Ядарского края (область в западной Сербии).

почитали *большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища* (Евр. 11, 25–26).

Знай, что таков обычай еретиков и раскольников — внешне казаться милосерднее православных. Даже царь Юлиан Отступник, отступивший от Христа, став язычником, щедро раздавал милостыню и похвалялся, что он милосерднее христиан. Но христиане не принимали его милостыни, считая ее нечистой. Все, считающие себя христианами, должны стараться превосходить в милосердии иноверцев и еретиков, чтобы не позволить им соблазнять людей мнимым милосердием.

Бойтесь сектантов, дары приносящих, бегите от них как от огня. Они дают материальное, чтобы отнять духовное: бесплатными брошюрками они расшатывают совесть, подачками создают в народе раскол, отторгая некоторых от их единоверных братьев.

А ты будь осторожнее и берегись. Береги душу от хищных волков в шкурах овечьих.

Письмо торговцу М.С.: и слуга тоже человек

Ко мне пришел один из Ваших слуг, по имени Спасое, с жалобой на несправедливое увольнение с работы. Не понимаю, почему Вы уволили его, если вина лежит на обоих.

Он толкнул Вас, и Вы ударились о стену. Если было бы известно только это, ему не на что было бы жаловаться, но выяснилось и другое.

Вы праздновали свою серебряную свадьбу. Когда разошлись гости, Вы пригласили слуг и стали пить с ними. Опьянели Вы, опьянели слуги. Опьянел и Спасое, который никогда прежде не напивался. Опьянев, он запел и не дал Вам произнести тост. Вы в гневе ударили его по губам, он толкнул Вас, и Вы ударились о стену. Так закончилось празднование вашей серебряной свадьбы и началась безработица для Спасое. Пьяный ударил пьяного — они в расчете, мера за меру. Но Вы превысили меру, когда на следующий день уволили Спасое с работы.

С польским королем Казимиром произошел такой случай. Он был страстным игроком и однажды играл с одним из своих придворных. Придворный проигрывал, король выигрывал, придворный разгневался и дал королю пощечину. Дело дошло до суда, и он был приговорен к смертной казни. Когда королю принесли на подпись приговор, он не стал его подписывать, сказав: «Виноват я, а не он, ибо не подобает королю разжигать

страсти своих подданных». Так и Вы должны были рассудить, как мне кажется. Не столько виноват слуга, сколько хозяин, который вынудил его напиться. Вы позвали его пить, а не он Вас. А пьянство, как и безумие, уравнивает всех. В опьянении уже не разобрать, кто слуга, а кто господин. Так почему же один Спасое несет наказание, которое вы оба заслужили? Большая часть недоброй заслуги принадлежит Вам, но Вы все возложили на него. А если бы бедный Спасое нашел у Вас во дворе клад, Вы и тогда бы отказались от своей доли?

Некогда апостол Павел писал одному господину, Филимону, о его рабе Онисиме, прося Филимона принять его обратно, и принять *не как раба, а как брата возлюбленного*. *Прими его*, — говорит он, — *как меня* (см. Флм. 1, 16—17). Вот и я прошу Вас: примите этого благочестивого Спасое, христианина, такого же, как Вы. Господь наш Иисус Христос умер на кресте за вас обоих. Слуга напился по Вашему повелению; видите, он предан Вам настолько, что даже впал в грех ради Вас. Примите его скорее, чтобы он невольно не разгласил неправду Вашу перед людьми и пред Господом.

Письмо вождю некой партии о молитве за гонителей

Вы спрашиваете меня: «Почему Церковь ненавидит коммунистов?» Кто Вам сказал? Церковь не может ненавидеть своих врагов. Церковь осуждает не коммунистов, то есть не людей, а их дела. Церковь осуждает насилие коммунистов — убийство Царской Семьи, царских детей, убийство множества архиереев и священников, аресты и гонения христиан, поругание веры, осквернение святынь, святых мощей, продажу икон и богослужебных предметов, превращение храмов в театры; осуждает хулу на Бога, запрещение молитвенных собраний, возвеличивание Иуды и сатаны, уничижение человеческого достоинства и низведение человека до уровня обезьяны, уподобление человека винтику в огромной государственной машине, материалистическое ослепление, которое отрицает Бога, душу, духовную реальность. Вот что осуждает и всегда осуждала Церковь. Все это неуютно Богу и Церкви.

Но то, что Церковь ненавидит людей, даже гонителей, неправда. Неправда, что Церковь ненавидит русских коммунистов как

людей. Нет в ней ненависти: Церковь молится за них. Поверите ли Вы мне, если скажу Вам, что Церковь молится за русских коммунистов? Церковь не забыла заповедь Своего Учителя: молитесь за врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас (см. Мф. 5, 44). Полная глубокой скорби за них, людей, нередко крещеных, Церковь со слезным вздохом молится о них Христу. Как она молится? Так, как научил Христос: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23, 34). Отверзи им, Отче, очи духовные, да прозреют и Тебя узрят. Вразуми их, Христе, да познают, что без Тебя не могут творить ничесоже (см. Ин. 15, 5). Отрезви их, Господи, от ненависти к Тебе и людям Твоим.

Так молится Церковь с верой, что Господь услышит ее, ради блага гонителей ее и блага всего рода человеческого.

Письмо изгнанным из рая о воскресении мертвых

Разве вы не слышали? Разве не слышали, что рай снова открыт? Но не на земле, а на небесах. Не временный, а вечный, и что в этот вечный рай вошли преступник, и разбойник, и нищий. Преступник Адам, раз-

бойник с креста и нищий Лазарь. Христос воскрес и воскресением Своим отверз врата небесного рая детям Адама. И многие уже вошли в этот рай, который никогда впредь не будет утрачен, из которого уже не будет изгнания. Если вы слышали об этом и вас продолжает угнетать страх смерти, то тщетно слышали. Если же вы слышали и приняли эту радостную весть в сердце, тогда воскресение ваше уже на пороге: воскрешение уже началось и закончится воскресением. Если эта радостная весть стала жизнью вашей жизни, то смерть для вас просто детская игрушка, она для вас словно плененный раб, ведомый в цепях победителем.

Разве вы не слышали? Разве вы еще не слышали, что Воскреситель исполнил обетование Божие, данное Адаму, первому изгнаннику? От семени Жены явится Некто, Кто сотрет главу лукавой лжи, главу змия преисподней (см. Быт. 3, 15). И явился Богочеловек — Бог, умалившийся до человека, и Человек, вознесенный до Бога, явился в юдоли слез и рыданий изгнанников из рая. И принес освобождение рабам, жизнь — мертвым, здоровье — больным, радость — печальным, любовь — озлобленным, то есть самые дра-

гоценные дары и сладчайшие плоды с Древа жизни. Убрусом милости осушил Он слезы плачущим. Силой Божественной воскресил дочь Иаира, сына наинской вдовы, Лазаря четверодневного, души грешников и умы апостолов. И вся природа кланялась Ему, а рабы природы радовались. Если вы слышали об этом, почему вы до сих пор печальны? Почему ходите, низко склонив головы, ступая по собственным слезам? Если вы сердцем приняли эту радостную весть, положите конец рыданиям.

Разве вы не слышали? Разве вы еще не слышали, что грех первого изгнанника из рая, праотца всех изгнанников, искуплен, искуплен и омыт Кровью Любви на Кресте? Грех тот заключался в отпадении детей от Отца, брата от брата, в раздорах и ненависти из поколения в поколение, из рода в род. Любовь детей к Отцу угасла, любовь брата к брату утрачена. Разве вы не слышали, что Христос остановил испепеляющий ветер греха и усмирил безумие бури — ветер и бурю, которые веками гасили и погасили тот огонь любви? Разве вы не слышали, что Он возжег новый огонь в остывшем очаге любви? Если вы слышали об этом, почему вас до сих

пор отягощают бремена изгнанников? Почему не сбросите эти мешки, полные праха, с душ своих, с очага своей души? Если вы сердцем приняли эту радостную весть, тогда у ваших душ уже должны вырасти два крыла — боголюбие и братолюбие, два крыла, подобные орлиным. С этими чудесными крыльями существо ваше снова будет крылатым, и снова сможет оно возноситься к небесам, в рай небесный, в Царство крылатых херувимов, в бессмертное Отечество Господа Воскресителя.

Письмо писателю Васо Дж. о богоборцах

Ваше сердце сжимается от скорби о том, что московские безбожники осквернили всенародное празднование Пасхи новым богохульством. Не первый раз мы видим, что накануне Воскресения Христова они готовят целый арсенал поруганий, хулы и безобразий, чтобы в праздник обрушить их на голову и совесть братского нам русского народа.

Не только Вы печалитесь об этом: с Вами скорбят все православные народы в мире. Воистину благородна Ваша печаль, и она облагораживает всех, кто ее видит и о ней знает. А пример московских богоборцев не срав-

ним ни с одним из известных в истории примеров богохульства; он показывает, до какой степени может прийти помрачение человеческого разума, до какой степени может окаменеть человеческое сердце для принятия любви Божией! Каждый христианский праздник дает нам возможность торжествовать победу разума над мраком, а им — праздновать свой триумф мрака над разумом. Но если вы возьмете то, что составляет основу их веры, которую они исповедуют, вы увидите, что, во-первых, в то время как мы, говоря о Рождестве Христовом, утверждаем, что люди — дети Отца Света, они считают людей детьми гориллы; во-вторых, в то время как мы, говоря о Пасхе, утверждаем, что все люди воскреснут из мертвых в жизнь вечную и в этом смысл нашей земной жизни, они изучают трупы горилл и с какой-то безумной гордостью восклицают: «Таков был конец праотца нашего, таким будет и наш конец!»

В то время как, говоря о Вознесении, мы духом и сердцем возносимся в Царство Небесное за вознесшимся Господом, они, хмуро глядя вниз, твердят: «Нет небес, нет Царства духовного, есть царство тины, и больше ничего; в нем жили наши прародители — горил-

лы, и мы будем жить в нем. Тина, и больше ничего!»

В то время как мы, говоря о празднике Святого Духа, прославляем Духа Божия и Ему молимся, чтобы сошел и очистил нас, укрепил и возвысил, обожил и обессмертил, они насмеваются и хулят Его, утверждая, что не существует никакого духа — ни Святого, ни любого другого, есть только телесные испарения, которые называются духом: «И праотец наш, горилла, имел в себе испарения, и мы имеем их, но когда тело умирает, испарения исчезают, а тело коченеет».

В то время как, говоря о празднике святых апостолов, мы вдохновляемся духом первых воинов Христовых, которые ради братской любви к людям понесли тяжкие страдания, а из любви к Отцу своему Небесному живот положили, они поносят апостольство, братство и любовь и заявляют, что только силой гориллы можно добиться своей цели. Для них горилла — альфа и омега человеческого существования!

В то, что горилла — альфа рода человеческого, не верит никто из разумных людей, но для многих, считающих себя разумными, горилла является омегой. Многое из того,

что раньше казалось невероятным, осуществилось в наше жестокое время: наковальня восстала на кузнеца, а человек — на своего Создателя.

Письмо Р.З. о культуре и человеке

Вы мне пишете, что провели зиму на одном известном европейском курорте. Несколько дней Вы чувствовали себя очень приятно, пока Ваш взгляд скользил по мраморным дворцам, мозаичным фонтанам, по чистым, ровным улицам, храмам и музеям, библиотекам и отелям — всему тому, что услаждает любопытный взор и считается культурным наследием.

Только спустя некоторое время Вы заинтересовались людьми, живущими в этом городе (вернее, они сами обратили на себя Ваше внимание), и Вы заметили, что, например, заплатили непомерно высокую цену за кусок битого стекла, которое Вам продали как бриллиант, что извозчик провез Вас через весь город, чтобы довести до лавки, которая находится через дорогу от гостиницы, что все вокруг смотрят на Вас не как на человека, а как на падаль — орлы в ожидании своего куска. Каждый искал способа безна-

казанно исклевать и ободрать Вас. И Вы пишете мне о том, какое восхищение вызвала у Вас культура этого города и какое отвращение — нрав его жителей. «Их прадеды должны были быть великими людьми, если они создали такую великую культуру!» — этими словами Вы заканчиваете свое письмо.

Не обманывайтесь. Их прадеды были такими же, как и они. Культуру создают не только великие люди, но часто мелкие, очень мелкие, иногда даже нелюди. Мелкие люди создавали культуру Вавилона и Египта. Кровавая Семирамида* воздвигла висящие в воздухе сады. Нелюди создали культуру погибшей Помпеи. Нелюди создали культуру Тира и Сидона, двух безбожных городов. Нелюди создали культуру Содома — Содома, известного своим злом. Не были великими и мексиканцы, создавшие великую и славную культуру. Культурным городом считался Капернаум, но культура не спасла его от «славы» Содома: *И ты, Капернаум, до неба*

* Семирамида, царица Ассирии (конец IX века до Р.Х.), вела завоевательные войны. С ее именем традиционно связывают сооружение «висячих садов» в Вавилоне, одного из так называемых семи чудес света.

вознесшийся, до ада низвергнешься, ...но говорю вам, что земле Содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе (Мф. 11, 23,24). Культура и нравственность не всегда идут рядом, нельзя по уровню культуры судить о ценности человеческой личности или народа.

И в заключение позвольте мне задать Вам, как славянке, вопрос: после опыта, пережитого Вами в культурном городе Н., что, по Вашему мнению, является главной задачей славянских народов — создание культуры или воспитание нравственности? Что мир ожидает от славян — культуры или духовности? В чем сейчас вопиющая необходимость — в культуре или в добрых людях?

***Письмо спрашивающему о том,
что вне вопросов***

Спрашиваешь, почему католическая и Православная Церковь называют Богородицу Спасительницей, обращаясь к Ней: «Пресвятая Богородице, спаси нас!», когда у нас только один Спаситель, Господь наш Иисус Христос. Такой вопрос задаешь ты мне и ждешь на него ответа.

Знаешь ли ты, как легко задавать несообразные вопросы и ждать ответа? Лукав твой

вопрос, но лукавство это не от тебя, а от тех, кто ведет непрестанную борьбу с христианством.

Да, это правда, один у нас Спаситель и Мессия, Который претерпел за нас крестные муки и смерть — начальник и совершитель веры Иисус (см. Евр. 12, 2), и другого нет. Но правда и то, что Богородица может спасать людей от бед и грехов, о чем свидетельствует опыт Церкви. Она может даровать спасение, вымолив его у Сына Своего, Спасителя мира.

Мы молимся святым апостолам: «Святые апостолы, спасите нас!» Но этими словами мы признаем не существование многих спасителей. И молимся апостолам, чтобы они, как духовно более просвещенные и более достойные и близкие Богу, вымолили нам спасение у единственного Спасителя.

И святителю Николаю молимся: «Святой отче Николае, моли Бога о нас!» Но мы не признаем в нем спасителя, равного Христу, и не отступаем от истины о единственном Спасителе, а молимся святому Николаю или другим святым, чтобы спасли нас, вымолив у Христа милость.

Ибо веруем в Отечество Божие, в семью Христову, духовную и святую, прославлен-

ную и бессмертную. А всякое плотское родство на земле есть только символ и образ небесного, Божественного родства.

Мир тебе и радость от Христа воскресшего.

Письмо Марко Н.

о воспитании малых и старых

Пишете, что очень любите детей за их удивительное чувство благодарности, которое у взрослых изрядно притупилось, приводите примеры. Приведу и я один пример. Митрополит петербургский Исидор* часто рассказывал о том, как, будучи ребенком, нередко ходил босой. Некий человек сжалился над ним и купил ему за пять копеек лапти. Это малое благодеяние настолько запечатлелось в душе будущего митрополита, что он спустя пятьдесят лет, уже став священником, а затем и иерархом, постоянно молился о своем благодетеле, которого звали Петр.

Пишете, что сострадаете детям в эти тяжелые времена, когда детскую душу всюду подстерегают соблазны. Система ценностей пошатнулась, кругом противоречия — все

* Скорее всего, имеется в виду митрополит Санкт-Петербургский Исидор (Никольский; 1799—1892).

это, словно ледяной ветер, пронизывает детскую душу в школе, дома, на улице. Вы размышляете о создании новой педагогической системы, которая защитила бы детей от всех современных соблазнов и искушений. Однако Господь сказал: *Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф. 18, 3). То есть Господь подчеркивает необходимость воспитания не детей, а взрослых и показывает способ их воспитания, совсем простой способ — брать пример с детей. Но Он сказал и о том, как следует воспитывать детей, тоже очень просто: *Пустите детей ...приходить ко Мне* (Мф. 19, 14). Пусть только придут к Нему, а их воспитание — Его дело. Единственная задача родителей — пустить детей к Нему.

Итак, пустите малых приходить ко Христу, и старых к Нему пустите. Дети в присутствии Христа, своего лучшего Друга, не только научатся, но и окрепнут. Ибо Христос не только наставляет, но и дает благодатную духовную силу исполнять то, чему Он учит. Христос — вечная молодость, и Он зовет детей и дает им силу не одряхлеть духом и навсегда сохранить радость, бодрость и крепость духа. Слово Божие не дает духовно состариться.

В противоположность Ему и Его мудрости существует школьное, схоластическое воспитание, все усилия которого направлены на то, чтобы как можно скорее сделать из детей стариков. В пример приводятся старики, старческий образ мыслей прививается как единственно правильный, и детские сердца сморщиваются от старческого скепсиса и пессимизма. Вместо того чтобы уподобиться детям, старики делают детей подобными себе. Сами они не войдут в Царство Небесное и детям войти не дадут. Поэтому и слышим мы повсюду жалобы, что молодежь переживает депрессию и отчаяние.

Да благословит и ободрит Господь детей наших.

Письмо «искателю истины» о Святом Духе

Церковь учит, что существует Дух Святой, Который Бог от Бога, Благой от Благого, Бессмертный от Бессмертного, Всесильный от Всесильного, Истина от Истины, Свет от Света, Жизнь от Жизни. Вы же хотите, чтобы люди жили «духом времени». Но дух времени изменчив, словно ветер, с той лишь разницей, что обычный ветер выкорчевывает и губит деревья, а дух времени выкорче-

вывает и губит души. Если бы все люди жили духом времени, они шли бы по кругу и рано или поздно неизбежно вернулись бы к отправной точке.

Есть притча о кузнеце. Некий кузнец послал в мир своего сына искать такое ремесло, благодаря которому тот смог бы поддержать отца в старости. На дорогу он сказал ему: «Помни одно правило, которое помогает путешествующим: иди, куда поведет тебя ветер!» Послушался сын отца, отправился в путь и шел, куда ветер поведет. Долго он шел, пока снова не оказался перед кузницей отца. Удивился отец, а сын сказал ему: «Не удивляйся: твой совет привел меня назад. Чутко прислушивался я к ветру и шел за ним, как ты велел мне». Разочарованный кузнец ответил сыну: «Оставайся здесь и учись у меня, как я у своего отца».

Поверьте, так же и с духом, то есть с ветром времени. Поддавшись этому духу, Европа постепенно возвращается к язычеству, от которого в свое время отказалась ради света христианства. И пока она знала Духа Святого, от Него одного искала и принимала, она шла к свету и расцветала. А как только стала лениво следовать духу времени, по-

вернула назад. Разве не видите, что она все ближе к темной кузнице мрачного Одина и Перуна?*

Сказал Господь: *Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне* (Ин. 15, 26). Дух Божий — Дух Утешитель, приносящий утешение, если же дух приносит не утешение, а беспокойство и печаль, то дух этот не Божий и не от Бога.

Духа Божия посылает Христос, потому не может Он быть послан врагом Божиим, бесом, безбожником или человеконенавистником. Его может послать только Друг и Сродник, любящий нас, один только Господь Иисус Христос.

Дух Божий — Дух истины, Который от Отца исходит, Дух Отца, Дух отеческий, потому Он благой и радостный. И по радости и благодати узнаете Его.

Наконец, Дух Божий свидетельствует о Христе, утверждает, что Христос — Сын Бо-

* Óдин — верховное божество в скандинавской мифологии, бог войны. Перу́н — в древнеславянской мифологии бог грозы, почитался как верховное божество.

жий и Спаситель мира. Всякий дух всякого времени, который восстает на Христа, бунтует против Него, — не от Бога, не от истины, но погибельный и душевредный.

Следовательно, спутник мой под солнцем и звездами, необходимо понимать, что человеческий долг состоит не в том, чтобы покориться духу времени, а в том, чтобы время покорить Духу Божию, святому, вечному, неизменному.

Да познаешь Духа Божия!

***Письмо монаху Варахилу
о старце Михаиле***

Сокрушаясь о том, что творится сейчас в мире, ты недоуменно спрашиваешь: «Есть ли сейчас люди Божии?» Расскажу тебе об одном из многих, с которыми я имел счастье встречаться. Это старец Михаил из скита Пресвятой Богородицы на Святой Горе. Я попал туда вместе с группой паломников уже на обратном пути с Афона.

Было время вечерней службы. Старец Михаил встретил нас с сердечностью простого пастуха, которая сразу завоевывает душу. Сначала он повел нас в самую старую церковь (в скиту их всего три). Он подвел нас к иконе

Божией Матери, известной под именем «Сладкое лобзание». Икона чудотворная по своему благодатному действию и чудесная по красоте, хотя лик Богородицы на ней сильно поблек. А названа икона «Сладкое лобзание» потому, что на ней Божия Мать целует руку Богомладенца. Мы подходили по одному и прикладывались к прекрасному образу.

«Она да лобзает тебя! Она да лобзает тебя!» — вполголоса повторял старец, а по впалым щекам бежали одна за другой слезы. А потом он рассказывал нам: «Здесь со мной еще пятнадцать братий, все уже старые и немощные. Греки больше не разрешают славянам приезжать на Святую Гору. Я старший и должен заботиться обо всех. Я молюсь о двух дарах: о том, чтобы иметь нам большую любовь и достаточно хлеба».

Отец Михаил родом из Сереза. Он мечтал о монашестве с детства. Однажды в храме ему явился святитель Николай и сказал, что будет он монахом. Исполнившись радости, он оставил дом и родину и отправился на Святую Гору, здесь и прожил всю свою жизнь. «Я старец своим старцам и отцам отец. Должен наставлять, кормить, укреплять в любви и обеспечивать хлебом, хотя сам я необразо-

ван и немощен. Все только с Ее помощью, с помощью Богородицы, а Она не оставляет нас, наше “Сладкое лобзание”!»

Остались мы и на Литургию. Народ попросил старца сказать слово. Он вышел из алтаря и произнес: «Дам вам три наставления: первое — спасение наше тоньше волоса, второе — где наш ум, там и дом, третье — мы в этом мире на торжище, чтобы купить здесь нечто благое и принести домой». Благодарный народ поспешил под благословение к святому старцу.

Старец непрестанно думал о братии и никогда о себе. И в заботе о них, в заботе о том, чтобы дать им любви и достаточно хлеба, он изнурил свое тело и скоро отошел ко Господу. Душа его радуется ныне в Царстве Небесном, в котором царит Сладкое лобзание.

Письмо молодому священнику: не бойся

Не бойся, ты не одинок. Одинок тот, кто не знает Бога, даже если имеет в друзьях полмира. Такой и среди самого многолюдного собрания будет говорить, как часто бывает: «Мне скучно! Ничего не могу поделать, всюду скука!» Так говорит душа без Бога, скорлупа без ядра, пепел без огня. А ты не один, ты

с Господом, и Он с тобой. Послушай, как говорит апостол Павел, который тоже однажды оказался в полном одиночестве: *Никого не было со мною, но все меня оставили... Господь же предстал мне и укрепил меня...* Посмотри, какое крепкое упование имел он на Господа: *И избавит меня Господь от всякого злого дела и сохранил для Своего Небесного Царства* (2 Тим. 4, 16, 18). Видишь, как светло мыслил и говорил раб Христов Павел во дни, когда в мире не существовало ни одного христианского храма, ни одного христианского правителя! А ныне храмами украшена вся земля, и все они заполнены тысячами православных.

Не печалься, что тебе одиноко в городе, что чувствуешь себя словно в пустыне. В пустыне многие спаслись. Но пустыnnики Божии подвигом своим возвысились до ангелов Божиих, иначе не вынесли бы они пустыnnической жизни. Некоторые из них пятьдесят лет не видели лица человеческого, но не говорили они: «Мы одиноки! Нам скучно!» — ибо с ними был Господь, а они с Господом. Безо всего можно и безо всех, только без Бога нельзя — вот о чем их свидетельство, которое они, словно драгоценный капитал, оставили Церкви.

Но нет примеров обратного, чтобы безбожник мог прожить пятьдесят лет в уединении: безбожник на это не способен. Ему среди людей скучно, а без людей убийственно скучно и невыносимо. Он ищет людей, чтобы жалить их жалом своего безбожия и питаться их болью. А в пустыне кого ему жалить? Самого себя? Чьей болью питаться, если не своей?

Поэтому постоянно возносись мыслями на духовную высоту, где обитает Тот, общение с Которым милее любого земного общения. Ему служи, с Ним дружи, Ему ладаном кади, Им услаждайся, Ему говори, с Ним советуйся, Его люби, всем сердцем люби, всей крепостью, всем разумом (см. Мк. 12, 30). И по твоей любви Он найдет способ открыть твоим соседям сердца и глаза, вдохнет в них веру живую, и тогда не один ты будешь воспевать славу Ему, а в хоре прозревших и уверовавших. Мир тебе и здоровья от Господа.

***Письмо паломнику А. Васичу
об исполнившемся предсказании***

Я просил тебя написать мне о твоём паломничестве в Иерусалим, и ты прекрасно описал его. Ради духовной пользы читателей

и с твоего позволения публикую часть твоего письма.

«Двадцать лет я готовился к паломничеству в Иерусалим. Все готовил себя и знал всей душой, что должен идти, но Господь Вышний Сам определил мне срок. Односельчане уже начали насмехаться надо мной, но я не переживал об этом. Господь послал мне во сне предсказание, и я почувствовал, что оно должно исполниться. А было это так: двадцать лет назад мне в руки попала одна книга о путешествии царя Милана* в Иерусалим и на Восток, я запоем прочел ее. Пока читал, неотступно думал: “Господи, благословишь ли Ты меня, грешного, увидеть все эти места, где мой Спаситель пострадал за меня? Господи Вышний, удостой меня Иерусалима!” В эту же ночь я увидел во сне юношу в монашеском одеянии. Он подошел и стал рядом, но как будто не видел меня, потом повернулся на Восток и начал кланяться, говоря голосом, словно колокольчик на шее ягненка: “Сила, и слава, и царство, и господство, и радость, и благоухание, и песня. Аминь, аминь, Тебе, Господи Вышний!”

* Милан I Обренович (1854–1901), сербский король, правивший с 1882 по 1889 год.

Когда он все это сказал, поклонился до земли, поцеловал ее и, повернувшись ко мне, произнес: “Знай, что вскоре ты отправишься туда, куда желаешь, только перестань сквернословить”.

Увы мне, подумал я, проснувшись: и небесам известно мое сквернословие! А ругался я много. Что делать, надо было лечиться от этого. И начал я молиться своему ангелу хранителю, потому что твердо верил, что во сне мне явился именно он. И пришла мне в голову мысль вместо ругательства употреблять слова: “Да согреет тебя солнце!” Да, они отучат меня от ругани. И стал делать так, только соберусь выругаться, крикну: “Да согреет тебя солнце!” И не выругаюсь. И так двадцать лет. И только в этом году я исполнил то, что было мне обещано, то, чего так хотел. И только в этом году перестали смеяться надо мной. Господу Вышнему слава, и царство, и господство. Аминь».

Да благословит и укрепит тебя Господь.

***Письмо профессору Иоанну П. о молитве
об умножении любви и искоренении злобы***

Вы бы хотели, чтобы Церковь составила некую особую молитву для потребностей ны-

нешнего времени и современных людей. Вы бы очень хотели этого, и желание Ваше похвально. Но разве есть для людей что-то важнее святой и чистой любви? Знайте, что в Церкви уже есть такая чудесная молитва, она уже написана: это молитва об умножении любви и искоренении ненависти. Я перевел ее и в сокращении посылаю Вам.

«Господи Боже наш, призри милостиво на иссохшую без любви и заledenевшую от ненависти, самолюбия и беззаконий бесчисленных землю сердец наших. Пролей каплю благодати Твоего Духа Святого, ороси ее обильно, да будет плодоносной, да из пламени любви к Тебе произрастут страх Твой — корень всех добродетелей, нелицемерная любовь к ближнему, искоренение всех страстей, многообразных зол и лицемерия. Усердно молимся Тебе, Человеколюбче, услыши нас и помилуй!

Обнови заповедь Твою, Господи, которую дал Ты ученикам Своим: *Да любите друг друга* (Ин. 15, 17), обнови ее истинной благодатью Духа Твоего Святого в душах и сердцах наших, дабы поспешили мы угодить Тебе и ближним спасения нашего ради. Молимся Тебе, Благоподателю, услыши и призри на нас милостиво.

Да усовершеншимся в любви Твоей, Боже наш, да имеем любовь нелицемерную к ближнему своему, понуди нас, Господи, благодатью Духа Твоего. Воспламени души и сердца наши любовью к Тебе и братьям нашим. Молимся Тебе: услыши нас, яко благ и Человеколюбец, и помилуй нас!»

Бог Вам в помощь!

***Письмо человеку, который не видит себя:
о страстях***

Люди указали тебе на твою постыдную страсть, но ты не поверил. Почему не поверил? Разве не знаешь, что уродство нашего лица со стороны виднее? Глаз видит все вокруг себя, а себя не видит. Другим наше лицо видно без зеркала, а нам только в зеркале. Наше зеркало — Христос. Посмотри на Христа, взглядись в Него, словно в зеркало, и задумайся: стал бы Он делать то, что делаешь ты? Конечно, нет. Зеркало дало бы тебе отрицательный ответ, то есть оно показало бы твое душевное уродство.

Пьяный человек всегда доказывает, что он трезв и знает, что говорит. Хвастающийся не сознает, что хвалится, и обижается, когда ему говорят: не хвались! Не случайно сказано,

что страсть слепа. Воистину, это слепая сила, влекущая человека в пропасть.

Нужно увидеть и признать свою страсть, говорят моралисты. Но разве этого достаточно? Пока человек не убоится и не возненавидит свою страсть, как телесную болезнь, не сможет исцелиться. Пусть каждый представит свою страсть подобно телесной болезни. Это важно для исцеления. Например, славолубие как воспаление легких, блуд как рак, упрямство как туберкулез, зависть как холеру, пьянство как тиф, чревоугодие как оспу, тщеславие как ревматизм, гордость как паралич. Тогда, может быть, человек воскликнет, как некогда пророк Исаия: *От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и не смягченные елеем* (Ис. 1, 6). Или как апостол: *Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?* (Рим. 7, 24).

Избавит, и излечит, и помилует только Тот, Кто один взял на Себя наши немощи и понес болезни (Мф. 8, 17).

Посмотри и ты на Него, как в зеркало, чтобы увидеть свои раны, прикоснись к Нему, чтобы исцелил тебя, поклонись Ему — Богу, чтобы открыл тебе Свои вечные тайны.

***Письмо человеку, отмеченному наградами:
о милосердии к бессловесным***

Твою грудь украшают три ордена, и потому тебе еще трудней нести епитимью, которую наложил на тебя местный священник. А епитимья на тебя наложена за то, что ты искалечил соседского коня, который забрел на твое пастбище. Ты сломал ему ногу и выбил глаз. Так на что ты жалуешься? Тебе бы следовало самому на себя наложить строгое наказание, еще более строгое, чем то, которое дал тебе священник.

Ты спрашиваешь: неужели это такой большой грех? Как же не грех! Что понимает бессловесное животное? Разве не видишь, что люди не уважают чужого имения, а ты хочешь, чтобы конь уважал! Прочти, что сказано в Священном Писании: *Праведный печется и о жизни скота своего, сердце же нечестивых жестоко* (Притч. 12, 10). И подумай, к кому ты себя отнесешь: к праведникам или к нечестивым, если ты за пучок травы взял с животного такую высокую цену — ногу и глаз? Если бы можно было говорить о нравственности коня, то он одержал над тобой моральную победу, потому что не защищался от тебя и не противился злу. Ты бил его, а он

только уворачивался от тебя, не издав ни единого звука, пока не оказался за пределами твоего пастбища, хромой и без глаза. Разве не горит твоя совесть после этого?

А я тебе скажу, совесть всех христиан на стороне коня. Даже если назовешь коня вором, что он украл у тебя? Немного травы, которой хватит ему на день, не больше! Подумай, насколько велика человеческая ненасытность. Представь себе человека-вора, который попал бы на богатое «пастбище», скажем, в банк или магазин. Разве он взял бы столько, сколько необходимо, чтобы насытиться, и оставил все остальное нетронутым? Все, все, брат мой, он бы взял, все, что нашел, все, чтобы хватило на сто лет вперед. Видишь, насколько «вор»-конь благороднее вора-человека. Но даже человека-вора ни один суд не лишил бы глаза и не переломал ног, а послал бы его в окружную тюрьму, чтобы он за казенный счет поразмышлял о своем преступлении.

Люди не накажут тебя, но разве совесть тебя не казнит?

Совесть, что спишь? Проснись в этом человеке!

Письмо крестьянину Браниславу С.Т. о Христе и об апостоле Павле

Ты ищешь объяснения словам апостола: *И уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 20). Это слова апостола, который прежде был противником Христа и Его наследников, но обратился из Савла в Павла. И уже как Павел, как обращенный христианин, он говорит: *И уже не я живу, но живет во мне Христос*. Что это значит? Это значит, что он живет уже не своим рассуждением, а Христовым. Не своей любовью, а Христовой. Не свои дела творит, но Христовы. Ибо изменил рассуждения гонителя на рассуждение ревнителя. Все, что он любил как Савл, возненавидел, став Павлом. Все, что исполнял как еврейский фарисей, осудил, став христианским апостолом. Воистину, Павел вышел из самого себя, и стал жить в нем Христос. Уже не Савл чувствовал и думал в нем, а Христос. *Пребудьте во Мне, и Я в вас* (Ин. 15, 4). Это осуществилось на Павле. Все ветхое в нем исчезло и заменилось новым. И ум, и сердце, и воля. И все, что составляло в нем тленного человека, покорилося воскресшему Господу, и уже не он управлял своим существом, а Христос, и не он жил, а Христос.

Как это произошло? Следует помнить, что христианин рождается не телесно, а духовно. Об этом многократно говорил сам Павел. Для него это событие стало главным событием его жизни и главным доказательством его духовного перерождения из гонителя в ревнителя, из ненавистника в верного наследника Христа, из Савла в Павла. И само это событие, происшедшее с ним по пути в Дамаск, показывает всю трагедию человеческих стремлений и мышления, всю ничтожность человеческого расчета, когда Господь судит и желает иначе.

Да поможет тебе Господь прочувствовать и познать совершенство апостола Павла, чтобы и ты сказал: *И уже не я живу, но живет во мне Христос!*

Письмо одному эгоисту об опасном счастье

Ты считаешь себя совершенно счастливым и доказываешь, что это счастье ты создал своими руками, без помощи Бога и людей. И поэтому отрицаешь святое правило, которое предлагает Церковь: человек должен молиться и оказывать милосердие ближним. «Ни Богу молитвы, ни людям милосердия!» — сурово говоришь ты. И ты считаешь себя

счастливым! Я не могу представить счастья без Бога и людей.

Полагаю, что ты не знаешь, что такое счастье, и просто путаешь понятия, принимая за счастье сытость. Ты скопил большое имение, ешь и пьешь вдоволь и в себялюбии думаешь, что тебе никто не нужен. Но запомни, что земля ничего не дает без воли Божией. И если тебе дала, — значит, дала по воле Его, ибо человек ничего не может получить, не представив за это ответ Создателю мира. Истина заключается в том, что мы не имеем ничего постоянного на этой земле. Все вмиг проходит, и ничего нам не принадлежит, все взаймы. Взаймы здоровье, взаймы сила и красота, взаймы честь и власть, взаймы знание и умение и любое другое земное благо.

Каждый день Господь испытывает нас этими дарами, а испытание это — проверка, сможет ли сохранить человек веру и милосердие, благочестие и добродетель, вспомнит ли человек, от Кого пришел ему тот или иной дар, и воздаст ли он славу и хвалу Подателю даров. Послушай страшное предостережение пророка Иеремии, который вопиет: *Воздайте славу Господу Богу вашему, доколе Он еще не навел темноты, и доколе еще ноги ваши не*

спотыкаются на горах мрака: тогда вы будете ожидать света, а Он обратит его в тень смерти и сделает тьмою (Иер. 13, 16).

Скорее начни славить и благодарить Бога, пока не опустилась на твою жизнь тьма, ибо когда Он попустит мрак, страдания, беды и болезни, или погибель, или безумие, что будешь делать тогда? Какому Богу молиться? И кто из людей окажет милость тебе, немилостивому?

Чтобы не опустилась на твою жизнь страшная тьма, послушай и запомни святые слова: *Не допустит Господь терпеть голод душе праведного, стяжание же нечестивых исторгнет* (Притч. 10, 3) и: *Благотворительная душа будет насыщена* (Притч. 11, 25).

Письмо священнику Станко С. о строительстве и разрушении

Спрашиваешь себя в недоумении, почему нам так трудно, если по всем монастырям и церквям служатся службы и возносятся молитвы Господу. Вот почему: перед алтарем Бога молят, а за алтарем поносят, — как сказал однажды митрополит Филипп Московский царю Иоанну Грозному. Было это так: царь

Иоанн, будучи набожен и усерден в молитве, безжалостно расправлялся с неудобными ему людьми. Зная об этом, святой митрополит Филипп сильно скорбел и на одном из богослужений обличил царя — он подошел к нему и сказал: «Мы приносим здесь бескровную Жертву, а там за алтарем льется христианская кровь». Устами великого пророка Исаии Господь сказал народу израильскому: *Когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови; князья твои — законопреступники и сообщники воров; все они любят подарки и гонятся за мздою; не защищают сироты, и дело вдовы не доходит до них* (Ис. 1, 15,23). Так поступать, а в храмах молиться Творцу о милости — значит строить и разрушать, сажать и выпалывать, ткать и распускать.

Царь Небесный по молитвам нашим дает нам один год урожайный и изобильный — по молитвам праведных, — а в другой посылает наводнения и саранчу, засуху и голод — по делам хулящих Его. Поэтому Церковь призывает всех жить по закону Божию, зная, что нравственность людей управляет природными стихиями. Еще древний китайский философ Конфуций заметил, что состояние природы зависит от состояния человеческой нравствен-

ности. А русская пословица гласит: «Каково благородие (людей), таково и плодородие». Мир тебе и радость от Господа.

***Письмо поэту С.С. о том,
как люди умирают***

Часто смерть человека бывает похожа на самого человека. То есть какова его жизнь, такова бывает и его смерть. Как правило, убийца принимает насильственную смерть: кто поднимет меч, от меча погибнет (см. Мф. 26, 52).

Недавно умер один мой знакомый старый священник. Он не болел, в субботу вечером служил молебен о больных, а наутро, в воскресенье, упокоился. Он всю жизнь был тихим и кротким, такой была и его смерть. Он был великим молитвенником и с молитвой простился с этим миром.

И в твоем случае смерть похожа на человека. Ты описываешь смерть своего кума. Твой кум был неверующим и поносил святыни. Бога не боялся, о душе не заботился. Говоришь, что ничего на свете он не боялся, кроме старого, заброшенного колодца на окраине города. Он часто говорил о нем со страхом и дрожью. Этот колодец словно притягивал его, он часто подходил к нему и за-

глядывал в его мрачную глубину. А иногда говорил: этот колодец будет мне могилой! Что же случилось? Он вдруг пропал из дома; никто не знал, куда он ушел. Кому-то пришлось в голову пойти к колодцу, и там было найдено его мертвое тело. Народ потом говорил: «Судьба! Так ему было суждено! Он всегда это чувствовал!» Если и судьба, то не от Бога, а по грехам его: *Чего страшится нечестивый, то и постигнет его* (Притч. 10, 24).

Приведу тебе еще пример. Один человек утаил чужие деньги и закопал их под липой в своем саду. С тех пор как он это сделал, он стал бояться той липы. Однажды он взял секиру и решил срубить ее, но не успел: в это время на него напали грабители и стали требовать денег. Он не дал денег, и его повесили на той самой липе. И снова подтвердилось слово Божие: *Чего страшится нечестивый, то и постигнет его*.

А ты радуйся о Господе.

***Письмо паломнику Савватию Н.
о новых и старых ревнителях***

Радостно мне, что Господь дал такое множество ревнителей вашему краю. Каждую субботу, закончив работы, они едут в дальние монастыри и церкви на молитву. А в поне-

дельник — снова за свой крестьянский труд, радостные и отдохнувшие, как будто провели это время дома. Это действие Божией благодати. Два теплых желания согревают их сердца: первое — укрепить веру в своих душах, а второе — посеять ее, словно семя небесное, в душе ближнего. Слава Богу за это, слава Ему! И ничего лучшего я не мог бы посоветовать им, чем то, что апостол советует галатам: *Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем... доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере* (Гал. 6, 9–10). Делая добро, в ревности о добре да не унываем!

Я знал одного монаха, который просил милостыню для сирот. Оказался он как-то у некоего господина и попросил помощи «для сирот Христа ради». Господин ответил ему пощечиной, но монах, несколько не смутившись, сказал: «Это для меня, а теперь подайте для сирот Христа ради!» Постыдился человек и дал ему милостыню. И святой Серапион несколько не жалел себя, когда нужно было утвердить людей в православной вере. Однажды он дал продать себя в рабство какому-то еретику-манихею, для того чтобы излечить его от ереси.

Знай, что Церковь Божия всегда полнилась ревнителями. И мы должны благодарить Господа за то, что они есть в наше время, в нашей стране. И пусть наша вера слабее их веры, мы должны молиться о них, ибо и они молятся о нас. Да укрепит и умножит их Господь.

***Письмо А.П. из Призрена
о предсмертной болезни***

«Не боюсь смерти, но боюсь тяжелой предсмертной болезни!» — так ты пишешь. Многие так думают. Но настоящие христиане думают иначе: они полностью предаются воле Божией, ибо знают, что болезнь посылается для очищения души. А кто любит чистоту, разве боится воды?

Телесную боль перед смертью попускает нам Творец, словно ледяные и горячие струи воды, омывающие наши души. А если это так, для чего же нам желать внезапной безболезненной смерти?

Многие праведники страдали перед смертью, и кроткий Иаков болел перед разлукой с этим миром, и певец покаяния царь Давид. Если были наказуемы болезнью те, кто с Богом разговаривал, что же тогда остается великим грешникам? Подумай: каждый Божий день умирают тысячи стариков, женщин и де-

тей. За редким исключением все они болеют и в болезни расстаются с этим миром. Почему ты боишься небольших предсмертных страданий, если их не боятся старики и дети?

Некоторые святые молились Богу, чтобы Он послал им болезнь, чтобы смерть не пришла без предупреждения и они не умерли бы без покаяния, чтобы не оставить этот мир прежде, чем горечь страданий уничтожит собой всякое воспоминание о плотских удовольствиях. В Писании сказано: *Господь, кого любит, того наказывает* (Евр. 12, 6). Следовательно, тех, кого не наказывает, неохотно принимает.

Поэтому не завидуй тем, кто без боли и страданий покидает этот мир. Вспомни предсмертные страдания Спасителя. Вспомни страдания святых апостолов, пророков и мучеников. Вспомни о них, вспомни о тысячах неизвестных, каждый день умирающих на больничных койках, и отбрось всякий страх болезни. Жди терпеливо, а если она придет, прими ее, как дар Божий.

Письмо Н. о свете праведников

В ваши края пришел некий благочестивый человек и стал проповедовать народу

о великой милости Божией и упорстве грешников. Слезы бежали по его щекам, когда он говорил о том, как огрубели и ослепли люди: не видят они, как велика милость Божия к грешному миру. Одни спрашивали его об одном, другие о другом, а ты молча смотрел на него; ты смотрел на его лицо и не мог на-смотреться, ты видел на его лице удивительное таинственное сияние.

Расскажу тебе об Антонии Великом. Три знатных человека посещали Антония, двое постоянно расспрашивали его, и Антоний отвечал им, а третий ничего не спрашивал, а только молча смотрел на него. Наконец Антоний спросил его: «Вот уже который раз ты приходишь ко мне и ни о чем не спрашиваешь, как это?» Но тот человек ответил: «Отче, мне достаточно просто смотреть на тебя».

Так прекрасны и притягательны лица праведников. Такие лица бывают у тех, кто беседует с Богом. Моисей должен был прикрывать лицо покрывалом, ибо оно так сияло, что народ боялся подойти к нему (см. Исх. 34, 30). А как сияло лицо Господа Иисуса Христа? По преданию, князь Авгарь послал художника из Эдессы, чтобы он на полотне изобразил лик Христа. Но как ни старался художник,

он не мог уловить игру цвета на прекрасном лице и перенести на полотно, ибо на нем переливался некий чудесный свет.

Что тебе сказать о свете праведников? Это свет духа, сияющий сквозь плоть, свет небесный, зримо явленный во плоти, предображение того света, которым праведные воссияют, подобно солнцу, в Царстве Христовом.

Желаю тебе и братьям твоим света праведников.

***Письмо писарю Н.П.
об исправлении грешников***

Пишешь мне, что всегда говоришь правду в лицо и терпишь из-за этого многие неприятности. Меня это не удивляет. Мало больных, любящих врача, который громогласно объявляет им о неизлечимой болезни. Любовь к братьям учит нас не обличать их сурово, а говорить им слова, полезные для их спасения. Вспомни, Спаситель наш не обличил грешницу, которую фарисеи хотели побить камнями, но мягко сказал ей: *Иди и впредь не греши* (Ин. 8, 11). Когда апостол Анания пришел к ослепленному Савлу, он не стал негодовать на него за гонения на христиан, но по-евангельски обратился к нему: *брат Савл!* (Деян. 9, 17).

Расскажу тебе об одной монахине, которая пожаловалась на свою немощь преподобному Серафиму Саровскому. На исповеди она сказала ему, что страдает от гневливости, и в ответ ждала от человека Божия укора и епитимьи. Но вместо этого до ее ушей донеслись мягкие слова духовника: «Сестра, что ты говоришь? У тебя прекрасный, тихий характер, воистину прекрасный, смиренный и кроткий!» Словно ласковый дождь на жаждущую землю пролились эти слова на душу монахини. Двойную пользу она получила от таких слов: постыдилась себя и обрела веру в себя — два основных условия для спасения! Этот пример показывает, что, ободрив человека мягкими, утешительными словами, мы помогаем ему подняться и спастись.

Ты можешь возразить: но святой Серафим не сказал ей правду, а я всем говорю начистоту! Правду сказал Серафим, ту, другую правду, которая заключалась не в осуждении ее гневливости, ибо эта монахиня гневалась лишь изредка, чаще же она была тихой и кроткой. И угодник Божий, как воспитатель и врач, возвысил доброе в ее душе, умолчав о недобром. Зачем ему было говорить о недобром,

если она уже сама сказала о нем? Ты же действуюешь противоположным образом: каждому в глаза — его зло, его нравственную болезнь! И к тому же говоришь зло, подчеркивая болезнь и умалчивая о добром, которое есть в душе каждого грешника. Вот в чем разница между тобой и тем, чье имя вошло в церковный календарь.

Из одних и тех же уст может исходить холодный и теплый воздух. Так же и в духовном делании: когда грешника можно исправить теплом любви, нельзя пользоваться холодом критики и наказания. Иногда приходится прибегать и к ним, но только изредка нужно сказать: *отойди от меня* — как Христос сказал Петру, или: *серебро твое да будет в погибель с тобою* — как сказал апостол Петр Симону-волхву (Мф. 16, 23; Деян. 8, 20).

Там же, где можно излить елей на рану, не нужна операция.

Письмо Павлу А. о хранении сокровища

Пишете мне о том, как один новокрещеный еврей пристыдил Вас силой своей веры и ревностью в защите христианской истины. В одном собрании он так пламенно исповедовал Христа как Спасителя мира и проявил

такую возвышенную любовь ко Господу, что удивлены были все.

Некогда Вы видели, как одна негритянка, на шее которой было бесценное бриллиантовое ожерелье, отдала его каким-то европейцам, как обычную побрякушку. Воистину, так же поступают многие христиане: украшаясь сокровищами веры, они не знают им цены. По лености и по привычке они стали смотреть на православную веру, как на обычные побрякушки. Поэтому Господь многократно повторял Своим наследникам заповедь: *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Мф. 26, 41). А есть ли напасть более тяжкая, чем леность христиан, когда они перестают заботиться о своей чудесной вере, о цели, к которой она ведет, о жизни, которую она обещает, о пути, который она указывает, о Царстве Небесном, которое она исповедует? Чтобы пробудить их от лености, должен прийти новый христианин. А новый христианин, если, конечно, он не крестился ради венчания или выгоды, становится обличением и ободрением ленивым душам.

Новым христианином может стать каждый христианин, если он начнет искать, если начнет дорожить бесценным сокровищем

своей веры, если освободится от тупой привычки и от бесчувствия. Бдительное хранение сокровища, обновление веры, восхищение, преображение и воскресение — вот спасительные евангельские заповеди.

Но самое главное — хранить сокровище своей веры от расхитителей, среди которых мы в своем неведении и окаменении — первые.

***Письмо старцу Иоксиму Б.
об истине и дисциплине***

Не жалуйся на Господа. «За что Он бьет нас?» — спрашиваешь ты. За что бьет болезнями, войнами, пожарами и бедствиями? А разве люди Его не бьют хулой и грехами? Наказуя нас, Он показывает нам нас самих и являет к нам Свою милость. Он хочет пробудить нас, обратить и спасти наказанием, если мы по-доброму не понимаем. Поэтому сказано в Писании: *Вси путие Господни милость и истина*. Дает ли нам Господь, отнимает ли, во всем Он являет нам Свою милость и истину. Не все люди это понимают: это видят *взыскующие завета Его и свидения Его* (Пс. 24, 10). Им дано видеть и знать среди мрака слепоты и неведения, дано видеть, ибо они *взыскуют завета и свидения Его*, то

есть Божественную истину и дисциплину духа.

Божественная истина открывает нам цель нашего бытия, а дисциплина духа указывает путь к этой цели.

Ибо мы не сильны против истины, но сильны за истину (2 Кор. 13, 8), — учит нас апостол Павел, апостол, который долго противился истине и был ее гонителем.

Как только померкнет свет истины в глазах, теряется из вида и путь. Как только кто-то оставляет истину, ослабляет и дисциплину. По бездорожью и распутице скитаются сейчас многие люди, целые народы, скитаются только потому, что не хотят познать истину. А без истины, как без света, неизвестна цель и не виден путь.

Возвращение к истине и к дисциплине духа — вот насущная необходимость нашего поколения, нашего времени. Без них гибель неизбежна.

Истина понуждает к дисциплине. Поэтому многие люди не заботятся о познании истины. Они предпочитают ложь, ибо ложь освобождает от всякой дисциплины.

Иначе истина называется Православием, а дисциплина духа — благочестием.

Задумайся глубоко над этими двумя словами, и тебе откроются многие тайны нашего времени, нашей смуты, наших страданий и заблуждений.

Мир тебе и свет от Господа.

*Письмо почтальону из Загреба
о тайной молитве*

Как же нам не молиться Богу, если мы ежедневно молимся людям, которые без Божией помощи не могут нам ничем помочь? Без Бога и врач нас не исцелит, воин не защитит, учитель не научит, священник не поможет. Если мы так усердно просим посредников, как же нам не просить Начальника всему, Который слышит нас без телефона, видит без очков, извещает без почтальона и все узнает без свидетелей?

«Молиться тайно или явно?» — спрашиваешь ты. И тайно, и явно. Но да помним, что при явной молитве должно избегать лицемерия перед людьми, а при тайной — самооправдания перед Богом. Вот тебе один пример тайной молитвы: «Господи, не знаю, чего мне просить у Тебя. Ты один ведаешь, что мне потребно. Ты любишь меня паче, нежели я умею любить Тебя. Отче, даждь рабу

Твоему, чего сам я просить не умею. Не дерзаю просить ни креста, ни утешения: только предстою пред Тобою. Сердце мое Тебе отверсто; Ты зришь нужды, которых я не знаю. Зри и сотвори по милости Твоей. Порази и исцели, низложи и подыми меня. Благоговею и безмолвствую пред Твоею святою волею и непостижимыми для меня Твоими судьбами. Приношу себя в жертву Тебе. Нет у меня иных желаний, кроме желания исполнять волю Твою; научи меня молиться, Сам во мне молись! Аминь» (молитва Филарета, митрополита Московского).

Письмо доброй супруге о муже-сектанте

Твой муж попал в секту, и с тех пор в вашем доме начались раздоры, теперь вы не можете найти согласия ни в чем. Его новая вера пронизывает все его чувства и мысли, даже те, которые, казалось бы, не имеют с вопросами веры ничего общего. Так было испокон веков: православные никогда не могли найти взаимопонимания с еретиками ни в вопросах государственного и общественного устройства, ни в вопросах семьи и воспитания.

Молись Богу, и Он поможет тебе. Не отказывайся от мужа, не осуждай его, не гово-

ри и не думай о нем плохо: так ты не исправишь его. Когда отец святителя Григория Богослова невольно впал в ересь, его благочестивая жена Нонна очень горевала о нем; она молилась Богу, чтобы Он, всемогущий, просветил мужа светом истины. И теплая молитва жены вернула его в истинную веру. Есть другой пример: жена царя Юстиниана Феодора обратила своего супруга в ересь монофизитства, но, к счастью, ненадолго. Юстиниан и Феодора по молитвам Церкви вернулись в Православие. По этим примерам ты поймешь, что жена может повлиять на веру мужа и в добрую, и в дурную сторону. И ты победишь, не сомневайся. Сказано: *Просите, и дано будет вам* (Мф. 7, 7).

Если просим дурного, оно не дается нам, а доброе раньше или позже будет дано. Ибо Господь хочет, чтобы у Него непрестанно просили добра и только добра. Когда мы взыскуем добра, особенно для укрепления веры, для своих ближних, мы взыскуем Царства Небесного. А это первое и главное, что заповедал нам Господь. В церковных молитвах часто звучит моление о вере непостыдной и любви нелицемерной. Существует вера постыдная, которой постыдятся ерети-

ки и сектанты и на земле, и на Суде Божию. А вера православная — вера непостыдная.

Тебя обижает соседка, насмехается над тобой, говоря: «Смотри, мы с мужем и без веры живем в мире и согласии!» Не обращай на нее внимания. И беззаконники известное время могут жить в согласии. И черви, поедающие падаль, живут в мире, пока не съедят добычу, а потом начинают поедать друг друга. Не начало судья концу, а конец — началу.

Мужества тебе и утешения от Господа.

Письмо учителю Славко о перерождении

Нет, нет и нет: христианство не могло родиться от языческих религий и философий. Ибо рождающееся всегда сходно с тем, от чего рождается. Однако христианская вера настолько не была похожа на веру еврейскую, что евреи распяли Христа, Основателя новой веры. Не говоря уже о других религиях и философиях. *Если ...не будете как дети,* — говорит людям Господь (Мф. 18, 3); или: *если человек не родится свыше* (Ин. 3, 3); или, по слову апостола: *не по плоти живете, а по духу* (Рим. 8, 9). Все, следовательно, перерождается в свете христианства, то, что счита-

лось первым, становилось последним, то, что было в подчинении, возвышалось.

Иной мир, который для язычников и евреев был «светом тени» (см. Евр. 8, 5; 10, 1), рукой Христа открывается как мир реальности. Мрачная могила наполняется светом. Жизнь поглощает смерть. Радость воцаряется над печалью. Потеря становится приобретением. Душа возвышается над телом, как господин над рабом. Зрение телесное подчиняется духовному. Мир и все происходящее в нем рассматриваются не материально, а духовно. Вера в случайность заменяется верой в Божий Промысел. Все это ясно видно в свете Священного Писания, во всей истории Церкви, в жизни ее верных чад, из поколения в поколение, из рода в род.

Когда святой епископ Ремигий* крестил короля Кловиса, он сказал ему о том, что принятие христианства означает полное перерождение человека. До обращения король был идолопоклонником, уничтожал и жег христианские святыни. При крещении король спросил епископа, что ему надлежит делать, приняв новую веру, епископ ответил:

* Святитель Ремигий, епископ Реймский († 533), во Франции — святой Реми, «апостол франков».

«Кланяться тому, что ты истреблял, и истреблять то, чему ты кланялся».

Письмо читателю о воде живой

Из разговора Господа с самарянкой видно, насколько духовная реальность непонятна тем, кто мыслит по плоти. Это непонимание показала не только простая женщина, самарянка, но и фарисей Никодим, *один из начальников Иудейских* (Ин. 3, 1). В одном случае женщина не поняла слово Господа о воде живой (см. Ин. 4, 10), в другом начальник иудейский не понимает слов о новом рождении человека. *А кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек* (Ин. 4, 14). Слова Священного Писания часто объясняют и подтверждают друг друга; так происходит и в этом случае, ибо в другом месте Господь говорит: *Верующий в Меня не будет жаждать никогда* (Ин. 6, 35). Следовательно, вода живая тесно связана с верой во Христа. Но то, что вода живая — Дух Божий, подтверждают слова Самого Господа: *Иисус возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него* (Ин. 7, 37,39). Вера во Христа как бы канал, а вода — Дух Божий.

По вере приходит дух: дух земли, дух бесовский или Дух Божий. Какова вера, таков и дух. Через веру во Христа мы стяжаем Дух Христов, а Дух Христов — Дух Божий. Почему Дух Божий назван живой водой? Потому что Он питье животворящее для человеческой души, от Него душа получает жизнь и радость. Всякое земное наслаждение заставляет жаждать следующего, еще большего наслаждения, а сладость животворящего Духа Божия утоляет жажду, ибо нет ничего слаще Него. Никакая вода не умерит жажды, и снова возжаждет человек, а вечную жажду утоляют небесные струи Духа Господня. Святые угодники Божии, все оставившие, всем жертвовали для того только, чтобы в сокровенной глубине своей души открыть источник *воды, текущей в жизнь вечную* (Ин. 4, 14).

Письмо Радое И. о сущности вещей

Сердито пишете, что, прочитав Священное Писание, не нашли в нем того, что искали. Если бы Вы искали ответа на вопрос о том, кто сотворил мир, Вы бы нашли его. Если бы Вы спрашивали, как был создан человек и какое достоинство уготовано ему, Вы бы нашли ответ. Если бы Вы хотели узнать

волю Божию и то, что Господь требует от нас для спасения души, воистину бы узнали. Но Вам это не нужно. Вы искали ответа на вопрос, из какой праматерии сотворен этот мир. И в чем общая сущность всех вещей. Или из какого теста замешано все, что существует на свете. Но именно об этом напрасно спрашиваете. На этот вопрос Вам не ответят ни Священное Писание, ни природа. Ибо какая тварь может поведать, из чего сотворена, если человек, самая разумная тварь, не может сказать, из чего он создан?

Святой Василий Великий говорит: «Тот, кто рассуждает о сотворении мира, учит нас только одному: *В начале сотворил Бог небо и землю* (Быт. 1, 1), полагая, что довольно открыть, Кто сотворил и украсил землю, исследовать же, какова сущность земли, отказывается, как от работы напрасной и бесполезной». И апостол Христов, обращаясь к Тимофею, говорит: *От глупых и невежественных состязаний уклоняйся, зная, что они рождают ссоры* (2 Тим. 2, 23). И правда, много, слишком много было ссор между людьми на протяжении истории: из чего сотворен мир, какова его основная материя и праматерия?

Священное Писание открывает нам полезное и целесообразное. Оно говорит, что мир сотворен Словом Божиим, что он образ и символ духовного мира, духовной реальности. Скажите, для чего нам исследовать сущность живых существ, если мы не отучились от сквернословия, воровства, похоти, зависти, тщеславия и других смертных грехов и пороков? Потрудимся же над тем, что первостепенно, а второстепенное оставим на потом.

***Письмо скорбящей матери
о жестоких детях***

Вы жалуетесь на своих детей, увы, на своих родных детей! Вы старались обучить их всему, нанимали учителей музыки и французского языка. И сейчас они не дают Вам покоя игрой на рояле и между собой говорят только по-французски, смеются, и Вы чувствуете, что они насмежаются над Вами и оскорбляют Вас. Недавно Вы попросили детей пойти с Вами на кладбище на панихиду по старшему сыну, погибшему на войне, но у них того и в мыслях не было: встав с постели, они уселись за рояль.

— Дети, — сказали Вы, — сегодня не время для игры: сегодня мы поминаем нашего Мирко.

— Вот мы и сыграем ему похоронный марш! — ответили они со смехом.

И Вы, рыдая, ушли, как говорите, «с могилы на могилу».

Если бы в свое время Вы пригласили к своим детям доброго воспитателя, который учил бы их Закону Божию! Вы бы имели сейчас детей, а не попугаев и обезьян, ибо и обезьян можно научить играть, а попугаев разговаривать, но Закону Божию могут научиться только сыны и дочери человеческие.

Некогда одна русская дворянка пришла к преподобному Серафиму Саровскому и пожаловалась ему, что учителя плохо учат ее детей французскому, и спросила, что ей делать. Ответил ей святой человек: «Ты, матушка, лучше научи своих детей Богу молиться, а французскому они потом легко научатся».

Детей следует учить самому важному, ибо того, чему человек в детстве научится, он уже не забывает. Второстепенные предметы можно изучать и с опозданием, невелика беда. Но если не научить главному или научить

плохо, тогда удары клавиш заглушат молитву, а французское «парлание» послужит лишь для насмешек над родителями.

Да поможет Вам благой Господь. Трудно сейчас дать совет. Когда сердце помутится, трудно сделать его чистым и прозрачным. Терпите и молитесь за детей. Мало-помалу устыдит их Ваше терпение, а молитвой вымолите помощь Всесильного, и Он очистит сердца Ваших детей. Но прежде всего покайтесь пред Господом, что не научили детей закону Его.

Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что Господь говорит: Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня (Ис. 1, 2).

Письмо пчеловоду М.А. о вразумлении от пчел

Всю жизнь Вы занимаетесь одним благородным делом — пчеловодством. И сейчас Вы делитесь своим особенным опытом, полученным от пчел. Наблюдая за ними, Вы убедились, что пчелы жестоко нападают на недобрых и распутных людей. Очень редко пчела ужалит ребенка, девушку или вообще чистого и доброго человека, — вернее, пчелы никогда их не жалят, если только случайно

не подвергнутся от них опасности. Следовательно, на нечистых они нападают, а от чистых только защищаются. Однажды пчелы спасли Вас от бандитов. Вас хотели ограбить, Вы не отдавали деньги, и пчелы набросились на нападавших и так искусали их, что они едва смогли найти выход с пасеки.

В Священном Писании сказано: *Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым* (Притч. 6, 6). И к пчелам можно направить человека с ленивыми руками и с ленивым умом, чтобы научился трудолюбию, умеренности, порядку и предвидению. И еще чему-то великому, даже величайшему, что редко можно увидеть в природе в такой степени, как у пчел: это великое есть самопожертвование. За «народ» из своего улья каждая пчела всякую минуту готова положить жизнь. А самое великое общее самопожертвование показывают пчелы в роении.

Один знаменитый бельгийский писатель посвятил жизни пчел целую книгу. Вот что говорится в ней о пчелином роении: «Роевание — это не просто переселение пчел, а жертва, сознательная жертва, которую нынешнее поколение приносит поколению будущему, сменяющему его». Далее он продол-

жает: «Это не инстинкт, и даже не закон природы. Обычно законом мы называем то, что для нас необъяснимо, неважно, касается это пчел или людей...» Но что же тогда? Любовь и забота о маленьких пчелках, о новом поколении пчел. Ради этой любви старые пчелы роятся и покидают свой дом, где они прежде жили, оставляя его полным меда, и улетают неизвестно куда в поисках пристанища. Представь себе, как бы повели себя даже самые самоотверженные патриоты, если бы им сказали: покиньте родину ради молодого поколения, оставьте очаги и имущества свои и уходите! Много ли найдется людей, без колебаний последующих примеру пчел?

И многое другое пишет о пчелах автор книги, чудеса из чудес: например, он рассказывает, что пчелы разговаривают между собой, устраивают собрания, поют песни — веселые и грустные, у них есть свои боевые команды; они издают множество тончайших, полных смысла звуков (Морис Метерлинк, «Жизнь пчел»). А Вы знаете, что среди пчел нет «безбожников». Больше того, некоторые с помощью пчел познали Создателя и Бога своего и чудесный Его Промысел о всякой твари.

Письмо православному словенцу о святой Русской Церкви

Мне очень дорога Ваша вера в то, что гонения на Церковь Божию в братской России скоро прекратятся. Меня очень радует то, что Вы верите в победу истины и добра. Когда Вам сказали, что христианство может погибнуть навеки, как некогда вера древнего Египта, Вы мужественно и мудро ответили: «Когда погибает ложь, она погибает навеки, а если погибает истина, она воскресает».

Это правда. Истина жива и в могиле, свободна и в узах, в темнице светла, в грязи чиста. То, что творят сейчас гонители веры на Святой Руси, враги Христа делали и раньше. Они погибли навеки, а истина воскресает снова и снова. Все, что происходит сейчас в России, не ново для Церкви Божией, все старо, как прах египетских пирамид, и все ничтожно, как гнев Нерона. Римский кесарь Максимилиан гнал христиан так же, как гонят сегодня московские безбожники русских православных. Максимилиан издал против христиан такие постановления: учить детей в школах в антихристианском духе, поносить Христа и христианство; распространять ложь

против Христа всеми способами (например, книга под названием «Деяния Пилата», полная вымысла и хулы на Христа и христиан, распространялась среди молодежи бесплатно); распутным женщинам клеветать на христиан и актерам глумиться над верой; мучить христиан голодом, все продукты на рынках кропить идоложертвенной кровью.

А что делают в России нынешние безбожники? Все это происходит в России, кроме окропления пищи идоложертвенной кровью, потому что московские богоборцы не имеют идолов, кроме самих себя, но они истязают голодом всех, кто думает иначе, чем они. Как будто окаянный Максимилиан оставил завещание им!

Но где сейчас слава римского кесаря? А христианство распространилось по всему миру. Где римская империя? А Царство Христово ширится по всей земле.

Радуйтесь с Господом победам Его!

Письмо Братству святого Петра о крещении

Я писал вам и раньше, пишу и теперь: не слушайте тех, кто утверждает, что не нужно крестить детей, крестите, как раньше кре-

стили, как крестили прадеды ваши. Апостол Петр крестил сотника Корнилия и его семью (см. Деян. 10). Апостол Павел пишет, что *крестил Стефанов дом* (1 Кор. 1, 16). А что значит «дом», если не всех домочадцев, старых и малых? Прочитайте, что сделал тюремщик, который охранял Павла и Силу в темнице, когда увидел чудо: *крестился* от апостолов *сам и все домашние его* (Деян. 16, 33). Крестился и Крисп *со всем домом своим* (Деян. 18, 8). На что нам еретические измышления, когда апостольская практика ясно свидетельствует, что детей крестить необходимо?

Действительно, в раннехристианские времена некоторые откладывали крещение и намеренно долго оставались оглашенными, чтобы изгладить прошлые грехи. Во времена эпидемий, войн, стихийных бедствий крестились без промедления, чтобы не умереть некрещеными. Кесарий, брат святителя Григория Богослова, долго откладывал крещение. Но однажды в Никее произошло страшное землетрясение, которое унесло множество человеческих жизней. На Кесария рухнул дом, и он был погребен под развалинами, но чудом остался жив. Святой Григорий сказал, что только милость Божия спасла его от

гибели — от смерти некрещеным, и посоветовал ему немедленно креститься. Зачем искушать судьбу?

Вот почему люди разумные считают крещение детей необходимым. Крещение изглаживает первородный грех. Для прощения наших грехов нового крещения не нужно, как утверждают некоторые еретики: иначе нам пришлось бы креститься каждый день; для этого необходимо покаяние. По слову Христа: *Если не покаетесь, все ...погибнете!* (Лк. 13, 5).

Итак, детям — крещение, взрослым — покаяние.

Письмо Павлу Н. о материалистах

Снова и снова испытываешь свою веру в вечную жизнь и находишь, что она некрепка. Если некрепка, укрепи ее, пока она не станет для тебя очевидностью, ради которой умер и воскрес Господь наш Иисус Христос.

Чем моложе мы и неразумнее, тем реальнее представляется нам видимый мир; чем старше мы и опытнее, тем менее постоянным и реальным видится он нам. Чем больше разочарований в этом мире переживет человек, тем более счастливым можно его назвать, ибо это приводит его к пониманию

истины о непостоянстве мира. Зрелый и опытный человек смотрит на него так же, как апостол Павел: *Как бы сквозь тусклое стекло, гадательно* (1 Кор. 13, 12).

Действительно, мир — загадка, в нем отражается иной, вечный мир в бликах и таинственных образах. Однако материалисты воспринимают его, подобно незрелому и неопытному человеку, как единственно реальный. Поэтому они не могут принять веры в существование иного мира и иной жизни. И даже когда этот мир на каждом шагу изобличает себя во лжи, они упорно верят в его реальность. Таким образом они теряют оба мира: видимый, потому что принимают его не за то, чем он в действительности является, и невидимый, потому что отрекаются от него. Словом, они отрицают оба мира и обе жизни: материальные — неправильным представлением о них, а духовные — неверием в них.

Воистину, только тот человек может считаться живым, который верует в жизнь телесную и в жизнь духовную, вечную. Тот же, кто принимает только эту жизнь — *тусклое стекло*, верит не в жизнь, а в смерть и напоминает осужденного, каждую минуту ожидающего

выстрела. О, если бы ты знал, сколько у Церкви Божией доказательств существования иного мира и вечной жизни! О, если бы ты знал, сколько святых душ явилось оттуда, чтобы подтвердить нам благую и спасительную реальность вечной жизни!

Поднимемся до веры мудрого Павла, который через явление Христа из иного мира уверовал в существование вечной жизни. Будем твердо держаться апостольской веры, чтобы *тленному сему облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие*, и воскликнем вместе с апостолом: *Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!* (см. 1 Кор. 15, 53, 57).

***Письмо владельцу кофейни И.У.
в Мостаре о недоверии***

Твой близкий друг услышал о тебе дурное и поверил в это. Все твои оправдания и доказательства невинности напрасны. Если молчишь, он говорит: молчание — знак согласия; если защищаешься, не верит ни одному твоему слову: только слухам он верит.

Скажи своему другу правду, не клянись, не подбирай слова, чтобы он скорее поверил тебе, скажи правду и замолчи. А в сердце мо-

лись Богу, чтобы Он просветил его разум и он тебе поверил. Можешь повторить слова патриарха Фотия. Когда посланники папы в Цареграде судили этого великого патриарха, они спросили его: «Что ты можешь сказать в свое оправдание?». — «Мое оправдание, — ответил патриарх, — не на этом свете!»

Вспомни, как молчал Господь Иисус Христос перед евреями и Пилатом. Когда Ему сказали: *Ты ничего не отвечаешь? видишь, как много против Тебя обвинений* (Мк. 15, 4), что ответил Иисус? Ничего. Ни одного слова не произнес Господь, ибо знал, что не на этом свете оправдание Его.

Тебя оправдает время. Недавно произошел такой случай: муж избил жену за то, что, придя на обед, не застал ее дома. Жена молча стерпела его оскорбления и побои, ничего не ответила, ни слова. Между тем за неуплату по векселям ему угрожала долговая яма. На следующий день этот человек узнал, что получил отсрочку по платежам. Он очень обрадовался, но радость его обратилась в стыд, когда он узнал, что жена опоздала к его приходу, потому что ходила просить за него и договаривалась с кредиторами. Горько раскаялся муж, что заподозрил свою верную жену и из-

бил ее. И было странно ему, что она все перенесла молча и терпеливо.

Но Всевышний всегда на страже невинных. Оправдает Он и тебя перед твоим недоверчивым другом. Случится по воле Божией так, что убедится твой друг в твоей невинности.

Господь тебе в помощь.

***Письмо пенсионеру из Ниша
о храмах Божиих***

Вы христианин, и Вас удручает то, что не все верующие регулярно посещают богослужения в храмах. Кто же из нас не страдает из-за этого? И больше всех Сам Господь, Который дал Себя распять ради спасения людей; больше всех Он страдает, видя, как небрежно многие сейчас относятся к Его Жертве и к Его Крови.

Но Ваша идея об исправлении этой небрежности совершенно неприемлема. Вы предлагаете вернуться к состоянию ветхозаветного Израиля, то есть чтобы был только один большой храм в столице, как когда-то храм Соломона в Иерусалиме, в который со всей страны собирались бы миллионы верующих! Это противоречит воле Божией

и Его замыслу о спасении человека. Храм Соломона сыграл свою историческую роль, которая не повторится уже никогда. Он был разорен, жертвоприношения прекращены. Ибо Спаситель мира пришел спасти не только евреев, но и все народы. *Нет Моего благоволения к вам, — говорит Господь евреям устами пророка, — и приношение из рук ваших неблагоугодно Мне. Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву; велико будет имя Мое между народами, говорит Господь Саваоф* (Мал. 1, 10–11).

Все это осуществилось буквально. Храм иудейский лежит в развалинах, евреи не приносят жертвы Господу на алтаре. А языческие народы приняли Христа, и алтари Его украшают теперь все концы света, и на каждом из них приносится бескровная Жертва единому Богу, чистый дар, не кровь животных, как когда-то в храме Соломона, а пречистая Кровь Христова в тысячах и тысячах храмов. Пророчество исполнилось, исполнилась воля Божия. И воистину, воистину прославляется ныне Бог Саваоф от востока до запада. Ему слава, и хвала, и честь, поклонение

и благодарение во веки веков, а Вам здоровья и спасения. Аминь.

Письмо одному простому человеку об исповедничестве

Вы молча ехали в поезде. Ваши попутчики вели оживленную беседу о великих людях. Один из них перечислял имена выдающихся людей, которых он особенно уважает, среди них он упомянул имя Иисуса Христа. Другой сказал, что не считает Христа великим человеком, третий сказал иное, четвертый еще что-то... и возник спор о Господе Иисусе Христе, по пророчеству святого Симеона Богоприимца: *на восстание многих ...и в предмет пререканий* (Лк. 2, 34). Спорщики обратились к тебе и спросили:

— Считаешь ли ты Христа великим человеком?

— Нет, — ответил ты, — Христа нельзя сравнивать ни с кем из людей. Он не великий человек: Он — Бог.

Они посмеялись над твоими словами и стали глумиться над твоей верой в Сына Божия. Еще несколько минут назад разделенные между собой, они объединились против тебя и Христа, подобно тому как когда-то объеди-

нились Пилат с Иродом, чтобы осудить Господа (см. Лк. 23, 11–12). И ты до конца пути ехал под градом насмешек и поруганий. Блажен ты! Лучшие из лучших, мученики и угодники терпели унижения за Христа. Младший брат святителя Григория Богослова, Кесарий, считался видным философом, и император Юлиан, окаянный отступник от христианства, хотел обратить его против христиан. Он призвал Кесария к себе во дворец и начал уговаривать отказаться от христианства и вернуться в язычество. После долгих пререканий Кесарий решительно ответил императору: «Я христианин и христианином останусь».

Недавно один молодой черноморец рассказывал, что когда он служил в армии, то не скрывал своей веры и не стыдился, за что претерпел много унижений. На построении командир кричал ему:

— Эй, Иван, кто твой Бог?

— Мой Бог — Бог Всевышний, Который на небесах.

Командир ему пощечину:

— Я, — говорит, — твой Бог!

— Нет, не ты, а Бог Небесный!

И снова пощечина. «Но мне не было обидно, — продолжал он, — только какое-то уни-

ление разливалось в сердце, что пусть немного, но приходится пострадать за Господа».

— Блажен ты, Иван, — сказал я ему, — что был бит и унижен ради Господа.

А сейчас тебе и Ивану говорю: *Радуйтесь и веселитесь, ибо мзда ваша многа на небесех* (Мф. 5, 12).

Письмо гимназисту П.У. о созерцании Христа

Ты испытываешь непрестанное желание видеть Господа Христа. Воистину, нет желания похвальнее этого. Но трудно лицезреть царя, пока не войдешь в его чертог, а в чертоги царские впускают только тех, кто носит достойные одежды. О духовном одеянии говорит мудрый апостол Павел: *Итак, облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства* (Кол. 3, 12—14). Только в таких облачениях мы можем быть допущены в чертоги Царя Небесного и лицезреть Его

лик, когда придет время. Ибо наш земной век — время приготовления к встрече с Ним: подобно тому как невеста готовится к венчанию с женихом своим, так и душа каждого христианина должна готовиться к встрече с Господом Иисусом Христом.

Но есть и было немало христиан, которым дал Господь уже в этом веке на миг узреть Его лик. Созерцали Его мученики, страдавшие за веру, созерцали Его верующие люди, которым были попущены большие страдания, ибо Он является тем, кто с верой в Него несет скорби. Когда друг великого русского писателя Гончарова, человека, преданного Христу и глубоко верующего, утешая его, тяжелобольного, говорил, что вскоре он поправится, писатель ответил ему: «Нет, нет, я умру: этой ночью явился мне Господь... И Он все простил мне!»

А ты, если не можешь узреть Господа, потрудишься и почувствуешь Его присутствие в своем сердце. Ощущение Христа в самом себе важнее видения Его в этой жизни. Очисти сердце, и Господь вселится в храм твоего сердца, а ты в свое время войдешь в Его храм небесный.

Мир тебе и благословение Христово.

Письмо торговцу скотом о досадном препятствии

Ты рассказал мне об удивительном случае из своей жизни, благодаря которому ты не утонул. Ты с двумя родственниками направлялся на ярмарку скота. Паром отходил от берега каждый час. Вы торопились успеть к очередному его отплытию, как вдруг на огромной скорости вашу повозку обогнал автомобиль, кони отпрянули вправо, но автомобиль задел колесо повозки, и оно сломалось. Вслед водителю понеслись гневные ругательства и проклятия... Расстроенные, что опоздали на паром, вы отдали колесо в ремонт и долго ждали, пока его не исправили. Но когда вы наконец добрались до берега реки, то увидели — о несчастье! — что паром, только отошедший от берега, перегруженный людьми, скотом и автомобилями, затонул. Лишь немногим людям и животным удалось выплыть, все остальное ушло под воду. Тогда вы возблагодарили Господа и благословили того водителя, который сломал колесо вашей повозки и спас вам жизнь.

Так происходит в человеческой жизни каждый день. Люди досадуют на обстоятель-

ства, которые препятствуют исполнению их планов, но чуть позже убеждаются, что обстоятельства эти возникали по таинственному Промыслу Божию к их пользе и спасению.

Прочти, что написано об апостолах Павле и Тимофее: *Дойдя до Мисии, предпринимали идти в Вифинию; но Дух не допустил их* (Деян. 16, 7). И было это к лучшему.

Случай, который произошел в твоей жизни, научил тебя никогда больше не роптать на препятствия, когда устранить их не в твоей власти. И впоследствии ты убедился, что помехи в твоих планах всегда оказывались для тебя благом. Хорошо, если твой пример умудрит некоторых своевольных, желающих, чтобы все на этом свете было только по их воле.

А тебе мир и здоровья от Господа.

Письмо оскорбленному соседу на Евангелие от Матфея

Заповеди Христа кажутся неисполнимыми тому, кто ни разу не попытался их исполнять. Например, Господь сказал: *Благотворите ненавидящим вас* (Мф. 5, 44), а ты с удивлением спрашиваешь: «Разве это возможно?

Разве такая заповедь не противна человеческой природе?» Ты никогда не спросил бы, если хотя бы раз в жизни попытался сделать добро человеку, который тебя ненавидит. А если бы попытался, знал бы, что эта заповедь Господа исполнима и согласна с лучшей человеческой природой.

Рассказывал нам один крестьянин: «Между мной и соседом выросла вражда, словно терние: в глаза друг другу не могли смотреть. Как-то зимней ночью мой маленький сын читал мне вслух Новый Завет, и когда он прочитал слова Спасителя: *благотворите ненавидящим вас*, я крикнул ребенку: “Хватит!” Всю ночь не мог я заснуть, все думал и думал, как мне исполнить эту заповедь Божию. Как мне сделать доброе дело для своего соседа? И однажды услышал я из соседского дома громкий плач. Расспросив, я узнал, что налоговые власти угнали у моего соседа весь скот, чтобы продать его за долги. Как молния пронзила меня мысль: вот, дал тебе Господь возможность сделать добро соседу! Я бегом в суд, заплатил налоги за человека, который ненавидел меня больше всех на свете, и вернул его скотину обратно. Когда он об этом узнал, то долго в задумчивости ходил вокруг

своего дома. Когда стемнело, он окликнул меня по имени. Я подошел к изгороди.

— Зачем ты звал меня? — спросил я его. Он разрыдался мне в ответ и, не в силах выговорить ни слова, плакал и плакал. И с тех пор мы живем в большей любви, чем родные братья».

Вот какие сладкие и чудесные плоды приносит исполнение заповедей Божиих.

Письмо торговцу К.К. о плодах поста

Почему многие не соблюдают поста, спрашиваете Вы. Потому что не знают плодов поста. Органы здравоохранения нашей страны должны рекомендовать соблюдение поста в один голос с Церковью, потому что пост приносит чудесные плоды, и не только духовные, но и телесные. В доказательство этому можно привести множество примеров, но я задержусь на одном из недавних.

Вот что пишет одна вдова из Бечея: «Я начала поститься в прошлом году на Троицу. Так я решила: если уж хожу в церковь и молюсь Богу, то надо и поститься. Пока был жив муж, мы не знали поста и часто болели. Никогда не было такого, чтобы были здоровы оба: то один в постели, то другой. Так

и прожили всю жизнь. Я всегда была в раздражении, малейший пустяк приводил в гнев. Меня мучили страхи. Я боялась всего, даже собственных мыслей и предчувствий. С тех пор как начала поститься (вот уже год прошел от того Троицына дня), я спокойна, в душе радость и в теле легкость. Ни на что не обижаюсь, ни на кого не сержусь. А в душе моей звучат церковные песнопения и молитвы. Сны светлые и благостные. Сейчас я живу у своей обеспеченной подруги, но чувствую, что весь мир принадлежит мне. Я совершенно здорова, хотя стара, ничего не боюсь, даже смерти. У меня только одно неутолимое желание — желание тишины, поста и молитвы: в них я нахожу полноту счастья».

Так о себе пишет старица из Бечея. И своим опытом она подтверждает нам евангельское учение и многовековой опыт Церкви.

***Письмо Братству святой Параскевы
Пятницы об источнике с водой живой
и мертвой***

Источник с мертвой и живой водой — человек: одной водой он живит, другой мертвит, одной очищает, другой грязнит. И та, и другая вода текут из одних уст (см. Иак. 3, 11).

Одни и те же уста могут воспевать добродетель и поносить ее, могут славить Бога и хулить Его, могут поддержать и обессилить, могут привести к истине или соблазнить. Мудрый сын Сирахов сказал: *Если подуешь на искру, она разгорится, а если плюнешь на нее, угаснет: то и другое выходит из уст твоих* (Сир. 28, 14). Мариам, сестра Моисея, устами, которые воспевали Бога, избавившего народ Свой и потопившего фараона, роптала на брата своего Моисея, и попустил ей Господь проказу (см. Чис. 12, 1–10). Видите, как из одних уст исходят и добро, и зло?

Поэтому, христианин, будь постоянен в добре и, когда увидишь праведника, не угаси оплеванием правду его, а распали в нем Божественную искру, чтобы ярче горела. А когда видишь, что грешник кается в своих грехах, не помяни ему исповеданных грехов и лохмотья греховного рубища, которые сбрасывает с себя, не накидывай на него. Ибо его грех падет на тебя, и завтра будешь судим за него так, как за свой. Не марай того, кто очищается, но помоги ему омыться. Не расслабляй того, кто встал на путь добродетели, но поддержи его.

Ибо на Страшном Суде будешь судим за то, что из твоих уст в этот мир исходит.

Письмо невенчанному о двойной неправде

Ты изгнал свою венчанную жену и взял другую, с которой живешь без венца. «Разве это грех?» — спрашиваешь ты. Тебя удивляет, почему соседи возмущены твоим поступком. Тебя удивляет, что власть преследует и наказывает тебя.

Первый твой грех в том, что ты выгнал законную жену, а второй в том, что незаконно живешь с другой. Дважды ты поправил закон Творца, поэтому соседи ропщут на тебя и власть преследует тебя. Животным это не грех, но людям Господь установил иной закон, и для человека это грешно. Ты оправдываешь себя тем, что так поступали многие. Да, это правда, так делали многие, были среди таких беззаконников и коронованные. Но преступника не оправдывает то, что до него уже кто-то преступал закон. Византийский император Константин VI, сын императрицы Ирины, изгнал свою венчанную жену Марию и взял к себе придворную даму Феодору. Царица-мать и цареградский патриарх его укоряли, восстал против беззакония и народ. Но своевольный царь не только не захотел послушаться матери и главы Церкви Божией, но еще и пригрозил им, что если они не оста-

вят его в покое, то он восстановит в государстве язычество и запретит христианство. Но на второй год незаконного сожительства царя с придворной во дворец проникли заговорщики, и царь был ослеплен в той самой комнате, в которой когда-то родился.

Смотри, чтобы и тебя не постигло суровое наказание, но не от людей, а от невидимой силы, которая сильнее человеческой. Ибо сказано: *Горе тем, которые зло называют добром, и добро — злом, тьму почитают светом, и свет — тьмою,* — так говорит Тот, милующая или наказующая рука Которого достигает в свое время каждого (Ис. 5, 20).

Письмо загребскому писателю о войне

Вы сердитесь на меня за то, что в книге «Война и Библия» я пишу, что Господь попускает войны по человеческим грехам, так же как голод и мор. Все, что я писал, писал не по своему разумению, а по Священному Писанию Божию. Ни один человеческий разум не в состоянии объяснить всю совокупность того зла и горя, которая названа одним коротким словом — война, не может объяснить того и мой разум, но все объясняет и освещает, как яркое солнце, Священное Писание Божие.

Господь устами пророка Нафана говорил царю Давиду: *Восставлю после тебя семя твое... и упрочу царство его*, но говорит Он далее: *Если что злое соделает, накажу ...ударами сынов человеческих* (2 Цар. 7, 12, 14). А что означают удары сынов человеческих, если не войну? И исполнилось слово Божие. Сын Давидов Соломон и сын Соломонов Ровоам сотворили злое пред лицом Божиим, и *Сусаки́м, царь Египетский, вышел против Иерусалима и взял сокровища дома Господня и сокровища дома царского. Всё взял* (3 Цар. 14, 25–26).

Вы спрашиваете, как Господь может попускать такое несчастье людям, где же благое Его учение? На бумаге. Если бы оно было начертано в сердцах человеческих, люди жили бы в мире. Укрепите совесть и сократите военные расходы. Старайтесь, как член Церкви, очищать мир от неправды и беззакония, и угроза войны растает, как туман. Ибо насколько бессмысленно призывать жителей города, в котором свирепствует чума: «Станьте здоровыми!» — настолько же бессмысленно кричать: «Мир! Мир!», а жить в греховной нечистоте и безнравственности. Здоровье само придет в город, когда он будет очищен от грязи и чумной заразы, и мир придет к на-

родам, когда они очистятся от чумы безверия и греха. А иначе на наши крики: «Мир! Мир!» — отзовется нам не мир, а война.

Письмо бесплодной жене о детях

Глубоко скорбишь о том, что не имеешь детей. Сетуешь на мужа, считаешь его виновником. Дерзаешь роптать и на Творца. Не бери грех на душу, покорись воле Божией. Ибо дитя по Его воле родится, а родители лишь проводники благой воли Творца. В Книге жизни есть такой пример: Рахиль, жена Иакова, не имела потомства, и в печали своей укорила она мужа и сказала: *Дай мне детей или я умру*. Разгневался Иаков на неразумие жены своей и ответил: «Разве я, а не Бог не дает тебе потомства?» (см. Быт. 30, 1–2). Случается, что Господь не дает супругам детей по грехам одного из супругов. Например, случай с Мелхолой, женой Давида. Молодая жена Давида, дочь царя Саула, увидев, как муж ее в духовном упоении скачет и пляшет вокруг ковчега завета, посмеялась над ним в сердце своем. Этой насмешки не видел и не слышал никто, кроме Всевидящего, но за это наказал Он жену Давидову, *и у Мелхолы, дочери Сауловой, не было детей до дня смерти ее* (2 Цар. 6, 23).

Испытай и ты свое сердце и сердце своего мужа: посмотрите, не согрешили ли вы в чем-то перед Господом. Если же нет на вас вины, тогда, без сомнения, воля Божия на то, чтобы приняли вы в свои объятия сирот, как родных детей, а в очах Божиих это великий подвиг. Я знаю одну знатную госпожу, у которой нет родных детей, но с самого начала войны она собирала сирот, сотни сирот, и воспитывала их, как своих детей. А на исповеди говорила: «Никого и ничего не любила я так, как детей. Еще девочкой я мечтала скорее выйти замуж, чтобы иметь как можно больше детей, но не дано мне было. Дважды я была замужем, но ни в одном браке не было у меня детей. Однако Господь сторицей исполнил мое желание и даровал мне больше тысячи детей, и сейчас, в старости, я бесконечно радуюсь, что Творец не дал мне родить, ибо тогда у меня было бы двое или трое, может быть, десять детей, и всю жизнь я бы заботилась только о них и не знала бы счастья назвать родными тысячу чужих детей. Слава за это милостивому Господу!»

Молись Богу чисто и усердно, как молились Иоаким и Анна. Он бесконечно мило-

стив, и в Его власти дать тебе потомство. А если не даст, не сердись. Подари свою любовь детям умерших матерей и назовешься матерью, а не бесплодной в Царстве вечной красоты и правды.

***Письмо русскому ученому П.С.
о сновидении***

Вы пишете мне о своем сновидении. Во сне Вы отчетливо видели один сербский монастырь. И когда Вы впервые оказались там, все уже было Вам знакомо. Я слышал подобные рассказы от разных людей. Но бывает еще более удивительно, если кто-то видит какое-нибудь отдаленное место или событие наяву. Русский святой, преподобный Кирилл Белоезерский, видел такое видение. Он жил в монастыре вместе с братией, но сердце влекло его в пустыню, в уединение. С таким горячим желанием он стоял ночью на молитве и вдруг слышал голос: «Кирилл, выйди отсюда и иди на Белое озеро. Там Я приготовила тебе место, там ты спасешься». Голос слышался как бы снаружи, он открыл окно... Да, так было слышнее, но теперь вместо голоса он увидел яркий свет и в этом свете озеро, совсем близко, хотя на самом деле до

озера было очень далеко. Позже, когда святой Кирилл попал на Белое озеро, оно было знакомо ему, как будто он уже был здесь.

Эта способность духа свидетельствует о том, что духовная реальность отлична от телесной и для объяснения такого рода явлений плотское рассуждение не поможет.

Благодать Вам и мир от Господа.

***Письмо любителю роскоши
о преходящем***

Тебе в голову пришла мысль, что «христианство обедняет мир». Негодуешь на него и хочешь вернуть языческую роскошь. Не дай, Боже, чтобы твое желание исполнилось! Ибо внешняя роскошь, как правило, бывает равна внутренней нищете. А христианство пришло, чтобы исполнить человеческие души богатством непреходящим, обогатить их Богом. Когда человек повзрослеет, детские желания кажутся ему смешными. Так же как христианам смешна языческая роскошь. Персидские цари старались превзойти в роскоши всех: они покрывали стены своих дворцов золотом, серебром и слоновой костью, воду они пили только из одной реки — Хоаспес, вино из Дамаска, ели хлеб из фри-

гийской пшеницы. Их трапеза каждый день украшалась блюдами со всех концов их царства. Сотни певцов услаждали их слух во время трапезы и перед сном. Себя они называли царями царей и господами народов. Князья Малайских островов называли себя владыками ветров и моря от востока до запада! Великий Могол* имел титул «Победитель вселенной», а его воины именовались лучезарными и молниеносными.

Где они сейчас? Где их великолепие? Где их титулы? Прах, тлен и пепел. Так и твоя роскошь растает, богатство перейдет в другие руки, дни жизни пролетят, силы оставят, и твою могилу забросают землей. И не поможет тебе никакое имение, даже если бы имел ты всю землю и небо, ибо *небо и земля прейдут* (Мф. 24, 35).

Но есть нечто, что останется, когда прейдут небо и земля: это праведные души, обогатившиеся при жизни истиной и добром. Не гонись за призрачными тенями, а держись вечной реальности, истины и добра, которые не проходят.

* Великие Моголы — династия правителей в Могольской империи (Индия) в 1526—1858 годах.

Письмо русскому священнику Н. С. о беспокойстве за Церковь

Не нужно беспокоиться — нужно ревностно трудиться. Трудись и ревнуй об истине и святине Божией и возложи свои заботы на Господа. Он требует от нас только того, что в нашей власти. Сказал Спаситель: *Кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?* (Мф. 6, 27). Так давайте с полным доверием к Спасителю исполнять возложенные на нас обязанности и не беспокоиться о том, что будет или что могло бы быть. Капля молитвы стоит дороже, чем море беспокойства. В особенности не следует отчаиваться из-за Церкви Божией. Если чему-то на свете обеспечена окончательная победа, то это победа Церкви Христовой: *И врата ада не одолеют ее*, — сказал Господь (Мф. 16, 18).

Святитель Григорий Двоеслов, описывая состояние Церкви своего времени, сравнивает ее со старым, разбитым бурями кораблем, в который со всех сторон заливается вода, ибо доски его прогнили и расшатались от волн, бьющихся об него каждый день. Это были времена тяжких испытаний — голод, эпидемии, смятение, отчаяние, войны, кото-

рые привели в упадок земледелие, люди не хотели создавать семьи, потому что думали, что наступает конец мира. Вот в каком состоянии находилась Церковь двенадцать веков назад. Но конец мира не наступил, положение поправилось, Церковь утвердилась. Если бы кормчим Церкви был человек, она погибла бы от бурь, но Кормчий ее и тогда, и теперь — всемогущий Дух Божий.

Мир тебе и радость от Господа.

***Письмо богатому,
который не умеет прощать***

Один Ваш должник составил фальшивый вексель. Но покался, и Вы простили ему. Сейчас Вы снова пишете мне об этом. Для чего вспоминаете прощенный грех? Когда христианин прощает, он забывает о грехе ближнего и никому не рассказывает о нем. Вы же согрешаете вдвойне. Во-первых, хвалитесь тем, что простили. Во-вторых, рассказываете о грехе ближнего и навлекаете на него осуждение. Одно из величайших зол нашего времени — бесконечное, с утра до ночи, обсуждение чужих грехов. Даже покаяние грешников не может заградить уста многим любителям открывать чужие раны. И если

бы грехи просто обсуждались, но они раздуваются и преувеличиваются до демонических размеров!

Когда император Константин Великий пришел на Никейский собор, некоторые члены собора передали ему письменные жалобы друг на друга. Император, собрав все жалобы, скомкал их и бросил в огонь со словами: «Да о расправах священников никто не узнает». *Если же согрешишь против тебя брат твой, — говорит Спаситель, — обличи его между тобою и им одним* (Мф. 18, 15). Если же сказал брату и брат покаялся и был прощен, как же после этого объявлять миру его грех? Так ты не обретишь брата, а потеряешь его.

Простить — значит не просто не мстить, а покрыть грех брата молчанием и забвением.

Письма разным лицам о разных предметах

Студенту-богослову М.О.

Гордишься и радуешься, что сдал все экзамены на «отлично». Чувствуешь себя богачом, накопившим сокровища знаний. И, подобно евангельскому богачу, спрашиваешь: «Что еще должен я делать?» Иди и продай

накопленное знание и купи жемчуг евангельской любви, которая дороже всех знаний, и пойдя за Христом Господом.

Железнодорожнику Н.

Если боитесь за жизнь младенца, не откладывайте крещение. Ибо вот слово Господа: *Кто будет веровать и креститься, спасен будет* (Мк. 16, 16). Следовательно, крещение — условие спасения. А Вашей маленькой трехлетней Вере, которая так тепло молится Богу, посылаю икону Богородицы. Пусть она молится перед ней о здравии маленькой сестренки.

Госпоже О.

Предзнаменования, говорящие о смерти, без сомнения, существуют. Они так многочисленны, что можно считать их правилом. Может быть, Вы слышали, что в момент чьей-либо кончины разбивалась чашка и лопалось оконное стекло, или в доме родственников умершего падала его фотография. И Ваш сон о смерти одной выдающейся личности можно считать предзнаменованием. Поставьте свечу о его упокоении и подайте милостыню о спасении души его.

***Письмо уездному казначею Б.Д.
о священниках***

Вы недовольны своим священником. Действительно, прискорбно, что тот, кто должен утешать, огорчает Вас. Но Вы из-за одного восстали на все священство. Этим Вы свидетельствуете о том, как трудно излечить людей от обобщений. Приведу Вам в пример великих людей, как они были праведны и осторожны. Знаменитый русский писатель Николай Гоголь имел великий талант, но величие души и ума его превосходили его талант. Однажды он подвергся нападкам со стороны другого русского писателя, Белинского, за то, что благоговейно говорил о священстве. Отвечая на критику Белинского, Гоголь писал: «Отчего Вы решили, что пою гимн нашему духовенству? Откуда в Вас дух такой ненависти? И я знаю немало дурных священников и мог бы рассказать Вам о них немало смешных историй. Но я встречал и таких, перед святостью жизни которых преклоняюсь, и знаю, что они чада нашей, восточной, а не западной Церкви. Следовательно, я пою гимн не тому духовенству, которое посрамило нашу Церковь, а тому, ко-

торое возвысило ее... которое своим мученичеством запечатлело истину каждого слова Христа». Постарайтесь и Вы рассуждать так же, как великий Гоголь. Что было бы, если бы Христос, скажем, из-за Иуды возненавидел всех апостолов? Но Он не возненавидел даже Иуду и предостерегал его на Тайной вечере, чтобы не губил себя предательством Сына Божия.

Представьте, как велика будет слава Ваша в Царстве Божиим, если Вы, мирянин, будете милосерднее священника!

Письмо гонимому о суде человеческом

Вас судят и осуждают, и Вы страдаете из-за этого. Судили и осуждали и Господа, и Он страдал: *Душа Моя скорбит смертельно*, — сказал Он в Гефсиманском саду (Мф. 26, 38). Но человек остается тем, что он есть, а не тем, что говорят о нем люди. Говоря о других людях, человек на самом деле говорит о самом себе. Каждый день мы свидетельствуем о себе, хотя суд наш предназначен ближним. Зная об этом, великий апостол Павел говорит: *Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы или как судят другие люди... судия же мне Господь*

(1 Кор. 4, 3—4). Апостол знал непостоянство суда человеческого и не принимал его всерьез. Он трепещет и нам заповедует трепетать перед Судом Того, Кто знает истину о каждом человеке и будет судить истинно. А когда истинный Судия объявит Свой Суд, все суды человеческие обратятся в ничто.

Римские поэты и философы должны были составлять императору Нерону полные лестные гимны. А при Нероне гнали и забивали христиан, как ягнят. Поэты и философы поносили христиан и писали о них как о последнем сброде. И что же? Воспеваемый царедворцами Нерон исчез, как черная тень, а гонимым и мученически убиенным апостолам Петру и Павлу воздвигнуты храмы прекраснее, чем когда-то римским божествам Марсу и Юпитеру.

Не скорбите же из-за несправедливого человеческого суда, но старайтесь угодить Богу и бойтесь истинного Суда Божия.

***Письмо Владе Ц.:
«Кто другому яму роет...»***

У тебя недобрый сосед. На других злился, а зло на него пало. Он запрещал носить воду по проторенной тропе, проходящей через его

пастбище. Когда запрет не помог, он поставил ограду. Но люди пробирались и через ограду, потому что обходной путь был очень далеким. Тогда он поставил капкан и закрыл его соломой. Но в ловушку попала его дочь, и сейчас девочка в больнице: врачи говорят, что она останется калекой на всю жизнь. Сосед в отчаянии разрушил ограду и открыл людям путь к источнику. Вот наука: кто другому яму роет, сам в нее попадет!

Есть и другой случай, еще страшнее. Был у императора Льва Армянина, яростного иконоборца, друг Михаил. Император был обязан ему престолом. Но Михаил воспротивился антиправославной политике Льва. Император заточил друга в темницу, находящуюся под дворцом, с намерением казнить его в день праздника Рождества. В ночь накануне Рождества император спустился в темницу, чтобы посмотреть на своего узника, и увидел невероятную картину: охранник из уважения к Михаилу уступил ему свою постель, а сам спал на земле. Проснувшись, охранник узнал императора и был очень испуган тем, что правитель застал его спящим. В страхе за свою жизнь он разбудил Михаила и уговорил его убить Льва. На рассвете, ког-

да священники крестным ходом входили в императорскую церковь, с ними вошли и переодетые заговорщики. И император-иконоборец был убит: в назначенный для казни день, в праздник Рождества, погиб не осужденный, а судья. Кто другому яму роет, сам в нее попадет!

Письмо инвалиду войны о попущении Божиим

Пишете о своих страданиях во вражеском плену. Ваша история очень поучительна. Вас трижды вели на виселицу и трижды отменяли казнь без какой-либо видимой причины. Без всякого сомнения, на то были причины невидимые, сокрытые в Том, Который создал Вас, и в Вашей молитве к Нему. В эти страшные минуты Вы молились Ему в сердце своем: *Помилуй мя, Боже, помилуй мя, яко на Тя упова душа моя, и на сень крилу Твоею надеюся, дондеже преидет беззаконие* (Пс. 56, 2).

Император-арианин Валент трижды брал в руку перо, чтобы подписать приговор об изгнании святого Василия Великого, и трижды перо ломалось в его руке: потрясенный император порвал приговор и оставил святого в покое. Читайте Евангелие, читайте эту Книгу жизни и научитесь истине, и многие

тайны откроются Вам. Упоминается там и Ваш случай: озлобленные евреи искали убить Господа Иисуса Христа, но не смогли взять Его. Почему? *Потому что еще не пришел час Его* (Ин. 8, 20). Что может сделать человек человеку, если Господь не попустит? Ничего. Потому и Ваши палачи не смогли казнить Вас, хоть трижды вели на виселицу, и ничто, как казалось, не препятствовало им, но препятствовал Тот, во власти Которого весь мир и каждый человек. Не забывайте же о том, что сделал для Вас Всевышний, рассказывайте об этом и Вашим детям, и внукам, чтобы и они возложили на Него все упование свое.

***Письмо человеку «собственных убеждений»
о святом Киприане***

В какой-то книге ты нашел слова святого Киприана Карфагенского: «Кому Церковь не мать, тому и Бог не Отец». Они возмутили тебя, как неправильные и даже жестокие. Ты хотел бы видеть Бога Отцом всех людей без исключения. Действительно, Господь — Творец всех людей. Действительно, Он хочет быть Отцом всех, но правда и то, что неверующие Его своим Отцом не считают. Если бы каждый человек без каких-либо нрав-

ственных ограничений мог назваться сыном Божиим, почему же тогда Господь сказал: *Блаженны миротворцы, ибо сынами Божиими нарекутся* (Мф. 5, 9)? А в Евангелии от Иоанна сказано: *Пришел к своим, и свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими* (Ин. 1, 11–12). А тем, которые не приняли, отцовство Его было не нужно.

В притче о блудном сыне повествуется о том, как человек, потеряв право быть сыном Божиим, покаянием может вернуть себе сыновнее достоинство. Апостол Павел говорит: *Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление. А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа* (Гал. 4, 4–7). Из сказанного ясно, что поскольку сыновство приобретается в крещении, покаянии и во всем, что преподает и чему учит Церковь Божия, то «кому Церковь не мать, тому и Бог не Отец». Такому Бог — Создатель, Господин и Судья, а не

Отец; Он тем Отец, которые пожелают быть Его — в Господе нашем Иисусе Христе.

***Письмо любителю Священного Писания
на Евангелие от Иоанна***

После чуда, которое сотворил Господь, насытив пять тысяч человек пятью хлебами, Он удалился от народа. Но народ искал Его даже *на той стороне моря* и нашел Его. И тогда Иисус сказал им: *Истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились* (Ин. 6, 26). Ты спрашиваешь, как следует понимать эти слова? Просто. Так случается и теперь. Когда во время засухи люди ожидают от Господа дождя или в болезни просят исцеления и Господь даст им, одни благодарят Его за просимое, а другие благодарят за чудо укрепления веры, ибо чудо важнее дождя и здоровья. Дождь и здоровье пройдут, а чудо останется как свидетельство Бога живаго, Который держит в Своей власти и дождь, и здоровье.

Представь: некий царь вышел из своего дворца и рассыпал перед подданными золотые монеты. Нищие обрадуются тому, что получили золото, а любящие царя — тому, что видели его лицо. И нищие снова будут

ожидать царя, чтобы получить золото, а любящие — чтобы снова смотреть на его лицо. Те пять тысяч человек, насытившиеся пятью хлебами, к утру вновь проголодались, а чудо Господне поныне питает любящих Господа и видящих в чуде явление Царя Небесного.

Потому и сказал им Господь: *Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную* (Ин. 6, 27). А чудо Божие, однажды явленное, и есть пища, которой душа непрестанно насыщается и никогда не алчет и пребывает в жизнь вечную.

Письмо коммунисту о Боге и богах

Пишете, что приняли решение стать коммунистом, прочитав такие слова: «Каждый человек создает себе бога по своему разуму». Этим Вы сами признаете, что коммунизм основан на безбожии. Ибо если бы действительно было так и каждый создавал бога по себе, тогда богов было бы столько же, сколько и людей, а значит, ни одного. Но есть на свете одна книга, которая от первой до последней страницы свидетельствует об обратном. В той книге говорится о едином истинном Боге живом, Который сотворил видимый и невидимый мир — Бог ревнитель, не

терпящий поклонения никакому другому богу, никакой твари, никакой идее. Эта книга называется Священное Писание. С первой до последней страницы наставляет она людей, как различать реальность и свои представления о реальности. Вы человек начитанный, и я напому Вам несколько исторических примеров.

В то время, когда Коперник открыл, что земля круглая, одни представляли ее плоской, другие — бесконечной, третьи — полушарием, покоящимся на воде... Но различные представления людей о форме земли не могли изменить ее, ибо реальность — одно, а представление человека о реальности — другое. Когда Христофор Колумб сказал, что за океаном существует другой континент, люди смеялись над ним. Когда Ньютон заговорил о других галактиках, звездном притяжении и силе отталкивания, разве люди сразу серьезно восприняли его слова? Представления людей о вселенной были различны, но это не влияло на ее реальное состояние. Ибо реальность — одно, а представление человека о реальности — другое.

Подобно этому явил истину о реальном существовании единого Бога живаго и наш

Спаситель. Эта истина расходилась с языческими фантазиями об идолах и вымышленных божествах, но она искоренила заблуждение о том, что каждый человек создает бога по своему разуму.

Мир Вам и здравия от Господа.

Письмо студенту С.Б. о подражании

Тебя удивляет, почему мусульманские имамы и еврейские раввины тоже называются священниками. Ты удивлен, ибо знаешь, что в мусульманстве священства никогда не было, знаешь и то, что с разорением Иерусалимского храма не стало жертвоприношений и священства у евреев. Удивило тебя и то, что ты услышал от соседа-еврея слова: *Суббота для человека, а не человек для субботы* (Мк. 2, 27).

Не удивляйся. Это просто подражание христианскому образу мышления и выражения мыслей. Оно возникло еще в первые века христианства, хотя христиане были тогда малочисленны и гонимы. Было это и в гордом Риме, средоточии мировой тирании над христианами: римский император Александр Север повелел написать на стене своего дворца и на стенах других государственных зданий евангельские слова: *Во всем, как*

хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними (Мф. 7, 12).

Подражая христианам, нехристианские народы Средней Азии и Востока стали создавать детские дома для сирот, дома престарелых, общественные столовые, Красный Крест и тому подобное.

Христианам подражают даже те, кто их ненавидит и борется с ними: борющийся с наводнением не может не промокнуть насквозь. Надо ли удивляться такому подражанию? Нет, надо молиться за подражателей.

ОБЪЯСНЕНИЕ ДЕСЯТИ ЗАПОВЕДЕЙ, ДАНЫХ МОИСЕЮ

Вот Заповеди, которые дал Господь Бог Саваоф народу через избранника Своего и пророка Моисея на Синайской горе:

1. «Я Господь, Бог твой... Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим».

2. «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли».

3. «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно».

4. «Шесть дней работай, и делай всякие дела твои; а день седьмой — суббота Господу Богу твоему».

5. «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле».

6. «Не убивай».

7. «Не прелюбодействуй».

8. «Не кради».

9. «Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего».

10. «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего; ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего».

Поистине, краток этот закон, однако эти заповеди много говорят любому, кто умеет думать и кто ищет спасения души своей.

Тот, кто не поймет сердцем этот главный Божий закон, не сможет принять ни Христа, ни Его учения. Кто не научится плавать на мелководье, тот не сможет плавать на глубине, ибо утонет. И кто прежде не научится ходить, не сможет побежать, ибо упадет и разобьется. И кто прежде не научится считать до десяти, никогда не сможет сосчитать тысячи. И кто прежде не научится читать по слогам, никогда не сможет бегло читать и красноречиво говорить. И кто прежде не заложит фундамент дома, напрасно будет пытаться возвести крышу.

Повторяю: кто не блюдет заповеди Господни, данные Моисею, напрасно будет стучаться в двери Христова Царства.

А что гласит первый Божий закон и что означают заповеди Господни, мы поймем,

если рассмотрим их поближе и подольше над ними поразмыслим.

Первая заповедь

Я Господь, Бог твой... Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим (Исх. 20, 2–3).

Это значит:

Бог един, и нет других богов, кроме Него. От Него происходят все творения, благодаря Ему живут и к Нему возвращаются. В Боге пребывает вся сила и мощь, и нет силы вне Бога. И сила света, и сила воды, и воздуха, и камня есть сила Божия. Если муравей ползет, рыба плавает и птица летит, то это — благодаря Богу. Способность семени расти, травы — дышать, человека — жить — это способности Божии. Все эти способности — собственность Божия, и всякое творение свою способность существовать получает от Бога. Господь каждому дает, сколько считает нужным, и забирает назад, когда считает нужным. Поэтому, когда хочешь обрести способность делать что-либо, ищи только в Боге, ибо Господь Бог есть источник животворящей и могучей силы. Кроме Него никаких других источников нет. Помолись Господу так: «Боже милостивый, неисчерпаемый,

единственный источник силы, укрепи меня, немощного, одари силою большею, чтобы я мог лучше служить Тебе. Боже, дай мне мудрости, чтобы полученную от Тебя силу я не употребил во зло, но только на благо себе и ближним своим для величания славы Твоей. Аминь».

В Боге — вся мудрость, и вне Бога нет ни мудрости, ни капли знания. Всякую тварь Господь наделил частицей Своей мудрости. Поэтому, брат мой, думая, что Бог дал мудрость лишь человеку, ты ошибешься. Мудрость есть у пчелы и мухи, у ласточки и аиста, у дерева и камня, у воды и воздуха, у огня и ветра.

Во всем пребывает премудрость Божия, и ничто не могло бы существовать без крупицы мудрости. По мудрости Божией животное заранее чувствует опасность; и пчела строит соты; и муха предчувствует дождь; и ласточка лепит гнездо; и аист выхаживает птенцов; и дерево знает, как расти; и камень умеет молчать и держать форму; и вода умеет течь с горы вниз и парить облаком; и огонь, дремлющий во всякой вещи, может греть и светить; и ветер знает, куда дуть, и приносит чистоту нечистотам и здоровье болящим.

В самом деле, никто и ничто не имеет своей собственной мудрости, которую он сам сотворил или сам породил, но вся мудрость проистекает из одного-единственного источника всевозможной мудрости. И источник этот — в Боге. Поэтому, когда ищешь мудрость, ищи ее только в Боге, ибо Господь есть источник живоносной и великой премудрости. Кроме этого источника других нет. Поэтому молись Богу так: «Боже всемогущий и всевидящий, одари меня, немудрого, животворящей мудростью Твоей, чтобы я смог лучше служить Тебе. И руководи мной, Господи, чтобы я данные мне знания не употребил во зло, как сатана, но только на добро себе и ближним своим к великой славе Твоей. Аминь».

В Боге — вся благодать. Об этом и Христос сказал: *Никто не благ, как только один Бог* (Мф. 19, 17). Его благодать включает в себя Его милосердие, терпение и прощение грешников. Своей благодатью Господь наделил всякое творение Свое. Поэтому в любой твари Божией есть Божественная благодать. Даже диавол имеет Божию благодать, из-за которой он желает себе добра, а не зла, но по глупости своей думает злом достичь добра, то есть

думает, что, причиняя зло всем творениям Божиим, он для себя творит добро. О, сколько благодати Божией во всяком Божием творении: в камне, в растении, в звере, в огне, в воде, в воздухе! Вся благодать эта позаимствована у Бога — неисчерпаемого, бездонного и великого источника всяческой добродетели. Поэтому, когда ищешь благодати, не ищи ее нигде, кроме как в Боге. Лишь Он имеет благодать в избытке. Значит, помолись так: «Всеблагой, всемилостивый и долготерпеливый Боже, одари меня, нечестивого, благодатью Твоей, чтобы от Твоей благодати я возрадовался и воссиял и смог бы еще больше и лучше служить Тебе. Направь меня и поддержи, Господи, чтобы доброту Твою не превратил я во зло, как сатана, но направил бы лишь на радость и счастье себе, чтобы мог я светиться добротой и озарить ею себя самого и всякую из тварей Твоих, меня окружающих».

Да не будет других богов, кроме Меня, — заповедал Господь. Да зачем тебе другие боги, если есть Господь Бог Саваоф? Как только у тебя будет два бога, знай: один из них — диавол. А ты не можешь служить сразу и Богу, и диаволу, как не может один вол одновре-

менно вспахать две нивы, как не может одна свеча осветить одновременно два дома. Волю не нужны двое хозяев, ибо они растерзают его; и лесам не нужно два солнца, ибо они сгорят; и ребенку не нужны две матери, ибо останется «дитя без глазу». И тебе не нужны два бога, ибо станешь не богаче, но беднее. Так оставайся наедине со своим единственным Господом Саваофом, в Котором вся сила, вся мудрость и вся доброта, нераздельная, неисчерпаемая, бесконечная. Его одного почитай, Ему поклоняйся, только Его бойся. А когда станешь Ему молиться, молись так: «Господи, Боже мой, Тебе принадлежит бесчисленное множество творений, но у творений Твоих не может быть более одного Бога — Тебя, Единосущного. Разгони, Господи, мои дурные мысли и сны о других богах, как сильный ветер разгоняет надоедливый рой мух. Боже, очисти мою душу, освети ее, расширь и поселись в ней Ты единственный, как Царь в Своем дворце. Это поднимет мой дух, укрепит меня, воспитает, исправит и обновит. Слава и хвала Тебе, единый истинный Боже, стоящий превыше всех ложных божеств, как вершина горы над отражением в луже. Аминь».

Вторая заповедь

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли (Исх. 20, 4–6).

Это означает:

Не обожествляй творение вместо Творца. Если ты взошел на высокую гору, где встретился с Господом Богом, зачем тебе оглядываться на отражение в луже под горой? Если некий человек жаждал видеть царя и после долгих усилий сумел предстать пред ним, зачем ему тогда озираться направо и налево на слуг царских? Он может озираться по двум причинам: или потому, что не смеет предстать один на один перед царем, или же потому, что думает: царь в одиночку помочь ему не сможет.

Но почему же человек не смеет предстать один на один пред лицом Царя-Бога? Разве этот Царь в то же время не Отец его? А кто еще боялся стать лицом к лицу с отцом своим?

Не Господь ли мыслил о тебе, человек, еще до твоего рождения? Не Он ли неслышно касался тебя Своими перстами во сне и наяву, а ты об этом и не подозревал и этого

не чувствовал? Не думает ли Он о тебе каждый день больше, чем ты сам о себе думаешь? Почему же ты тогда Его боишься? Поистине, ты боишься Бога не как человек, но как грешник. Грех всегда порождает страх. И он появляется там, где нет места ни ему, ни его порождениям. Именно грех заставляет тебя отвращать взор от Царя и обращать взгляд к слугам. Среди слуг греху легко; это его среда, там он властвует и пирует. Но ты должен знать, что Царь милосерднее слуг. Поэтому не прячь глаза, но смело взгляни на Царя, Отца твоего. Взгляд Царя испепелит грех в тебе. Так солнечный луч уничтожает вредоносных микробов в воде, очищая ее, и вода становится чистой, питьевой.

Или ты не веришь, что Царь Бог сможет помочь тебе, а потому надеешься на слуг Его?

Но подумай сам: если тебе Господь Бог не может помочь, то все Его слуги — и того меньше. Не ожидают ли все Божьи творения помощи от Бога? Так на какую же помощь созданий Божьих ты надеешься? Если жаждущий не может напиться из горного источника, бьющего ключом, то разве он напьется, впитывая по капле росу с луговых трав?

Кто обожествляет вырезанный лик или писанный образ? Только тот, кто не знает резчика и живописца. Тот, кто не верует в Бога или не знает о Нем, вынужден обожествлять вещи, ибо человек должен что-либо обожествлять. Господь вырезал горы и долины, вылепил растения и тела животных; Он написал луга и поля, облака и озера. Тот, кто это понимает, воздает хвалу Господу как величайшему Резчику и Иконописцу, а тот, кто этого не знает, воздает хвалу самим резным ликам и иконам Божьим.

Но это еще не самый страшный грех. Самый страшный грех — это когда человек обожествляет то, что он сам создал, дело рук своих и разума своего. Дикари вырезают себе идола из дерева и ему молятся и поклоняются. Но дикарям это простительно. Их дикость служит им оправданием. Истинный и Превечный Господь Бог милостив и снисходителен к ним. Те молитвы, с которыми они обращаются к своему изделю из дерева, Он принимает, будто они к Нему направлены, и посылает помощь и защиту непросвещенным чадам Своим.

Однако есть и люди просвещенные, которые создают нечто своим разумом или свои-

ми руками, и свое собственное творение считают божеством. Бывают художники, преклоняющиеся перед своей картиной и поклоняющиеся ей, как настоящему божеству. Бывают литераторы, которые, написав книгу, вобьют себе в голову, что их книга — вершина неба и земли, и поклоняются этой своей книге. Бывают богатеи, которые нагребут добра, как хомяк запас на зиму, и начинают задирать нос и смотреть вверх, не замечая Бога и Его света, поклоняясь своему трухлявому, побитому молью богатству. Где у человека все мысли и все сердце, там и бог его.

Если некий человек посвящает все свои мысли и отдает всю душу своей семье и другого бога не знает, тогда его семья для него — божество. Это болезнь души одного рода.

Если некий человек посвящает все свои мысли и отдает все свое сердце злату и серебру и не желает знать другого бога, тогда злато и серебро для него — божество, которому он поклоняется день и ночь, пока не настигнет его ночь смерти и не окутает своим мраком. Это болезнь души другого рода.

Если некий человек сосредоточивает все свои помыслы на том, чтобы возвыситься над другими людьми, старается во что бы то

ни стало быть первым, желает славы и похвал, считает себя лучшим из людей и всех творений на небе и на земле, тогда такой человек — сам себе божество, которому он приносит в жертву все. Это болезнь души третьего рода.

Поистине только болящие души не знают истинного Бога. А здоровые души здоровы благодаря знанию и признанию истинного единого Господа Бога, Создателя и Властителя всех резных ликов и всех образов, всех семей человеческих, всего золота и серебра, всех смертных человеков на земле.

Если некто напишет имя Божие на бумаге, или на дереве, или на камне, или на снегу, или в грязи, то почитай эту бумагу, и это дерево, и этот камень, и снег, и грязь ради пресвятого имени, написанного на них. Однако не обожествляй то, на чем написано самое святое имя.

Или когда некто изобразит лик Божий на чем бы то ни было, ты поклонись, но знай, что не материи поклоняешься, на которой написан Господь, но живому великому Богу, о Котором напоминает изображение.

Или когда некто произносит или воспекает имя Божие, ты поклонись, но знай, что

поклоняешься не человеческому голосу, но живому и могущественному Богу, о Котором тебе напомнила человеческая речь.

Или когда видишь ночью величие небесных звезд, низко поклонись, но поклонись не творению рук Божьих, а Господу Всевышнему, Который превышает звезд, сиянием своим напоминающих тебе о Нем.

А когда вечером преклонишь колени, помолись так: «Господи, Боже мой! Тебя единого знаю, признаю и славлю всегда: и когда день открывает мне всю красоту Твою через красоту дел Твоих, и когда ночь укрывает все темной мантией и оставляет меня наедине с Тобой. Аминь».

Третья заповедь

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно (Исх. 20, 7).

Что, неужели бывают такие люди, которые решаются поминать без причины и надобности имя, приводящее в трепет, — имя Господа Бога Всевышнего? Когда на небе произносится имя Божие, небеса склоняются, звезды вспыхивают ярче, архангелы и ангелы воспе-

вают: «Свят, свят, свят Господь Саваоф», а святители и угодники Божии падают ниц. Тогда кто же из смертных дерзает поминать пресвятое имя Божие без душевного трепета и без глубокого вздыхания от тоски по Богу?

Если человек при смерти, назови ему любое имя и не сможешь его ни подбодрить, ни вернуть мир его душе. Но когда помянешь одно единственное имя — имя Господа Иисуса Христа, подбодришь и успокоишь его. И уходящий в мир иной последним своим взглядом поблагодарит тебя за бальзам великого имени для души его.

Если от человека отвернутся родные или предадут друзья и он поймет, что одинок в этом бескрайнем мире, то напomini ему, уставшему от одиночества в пути, имя Божие, и ты как бы дашь ему в руки посох для отяжелевших рук и ног.

Если ополчатся против кого-то злые соседи и ложными свидетельствами доведут до оков и темницы, склонив на свою сторону судей против праведника, приблизься к страдальцу и шепни ему на ухо имя Господне. И в тот же миг слезы потекут из его глаз, слезы надежды и веры, и тяжкие оковы покажутся ему легче.

Если некто тонет на глубине и в последний миг между жизнью и смертью помянет имя Божие, то силы его удвоятся.

Если ученый тщится разрешить некую трудную загадку природы и, чувствуя, что напрасно понадеялся на свой ограниченный разум, однажды помянет имя Божие, то внезапное озарение всколыхнет его душу, и приоткроется завеса тайны.

О, предивное имя Божие! Как ты всеильно, как прекрасно, как сладко! Да умолкнут навеки мои уста, если произнесут его небрежно, обыденно, попусту.

Послушайте-ка притчу о богохульнике. Один золотых дел мастер сидел в своей лавке за верстаком и, работая, непрестанно поминал имя Божие всеу: то как клятву, то как любимое словцо. Некий паломник, возвращавшийся из святых мест, проходя мимо лавки, услышал это, и душа его возмутилась. Тогда он окликнул ювелира, чтобы тот вышел на улицу. А когда мастер вышел, паломник спрятался. Ювелир, никого не увидев, вернулся в лавку и продолжил работу. Паломник снова его окликнул, а когда ювелир вышел, тот прикинулся, что ничего не знает. Мастер, рассердившись, вернулся к себе

и снова начал работать. Паломник в третий раз его окликнул и, когда мастер опять вышел, снова стоял молча, прикинувшись, что он тут ни при чем. Тогда ювелир в бешенстве набросился на паломника:

— Зачем ты зовешь меня понапрасну? Что за шутки! У меня работы по горло!

Паломник миролюбиво ответил:

— Поистине, у Господа Бога работы еще больше, но ты Его призываешь гораздо чаще, чем я тебя. Кто имеет право сердиться больше: ты или Господь Бог?

Ювелир, пристыженный, вернулся в мастерскую и с тех пор держал язык за зубами.

Так пусть же, братья, имя Господне, как неугасимая лампада, непрестанно теплится в душе, в мыслях и сердце, пусть оно будет на уме, но не срывается с языка, не имея на то значительного и торжественного повода.

Послушайте еще одну притчу — о невольнике.

Жил в доме белого господина чернокожий раб, смирный и благочестивый христианин. Белый хозяин имел обыкновение в гневе ругать и поносить имя Божие. И была у белого господина собачка, которую он очень любил. Однажды случилось так, что

хозяин страшно разозлился и стал поносить и хулить Бога. Охватила тогда негра мука смертная, схватил он хозяйскую собачку и давай ее грязью мазать. Увидев это, хозяин закричал:

— Что ты делаешь с моим любимым псом?!

— То же, что и ты с Господом Богом, — ответил невольник миролюбиво.

Есть еще притча — о сквернословие.

В Сербии в одной больнице, с утра и до вечера обходя больных, работали доктор с фельдшером. У фельдшера был злой язык, и он постоянно, словно грязной тряпкой, хлестал любого, о ком бы ни вспомнил. Его грязная брань не щадила даже Господа Бога.

Однажды доктора посетил его друг, приехавший издалека. Доктор пригласил его присутствовать на операции. С доктором был и фельдшер.

Гостю стало тошно при виде страшной раны, из которой истекал гной с отвратительным запахом. А фельдшер не переставая бранился. Тогда друг спросил доктора:

— Как ты можешь слушать такую богохульную брань?

Доктор ответил:

— Друг мой, я привык к нагноившимся ранам. Из гнойных ран должен вытекать гной. Если гной скопился в теле, он вытекает из открытой раны. Если гной копится в душе, он истекает через уста. Мой фельдшер, бранясь, лишь открывает зло, накопленное в душе, и изливает его из души своей, как гной из раны.

О, Вседержитель, отчего даже вол Тебя не бранит, а человек бранит? Почему Ты создал вола с устами более чистыми, чем у человека?

О, Всемиловитый, отчего даже лягушки не поносят Тебя, а человек поносит? Почему Ты сотворил лягушку с более благородным голосом, чем у человека?

О, Всетерпеливый, отчего даже змеи не хулят Тебя, а человек хулит? Почему Ты создал змею, более похожей на ангела, чем человек?

О, Прекраснейший, отчего даже ветер, носящийся над землей вдоль и поперек, не несет на крыльях своих имя Твое без причины, а человек произносит его попусту? Почему ветер более богобоязнен, чем человек?

О, дивное имя Божие! Как ты всеильно, как прекрасно, как сладко! Да умолкнут на-

веки мои уста, если произнесут его небрежно, обыденно, попусту.

Четвертая заповедь

Шесть дней работай, и делай всякие дела твои; а день седьмой — суббота Господу Богу твоему (Исх. 20, 9—10).

Это значит:

Шесть дней созидал Творец, а на седьмой день почивал от трудов Своих. Шесть дней временны, суетны и недолговечны, а седьмой — вечен, мирен и долговечен. Сотворением мира Господь Бог вошел во время, но не вышел из вечности. *Тайна сия велика* (Еф. 5, 32), и о ней приличествует больше мыслить, чем говорить, ибо она доступна не всякому, но лишь Божиим избранныкам.

Избранники Божьи, находясь телом во времени, духом своим поднимаются до вершины мира, где вечный мир и блаженство.

А ты, брат, трудись и отдыхай. Трудись, ибо и Господь Бог трудился; отдыхай, ибо и Господь отдыхал. А труд твой пусть будет созидательным, ибо ты чадо Создателя. Не разрушай, но созидай!

Считай свой труд сотрудничеством с Богом. Так ты не станешь творить зло, но лишь

добро. Прежде всякого дела подумай, стал бы Господь делать это, ведь в основном все вершит Господь, а мы лишь помогаем Ему.

Все творения Божьи трудятся непрестанно. Пусть это придаст тебе сил в твоём труде. Встав рано утром, взгляни, солнце уже много сделало, и не только солнце, но и вода, и воздух, и растения, и животные. Твоя праздность будет оскорблением миру и грехом пред Богом.

Твое сердце и легкие трудятся день и ночь. Почему бы не потрудиться и твоими руками? И почки твои работают день и ночь. Почему бы не поработать и твоему мозгу?

Звезды безостановочно несутся по просторам вселенной, быстрее, чем конь в галопе. Так почему ты предаешься праздности и лени?

Есть притча о богатстве.

В одном городе жил богатый купец, и было у него три сына. Торговец он был хороший, оборотистый и сумел нажить огромное состояние. Когда его спрашивали, зачем ему такое богатство и столько хлопот, он отвечал: «Я весь в трудах, стараясь обеспечить сыновей, чтобы они не страдали». Слыша это, сыновья его обленились и вообще перестали

трудиться, а после смерти отца начали тратить накопленное отцом богатство. Захотелось отцу с того света прийти посмотреть, как его сыновья живут без труда и забот. Господь Бог отпустил его, он сошел в родной город и подошел к своему дому.

Но когда он постучал в ворота, открыл ему какой-то незнакомец. Спросил купец о своих сыновьях и услышал в ответ, что сыновья его на каторге. Праздность довела их до ссоры, а ссора привела к поджогу дома и убийству.

— Увы, — вздохнул обезумевший от горя отец, — я хотел создать рай для своих детей, но сам уготовил для них ад.

И стал несчастный отец ходить по всему городу и учить всех родителей:

— Не будьте такими безумцами, каким был я. Из-за безмерной любви к своим детям я сам толкнул их в пекло ада. Не оставляйте детям, братья, никакого имущества. Научите их трудиться, и это оставьте им в наследство. Все остальное богатство раздайте нищим перед своей смертью.

Поистине нет ничего опаснее и пагубнее для души, чем получить в наследство большое состояние. Будьте уверены, что богато-

му наследству больше радуется диавол, чем ангел, ибо ничем иным диавол так легко и быстро не портит людей, как большим наследством.

Поэтому, брат, и ты трудись и научи своих детей трудиться. А когда трудишься, не ищи в труде лишь прибыль, пользу и успех. Лучше найди в своей работе красоту и наслаждение, которую дарит сам труд.

За один стул, который смастерит столяр, он может получить десять динаров, или пятьдесят, или сто. Но красота изделия и наслаждение от работы, которые чувствует мастер, вдохновенно строя, склеивая и полируя дерево, не окупается ничем. Это наслаждение напоминает то высшее удовольствие, которое испытал Господь при сотворении мира, когда Он вдохновенно «строгал, склеивал и полировал» его. Весь Божий мир мог бы иметь свою определенную цену и мог бы окупиться, однако красота его и наслаждение Творца при сотворении мира не имеет цены.

Знай, что ты унижаешь свой труд, если думаешь лишь о материальной выгоде от него. Знай, что такой труд не дается человеку, не удастся ему, не принесет ему ожидае-

мой прибыли. И дерево будет сердиться на тебя и сопротивляться тебе, если станешь трудиться над ним не из любви, а для прибыли. И земля тебя возненавидит, если ты пашешь ее, не думая о ее красоте, но лишь о своей прибыли с нее. Железо станет тебя жечь, вода утопит, камень раздавит, если ты смотришь на них не с любовью, но во всем видишь только свои дукаты и динары.

Трудись без корысти, как соловей бескорыстно распевает свои песни. И так Господь Бог пойдет впереди тебя в Своем труде, а ты — за Ним. Если же пробежишь мимо Бога и поспешишь вперед, оставив Бога за спиной, твой труд принесет тебе проклятие, а не благословение.

А в седьмой день отдыхай. Как отдыхать? Помни, отдых может быть лишь рядом с Богом и в Боге. На этом свете нигде больше истинного отдыха не найти, ибо этот свет бурлит, как некий водоворот.

Посвяти седьмой день целиком Богу, и тогда воистину отдохнешь и исполнишься новых сил. Весь седьмой день думай о Боге, говори о Боге, читай о Боге, слушай о Боге и молись Богу. Так ты воистину отдохнешь и исполнишься новых сил.

Есть притча о трудах в воскресный день.

Некий человек не почитал заповедь Божию о праздновании воскресного дня и продолжил субботные труды и в воскресенье. Когда все село отдыхало, он до седьмого пота трудился в поле со своими волами, которым тоже не давал отдохнуть. Однако на следующей неделе в среду он обессилел, ослабли и его волы; и когда все село вышло в поле, он остался дома, усталый, угрюмый и отчаявшийся.

Поэтому, братья, не уподобляйтесь этому человеку, чтобы не потерять силы, здоровье и душу. Но шесть дней трудитесь, как соратники Господа, с любовью, наслаждением и благоговением, а седьмой день целиком посвятите Господу Богу. Я на собственном опыте убедился, что правильное проведение воскресенья человека воодушевляет, обновляет и делает счастливым.

Пятая заповедь

Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле (Исх. 20, 12).

Это значит:

Прежде чем ты познал Господа Бога, Его познали твои родители. Одного этого довольно, чтобы ты им поклонился с уважени-

ем и воздал хвалу. Поклонись же и воздай хвалу всякому, кто прежде тебя познал высшее добро в этом мире.

Один богатый молодой индиец проходил со своей свитой через перевалы Гиндукуша. В горах ему повстречался некий старец, пасущий коз. Нищий старик сошел на обочину дороги и поклонился богатому юноше. А юноша соскочил со своего слона и распростерся ниц перед старцем. Старец изумился этому, поразились и люди из его свиты. А он сказал старцу:

— Преклоняюсь перед очами твоими, ибо они прежде моих увидели этот мир, творение Всевышнего. Преклоняюсь перед твоими устами, ибо они раньше моих произнесли Его святое имя. Преклоняюсь перед твоим сердцем, ибо оно прежде моего затрепетало от радостного осознания, что Отец всех людей на земле — это Господь, Царь Небесный.

Почитай отца твоего и мать твою, ибо твой путь от рождения и до сего дня полит материнскими слезами и отцовским потом. Они любили тебя и тогда, когда всем прочим ты, немощный и грязный, внушал отвращение. Они будут любить тебя и тогда, когда все тебя возненавидят. И когда все будут бро-

сать в тебя камни, мать бросит тебе бессмертник и базилик — символы святости.

Отец твой любит тебя, хотя знает все твои недостатки. А другие возненавидят тебя, хотя будут знать лишь добродетели твои.

Твои родители любят тебя с благоговением, ибо знают, что ты — дар Божий, доверенный им на сохранение и воспитание. Никто, кроме родителей твоих, не в состоянии увидеть тайну Божию в тебе. Их любовь к тебе имеет святой корень в вечности.

Через нежность свою к тебе твои родители постигают нежность Господа ко всем чадам Его.

Как шпоры напоминают коню о хорошей рыси, так и твоя резкость по отношению к родителям побуждает их еще больше заботиться о тебе.

Есть притча об отцовской любви. Некий сын, испорченный и жестокий, бросился на своего отца и вонзил ему нож в грудь. А отец, испуская дух, сказал сыну:

— Скорее вытри кровь с ножа, чтобы тебя не схватили и не отдали под суд.

Есть притча и о материнской любви. В русской степи один безнравственный сын привязал свою мать перед шатром, а сам

в шатре пьянствовал с гулящими женщинами и своими людьми. Тут появились гайдуки и, увидев мать связанную, решили тотчас отомстить за нее. Но тут связанная мать крикнула во весь голос и тем самым подала знак несчастному сыну, что ему грозит опасность. И сын спасся, а разбойники вместо сына зарубили мать.

И еще притча об отце. В персидском городе Тегеране жил в одном доме старик-отец с двумя дочерями. Дочери не слушали советов отца и смеялись над ним. Своей дурной жизнью они замарали честь и опозорили доброе имя отца. Отец мешал им, как молчаливый укор совести. Однажды вечером дочери, думая, что отец спит, договорились приготовить яд и дать ему утром с чаем. А отец слышал все и целую ночь горько плакал и молился Богу. Утром дочери принесли чай и поставили перед ним. Тогда отец сказал:

— Я знаю о вашем намерении и уйду от вас, как вы того желаете. Но я хочу уйти не вашим грехом, чтобы спасти ваши души, а своим.

Сказав это, отец опрокинул чашу с ядом и ушел из дома.

Сын, не гордись своими знаниями перед своим необразованным отцом, ибо его любовь стоит больше, чем твое знание. Подумай, что если бы не было его, не было бы ни тебя, ни твоих знаний.

Дочь, не гордись своей красотой перед сгорбленной матерью своей, ибо ее сердце прекраснее твоего лица. Вспомни, что и ты, и твоя красота вышли из ее истощенного тела.

Научись, дочь, почитать своего отца, ибо только так ты научишься почитать и всех других отцов на земле. День и ночь развивай в себе, сын, почитание матери своей, ибо только так ты научишься почитанию всех других матерей на земле.

Поистине, чада, вы делаете не много, если почитаете своих отца и мать, а других отцов и матерей презираете. Уважение своих родителей должно стать для вас школой уважения всех мужчин и всех женщин, которые в муках рожают, в поте лица своего растят и в страданиях любят своих детей. Запомните это и живите по этой заповеди, чтобы Господь Бог вас благословил на земле.

Поистине, чада, вы делаете не много, если почитаете только личности своих отца

и матери, но не труд их, не время их, не современников их. Подумайте, что, уважая своих родителей, вы почитаете и их труд, и их эпоху, и их современников. Так вы убьете в себе фатальную и глупую привычку презирать прошлое. Чада мои, поверьте, что дни, отданные в ваше распоряжение, не дороже и не ближе Господу, чем дни тех, кто жил до вас. Если вы гордитесь своим временем перед прошлым, не забывайте, что вы и глазом не успеете моргнуть, как станет расти трава над вашими могилами, вашей эпохой, вашими телами и делами, а другие станут смеяться над вами, как над отсталым прошлым.

Любое время полнится матерями и отцами, болью, жертвами, любовью, надеждой и верой в Бога. Поэтому любое время достойно уважения.

Мудрец склоняется с почтением перед всеми прошлыми эпохами, как и перед грядущими. Ибо мудрый знает то, чего не знает глупый, а именно: что его время — лишь минута на часах. Взгляните, чада, на часы; прислушайтесь, как течет минута за минутой, и скажите мне, какая из минут лучше, дольше и важнее других.

Встаньте на колени, чада, и помолитесь Богу вместе со мной: «Господи, Отец Небесный, слава Тебе, что Ты повелел нам почитать наших отца и мать на земле. Помоги нам, Всемилостивый, через это почитание научиться уважать всех мужчин и женщин на земле, драгоценных чад Твоих. И помоги нам, Всемудрый, через это научиться не презирать, но почитать предшествующие эпохи и поколения, которые раньше нас видели Твою славу и произносили Твое святое имя. Аминь».

Шестая заповедь

Не убивай (Исх. 20, 13).

Это значит:

Бог вдохнул жизнь от жизни Своей во всякое сотворенное существо. Жизнь есть самое драгоценное богатство, данное Богом. Поэтому тот, кто посягает на любую жизнь на земле, поднимает руку на самый драгоценный дар Божий, больше того — на саму жизнь Божию. Все мы, живущие сегодня, — лишь временные носители жизни Божией в себе, хранители самого драгоценного дара, принадлежащего Богу. Поэтому мы и права не имеем, и не можем отнять

жизнь, заимствованную от Бога, ни у себя, ни у других.

А это значит,

— во-первых, мы не имеем права убивать;

— во-вторых, мы не можем убить жизнь.

Если случится на базаре разбить горшок из глины, гончар рассвирепеет и потребует возмещения убытка. По правде говоря, человек тоже сотворен из такого же дешевого материала, что и горшок, но то, что сокрыто в нем, — бесценно. Это душа, созидающая человека изнутри, и Дух Божий, дающий душе жизнь.

Ни отец, ни мать не имеют права лишать жизни своих детей, ибо не родители дают жизнь, но Бог через родителей. А раз родители жизнь не дают, то они не имеют права отнимать ее.

Но если родители, которые так много трудятся, чтобы поставить на ноги своих детей, не имеют права лишать их жизни, как же могут иметь такое право те, которые случайно столкнутся на жизненном пути с их детьми?

Если случится разбить горшок на базаре, больно станет не горшку, а горшечнику, ко-

торый его слепил. Точно так же, если убит человек, боль чувствует не убитый, но Господь Бог, Который человека сотворил, возвысил и вдохнул Дух Свой.

Так если разбивший горшок должен возместить убыток горшечнику, то тем более убийца должен возместить Богу жизнь, которую отнял. Даже если люди не потребуют возмещения, Бог потребует. Убийца, не обманывай себя: даже если люди забудут о твоём преступлении, Бог забыть не может. Смотри-ка, есть вещи, которые и Господь не может. Например, Он не может забыть о твоём преступлении. Помни об этом всегда, вспомни в гневе своем, прежде чем схватиться за нож или пистолет.

С другой стороны, мы не можем убить жизнь. Полностью убить жизнь означало бы убить Бога, ибо жизнь принадлежит Богу. Кто может убить Бога? Можно разбить горшок, но нельзя уничтожить глину, из которой он был сделан. Точно так же можно раздробить тело человека, но нельзя ни разбить, ни сжечь, ни развеять, ни разлить его душу и его дух.

Есть притча о жизни. В Царьграде властвовал некий страшный, кровожадный ви-

зирь, у которого любимым занятием было каждый день наблюдать, как палач сечет головы перед его дворцом. А на улицах Царьграда жил один юродивый, праведник и пророк, которого все люди считали Божиим угодником. Однажды утром, когда палач на глазах визиря казнил очередного несчастного, юродивый встал под его окнами и стал размахивать железным молотом направо и налево.

— Что это ты делаешь? — спросил визирь.

— То же, что и ты, — ответил юродивый.

— Как это? — снова спросил визирь.

— А так, — ответил юродивый. — Я пытаюсь убить ветер этим молотом. А ты пытаешься убить жизнь ножом. Мой труд напрасен, как и твой. Ты, визирь, не сможешь убить жизнь, так же как и я не смогу убить ветер.

Визирь молча удалился в темные покои своего дворца и никого к себе не пускал. Три дня он не ел, не пил и никого не видел. А на четвертый день созвал он своих друзей и сказал:

— Воистину Божий человек прав. Я поступал глупо. Жизнь нельзя уничтожить, как и ветер невозможно убить.

В Америке, в городе Чикаго жили по соседству двое мужчин. Один из них польстился на богатство своего соседа, пробрался ночью к нему в дом и отсек ему голову, затем сунул деньги за пазуху и отправился восвояси. Но лишь вышел он на улицу, как увидел убитого соседа, который шел ему навстречу. Только на плечах у соседа была не его собственная голова, а его убийцы. В ужасе преступник перешел на другую сторону улицы и бросился бежать, но сосед опять оказался перед ним и шел ему навстречу, похожий на него, словно отражение в зеркале. Убийцу прошиб холодный пот. Кое-как добрался он до своего дома и еле пережил эту ночь. Однако следующей ночью ему опять явился сосед с его головой. И так было каждую ночь. Тогда убийца взял награбленные деньги и бросил их в реку. Но и это не помогло. Сосед из ночи в ночь являлся ему. Убийца сдался суду, признал свою вину и был сослан на каторгу. Но и в темнице убийца не мог сомкнуть глаз, ибо каждую ночь видел соседа с собственной головой на плечах. В конце концов он стал просить одного старого священника, чтобы тот помолился Богу за него, грешного, и причастил бы его. Священник

ответил, что прежде молитвы и причастия он должен сделать одно признание. Осужденный ответил, что он уже признался в убийстве своего соседа. «Не то, — сказал ему священник, — ты должен увидеть, понять и признать, что жизнь твоего соседа есть твоя собственная жизнь. И ты, убивая его, убил и самого себя. Поэтому ты и видишь свою голову на теле убитого. Этим Бог дает тебе знак, что твоя жизнь, и жизнь твоего соседа, и жизнь всех людей вместе есть одна и та же жизнь».

Осужденный задумался. После долгих размышлений он все понял. Потом он помолился Богу и причастился. И тогда перестал дух убитого человека преследовать его, а он стал проводить дни и ночи в покаянии и молитве, повествуя остальным осужденным о чуде, которое ему было открыто, а именно, что человек не может убить другого, не убив себя самого.

Ах, братья, как ужасны последствия убийства! Если бы это можно было описать всем людям, поистине не нашлось бы безумца, который покусился бы на чужую жизнь.

Бог пробуждает совесть убийцы, и его собственная совесть начинает точить его из-

нутри, как червь под корой точит дерево. Совесть грызет, и бьет, и грохочет, и рыком ревет, как бешеная львица, и несчастный преступник не находит покоя ни днем, ни ночью, ни в горах, ни в долинах, ни в этой жизни, ни в могиле. Легче было бы человеку, если бы вскрылся его череп и рой пчел поселился внутри, чем поселится в его голове нечистая, растревоженная совесть. Поэтому, братья, Бог и запретил людям, ради их же покоя и счастья, убийство.

«О, Господи Предобрый, как сладка и полезна всякая Твоя заповедь! О Господи Всесильный, сохрани раба Твоего от злого дела и мстящей совести, чтобы славить и восхвалять Тебя веки вечные. Аминь».

Седьмая заповедь

Не прелюбодействуй (Исх. 20, 14).

А это значит:

Не имей незаконной связи с женщиной. Поистине, в этом животные более послушны Богу, чем многие люди.

Прелюбодеяние разрушает человека телесно и душевно. Прелюбодеи обычно искривлены, как смычок, прежде старости и завершают свою жизнь в ранах, муках и безумии.

Самые страшные и самые дурные болезни, которые известны медицине, есть болезни, которые умножаются и разносятся среди людей прелюбодеянием. Тело прелюбодея постоянно в болезнях, как смрадная лужа, от которой все с отвращением отворачиваются и бегут с зажатым носом.

Но если бы зло касалось только тех, кто это зло творит, проблема была бы не так страшна. Однако она просто ужасна, когда подумаешь, что болезни родителей наследуют дети прелюбодеев: сыновья и дочери и даже внуки и правнуки. Воистину, болезни от прелюбодеяния есть бич человечества, как тля для виноградаря. Эти болезни больше чем любые другие тянут человечество назад, к упадку.

Картина достаточно страшна, если иметь в виду только телесные муки и уродства, гниение и распад плоти от дурных болезней. Но картина дополняется, становится еще страшнее, когда к телесным уродствам добавляется уродство душевное, как следствие греха прелюбодеяния. От этого зла душевные силы человека слабеют и расстраиваются. Больной теряет остроту, глубину и высоту мысли, которые имел до болезни. Он растерян, забыв-

чив и чувствует постоянную усталость. Он не способен больше ни на какую серьезную работу. Характер его совершенно меняется, и он предается всевозможным порокам: пьянству, сплетням, лжи, воровству и так далее. У него появляется страшная ненависть ко всему доброму, порядочному, честному, светлому, молитвенному, духовному, божественному. Он ненавидит добрых людей и старается изо всех сил им напакостить, очернить их, оклеветать, навредить им. Как настоящий человеконенавистник, он и богоненавистник. Он ненавидит любые законы, и человеческие, и Божьи, и оттого ненавидит всех законодателей и хранителей закона. Он становится гонителем порядка, добра, воли, святости и идеала. Он — как зловонная лужа для общества, которая гниет и воняет, заражая все вокруг. Тело его — гной, и душа его тоже гной.

Вот почему, братья, Бог, Который все знает и все предвидит, наложил запрет на прелюбодеяние, блуд, внебрачные связи между людьми.

Молодежи особенно нужно беречься от этого зла и сторониться его, как ядовитого гадюшника. Тот народ, где молодежь пре-

дается распущенности и «свободной любви», не имеет будущего. Такая нация со временем будет иметь все более изуродованные, тупые и немощные поколения, пока наконец не попадет в плен к более здоровому народу, который придет, чтобы подчинить ее себе.

Кто умеет читать прошлое человечества, может узнать, какие страшные наказания постигли прелюбодействовавшие племена и народы. В Священном Писании говорится о падении двух городов — Содома и Гоморры, в которых нельзя было сыскать и десяти праведников и девственников. За это Господь Бог обрушил на них огненный дождь с серой, и оба города сразу оказались засыпанными, как в могиле.

Да поможет вам, братья, Господь Всемогуший не соскользнуть на опасный путь прелюбодеяния. Пусть ваш ангел хранитель сохранит мир и любовь в вашем доме.

Да вдохновит Матерь Божия ваших сынов и дочерей Своим Божественным целомудрием, чтобы тела и души их не запачкал грех, но были бы они чисты и светлы, чтобы Дух Святой смог вместиться в них и вдохнуть в них то, что божественно, что от Бога. Аминь.

Восьмая заповедь

Не укради (Исх. 20, 15).

А это значит:

Не огорчай ближнего своего неуважением его права собственности. Не делай так, как делают лисы и мыши, если считаешь себя лучшим, чем лиса и мышь. Лиса ворует, не зная закона о воровстве; и мышь подгрызает амбар, не сознавая, что наносит кому-то вред. И лиса, и мышь понимают лишь свою потребность, но не чужой убыток. Им не дано понимать, а тебе дано. Поэтому тебе не прощается то, что лисе и мыши простительно. Твоя выгода должна всегда быть подзаконной, она не должна быть в ущерб ближнему твоему.

Братья, только невежды идут на воровство, то есть те, кто не знает двух главных истин этой жизни.

Первая истина состоит в том, что человек не может украсть незаметно.

Вторая истина состоит в том, что человек не может получить выгоду от воровства.

«Как это?» — спросят многие народы и удивятся многие невежды.

А вот как.

Наша Вселенная многоока. Вся она усыпана обилием очей, как слива весенней порой сплошь покрыта белыми цветами. Некоторые из этих глаз люди видят и чувствуют на себе их взгляды, но значительную часть они и не видят, и не чувствуют. Муравей, копошащийся в траве, не чувствует ни взгляда овцы, пасущейся над ним, ни взгляда наблюдающего за ним человека. Точно так же и люди не чувствуют взглядов неисчислимого числа высших существ, которые наблюдают за нами на каждом шагу нашего жизненного пути. Существуют миллионы и миллионы духов, которые пристально следят за тем, что происходит на каждой пяди земли. Как же тогда может вор украсть, чтобы это было незаметно? Как же тогда вор может украсть, чтобы это не обнаружилось? Невозможно сунуть руку в свой карман, чтобы миллионы свидетелей этого не увидели. Тем более невозможно сунуть руку в чужой карман, чтобы миллионы высших сил не подняли тревогу. Понимающий это утверждает, что человек не может украсть незаметно и безнаказанно. Это первая истина.

Другая истина состоит в том, что человек не может получить выгоду от воровства, ибо

как же он использует краденое, если незримые очи все видели и на него указали. А если на него указали, тогда тайное станет явным, и имя «вор» прилепится к нему до самой смерти. Силы небесные могут указать на вора тысячью способов.

Есть притча о рыбаках. На берегу одной реки жили два рыбака со своими семьями. У одного было много детей, а другой был бездетным. Каждый вечер оба рыбака забрасывали свои неводы и шли спать. С некоторых пор стало так, что в сетях многолетнего рыбака всегда оказывалось по две-три рыбины, а у бездетного — в изобилии. Бездетный рыбак из милости вытаскивал из своего полного невода по несколько рыбин и отдавал соседу. Так продолжалось довольно долго, быть может, целый год. В то время как один из них богател, торгуя рыбой, другой едва сводил концы с концами, порой не имея возможности даже хлеба купить своим детям.

«В чем тут дело?» — думал несчастный бедняк. Но вот однажды, когда он спал, ему открылась истина. Явился ему во сне некий человек в ослепительном сиянии, как ангел Божий, и сказал: «Скорее вставай и от-

правляйся на реку. Там ты увидишь, почему ты беден. Но когда увидишь, не давай волю гневу».

Тут рыбак проснулся и вскочил с постели. Перекрестившись, он вышел к реке и увидел, как его сосед перекидывает рыбину за рыбиной из его невода в свой. От негодования вскипела кровь у бедного рыбака, но он вспомнил предостережение и смирил гнев свой. Немного остыв, он спокойно сказал вору: «Сосед, может, тебе помочь? Ну что ж ты мучаешься в одиночку!»

Пойманный с поличным, сосед просто оцепенел от страха. Когда он пришел в себя, то бросился в ноги бедному рыбаку и воскликнул: «Поистине, Господь указал тебе на мое преступление. Тяжко мне, грешному!» И тогда отдал он бедному рыбаку половину своего богатства, чтобы тот о нем людям не рассказывал и в темницу его не отправил.

Есть притча о торговце. В одном арабском городе жил торговец Измаил. Когда бы он ни отпускал покупателям товар, он всегда обсчитывал их на несколько драхм. И состояние его весьма умножилось. Однако дети его были больны, и он тратил много денег на докторов и лекарства. И чем больше он тра-

тил на лечение детей, тем больше он обманывал своих покупателей. Но чем больше он обманывал покупателей, тем сильнее болели его дети.

Однажды, когда Измаил сидел один в своей лавке, полный тревог о своих детях, ему показалось, что на миг раскрылись небеса. Он поднял глаза к небу, чтобы посмотреть, что там происходит. И видит: стоят ангелы у огромных весов, отмеряющих все блага, которыми Господь наделяет людей. И вот подошла очередь семьи Измаила. Когда ангелы стали отмерять здоровье для его детей, они бросили на чашу весов здоровья меньше, чем было гирь на весах. Разгневался Измаил и хотел прикрикнуть на ангелов, но тут один из них обернулся к нему и говорит: «Мера правильна. Что же ты сердишься? Мы недодаем твоим детям ровно столько, сколько ты недодаешь своим покупателям. И так мы вершим правду Божию».

Измаил рванулся, как будто его мечом пронзили. И стал он горько каяться в своем тяжком грехе. С тех пор стал Измаил не только правильно взвешивать, но всегда добавлял лишку. А к детям его вернулось здоровье.

Кроме того, братия, краденая вещь постоянно напоминает человеку, что она украдена и что она — не его собственность.

Есть притча о часах.

Один парень украл карманные часы и носил их в течение месяца. После этого он вернул часы хозяину, признался в своем проступке и сказал:

— Когда бы я ни вытаскивал часы из кармана и смотрел на них, я слышал, как они говорят: «Мы не твои, ты вор!»

Господь Бог знал, что кража сделает несчастными обоих: и того, кто украл, и того, у кого украли. И чтобы люди, сыны Его, не были несчастны, Премудрый Господь дал нам эту заповедь: не укради.

«Благодарим Тебя, Господи, Боже наш, за эту заповедь, которая нам действительно нужна ради мира душевного и счастья нашего. Повели, Господи, огню Твоему, пусть сожжет руки наши, если они потянутся, чтобы своровать. Повели, Господи, змеям Твоим, пусть обовьются вокруг ног наших, если они отправятся воровать. Но, самое главное, молим Тебя, Всемогуший, очисти сердца наши от воровских помыслов и дух наш от воровских мыслей. Аминь».

Девятая заповедь

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего (Исх. 20, 16).

А это значит:

Не будь лживым ни в отношении себя, ни по отношению к другим. Если ты лжешь о самом себе, ты сам знаешь, что лжешь. Но если ты наговариваешь на кого-то другого, тот, другой, знает, что ты на него клеветешь.

Когда ты расхваливаешь себя и хвастаешься перед людьми, люди не знают, что ты ложно свидетельствуешь о себе, но сам ты это знаешь. Но если ты станешь повторять эту ложь о себе, люди со временем поймут, что ты их обманываешь. Однако если ты станешь постоянно повторять одну и ту же ложь о себе, люди будут знать, что лжешь, но тогда ты сам начнешь верить в свою ложь. Так ложь станет у тебя истиной, и ты свыкнешься с ложью, как слепец свыкается с тьмой.

Когда ты клеветешь на другого человека, тот человек знает, что ты лжешь. Это первый свидетель против тебя. И ты знаешь, что клеветешь на него. Значит, ты — второй сви-

детель против самого себя. А Господь Бог — третий свидетель. Следовательно, когда бы ты ни произнес ложного свидетельства на ближнего твоего, знай, что против тебя покажут трое свидетелей: Бог, ближний твой и ты сам. И будь уверен, один из этих трех свидетелей разоблачит тебя перед всем миром.

Вот как Господь Бог может разоблачить ложное свидетельство против ближнего.

Есть притча о клеветнике. В одном селе жили два соседа, Лука и Илья. Лука терпеть не мог Илью, потому что Илья был человек правильный, работающий, а Лука — пьяница и лентяй. В приступе ненависти Лука обратился в суд и донес, что Илья говорил бранные слова в адрес царя. Илья защищался, как мог, и под конец, обернувшись к Луке, сказал: «Даст Бог, Господь Сам откроет твою ложь против меня». Однако суд отправил Илью в темницу, а Лука вернулся домой.

Подходя к своему дому, он услышал плач в доме. От ужасного предчувствия кровь застыла в жилах, ибо вспомнил Лука проклятие Ильи. Войдя в дом, он ужаснулся. Его старый отец, упав в костер, сжег себе все лицо и глаза. Когда увидел это Лука, он оне-

мел и не мог ни говорить, ни плакать. На заре следующего дня он отправился в суд и признался, что оговорил Илью. Судья тут же отпустил Илью, а Луку наказал за лжесвидетельство. Так Лука за один грех понес два наказания: и от Бога, и от людей.

А вот пример, как ближний твой может разоблачить твое лжесвидетельство. В Ницце жил один мясник по имени Анатолий. Некий богатый, но нечестный торговец подкупил его, чтобы тот дал ложные показания против своего соседа Эмиля, будто бы он видел, как Эмиль облил керосином и поджег дом этого торговца. И Анатолий засвидетельствовал это на суде и присягнул. Эмиль был осужден. Но он поклялся, что когда отбудет наказание, станет жить лишь для того, чтобы доказать, что Анатолий лжесвидетельствовал.

Выйдя из тюрьмы, Эмиль, будучи человеком дельным, скопил вскоре тысячу наполеондоров. Он решил, что отдаст всю эту тысячу, чтобы заставить Анатолия признаться перед свидетелями в своей клевете. Прежде всего Эмиль нашел людей, знающих Анатолия, и составил такой план. Они должны были пригласить Анатолия на ужин, хорошенько

напоить его и тогда сказать ему, что им нужен свидетель, который бы на суде под присягой показал, что некий трактирщик укрывает грабителей.

План удался на славу. Анатолю изложили суть дела, выложили перед ним тысячу золотых наполеондоров и спросили, может ли он найти надежного человека, который бы на суде показал то, что им нужно. У Анатоля загорелись глаза, когда он увидел перед собой кучу золота, и он тотчас заявил, что сам возьмется за это дело. Тогда приятели сделали вид, что сомневаются, сумеет ли он проделать все, как надо, не испугается ли, не растеряется ли на суде. Анатолий стал горячо убеждать их, что сумеет. И тут они его спросили, приходилось ли ему когда-нибудь делать такие вещи и насколько успешно? Не догадываясь о западне, Анатолий признался, что был такой случай, когда ему заплатили за ложное свидетельство против Эмиля, которого в результате отправили на каторгу.

Услышав все, что им было нужно, друзья отправились к Эмилю и все ему рассказали. Наутро Эмиль подал жалобу в суд. Анатоля судили и отправили на каторгу. Так неминуемая кара Божия настигла клеветника

и восстановила доброе имя порядочного человека.

А вот пример, как сам лжесвидетель признался в своем преступлении. В одном городке жили два парня, два приятеля, Георгий и Никола. Оба были не женаты, и оба влюбились в одну девушку, дочь бедного ремесленника, у которого было семь дочерей, и все незамужние. Самую старшую звали Флора. Вот на эту Флору и заглядывались оба друга. Но Георгий оказался более быстрым. Он посватался к Флоре и попросил приятеля быть шафером. Николу обуяла такая зависть, что он решил во что бы то ни стало помешать их свадьбе. И он начал отговаривать Георгия жениться на Флоре, ибо, по его словам, она была непорядочной девушкой и гуляла со многими. Слова друга поразили Георгия, как нож острый, и он стал уверять Николу, что этого не может быть. Тогда Никола сказал, что сам имел связь с Флорой. Георгий поверил другу, отправился к ее родителям и отказался от женитьбы. Скоро об этом знал весь город. Позорное пятно пало на всю семью. Сестры стали упрекать Флору. И та, в отчаянии, не имея возможности оправдаться, бросилась в море и утонула.

Примерно через год Никола зашел в церковь в Великий Четверг и услышал, как священник зовет прихожан к причастию. «Но пусть не подходят к Чаше воры, лжецы, клятвопреступники и те, кто замарал честь невинной девушки. Лучше бы им принять в себя огонь, чем Кровь чистого и невинного Иисуса Христа», — закончил он.

Услышав такие слова, Никола задрожал, как осиновый лист. Тотчас после службы он попросил священника его исповедать, что священник и сделал. Никола признался во всем и спросил, что ему делать, чтобы спастись от укоров нечистой совести, которая грызла его, как голодная львица. Священник посоветовал ему, если он действительно стыдится своего греха и боится наказания, рассказать о своем проступке во всеуслышание, через газету.

Целую ночь Никола не спал, собирая всю свою храбрость, чтобы покаяться публично. На следующее утро он написал обо всем, что сделал, а именно, как бросил позорное пятно на почтенное семейство порядочного ремесленника и как солгал своему другу. В конце письма он приписал: «На суд я не пойду. Суд меня не осудит на смерть, а я заслуживаю

лишь смерти. Поэтому я сам себя приговариваю к смертной казни». И на другой день он повесился.

«О, Господи, Боже Праведный, как же несчастны люди, которые не следуют Твоей святой заповеди и не обуздывают железной уздой свое грешное сердце и свой язык. Боже, помоги мне, грешному, не погрешить против истины. Умудри меня истиной Твоей, Иисусе, Сыне Божий, испепели всю ложь в сердце моем, как садовник сжигает гнезда гусениц на фруктовых деревьях в саду. Аминь».

Десятая заповедь

Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего; ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего (Исх. 20, 17).

А это значит:

Как только ты пожелал чужого, ты уже впал в грех. Теперь вопрос в том, опомнишься ли ты, спохватишься ли или и дальше станешь катиться по наклонной плоскости вниз, куда влечет тебя желание чужого.

Желание — это семя греха. Греховный поступок — это уже урожай от посеянного и возросшего семени.

Обрати внимание на различия между десятой заповедью Господней и предыдущими девятью. В предыдущих девяти заповедях Господь Бог предотвращает твои греховные поступки, то есть не дает взрасти урожаю от семени греха. А в этой заповеди Господь смотрит в корень греха и не дает тебе согрешить и в помыслах твоих. Эта заповедь служит мостом между Ветхим Заветом, данным Богом через пророка Моисея, и Новым Заветом, данным Богом через Иисуса Христа, потому что, читая Новый Завет, ты увидишь, что Господь больше не повелевает людям не убивать руками, не прелюбодействовать плотью, не красть руками, не лгать языком. Напротив, Он спускается в глубины души человеческой и обязывает не убивать даже в мыслях, не представлять прелюбодеяние даже в мыслях, не красть даже в мыслях, не лгать молчанием.

Итак, десятая заповедь служит переходом к Закону Христа, который нравственнее, возвышеннее и важнее Закона Моисея.

Не пожелай ничего, что принадлежит ближнему твоему. Ибо как только ты пожелал чужого, ты уже посеял семя зла в сердце своем, и семя будет расти, и расти, и расти,

и крепнуть, и ветвиться, наводя на грех руки твои, и твои ноги, и твои глаза, и твой язык, и все тело твое. Ибо тело, братья, есть исполнительный орган души. Тело лишь исполняет приказы, которые отдает душа. Чего душа захочет, тело должно исполнить, а чего душа не желает, и тело не исполнит.

Какое растение, братья, растет быстрее всех? Папоротник, не так ли? Но желание, посеянное в сердце человеческом, растет быстрее папоротника. Сегодня оно подрастет совсем чуть-чуть, завтра — уже в два раза больше, послезавтра — в четыре раза, послепослезавтра — в шестнадцать раз и так далее.

Если ты сегодня позавидовал дому соседа своего, завтра станешь строить планы, как бы его присвоить, послезавтра станешь требовать от него, чтобы он тебе дом свой отдал, а послепослезавтра отнимешь у него дом или подожжешь.

Если ты сегодня посмотрел на жену его с вожделением, завтра ты станешь придумывать, как ее умыкнуть, послезавтра вступишь с ней в незаконную связь, а послепослезавтра замыслишь вместе с ней уморить своего соседа, чтобы обладать его женой.

Если ты сегодня пожелал вола соседа твоего, завтра ты захочешь этого вола в два раза сильнее, послезавтра — в четыре раза сильнее, а послепослезавтра украдешь у него вола. А если сосед обвинит тебя, что ты украл у него вола, ты станешь на суде клясться, что вол этот твой.

Вот так из грешных мыслей произрастают грешные дела. И еще, заметь, что тот, кто попирает десятую заповедь, нарушит одну за другой и остальные девять заповедей.

Выслушай мой совет: старайся исполнить эту последнюю заповедь Божию, и тебе будет легче исполнить все остальные. Поверь мне, что тот, чье сердце наполнено дурными желаниями, настолько омрачает душу свою, что становится неспособным и верить в Господа Бога, и работать в определенное время, и соблюдать воскресный день, и почитать своих родителей. По правде говоря, для всех заповедей верно: нарушишь хотя бы одну — нарушишь все десять.

Есть притча о грешных мыслях. Один праведный человек по имени Лавр оставил свое село и ушел в горы, искоренив в душе своей все свои желания, кроме желания посвятить себя Богу и попасть в Царство Не-

бесное. Несколько лет Лавр провел в посте и молитвах, думая только о Боге. Когда он снова вернулся в село, все односельчане подивились его святости. И все его почитали как истинного человека Божия. И жил в том селе некто по имени Фаддей, который позавидовал Лавру и сказал односельчанам, что и он может стать таким же, как Лавр. Тогда удалился Фаддей в горы и стал в одиночестве изнурять себя постом. Однако через месяц Фаддей вернулся обратно. И когда односельчане спросили, чем он занимался все это время, он ответил:

— Я убивал, крал, лгал, клеветал на людей, превозносил себя, прелюбодействовал, поджигал дома.

— Как это может быть, если ты был там один?

— Да, телом я был один, но душой и сердцем я все время был среди людей, и чего не мог делать руками, ногами, языком и телом своим, делал мысленно в душе.

Вот так, братья, человек может грешить даже в одиночестве. Несмотря на то, что дурной человек оставит общество людей, его самого не оставят его грешные желания, его грязная душа и нечистые мысли.

Поэтому, братья, помолимся Богу, чтобы Он помог нам исполнить и эту последнюю Его заповедь и тем самым приготовиться слушать, понять и принять Новый Божий Завет, то есть Завет Иисуса Христа, Сына Божия.

«Господи Боже, Господи великий и страшный, великий в делах Своих, страшный в неотвратимой правде Своей! Удели нам толику от Твоей силы, Твоей мудрости и Твоей доброй воли, чтобы жить согласно этой святой и великой заповеди Твоей. Задуши, Боже, всякое грешное желание в сердцах наших прежде, чем оно начнет душить нас.

О, Владыка мира, напитай души наши и тела Твоей силой, ибо своей силой мы ничего не можем; и напитай Твоей мудростью, ибо наша мудрость — глупость и помрачение ума; и напитай Твоей волей, ибо наша воля без Твоей доброй воли всегда служит злу. Приблизься к нам, Господи, чтобы и мы приблизились к Тебе. Пригнись к нам, Боже, чтобы мы возвысились до Тебя. Посей, Господи, Свой святой закон в наши сердца, посеи, привей, поливай, и пусть он взрастет, разветвится, расцветет и принесет плоды, ибо если оставишь нас одних с Твоим зако-

ном, без Тебя мы не сможем сблизиться с ним.

Да прославится имя Твое, Господи Единый, и да будем почитать Моисея, Твоего избранника и пророка, через которого Ты дал нам тот ясный и могущественный Завет.

Помоги нам, Господи, выучить слово в слово тот первый Завет, чтобы через него приготовиться к великому и славному Завету Сына Твоего Единородного Иисуса Христа, Спасителя нашего, Которому вместе с Тобой и с Животворящим Святым Духом вечная слава, и песнь, и поклонение из поколения в поколение, из столетия в столетие, до конца времен, до Страшного Суда, до отделения нераскаявшихся грешников от праведников, до победы над сатаной, до сокрушения его царства тьмы и воцарения вечного Твоего Царствия над всеми царствами, известными уму и видимыми глазу человеческому. Аминь».

ДУХОВНЫЕ ЗЕРНА

Цель жизни

Почему некоторые люди так бесцельно двигаются и предаются таким бесцельным занятиям? Потому что не знают ни цели своей жизни, ни пункта назначения своего пути. Почему некоторые люди загружают себя ненужными попечениями и едва ползают под бременем лишних вещей? Потому что забывают о том, что одно только нужно.

Чтобы даровать собранность рассеянному человеческому уму, целость — разделенному человеческому сердцу, единство — разлаженным человеческим силам, Господь наш Иисус Христос с начала до конца указывал человечеству одну — и только одну — цель: Царство Божие. Косоглазый, смотря в обе стороны, не видит ни одной! Ах, как бесцельна жизнь ума, ставящего перед собой многие цели! Как бесчувственно разделенное сердце! Как бессильна расточенная сила воли!

Одно только нужно — Царство Божие! В одну эту точку стремился Христос Чудотворец направить взгляды всего человечества. Кто в одну эту точку смотрит, у того одна мысль — Бог, одно чувство — любовь, одно стремление — приблизиться к Богу. Блажен тот, кто так себя собрал, — он уподобился лупе, которая, собирая множество солнечных лучей, может зажечь огонь.

Слова, которые Господь сказал Марфе: *Марфа! Марфа! Ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно* (Лк. 10, 41—42), — изречены на самом деле как укор и напоминание всему человечеству. А это одно только — и есть Царство Божие. *Ищите... прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6, 33). Все, что Господь произнес, и все, что Он сотворил, направлено только в эту точку и только к этой цели. Только в этой точке собрано все пламя, светящее путникам, блуждающим по ущельям и стремнинам временной жизни.

Душа

Чтобы дерево могло расти, оно должно укорениться в земле. Точно так же душа должна укорениться в Царстве духовном, не-

бесном, ибо это ее почва, которая ее питает, из которой она растет.

Чтобы дерево могло развиваться, оно должно пить воду. Точно так же и душа должна быть напоена благодатью Духа Святого, чтобы быть здоровой и сильной. Святой Антоний говорит: «Как дерево не может расти, не напившись чистой воды, так и душа не может расти, не испив небесной сладости. Только те души растут, которые приняли Духа Святого и напоены небесной сладостью».

Чтобы дерево могло плодоносить, ему нужны свет и тепло солнца. Точно так же и душа должна быть освещена и согрета Господом, Солнцем вечной правды, ибо душа может жить, расти и плодоносить только в сиянии и в тепле от Бога Живого и Животворящего.

Время — птица, украшающая тебя пестрыми перьями, но когда-то она улетит и унесет их. И если твоя душа слишком привяжется к перьям, как же безобразна будет ее нагота!

Христианин

Из всех людей на земле наибольшую ответственность перед Богом несет человек, называющийся христианином. Ибо христиа-

нину Бог больше всего дал, но с него больше всего и спросит. Народам, удалившимся от первоначального откровения Божия, Бог оставил природу и разум: природу в качестве книги и разум в качестве путеводителя по этой книге. Христианам же, наряду с природой и разумом, возвращено первоначальное откровение Божие и дано новое откровение истины через Господа нашего Иисуса Христа. К тому же у христиан есть и Церковь, являющаяся хранительницей, толковательницей и путеводительницей обоих этих откровений; и, наконец, у христиан есть сила Духа Святого, с самого начала животворящего и наставляющего Церковь. И, таким образом, в то время как нехристиане обладают одним-единственным талантом — разумом, который ими руководит и учит по книге природы, христиане имеют пять талантов: разум, ветхозаветное откровение, новозаветное откровение, Церковь и силу Духа Святого. Когда материалист входит в природу, чтобы читать ее и истолковывать, перед ним горит только одна свеча: разум; когда иудей входит в природу, чтобы читать ее и истолковывать, перед ним горят две свечи: разум и ветхозаветное откровение; а когда христианин вхо-

дит в природу, чтобы читать ее и истолковывать, перед ним горят пять свечей: разум, ветхозаветное откровение, новозаветное откровение, Церковь и сила Духа Святого. Кто же должен лучше видеть и яснее читать: человек с одной свечой, человек с двумя свечами или человек с пятью свечами? Несомненно, что каждый из них в какой-то степени сможет читать, а еще более несомненно, что человек с пятью свечами сможет увидеть дальше и читать яснее, чем первые два. Если у имевшего пять свечей эти свечи погаснут, он окажется в большем мраке, чем тот, у которого погасла одна-единственная свечка. Ибо когда в одной и той же темноте окажутся два человека, темнее бывает в глазах у того, кто зашел во тьму с большего света. Те, кто идет с одной-единственной свечой, то есть со своим чистым и непомятым разумом, могут пробиться сквозь темное ущелье этой жизни к великому свету Божию, однако куда легче сделать это тем, перед кем сияет подсвечник в пять свечей. И если идущие с одной свечой, свернув с пути и заблудившись во тьме, безответны (см. Рим. 1, 20), то как оправдаться перед Богом тем, которые получили от Него пять свечей, но все-таки

свернули с пути и заблудились во тьме? Воистину, из всех людей на земле величайшую ответственность перед Богом несет человек, называющийся христианином.

Мы, христиане, должны не забываться и не гордиться тем, что мы ходим в храм, молимся Богу и исповедаем Христа, дабы перед судом Божиим не оказалось, что находящиеся вне Церкви имеют больше искренней веры и больше добрых дел.

Верность Богу

Бог хочет, чтобы человек веровал в Него больше, чем в кого бы то ни было и во что бы то ни было в мире. Бог хочет, чтобы человек надеялся на Него больше, чем на кого бы то ни было и на что бы то ни было в мире.

Но более того: Бог хочет, чтобы человек всей своей любовью был привязан исключительно к Нему и в то же время лучами этой любви привязывался к творениям Божиим, находящимся вокруг.

Это зовется единством человека с Богом. Это зовется браком души со Христом. Все другое — прелюбодеяние и блуд. Лишь подобная тесная связь души со Христом, лучшим образом которой на земле является

брак, делает душу богатой и плодоносной. При всякой другой столь тесной связи душа порождает терния и волчцы (колючки, сорные травы) и остается совершенно бесплодной ко всякому благу.

С чем душа человеческая теснее всего связана любовью, с тем она и состоит в браке — живое ли это существо или мертвая вещь, тело или одежда, серебро или золото, или какое-нибудь земное имущество, или какая-нибудь земная слава и честь, или страсть к чему-либо в сотворенном мире: к драгоценностям, пище, питью, игре, природе или к чему-то в природе. Всякий подобный брак души человеческой незаконен и навлекает на нее и в этой, и в будущей жизни бесконечное несчастье, схожее, но несравненно большее производимого незаконной связью мужчины и женщины, которая означает беду и горечь не только для них двоих, но и для их нежеланных детей.

Нельзя скрывать то, о чем сказано в Священном Писании: Бог Живый есть *Бог ревнитель* (Исх. 20, 5). Но ревность Божия не относится ни к чему в мире, кроме души человеческой. Бог хочет, чтобы душа человеческая принадлежала только Ему и была Ему

верна безупречно и нелицемерно. Бог хочет этого ради блага самой души. Ибо Он по Своей всеобъемлющей мудрости знает, и мы после пришествия Христова должны знать: если душа ослабевает в верности своему Творцу и любовью привязывается к чему бы то ни было или кому бы то ни было другому в сотворенном мире, она постепенно становится служанкой, затем рабой, затем темной и безнадёжной тенью и, наконец, печальной картиной плача и скрежета зубов.

Когда Господь однажды вселится в нас, все, что в нас есть, должно Ему поклониться и исповедать имя Его: и ум со всеми мыслями нашими, и сердце со всеми чувствами нашими, и душа со всеми желаниями и стремлениями нашими. Тогда все тело наше будет светло и не будет в нем тьмы. Но горе нам, если, однажды приняв в себя Христа, мы затем изгоним Его каким-либо грехом или отречемся от Него, как Иуда. И будет последнее хуже первого. Ибо когда Христос оставил Иуду — вошел в него сатана (см. Ин. 13, 27). Не будем ни на мгновение забывать, что с Богом шутить можно еще меньше, чем с огнем (см. Евр. 12, 29).

Отпадение от Бога

Когда человек поворачивает свое лицо к Богу, все пути ведут его к Богу. Когда человек отворачивается от Бога, все пути ведут его к гибели. Когда человек окончательно отрекается от Бога и словом, и сердцем, он уже ничего не способен создать и сделать, что не служило бы к его полному разрушению, и телесному, и душевному. Потому не спеши казнить безбожника: он нашел своего палача в самом себе, самого беспощадного, какой только может быть в этом мире.

Как птица, попав в безвоздушное пространство, тотчас устремит свой полет прочь, назад, так и ты отвратись и беги от собрания неверующих, ибо среди них ты не сможешь удержаться на крыльях, но падешь. Бог — воздух твоей души. Без этого воздуха душа твоя упадет на землю и будет ползти в пыли, как змея.

Тот, кто в уме и сердце отвергает Бога, чувствует себя внезапно освободившимся от всех обязательств, лишенным всех надежд, помрачается умом и сердцем. Он легко оп-

равдывает убийство и самоубийство; брак для него — комедия, любовь к детям — глупая сентиментальность, любовь к Родине тем более, дружба — простое сотрудничество. Ибо весь мир для него — загон для скота без пастыря, а жизнь — случайная земная плесень. Все это следует за отречением от Бога.

Священное Писание учит нас тому, что мы должны дышать, и жить, и двигаться в Боге (см. Деян. 17, 28). Еще учит, что если мы хотим видеть узловые нити ткани жизни, в Боге должны их видеть; если хотим понять происходящее в мире, в Боге должны слушать; если хотим мыслить, желать и действовать по воле Божией, в согласии с целью нашего существования, Богом должны мыслить, желать и действовать. Словом, в свете Божиим должны и жить, и двигаться, и смотреть, и трудиться, так же, как бодрствующий живет, и движется, и смотрит, и трудится, пока светит солнце. Тех, кто так поступает, Священное Писание называет сынами света и дня (см. 1 Фес. 5, 5).

Тех же, кто на ощупь пробирается во тьме, без света Божия, Священное Писание называет сынами тьмы. В наши дни многие сы-

новья человеческие не хотят быть сынами Божиими: отпали от Бога и разбрелись каждый своей дорогой. Отцу Небесному оставили лишь стены храмов и монастырей, а себе захватили престолы, власть, господство, государство, армию, землю, рудники, печать, все земные блага и весь державный лоск. Отпадение от родителя — тяжкий грех, а современное отпадение людей от Бога еще более ужасающе несправедливо. Несмотря на то что отец все собрал, все построил, все упорядочил, неблагодарные дети выделили ему окраину имения, одну лачугу, а сами же заняли палаты, присвоили богатство и великолепие мира. Воистину, не увидят такие дети солнца в небе Отечества и радости в доме своем, но будут жить во тьме и холоде, в боли и отчаянии.

Не оставь нас, Господи Боже наш, не отвергни нас. Тебе слава и хвала во веки веков.

Царство Небесное

Царство Небесное важнее всего существующего в мире. И Царство это человек может стяжать независимо от того, где он родился и где он живет — в городе, в деревне, в пустыне или пещере. Миру, ожидающему

света от великих городов, Господь хотел преподать урок, что истинный свет может явиться и из бедной пещеры. Впоследствии это доказали и многие отшельники, великие старцы и истинные светильники духа.

Не смотрит Бог на место человека на земле, но смотрит на его сердце. В Царство Его войдут обладатели не царской короны, но царской души; и войдут богатые милосердием и верой, а не деньгами и землями; и войдут ученые, которых научили не мир и плоть, но премудрость Божия; и войдут радующиеся и веселящиеся, но не те, чье сердце веселили лишь музыканты и плясуны, а те, кто наполнил его радостью и весельем о Господе.

А когда суд окончится, наступят ликование и бесконечное царство праведников: *Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13, 43). Все временные царства падут, и всякая земная власть растает, как туман при солнечном свете; одно только Царство останется, без границ и соседних царств, как провидел и предсказал пророк: *Владычество Его — владычество вечное, которое не преидет, и царство Его не разрушится* (Дан. 7, 14).

С таким блеском, и силой, и славой, и величием завершится богочеловеческая драма, начавшаяся в холодной вифлеемской пещере. Так будет расти и возрастать зерно горчичное (см. Мф. 13, 31–32) и разовьется в древо жизни, крона которого покроеет весь мир, видимый и невидимый. Да возрадуются этому души ваши, праведники, если за имя Христово терпите в этом мире притеснения.

Каждый день вашей скорби, ваших страданий и унижений принесет вам века и века радости, ибо ангельским гражданством награждены будете в Царстве Его. Каждый, кто хоть на толику подобен Ему в страдании, будет подобен Ему и в славе. Слезы ваши и раны ваши, ныне невидимые, осветит солнце незакатное. Видимые ваши поражения ради Евангелия Его обратятся в торжество победы, о которой объявят не люди пером и чернилами, а ангелы Божии гласом трубным.

Лучше было бы неправедным трепетать и каяться ныне, чем на Суде Его. А вы, христоносцы, радуйтесь, что Мессия ваш — Судия мира. Ибо по правде судить будет. Вот, Тот же Иисус, Которого Ирод еще в младенческой колыбели судил мечом, Которого

Иуда продал за тридцать сребреников, Которого еврейские старейшины унижали и бичевали, Которого Пилат признал невиновным и распял на кресте, Который умер на кресте в страшных муках, Который в третий день славно воскрес из гроба, Который в сороковой день вознесся на небеса и сел одесную Отца, — Тот же самый Иисус придет вновь в силе и славе. Придет как высший Судия и будет судить живых и мертвых. Придет как Царь бессмертный, чтобы открыть Царство бессмертия для праведников, и воссияют праведники в том Царстве, словно солнце.

Как Царство Божие входит в нас и мы входим в Царство Божие? Это совсем просто. Как воздух входит в нас, а мы — в воздух. И свет входит в нас, и мы в свет. И далекий аромат полевых цветов входит в нас, и мы входим в него. Так и Царство Божие. Оно приходит к нам и входит в нас еще при нашей временной, земной жизни, а когда мы разлучаемся с этим миром, мы входим в Царство Божие. Когда мы молимся Господней молитвой, мы говорим: *да приидет Царствие Твое* (Мф. 6, 10), то есть да вселишься в нас

Духом Твоим и воцаришься в душах наших, как в Своем Царстве!

Вера

Церковь учит людей вере. Что такое вера? Вера — это учение Божие, доверенное людям. Вера — это знание, которое люди никогда не смогли бы получить, если бы Господь не открыл и не доверил его им. Это знание не о чем-то малом и незначительном, но о самом важном, необходимом, спасительном. Никакими силами человек не смог бы снять покров с тайны, только Бог по милости Своей захотел это сделать и открыл людям чудесную реальность.

Истинная вера, христианская, является Божиим откровением людям о самом важном — о едином Боге, о душе, о пути жизни, об ином мире и Суде Божиим. Это откровение не зависит ни от цивилизованности, ни от культуры, ни от мирского знания, ни от знания второстепенных вещей, таких как: изготовление мыла, выплавка металла, строительство дорог и возведение мостов, умение считать, рассчитывать и измерять, искусство возделывать землю, психология. Это знание, которое *надмевает* (1 Кор. 8, 1), как

мудро говорит апостол Павел, или *лжеименное знание* (1 Тим. 6, 20), согласно его же словам. Много веков назад европейские университеты действительно заботились о важнейших и основных знаниях жизни, но вскоре стало очевидным, что такие знания не могут быть получены только человеческими усилиями, без Откровения Божия. Тогда университеты постепенно начали приходить в упадок, превращаться в мелкие бакалейные лавки, в которых можно было купить все, что рождено землей, и ничего из того, что сходит с Неба.

Европейское образование отпало от веры в Бога. В этом причина того, что оно превратилось в яд, в этом причина духовной смерти европейцев. В языческих цивилизациях наука никогда не отпадала от религии, хотя религия была ложной и неразумной. Это произошло только в Европе, в той самой Европе, которая приняла от Бога самую совершенную веру. Но в столкновении с церковными начальниками Европа озлобилась и отвергла совершеннейшую веру, сохранив совершеннейшую науку. Ах, братья мои, отвергла Божие знание и приняла человеческое незнание! Какое безумие, какая тьма! И мы

за Европой последовали. За это мы жестоко поплатились. Опомнимся ли? Хватит ли нам мудрости и мужества прекратить скитания и вернуться на истинный путь раньше Европы, без Европы? Для нас это вопрос жизни и смерти. Пойдем по пути отцов наших и не ошибемся. Вернемся к истинной вере и отвергнем ложную науку и не раскаемся. Будем людьми, а не обезьянами, и Господь усыновит нас.

Бог — не камень, который однажды бросили в человека, и он там остается и лежит против человеческой воли. Бог есть сила, более тонкая и более мощная, чем свет и воздух; сила, наполняющая человека по бесконечной милости Божией или оставляющая его, в соответствии с волей самого человека. Так, человек даже в течение двух дней не исполнен Бога одинаково. Это зависит прежде всего от его открытости по отношению к Богу. Если бы душа человеческая была полностью распахнута только для Бога (а это в то же время означает — закрыта для мира), тогда человек возвратился бы к первоначальному наслаждению богосозерцанием. Но поскольку в тленном мире, где находится душа

человеческая, этого трудно достичь, то остаются лишь одни врата, через которые человек может вступить в общение с Богом как с Источником жизни, — вера. А вера означает: во-первых, памятование об утраченном первоначальном богосозерцании — памятование, оставшееся запечатленным в совести и разуме; во-вторых, принятие как истины того, что Бог открыл прозорливым пророкам и святым, удостоившимся лицезреть Истину; и в-третьих, самое важное — признание Господа нашего Иисуса Христа Сыном Божиим, видимым образом невидимого Бога (см. 2 Кор. 4, 4). Третье условие само по себе является достаточным, охватывая и исполняя в совершенстве и первое, и второе. Эта вера оживляет и спасает. Это величайшие врата, которыми Бог входит в человека, сообразно с мерой его желания и благой воли.

Потому Господь наш Иисус Христос часто спрашивал больных и страждущих: «Веруете ли, что Я могу это сделать?» То есть: «Отворишь ли ты Мне дверь, дабы Я вошел?» Верить означает не что иное, как отворить дверь души и позволить Богу войти. «Боже, очисти меня от меня и Сам вселись в меня!» — этими

словами выражается практическая сущность веры.

Требуя веры, Господь требует соработничества людей в Своем деле творения. Он мог бы, как говорит премудрый Иоанн Златоуст, единым словом исцелить всех больных на земле. Но что бы при этом произошло? Он сравнял бы человека с прочими бессловесными тварями, не имеющими ни свободной воли, ни возможности ее свободного изъяснения, ни высшего предопределения. Он низвел бы человека до уровня солнца, луны и звезд, которые не могут не светить — так им приказано; и до уровня воды в ручьях и реках, которая не может не течь — так приказано; и до уровня камня, который не может не покоиться или не падать — как ему прикажут. А человек — существо словесное и разумное, и ему нужно делать то, что бессловесная тварь не может не делать, то есть полностью предать себя Богу и исполнять заповеди Божии. «Господь повелевает — я не могу не повиноваться Ему», — говорит вся природа. «Господь повелевает — мне нужно повиноваться Ему», — говорит человек истины. Человек должен выбирать, и выбирать не между двумя благами, а между доб-

ром и злом. Выберет он добро — будет другом Божиим и сыном в Царстве непоколебимом и будет более блажен, чем вся природа; выберет зло — будет отвержен от лица Божия, и будет ему хуже, чем бессловесным тварям. Такова уж воля Творца — чтобы человек во время этой жизни свободно определился в выборе добра или зла. Потому Господь наш Иисус Христос спрашивает людей о вере; потому Он призывает их к соработничеству на ниве их собственного спасения. Весьма малого требует Господь от людей. Он требует от них только по доброй воле признать Его Всемогушим Богом, а себя самих — ничтожно малыми перед Ним. Это есть вера, и веру эту Господь постоянно ищет в людях ради блага и спасения самих же людей.

Если, люди, вы хотите знать, в чем заключается ваше соработничество с Богом, тогда знайте: оно в вере в Господа нашего Иисуса Христа. Это единственное, что от вас требуется, и единственное, что вы можете сделать. Веруйте, и Бог исполнит то, чего вы хотите, по вере вашей.

Действительно, по Своему бесконечному милосердию Бог часто подает людям блага и без их веры; но, требуя от людей веры, Он

возвышает их достоинство как свободных и разумных созданий. Разве человек свободен и разумен, если он, со своей стороны, не желает принять участие в собственном спасении? А Бог от человека требует самого меньшего, чего возможно потребовать: веры в Бога Живого, в Его человеколюбие и всегдашнюю готовность дать людям все и сделать для них все, служащее им на благо.

Вера — основа любви. Непрестанно храни веру, непрестанно храни семя любви, которое несет в себе вера, чтобы оно могло прорасти и принести радость. Потому что вера сама по себе, без любви, холодна и безрадостна.

Но если любовь в тебе охладает, не принесет плода радости, храни веру и жди. Храни веру любой ценой. И жди, жди, пока любовь не прорастет из веры. Если потеряешь любовь, потеряешь плод с дерева; потеряешь веру — погубишь само дерево.

Православие

Православие — это вера заплаканных, плачущих об истине и жизни. Никогда не будет оно верой слуг лжи, неправды и смерти, друзей веселья, конец которому — отчая-

ние. Это вера плачущих о немощи своей и немощи рода человеческого, ищущих Источник правды, истины и жизни. И этот Источник открывается им. А тогда слезы печали претворяются в слезы радости, ибо обрели они драгоценнейшее из сокровищ — Отца, Вседержителя, Творца. Что еще остается искать им, если, найдя Его, обретают все? Единственное, что им остается, — слезы покаяния, которыми омываются они от всякой неправды, лжи и защищаются от вечной смерти. Омытые слезами покаяния, они стяжают благодать и милосердие к братьям своим, спутникам к вечному Отечеству, и помогают им познать истинного Бога — источник правды, истины и жизни.

Без великих гонений Православие не пронесло бы истину Христову через все пропасти и века и не преодолело бы столь долгий путь, исполненный препятствий, не сохранило бы чистоту истины и святость. Без страданий оно не сохранило бы своей чистоты и ста лет. За девятнадцать веков существования Православия не прошло ни одного столетия без его гонений, без бичевания, без рабства, огня, страха и ужаса.

Церковь

«Верую во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь» (Символ веры).

Церковь названа Святой. Вам понятно, почему она свята. Во-первых, потому что основал ее Святой из святых. Во-вторых, потому что Господь искупил ее, очистил и укрепил Кровью Своей, святой и пречистой. В-третьих, потому что от начала ею руководит, вдохновляет и живит ее Дух Святой Божий. В-четвертых, потому что все ее члены призваны к святости, призваны отделиться ото всего, что не свято в этом мире, в котором они рождаются, возрастают и через который идут к своей цели. В-пятых, потому что святые небеса предназначены ей в вечное пребывание. В-шестых, потому что Господь оставил ей таинства, которые освящают людей и готовят их стать гражданами небес. Поэтому называется Церковь Святой.

Еще Церковь называется Соборной. Почему так? Во-первых, потому что она собирает всех чад Божиих во всех концах земли, из всех племен, из всех народов. Она не ограничена какой-либо одной расой, одним на-

родом, одним государством — словно человек, стоящий на распутье и зовущий всех на царский брачный пир (см. Мф. 22, 9). Святая Соборная Церковь зовет и собирает для спасения всех чад человеческих. И никого не отвергает, кроме тех, кто отвергает ее, отвергая тем самым себя самого. В этом отличие новозаветной, всеобъемлющей Церкви от Церкви ветхозаветной, подготовительной, ограниченной только одним народом.

Еще Церковь называется Соборной потому, что она не ограничена временем. Она объемлет не только всех верующих, от Христа до наших дней, но и всех святых и праведных от Адама до Иоанна Крестителя, ради которых Господь сошел в ад.

Еще Церковь называется Соборной потому, что она объединяет и живых, и мертвых. Умершие чада ее на самом деле живы — путники, которых корабль спасения перевез на другой берег, в Царство бессмертное, так же как перевозит сегодня и будет перевозить завтра; все они члены Святой Соборной Церкви.

Итак, Церковь называется Соборной потому, что она не ограничена ни расой, ни языком, ни местом, ни временем, ни смер-

тью. И ко всему этому Церковь соборна по своему учению и устройению.

Святая Церковь называется Апостольской. Так Церковь называется потому, что, во-первых, апостолы Христовы были первыми ее членами. Первыми личными свидетелями чудесной жизни и дел Сына Божия на земле и первыми Его последователями. Во-вторых, потому что апостолы утвердили ее и распространили по всей земле. В-третьих, потому что святые апостолы первые после Господа пролили свою кровь в основание ее. В-четвертых, потому что апостольство не прекращается до нынешних времен. Апостольство Церкви существует поныне в двух проявлениях — в ее апостольской миссии в мире и в апостольском преемстве ее иерархии. И по своему служению, и по своим служителям Церковь, истинная, православная, постоянно несет печать апостольства.

Церковь есть совершенно особое общество людей за всю историю человечества, ибо по сути это — семья Божия, созданная Словом и Кровью Иисуса Христа и ведóмая Богом Отцом и вдохновляемая Духом Святым. Иисус Христос сказал: *Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18).

Церковь Христова — Единая, Святая, Вселенская и Апостольская. Она представляет собой единое духовное тело, глава которого — Иисус Христос, с единым Духом Святым, пребывающим в ней. Апостол Павел, говоря о семикратном единстве Церкви, сказал: *Одно тело и один дух, ...один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех* (Еф. 4, 4—6).

Церковь как установление призвана не к руководству, а к служению. Служить народу Божию даже до мученичества, подобно Господу Иисусу Христу. Освящать человеческие души, направлять духовно-нравственную жизнь человека, светить ему. Не поработать, но освободить, ибо люди призваны Христом к свободе, к свободе сыновей Божиих. Как сказано: *Посему ты уже не раб, но сын* (Гал. 4, 7); *Стойте в свободе, которую даровал нам Христос* (Гал. 5, 1). Будучи кораблем спасения, Церковь Божия везет не рабов, а свободных детей, детей Царских, в Царство Небесное бессмертное. Нет ни груза драгоценней, ни пристанища радостней!

Церковь есть ризница Божьей благодати, без которой никто не может спастись, как не может жить рука, отсеченная от тела.

Нераскаянных грешников Церковь отсекает от своего тела, как мертвые члены. Господь говорил так: *если согрешивший церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник* (Мф. 18, 17).

Церковь называется телом Христовым: *Мы, многие, составляем одно тело во Христе* (Рим. 12, 5). Поэтому Церковь одна-единственная, ибо не может быть двух тел с одной главой. А Христос назван главой Церкви: *И Он есть глава тела Церкви* (Кол. 1, 18). Итак, один Христос, одна глава, одно тело — одна Церковь. Если же есть расколы и ереси, не смущайтесь. Все это было предсказано и предвидено, искусный кормчий всегда предвидит и предупреждает спутников о предстоящих бурях и волнениях: *Надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные* (1 Кор. 11, 19).

Евангелие

Сладостью Евангелия и ангелы упиваются. Чем больше человек его читает, молитвенно о нем размышляет и следует ему в своей жизни, тем больше отверзаются евангельские глубины и благоухает евангельская сладость.

Все четыре евангелиста, хотя каждый из них представляет собою дивную целостность, все-таки дополняют друг друга, как звезда дополняет звезду, как лето дополняет весну, а зима — осень. И как невозможно представить себе Восток без Запада, а Север — без Юга, так и ни одного из евангелистов невозможно представить без другого, двух из них — без третьего, трех — без четвертого. И как четыре стороны света, каждая по-своему, открывают славу и величие Живого Троиного Бога, так и четыре евангелиста, каждый по-своему, открывают славу и величие Христа Спасителя.

По словам святителя Иоанна Златоуста, если бы все события были описаны у всех евангелистов одинаково, то сказали бы, что евангелисты списывали друг у друга. К чему тогда были бы четыре Евангелия и четыре евангелиста? На всяком земном суде нужны два свидетеля, и при их свидетельстве дело считается достоверным, а Бог дал нам дважды по два свидетеля в лице четырех евангелистов, дабы желающие спастись могли бы как можно легче и быстрее уверовать, а погибающие не имели бы отговорок.

И еще Бог для того дал нам четырех евангелистов — хотя Он мог всю премудрость нашего спасения изложить через одного-единственного, — дабы мы, смотря на то, как они взаимно дополняют друг друга, на их примере научились этому, поняв, что и мы предопределены взаимно дополнять друг друга в этой жизни, в соответствии с различными духовными дарами, принятыми от Бога, подобно частям одного тела, которые помогают один другому каждый в свою меру, причем *тело ...получает приращение* (Еф. 4, 16).

Мне кажется, что Евангелие можно назвать так: «Книга счастья». Учение Христа — учение о счастье.

Первым учением, которое Христос дал людям, было учение о счастье. Это учение Православная Церковь повторяет своим чадам в начале каждой Литургии в песни «Блаженны». Согласно учению Христа, блаженные, или счастливые, — это те, кто с сокрушенной душой предстоит перед Богом, ибо их есть Царство Небесное; кто слезами омывает свои молитвы, ибо утешится вечным утешением; кто кроток и незлобив, как аг-

нец, ибо наследует землю живых; кто милостив сердцем и рукой, ибо помилует его десница Господня; кто чист сердцем, ибо узрит Царя, своего Небесного Отца; кто гоним за правду бесами и людьми, ибо Царство вечной правды принадлежит гонимым; кто оклеветан и посрамлен за Христа, ибо возрадуется и возвеселится в отечестве ангелов.

С ними блаженные и те, кто верует в Спасителя своего, ибо спасется; кто горит любовью к Творцу и Его творениям, ибо увенчается бессмертной славой; кто жертвует земной жизнью, ибо обретет жизнь вечную.

В этом состоит истинное, не призрачное счастье, которое Господь открыл и явил роду человеческому. Для такого счастья цари жертвовали своими престолами, богачи — богатством, мученики — жизнью так же легко, как деревья сбрасывают осенью листву. Но тому, кто не вкусил хоть малую толику такого счастья, и восковая свеча — непосильная жертва.

Священное Писание непогрешимо. Это вселенский устав, данный Богом. В Священном Писании мы находим объяснение судеб

людей и народов. Каждое слово Божие в этой святой Книге книг одновременно и открытие истины, и указатель жизненного пути. Вся современная цивилизация не смогла поколебать ни слова Писания. Вся европейская наука не в состоянии изменить ни одной из заповедей Божиих. Сколько бы книг ни было написано, все вместе взятые они не выразят того, что Священное Писание выражает в одной фразе.

Крещение

«Исповедую едино крещение во оставление грехов» (Символ веры).

Христианское крещение означает полное очищение; оно представляет собой двери, через которые люди вступают в Церковь Христову. Не дважды или трижды, но лишь однажды — поэтому «едино крещение». В Священном Писании это особо подчеркивается словами: *Один Господь, одна вера, одно крещение* (Еф. 4, 5). Отвернитесь от говорящих вам, что человеку необходимо несколько крещений.

Крещение очищает с образа Божия в нас ту самую постыдную язву, которую праотец рода нашего оставил в наследство всему сво-

ему потомству. Ту демоническую печать нашей души, черную и мерзкую, которую можно смыть только истинным христианским крещением. Крещение означает смерть ветхого, грешного человека в нас и рождение нового, безгрешного.

«Во оставление грехов» — вот цель крещения. Крещение Иоанна не было крещением во оставление грехов, но крещением покаяния. Он сам свидетельствовал о том, говоря: *Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем* (Мф. 3, 11). А Тот, Который сильнее Иоанна и сильнее всего мира, личным примером показал образ истинного и полного Крещения. Он крестился водой и Духом Святым. Безгрешный погрузился в воды Иордана, и в тот же час сошел на Него Дух Божий в виде голубя. Был там Иоанн, который крестил, была вода, которая оmyвает тело, был и Дух Божий, Который оmyвает душу. Истинное и полное Крещение. Одно и неповторимое над одной личностью.

Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие (Ин. 3, 5).

Очищение и тела, и души. Перерождение и тела, и души. Благодать Духа Святого дает силу и святость воде. Огонь Духа Святого сжигает праотеческий нарост в душе каждого потомка Адама. Греховное бремя многих веков и поколений, уродливый горб спадает с крещеной души. Наследственная проказа исчезает. С этого момента крещеный уже не отвечает за прошедшее, а только за будущее.

И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, — и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение (Мф. 3, 16–17). Дух ниспустился на Христа не тогда, когда Он был погружен в воду, но тогда, когда Он вышел из воды. Тем премудрость Божия хочет показать нам, что на ветхого человека, живого для греха, мертвого же для Бога, Дух Божий не сходит. А сходит Дух Божий только на человека, рожденного свыше, духовно перерожденного, умершего для греха и ожившего для Бога.

Все то, что произошло при Крещении Христовом, происходит и при крещении

всякого из нас. Погружением в воду мы умираем со Христом, восстанием из воды мы соединяемся с живым Христом. Кроткий Дух Божий, как голубь, парит над нами, вдохновляя нас Своей всемогущей благодатью. А Отец усыновляет нас через любовь Иисуса Христа и свидетельствует об этом усыновлении Своим гласом.

Покаяние

Покаяние есть оставление всех путей распутства, которыми ходили ноги человека, его мысли и желания, и обращение на новый путь, путь Христов. Но как покаяться грешному человеку, когда он в сердце своем еще не встретился с Богом и не устыдился себя?

Покаяние есть боль от самообмана, которым грешный человек долго себя убаюкивал, долго-предолго, а именно — до того момента, пока не почувствовал боль от самообмана. Но сама эта боль ведет к отчаянию и самоубийству, если с нею не связан стыд и страх Божий. Лишь тогда эта боль от самообмана не гибельна, но целительна.

Покаяние есть неожиданное видение своей проказы и вопль о лекарстве и враче. Так же, как когда темноволосый человек

долго не смотрит на себя в зеркало, затем неожиданно встанет перед ним — а он весь седой! Так и не покаявшийся грешник долго думает и утверждает, что его душа здорова и безгрешна, пока однажды у него неожиданно не прорежется духовное зрение и он не увидит, что душа его вся в проказе. Но как увидеть свою душевную проказу, не смотря в зеркало? Христос является тем зеркалом, в котором каждый видит себя таким, каков он есть. Это единственное зеркало и дано человечеству, чтобы все люди смотрели в него и видели, каковы они. Ибо во Христе, как в наичистейшем зеркале, каждый видит себя больным и уродливым и еще видит свой прекрасный первоначальный образ, каким он был и каким опять должен бы стать.

Покаяние — это начало лечения от своеволия, начало покорения себя Божией воле. Живя по своей воле, человек быстро скатывается от своего царского достоинства в хлев для скота и в звериную нору. Никогда ни один человек на земле не мог поступать по своей воле и остаться человеком. Имя человека не означает самоволия; имя человека, истинного человека, означает полную по-

корность высшей воле, прозорливой и непогрешимой воле Божией.

Своевольные обитают в домах безумия и плача, в домах тьмы крошечной и скрежета зубов. Их тело есть тьма и скрежет зубов; их душа есть плач и скрежет зубов. Самоволие распахивает врата для червя неумирающего, который точит грешнику и душу, и тело. Покаяние есть обнаружение в себе червя. Увы мне, когда во мне успело наплодиться столько червей! Увы мне, кто освободит меня от такого множества отвратительных червей, обитающих во мне! Так вопиет ужаснувшийся грешник, когда у него откроются очи и он увидит то, что живет в нем.

Когда дитя пожалуется матери на нечистоту своего тела, мать его быстро чистит, моет и переодевает. О, насколько милостивее Отец Небесный к чадам Своим, чем любящая мать! В действительности душа всякого человека настолько нечиста, что своими силами никогда не сможет очиститься и удостоиться присутствия Божия. Но пусть всякий человек увидит свою душевную нечистоту, пусть возненавидит ее от всего сердца, пусть сделает то малое, что от него требуется, и, самое главное, пусть возопит к Богу,

чтобы Бог Своим огнем и Духом его очистил. А Бог стоит и ожидает таких воплей от Своих покаявшихся чад, держа в руках роскошнейшие ангельские одежды, всегда готовый очистить, омыть, укрепить, освятить, благоухать и облачить всех, взывающих к Нему в покаянии.

Воистину, покаяние есть первая ступень лестницы, ведущей в Царство Божие. Никто и никогда не мог ступить на вторую ступень, не шагнув сначала на эту первую. В пустоте этой жизни покаяние есть первый и единственно верный стук в небесную дверь. Вы можете сколько угодно стучать кулаками в стены какого-нибудь дома: никто вас не услышит и никто не откроет. Но стучите в дверь, и вам ее отворят. Покаяние — это стук не в стену, но в истинную дверь, ведущую к свету и спасению. Кто искренне покаялся и пожелал войти в дом Отца своего Небесного, тот уже постучал в единственные врата, через которые можно войти в этот дом.

Покаяние — начальное слово Евангелия. *Покайтесь* (Мф. 3, 2) — первое слово молчаливого иорданского пророка Иоанна, Крести-

теля Христова. *Покайтесь и веруйте в Евангелие* (Мк. 1, 15) — первая проповедь Христа, и только по прошествии трех лет наставления учеников во всех добродетелях Господь открыл им тайное учение о мире: *Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир* (Ин. 16, 33). *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам* (Ин. 14, 27). А это значит, что мир — дар Божий и приходит от Бога, что мир дается как венец и плод многих нравственных усилий и добродетелей на вершине лестницы, первая ступень которой — покаяние.

Покаяние есть признание неверного пути. Оно указывает новый путь. Кающемся открываются два пути: тот, которым он шел, и тот, которым должен пойти.

Кающихся лишь словами больше, чем тех, кто поворачивает колесницу своей жизни на новый путь. Дважды должен быть храбр кающийся: первый раз — оплакать прежний путь, второй — обрадоваться новому.

Что за польза, покайся, ходить прежними путями? Как назовете того, кто тонет и зовет на помощь, но, когда помощь приходит, отвергает ее? Вот так называю и вас.

Покайтесь в вожделении мира и мирского, ибо мир сей — кладбище предков ваших

с открытыми вратами, ждущее принять вас. Еще совсем недолго, и вы станете чьими-то предками и захотите услышать слово «покаяние», но не услышите его.

Словно порыв ветра, разгоняющий туман от света солнечного, так и смерть отнесет жизнь вашу от лица Божия.

Покаяние бодрит сердце и продлевает жизнь. Слезы покаяния смывают тьму с очей и придают им сияние детской чистоты. Глаза озера моего, словно глаза лани, всегда влажны и сияют алмазным блеском. Воистину, влага в очах гасит гнев в сердце.

Подобна молодому месяцу душа кающегося. Полная луна опадает и уменьшается — молодой месяц растет.

Кающийся пропалывает ниву своей души, освобождая ее от сорняков, давая расти семени доброму. Поистине кающийся не тот, кто скорбит об одном совершенном грехе, а тот, кто скорбит обо всех грехах, которые способен совершить. Мудрый хозяин выпалывает с поля не только то терние, что укололо его, но всякое, желающее его уколоть.

Когда человек очищается покаянием от всякой скверны, в его душу сходит свыше

сила Духа Божия, и тогда душа чувствует Царство Божие внутри себя.

Каждый день грешить и каждый день каяться — значит топтаться на месте, вместо того чтобы идти вперед. До тех пор пока покаяние не пересилит и грех не уменьшится, дни наши будут наполнены строительством и разрушением одной и той же башни. Должно потрудиться, чтобы однажды сохранилось хоть что-нибудь неразрушенное со вчерашнего дня. Этот день будет первым днем твоей жизни.

Многих грешников обратил Господь к покаянию, многих потерявшихся нашел и спас, многих заблудившихся позвал и возвратил на путь истинный. Но Провидению было угодно, чтобы в Евангелии были записаны только несколько примеров покаяния, те из них, что типичны и поучительны для всех человеческих поколений. Пример апостола Петра показывает повторившееся из-за страха от людей падение и повторившееся из-за любви Божией покаяние. Пример женщины-грешницы показывает проказу блуда и исцеление от этой проказы. Пример Закхея по-

казывает проказу сребролюбия и исцеление от этой проказы. Пример покаявшегося на кресте разбойника показывает могущество и спасительность покаяния самых закоренелых преступников даже в час смертный. Все это обнадеживающие примеры покаяния, ведущего к жизни. Все это образцы покаяния, показанные нам, чтобы мы могли выбрать путь и способ своего собственного спасения, соответствующий нашему греховному состоянию.

Но есть и покаяние гибельное и смертоносное, безнадежное и самоубийственное. Таковым было покаяние Иуды-предателя. *Согрешил я, предав кровь невинную*, — сказал он, — *вышел, пошел и удавился* (Мф. 27, 4–5). Подобное покаяние, приводящее к отчаянию и самоубийству, есть не христианское благословенное покаяние, но сатанинская злоба на себя, на мир и жизнь, сатанинское гнушение собой, миром и жизнью.

Исповедь

С тем человек предстанет перед судом Божиим, что при жизни носил в душе: если грех — с грехом, если правду — с правдой. Господь ожидает покаяния от каждого смерт-

ного, а покаяния нет без исповеди. Ибо каждый день и каждый миг ангел смерти может прийти за душой, поэтому Церковь предлагает верующим частую исповедь и частое покаяние.

Исповедь — требование Церкви, чтобы помочь человеку увидеть свою тень. Исповедь — требование Церкви, чтобы помочь человеку открыть душевные раны, которые он прикрывает видимостью здоровья. Исповедь — требование Церкви, чтобы помочь человеку открыть свою немощь, которую он скрывает под маской силы. Исповедь — требование Церкви, чтобы помочь человеку вскрыть зловонный гнойник своей души, который он искусно заглушает внешним благоуханием. Исповедь — требование Церкви, чтобы человек, вообразивший себя прекрасным рыцарем, увидел себя тем карликом-горбуном, каким он предстает наедине с Богом.

Никто не идет к врачу, чтобы похвалиться своим здоровьем, а идет, чтобы показать свои язвы. Никто не идет к духовнику, чтобы похвалиться своей праведностью, а идет, чтобы показать опасную трещину на своей праведности.

Человек, идущий в лечебницу, оставляет гордыню за ее порогом; человек, приходящий на исповедь, оставляет гордыню за порогом церкви. Счастье для него, если, возвращаясь обратно, он забудет о ней. Дай, Боже, чтобы, выходя, он вместо костыля гордыни оперся бы на костыль смирения.

Наказание

Бог не всякого преступника наказывает сразу. Как раз напротив, большая часть преступлений и грехов наказываются не сразу после их совершения, но позднее или даже после смерти грешника.

Наказание Божие за грех посылается по премудрому домостроительству Божию в этом мире. Если бы Бог не наказывал некоторых грешников сразу после совершения греха, мы бы отчаялись, ожидая Божией правды; а если бы Бог терпеливо не откладывал наказания других грешников, как бы мы научились терпению по отношению к обижающим нас? Наконец, то, что Бог некоторых закоренелых грешников не наказывает во время их земной жизни, служит нам всем для укрепления веры в будущий Суд

Божий, который не минует даже грешника, избежавшего всех земных судов.

Горе тому, кто безнаказанно наслаждается своими грехами до самой смерти! Не завидуйте ему! Он получил уже то, чего желал, в этой жизни, и в жизни иной ему не осталось принять ничего, кроме осуждения. Если Господь наш Иисус Христос, не имея ни единого греха, столь ужасно страдал и принял такие мучения, как же не страдать и каждому из нас, грешных, кого Бог хоть сколько-нибудь любит? А тот, кто много грешит и несколько не страдает, не имеет ни малейшего сходства с Христом и потому не будет иметь с Ним никакой части в Царствии Божием. Устрашимся, если вся жизнь наша протекает без мук и страданий, но со многими нераскаянными грехами. Возрадуемся, если мы перенесли многие муки и страдания и этим воспользовались, покаявшись перед Богом и исправив пути свои. И пусть никто не говорит и не думает: «Раз Бог так долготерпелив, покаяние можно и отложить. Если Он так долго терпел на иудеях, потерпит и на мне еще год-другой». Не будем обманываться: может Бог по Своему Промыслу и потер-

петь еще год-другой нашу нераскаянность, а может опустить на нас Свою тяжелую десницу через час-другой или через минуту. Когда покаяние откладывается, это делает его все более и более трудным, ибо греховный навык все сильнее и сильнее в нас укореняется, все более и более помрачает наш ум и окаменяет наше сердце. И тогда мы и против своей воли переходим от тяжкого греха к тягчайшему, подобно злым виноградарям, сперва убивавшим пророков, а в конце концов убившим и Сына Божия. И чего мы тогда можем ожидать для себя, кроме того, что произошло со злыми виноградарями? Краеугольный камень, предназначенный Богом для дома нашего спасения, поднимется над нашими головами и раздавит нас. Ибо Господь, сильный в милости, силен и в правде.

Иго Христово

Почему Господь попускает людям наказание? Для того чтобы помешать их гибели. Так же как отец наказывает блудного сына, чтобы вовремя предостеречь его от гибели, разверзающей пасть в конце пути. Почему Господь попустил эту страшную беду — вой-

ну, которая смертоносным вихрем пронеслась по планете? Для того чтобы сохранить от большей беды, навстречу которой устремились люди, а беда эта — в полном омертвлении духа, в окончательной смерти души.

Все люди стремятся к счастью, но мало тех, кто сам не полагает сил для собственного несчастья. Все люди желают счастья, но мало тех, кто не подставляет свою шею под жестокое ярмо, которое не в силах понести. Вот, Спаситель мира говорит о Своем ярме, о Своем бремени: *Иго Мое благо, и бремя Мое легко* (Мф. 11, 30). Из сострадания и любви Он призывает людей к Себе, чтобы у Него научились и успокоились. *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 28–29). И завершает Свой призыв словами: *Иго Мое благо, и бремя Мое легко*. Глубоко ли вы размышляли над этими словами Христа? О различии между игом и бременем, которое люди налагают на себя, и об иге и бремени Христовом? Различие воистину огромно. Иго мирских людей заключается в их уверенности, что они добьются всего

собственными силами, без Божией помощи. А иго Христово — в постоянном уповании на Отца Небесного. Потому первое иго жестоко, а второе благо.

Далее: тяжба — бремя мирское, бремя тяжкое; примирение — легкое бремя Христово. Вражда — тяжкое бремя, бремя человеческое; прощение — легкое бремя Христово. Христово бремя — любовь; бремя смертных — ненависть. Христово бремя — братолюбие; бремя грешников — себялюбие. Христово бремя — помощь и жертва; бремя грешников — воровство и насилие. Христово бремя — тесный путь, ведущий в Царство Божие; бремя грешников — широкий путь, ведущий к гибели. Христово бремя — святость и милосердие; бремя грешников — бесчувствие. Христово бремя — целомудрие и благочестие; бремя грешников — разврат. Христово бремя — терпение, ведущее к победе; бремя грешников — нетерпение, ведущее к отчаянию.

Христово бремя несут, устремив взор в жизнь вечную и Царство Божие, мирское бремя — глядя в могилу.

Какое иго мягче и какое бремя легче? Без сомнения, Христово. Но если и слышали

люди призыв Христа принять Его иго и бремя, то они уже настолько обременили себя непосильными заботами о мирском, настолько отяготили себя эгоизмом, злобой, лукавством, самолюбием, гордостью, низостью, жестокосердием, развратом, безбожием, что диавол гонит их своим бичом куда хочет, как вьючный скот.

А теперь оставляю вас на пороге счастья или беды, выбирайте. Счастье — в бремени Христовом; беда — в бремени слепоты и безумия.

Страдания

По сути все, сотворенное Богом, хорошо; и все творение Божие служит человеку для пользы, а не для гибели. Если и есть что-нибудь, мешающее удобству человеческого тела, то в таком случае оно служит душе человека, подбадривая и обогащая его дух. Раз все это — от Бога, оно не может не быть благим. Из источника может изливаться только то, что в нем есть, но не то, чего в нем нет. В Боге нет зла, так как же зло может происходить от Бога, источника самого добра, чистого добра? Многие люди по неведению всякое страдание называют злом. На самом деле страдание не есть зло, но одни страда-

ния являются следствием зла, другие же — лекарством от зла.

Беды и несчастья, которые случались со многими израильскими царями, делавшими то, что было злом в очах Господа, — это следствие и действие грехов этих царей. Беды же и несчастья, что Господь попускает праведникам, являются не следствием зла, но лекарством как для самих праведников, так и для тех из окружающих их людей, которые понимают: эти страдания посланы Богом во благо.

Итак, страдания, проистекающие из нападения злых духов на человека или из человеческих грехов, — страдания от зла. Но страдания, которые Бог попускает людям, чтобы совершенно очистить их от греха, освободить из-под власти диавола и приблизить к Себе — не от зла и не зло, но от Бога и людям во благо. *Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим* (Пс. 118, 71). Диавол — зло, а путь к диаволу — грех. Вне диавола и греха вообще не существует никакого зла.

Несчастье, которое Господь попускает нам претерпеть, лучше счастья, которое мы сами себе строим.

Своим верным Господь всегда вовремя попускает страдание. Это — голос друга, который в полночь будит спящего: пожар! И мудрый, оставив горящий дом, бежит, спасая свою жизнь. А безумный сидит и стонет среди пламени, пока не погибнет вместе со сгоревшим домом.

После великого чуда исцеления одержимого бесом отрока, когда народ удивлялся величию Божью, внезапно Господь начинает говорить Своим ученикам о Своих страданиях. *Сын Человеческий предан будет в руки человеческие и убьют Его, и... в третий день воскреснет* (Мк. 9, 31). Зачем Господь после этого чуда, как и после некоторых других чудес, говорит ученикам о Своих страданиях? Чтобы потом, когда придет то, чему должно прийти, не смутилось сердце их. Он говорит им это после великих Своих дел, дабы это предсказание, будучи прямой противоположностью Его великим делам, заслугам, славе и восхищению, с которым Его встречали и провожали, как можно лучше врезалось в память учеников.

Но Он говорит это в поучение как апостолам, так и нам, чтобы мы после каких бы то

ни было великих своих дел не ожидали награды от людей, но были готовы к самым тяжелым и сильным ударам и унижениям, даже и со стороны тех, которым мы больше всего принесли пользы. Впрочем, Господь предсказывает не только страдания, убийство и смерть Свою, но и воскресение. То есть в конце концов все-таки будет воскресение, победа и вечная слава.

Имея веру с горчичное зерно и менее, каждый человек в этом мире может с готовностью встречать всякого рода страдания, уверенный, что в конце концов наступит воскресение. Всю славу мирскую и все похвалы человеческие мы должны почитать тщетой. После всех триумфов в мире мы должны быть готовы пойти на страдания. С кротостью и послушанием должны мы принимать все, посылаемое нам Отцом нашим Небесным. Никогда не следует подчеркивать свои заслуги перед людьми, перед своим городом или селом, перед народом, перед отечеством или же роптать, когда нас одолевают скорби. Ибо если мы и принесли окружающим нас людям какую-нибудь пользу, то это стало возможным благодаря Божией помощи. Точнее сказать, всякое

благое дело через нас сотворил Бог. Потому и праведен Бог, посылающий нам страдания после мирской славы, унижение после похвал, бедность после богатства, презрение после уважения, болезнь после здоровья, одиночество и заброшенность после множества друзей. Бог знает, зачем нам это посылает. Он знает, что все это — нам во благо. Во-первых, дабы мы научились искать сокровищ вечных и непреходящих, вместо того чтобы до самой смерти обольщаться ложным и преходящим блеском века сего; а во-вторых, дабы мы не получили всю награду за все свои благие дела и труды еще в этой жизни, от людей и мира; ибо тогда в мире ином нам больше нечего будет ни ожидать, ни принимать. Словом, дабы у врат Царства Небесного мы не услышали: «Пойдите прочь, вы уже получили плату свою!» И дабы не случилось этого с нами, и дабы мы не погибли навсегда при неизбежной гибели мира сего, от которого мы принимали славу, хвалу и почести, Господь наш Иисус Христос учит нас, чтобы мы после величайшей славы, хвалы и почестей мирских готовы были принять крест.

Молитва

Чем сильнее мы любим Бога, тем чаще мы возносимся к Нему в молитве. Самыми достойными будут те, кто молятся Богу непрестанно, следуя словам Иисуса Христа, *что должно всегда молиться* (Лк. 18, 1).

Молиться непрерывно можно умной молитвой, то есть внутренней. Можно про себя воссылать к Богу свои неслышные молитвы даже в пути или во время работы, благодаря Его, восхваляя Его или взывая к Нему о помощи.

Нужно молиться и тайно, про себя, но также и явно, вслух. Когда человек предоставлен самому себе, он должен молиться везде, а также должен молиться вместе с другими христианами в церкви. Святые поступали так же.

Любая правильная молитва обычно состоит из трех частей: благодарения, моления и прославления. Сначала мы благодарим Бога за все, что приняли от Него, затем просим Его исполнить то, что нам нужно в данный момент, и наконец, восславляем Его и величаем Его доброту, всемогущество и славу.

Бог слушает прошения и молитвы людей и исполняет их; исполняет их послушливо всегда, когда эти прошения и молитвы не связаны с грехом. Молитвы же, которыми Бога хотят вовлечь в грех и сделать соучастником человеческого греха, Бог отвергает и не слушает. А из всех молитв Бог с наибольшим благоволением слушает сокрушенные молитвы кающихся, просящих оставления грехов. Ибо нет в мире ничего полезнее для человека, чем оставление грехов, чем освобождение от греха. Через то человек становится новым творением, через то он начинает новую жизнь, жизнь сына вместо жизни раба. Чем больше люди каются, тем больше они отлепляются от мира и прилепляются к Богу; и — тем скоропослушливее делается Бог к молитвам людей.

Молитва же, содержащая просьбу о Божией помощи в злом деле, не только бесцельна, но и богохульна. Творить зло и молиться — все равно что сеять сорняки и требовать от Бога, чтобы выросла пшеница.

Перед началом всякого благого дела мы должны прибегнуть к Богу в молитве, прося у Него благодати, помощи и содействия, дабы предстоящее нам дело было совершено

достойно и добросовестно. По окончании же всякого благого дела мы должны встать на молитву и поблагодарить Бога за то, что Он удостоил и сподобил нас это дело совершить. Одним словом, все доброе, что мы имеем, или сотворили, или пережили и увидели, или слышали и прочитали, — все, все без исключения следует полностью приписывать Богу, а не себе, не своим силам, не своему уму или праведности. Ибо мы перед Господом ничто.

На три дня завяжите свои глаза и увидите, как будет резать их солнечный свет. На три часа прервите связь с Богом и почувствуете, как больно снова видеть свет Его.

«Зачем нам молиться, — говорят мне соседи, — если Бог не слышит наших молитв?» Отвечаю им: «Ваша молитва не молитва, а торг. Вы просите, чтобы Он дал вам не Бога, а дьявола. Потому Мудрость небесная не понимает языка ваших молитв».

«Зачем нам молиться, — ропшут они, — если Господь наперед знает, в чем имеем нужду?» И скорбно я отвечаю им: «Воистину, Господу ведомо, что ничего вам не нужно, кроме Него Самого. При вратах ваших душ стоит Он и ждет, чтобы пустили Его. Молитвой отверзаются двери для вхождения Его.

Разве не говорите вы один другому: “Пожалуйста, войди!” Не Себе, но вам ищет Господь славы. Весь мир не может увеличить славы Его: разве вы бы могли? Молитва ваша вас прославляет, а не Бога. В Нем вся полнота и милость. Все добрые слова, которыми в молитве вы к Нему обращаетесь, возвращаются вам сторицей».

Истинная молитва всегда есть борьба со смертью и отрицание смерти. Истинная молитва всегда — борьба за жизнь и утверждение жизни.

Какова же истинная молитва? Та, которая делает тебя сильнее смерти, которая побеждает страх и ужас смерти. Если, встав с молитвы и заглянув в себя, ты почувствуешь прежний страх смерти, знай: молитва твоя не была настоящей. Если же, встав с молитвы и заглянув в себя, ты почувствуешь равнодушие к смерти, знай: молитва твоя истинна. Когда, встав с молитвы, ты почувствуешь желание как можно скорее соединиться с истинной жизнью, знай: молитва твоя была победительной.

Прежде чем взойти на Крест, Спаситель уже победил смерть, когда молился в Гефси-

манском саду. Гефсиманская молитва — единственный образ совершенной и победительной молитвы, когда-либо явленный и завещанный роду человеческому.

Вот как должен молиться истинный молитвенник: *Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!* (Лк. 18, 13). Стоя вдали! Истинный молитвенник не проталкивается вперед, на первые места в храме. К чему ему это? Бог видит его в притворе точно так же, как и близ алтаря. Истинный молитвенник всегда является истинным кающимся. «Покаяние человека есть праздник для Бога», — говорит прп. Ефрем Сирин. Стоя вдали, он чувствует свое ничтожество перед Богом и весь преисполняется смирения перед величием Божиим. Иоанн Креститель, величайший из рожденных женами, устрашался близости Христа, говоря, что *недостойн, наклонившись, развязать ремень обуви Его* (Мк. 1, 7). Жена грешница умывала ноги Христовы, обливая их своими слезами. Итак, истинный молитвенник глубоко смирен и полон радости, если Бог допустит его хотя бы к ногам Своим.

Почему мытарь даже не поднимал глаз своих на небо? Глаза — зеркало души. В глазах можно прочесть грех души. Не видите ли вы каждый день, как человек, совершивший грех, опускает глаза перед людьми? Как же грешнику не опустить глаз перед Богом Всевышним? Всякий грех, совершенный против людей, совершен против Бога, и нет на земле греха, который не был бы направлен против Бога. Истинный молитвенник осознает это, и потому он, кроме смирения, исполнен и стыда перед Богом. Потому и говорится: «Не смел даже поднять глаз на небо».

Почему мытарь ударял себя в грудь? Чтобы тем показать, что тело есть повод к человеческому греху. Телесное вожделение приводит человека к самым тяжким грехам. Чревоугодие рождает похоть, похоть рождает гнев, а гнев — убийство. Попечение о теле разлучает человека с Богом, обедняет душу и убивает в человеке ревность (рвение) по Боге. Потому мытарь на молитве и ударял свое тело, ударяя тем самым виновника своего греха, своего унижения и своего стыда перед Богом. Но почему он ударял именно в грудь, а не бил по голове или по рукам? Потому что в груди находится сердце, а сердце

является источником и греха, и добродетели. Сам Господь сказал: *Исходящее из человека оскверняет человека. Ибо извнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любоддеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, — все это зло извнутри исходит и оскверняет человека* (Мк. 7, 20–23). Вот почему мытарь ударял по сердцу своему.

Он говорит: «Боже! Будь милостив ко мне грешнику!» Он не перечисляет ни добрых, ни злых дел своих. Бог знает все. И Бог требует не перечисления, а сокрушенного покаяния во всем. «Боже! Будь милостив ко мне грешнику!» Этими словами сказано все. Ты, Боже, — Врач, а я — больной. Ты один можешь исцелить, и к Тебе единому припадаю. Ты Врач, а милость Твоя — лекарство. Говоря: «Боже! Будь милостив ко мне грешнику!» — кающийся словно говорит: «Врач, дай лекарства мне, больному! Никто в мире не может излечить меня, кроме Тебя, Боже. Тебе *единому согреших и лукавое пред Тобою сотворих* (Пс. 50, 6). Люди, сколь бы праведны они ни были, ничем не могут мне помочь, если Ты мне не поможешь. Ничто мне не поможет:

ни пост, ни приношение десятой части, ни все мои добрые дела, если милость Твоя не изольется, как елей, на раны мои. Похвала человеческая не лечит моих ран; она их рас-
творяет. Ты, Ты единый знаешь мой недуг, и Ты единый имеешь лекарство. Нет мне смысла идти ни к кому иному, нет мне смысла никого иного молить. Если Ты меня отвергнешь, весь мир не сможет удержать меня от падения в бездну. Ты, Ты единый, Господи, можешь, если хочешь. Боже, прости и спаси! Боже, будь милостив ко мне грешнику!»

Что же говорит Господь наш Иисус Христос о такой молитве? *Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот* (Лк. 18, 14). Кому Господь это говорит? Всем вам, уверенным, что вы праведны. Мытарь идет оправданным в дом свой более, нежели фарисей. Смиренный исповедник своих грехов идет оправданным в дом свой более, нежели надменный самохвал. Оправдался стыдливый кающийся, а не бесстыдный и самодовольный гордец. Врач умилился и исцелил болящего, признавшего свою болезнь и попросившего лекарства, но ни с чем отпустил того, кто пришел к Врачу, чтобы похвастаться своим здоровьем. По-

спешим же воспользоваться милостью, пока она обильно изливается на нас.

Молитва уединенная

И, отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один (Мф. 14, 23). Два раза употребляется слово «один», дабы сильнее подчеркнуть уединение, которого Господь намеренно искал и которое обрел, отпустив народ. Гора, уединение, темнота. Таковы условия, в которых человеку легче всего ощутить близость Духа Божия; таковы условия сладчайшей молитвы. Все, что делал Господь наш Иисус Христос, делал Он нам в назидание и во спасение. Ибо Он пришел на землю, чтобы учить нас не только словами, но и делами, и событиями, и каждым Своим жестом и движением. Он восходит на гору, ибо на горе — самая глубокая тишина; Он остается один, ибо уединение означает удаление от мира сего; Он молится в темноте ночной, ибо ночная темнота является завесой для очей, которые более всего мешают уму и размышлению, перебегая с предмета на предмет.

Эта молитва Христова на горе имеет и свое сокровенное внутреннее значение. Отпустить

народ, взойти на гору, остаться в одиночестве и в темноте — что все это значит? Отпустить народ — означает отложить в сторону все представления о мире и все воспоминания, волнующие нас и к нему привязывающие, и, освободившись от мира, возвысить свой ум в молитве к Богу. Что означает взойти на гору? Означает иметь ум, сердце и душу вознесенными ко Господу, близ Бога, в присутствии Божиим. Тот, кого мир притягивает к себе бесчисленными интересами, как люди в толпе, не может в то же время возноситься ввысь, туда, где человек остается наедине со своим Творцом. Что означает одиночество? Означает душу обнаженную, такую, какая она есть. Удалившись от мира, человек ощущает страшное одиночество. Люди, которых разочарованность в мире привела к этому страшному одиночеству, обычно оканчивают жизнь самоубийством, если не сумеют подняться на ту высоту, где человек находит Бога. Что означает темнота? Означает полное отсутствие какого бы то ни было света мира сего. Для уединенного молитвенника весь этот мир погружается в непроглядную тьму, в которой для него постепенно разгорается заря света небесного, исходящего от Бога,

и освещает новый мир, бесконечно лучший и бесконечно более светозарный, чем этот. Итак, это есть четыре ступени молитвы и их внутренний смысл. В этом событии, бывшем со Христом, они представлены образно как распуск народа, восхождение на гору, одиночество и темнота.

Пост

Сей же род изгоняется только молитвою и постом (Мф. 17, 21).

Пост и молитва — два столпа веры, два живых огня, пополяющих злых духов. Постом успокаиваются и уничтожаются все плотские страсти, особенно блуд; молитвой успокаиваются и уничтожаются страсти души, сердца и ума: злые намерения и злые дела, мстительность, зависть, ненависть, злоба, гордость, славолюбие и прочие. Постом очищается телесный и душевный сосуд от нечистого содержимого — мирских страстей и похотей; молитвой низводится благодать Духа Святого в освобожденный и очищенный сосуд, а полнота веры состоит в обитании Духа Божия в человеке. Православная Церковь испокон веков подчеркивала значение поста как испытанного лекарства от всех

плотских страстей и как грозного оружия против злых духов. Все уничижающие или не признающие пост в действительности уничижают и не признают ясное и важное правило, вписанное Господом нашим Иисусом Христом в систему человеческого спасения. Пост усиливает и продлевает молитву, молитва и пост укрепляют веру, вера же перемещает горы, изгоняет бесов и все невозможное делает возможным.

Опыт показывает, что порой телесный голод делается пищей для души. Самым очевидным доказательством этого является пост. Всегда сытое тело обычно показывает всегда голодную душу. Кто постится, тот душу угощает. Чем больше человек привыкает поститься, тем более он уменьшает попечения о своем теле и увеличивает радость своей души. Это недостаточно просто сказать и просто услышать; это становится ясным само собою, когда человек старается так поступать и применяет это в жизни.

«Отчего многие люди не постятся?» — спрашиваете вы. Да потому что не знают плодов поста. Органы здравоохранения нашей державы должны были бы рекомендо-

вать соблюдать пост точно так же, как это делает Православная Церковь. Плоды поста велики и удивительны не только с духовной точки зрения, но и полезны для тела.

Заповеди любви

Самые лютые взаимные враги — фарисеи и саддукеи — собрались для совместного нападения, и один из них от имени всех спросил Христа: «Какая наибольшая заповедь в законе?» А Иисус сказал ему: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22, 37–39).

Возлюби Господа Бога твоего. Это первая и наибольшая заповедь. Вторая зависит от нее и проистекает из нее.

Но разве возможна любовь по заповеди? Нет, невозможна. Но, к сожалению, заповедь о любви должна была последовать, ибо помраченное сердце человеческое забыло естественную любовь человека к Тому, Кто больше всего его любит. И мать не напоминает своему чаду о любви к ней, пока чадо ее не забудется настолько, что презрит мать, и озло-

бится на нее, и пойдет скользким путем мирской любви. Тогда любовь к матери становится заповедью, и не столько ради матери, сколько ради чада. Любовь человека к Богу более естественна, чем любовь ребенка к матери. Потому любовь человека к Богу должна быть и без всякой заповеди более очевидна, чем любовь к матери. Почему дитя любит свою мать? Потому что чувствует, что мать любит его. А почему человек не чувствует, что Бог его любит? Потому что сердце его окаменело и очи духовные помрачены грехом.

Христос и пришел в мир для того, чтобы сердце человеческое истончилось для тонкого чувствования любви к Богу и духовные очи помраченного человечества открылись. Пришел Господь наш Иисус Христос как самое сильное выражение непреложной любви Божией к человеку, чтобы вновь разжечь угасший огонь любви в сердцах чад Божиих и чтобы то, что когда-то было для людей так же естественно, как и для ангелов, но со временем стало неестественным, вновь сделать естественным.

Почему Господь заповедует возлюбить Бога всем сердцем, и всею душою, и всем разумением? Во-первых, чтобы усилить эту

заповедь и как можно сильнее запечатлеть ее в памяти человеческой. Во-вторых, чтобы показать, что любовь к Богу исключает всякую иную любовь, всякое разделение любви, всякое служение двум господам — Богу и маммоне. Но имеется и еще одно таинственное внутреннее основание. Бог есть троичность Отца, Сына и Святого Духа в единстве. И человек есть троичность сердца, души и ума. И Отец любит человека, и Сын любит человека, и Дух Святой любит человека. Весь Бог любит человека. Отсюда и происходит заповедь о том, что весь человек должен возлюбить всего Бога. Когда человек любит всем сердцем своим, и всею душою своею, и всем разумением своим, тогда весь человек любит. Когда человек любит Отца, и так же любит Сына, и так же любит Духа Святого, тогда человек любит всего Бога. Любовь, истинная любовь — а не то, что мир называет любовью, — идет от целого к целому.

Вторая же подобная ей заповедь: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Господь не сказал: равная ей, но: подобная ей. То есть и вторая заповедь касается любви, но не любви к Творцу, а любви к творениям. Любя

свою мать, дитя любит и все дела ее рук, все труды своей матери, все ее вещи; а особенно любящее свою мать дитя любит своих братьев и сестер. Любовь к матери укрепляет любовь к братьям и сестрам. Кто любит своих родителей, тот естественным образом будет любить и своих братьев; не любящий же своих родителей редко способен любить своих братьев. Точно так же любящему Бога легко возлюбить людей как братьев своих по Богу; не любящий же Бога может лишь обманывать себя, думая, что любит людей. Такой человек может в лучшем случае иметь только некоторое смутное сочувствие к людям, источник которого опять же находится в сочувствии к самому себе.

Итак, эти две заповеди о любви — наибольшие в законе Божиим, и больше них не было и нет на земле.

Можно сказать, что первые четыре заповеди в ветхозаветном законе касаются любви к Богу, а остальные шесть — любви к ближним; хотя все эти десять ветхозаветных заповедей являются лишь тенью Христова закона любви. Можно еще сказать: все благое, что человек способен сделать, проистекает из любви к Богу и из любви к ближним. И на-

конец, можно сказать: все грехи, сколько их ни есть, являются грехами или против любви к Богу, или против любви к ближним. Если далее пойти в размышлениях о глубине и широте этих двух Божиих заповедей, можно было бы свободно сказать, что на них утверждаются небо и земля, весь сотворенный мир: ангельский и материальный.

Добро и зло

Все Христово учение, как и Его пример, направляют нас на творение добра. Уклонение от зла есть исходная точка, но весь жизненный путь христианина должен быть усыпан добрыми делами, словно цветами. Творение добрых дел оказывает неизмеримую помощь в уклонении от дел злых. Ибо вряд ли кто-нибудь может уклониться от зла, не творя при этом блага, и сохраниться без греха, не упражняясь в добродетели.

Изо всех сил старайся очищать себя от зла к людям. Ибо накапливая в себе зло к людям, накапливаешь яд, который рано или поздно убьет в тебе человека.

Изо всех сил расти в себе добро к людям. Посильней сдavi сухой ствол своей души, и всегда сможешь выдавить, словно капли

воды, добро, оправдание для прощения врагов, а значит, одержишь над ними духовную победу — победу добром.

Не позволяй солнцу быть благороднее тебя, ибо если оно греет и злых, и добрых, почему ты не можешь согревать добром и добрых, и злых?

Не позволяй воде быть полезнее тебя, ибо, если она поит и чистых, и нечистых, почему бы тебе не радоваться, когда к тебе обращаются за помощью и те, и другие? Скажет ли вода быку: «Тебе дам пить», а ослу: «Тебе не дам пить»? Или и тому и другому она дает напиться и блесит и серебрится перед мордой того и другого?

Не позволяй, чтобы земля была терпеливее тебя, когда пашет ее крестьянин или выравнивает строящий дорогу. Будь терпелив, как она, ибо тебе предназначена великая награда.

Не позволяй, чтобы небосвод сиял ярче, чем твоя душа. Ибо в тебе Тот, Кто возвел небосвод и Кто может низвергнуть его. Так-то, брат мой, ты — сын, а небосвод — творение!

Доброта прозорлива и видит глубокие причины. Злоба смотрит лишь перед собой

и не знает истинных причин. Злоба и птица знают, что для того, чтобы пошел дождь, нужна туча. Доброта видит, что все в руке Божией. Злоба и осел видят, что для роста кукурузы нужен навоз. Доброта знает, что на все — воля Божия.

Добро от зла можно отделить и нужно отделять. Но можно ли отделить добро от добра? Нельзя. Никак. Ни зло от зла, ни добро от добра отделить нельзя. Там, где есть одно зло, оно немедленно множится, как в кузнице зла. Там, где есть одно добро, рождается другое добро, как в алтаре добра. Есть гроздь и гроздь; если гроздь здорова — вся здорова, если гроздь гниет — вся сгниет. *Милость и истина предходят пред лицом Твоим*, Господи (Пс. 88, 15), — говорит псалмопевец. Добро идет с добром. Добру легко дружить с добром. Но добро и зло вместе быть не могут, как ночь и день. Надоело ли вам делать добро, братья? Захотелось ли вам поиграть со злом? Не заигрывайте с ним, ибо станете мерзкими и жалкими, нечистыми и отвратительными самим себе и другим. Если всегда хотите быть светлыми и ясными, благоуханными и притягательными, если этого хотите, братья (кто этого не хочет?), держитесь добра, только добра,

ни за что не смешивайте добро со злом, крест с не крестом, достоинство с недостойнством, Христа с антихристом. Не заигрывайте со злом, подлостью, развратом, пьянством и богохульством. Ибо все это мерзость пред Господом. И если не хотите стать мерзостью пред Господом и ангелами Его, святыми вашими дедами и прадедами, не объединяйтесь со злом, не братайтесь с наемниками зла. Не только я вам советую. Это советует вам Божий апостол Павел, тот самый Павел, который вначале не верил в Христа, так же как многие не верят сейчас, но потом уверовал так сильно, что с радостью преклонил голову под меч, но не отрекся от своей веры. *Делая добро, да не унываем. Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере* (Гал. 6, 9, 10). Апостол говорит: *Доколе есть время, будем делать добро!* Ох, братья мои, подумайте, сколько времени нам осталось? Кто поручится, что завтра или послезавтра мы не ляжем в могилу? Прозорливый апостол видел и знал то же, что мы видим и знаем, поэтому, пока мы живы, он призывает нас: *Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере.* Какое добро выше всякого добра? Истина и милосердие. Вот

сердце Евангелия. Познайте истину и будьте милосердны. Мудро говорит сербский народ: «рубаха ближе платя», то есть делайте добро прежде братьям по вере и по крови, потом соседям, потом дальним по крови и по вере, дальним и дальним, из самых отдаленных краев земли. И не будем так называемыми интернационалистами, которые готовы делать добро тем, самым дальним, а своих ближайших по вере и по крови братьев оставляют без помощи гибнуть и умирать. *Итак, доколе есть время, будем делать добро всем*, заповедал нам апостол Христов во имя Христова. Что это значит? Во-первых, привыкнуть делать добро, только добро, упражняться в добре, чтобы почувствовать радость и сладость оттого, что мы делаем людям добро. Если вы последуете за истиной, милосердие будет вашим спутником. Милосердие и истина неразлучны. Во-вторых, делать добро прежде всего нашим православным братьям. Наше братство многочисленно, оно насчитывает более двухсот миллионов душ, тех, кто един с нами в вере, это огромный мир. Мы не в состоянии протянуть руку каждому православному, да каждый и не ждет от нас этого, большинство ожидают от нас не матери-

ального, а ожидают любви, сострадания и молитвы — того, что мы можем дать всем, и пока есть у нас время, поспешим делать добро. Наш час еще не пробил, а когда пробьет, тогда мы не сможем делать ни добра, ни зла, которое хотели бы сделать. Потому апостол торопит нас, взывая: *Доколе есть время, будем делать добро всем!* Познайте истину и творите добро. Упражняйтесь в делании добра, ревнуйте о добре, умирайте за добро. Ибо добро — это Бог, это Христос, это слава и похвала, жизнь и бессмертие, воспевание и ублажение сил ангельских, ныне и присно и во веки веков.

Помеха добродетели

Многим кажется, что, будь они на другом месте, они были бы лучше. Богатому кажется, что добродетели мешает богатство, бедному кажется, что — бедность, ученому — ученость, невежественному — невежество, больному — болезнь, старому — старость, молодому — молодость.

Это всего лишь самообман и признание своего духовного поражения. Представьте, если бы плохой воин оправдывался: «На этом месте я буду побежден; дайте мне другое,

и я буду храбр!» Настоящий воин всегда мужествен, победит он или погибнет.

Адам потерял веру в раю, Иов укрепил веру на гноище. Пророк Илия ни разу не сказал: «Голод мешает мне быть послушным Богу!» И царь Давид не говорил: «Корона мешает моему послушанию».

Награда

Во чье имя человек трудится, от того он и ожидает награду! Согласно Евангелию, награду ждут не от того, для кого исполняют работу, а от Того, во имя Кого она вершится. Слуга пасет овец в доме хозяина своего и ждет награду от хозяина, а не от овец. Солдат воюет во имя своего царя и от него ждет похвалу и награду, а не от тех, с кем воюет.

Некто Невидимый послал нас на этот свет. Некто Невидимый определил нашу задачу на этом свете. Некто Невидимый выводит нас с этого света. Этому Невидимому мы молимся, на Него смотрим, на Него надеемся. Что нам могут дать поденщики, равные нам, и бедняки, как мы? И чего мы ждем от тех, кто с каждой минутой сползает в пучину смерти, как саранча, что срывается с берега в пропасть?

Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах (Мф. 5, 12).

И радость, и веселье, и награда! Не та радость, что кончается, но радость бесконечная. Не то веселье плоти, что завершается горечью и разочарованием, но веселье духовное, которое означает вечную духовную усладу. И не та плата, что дается поденщику, но плата сыну; и не от хозяина-чужестранца, но от Отца; и не за отработанное время, но по любви.

Слова и дела Христовы

Нет ни одной заповеди Божией, которой люди не нарушили бы, и нет ни единой, которую бы они исполнили без жалоб и роптания. И нет ни одной заповеди Божией, которую бы нарушил Господь Иисус Христос, и нет ни единой, которую бы Он исполнил с жалобами и ропотом. Все, что надлежало Ему в Его земной жизни пройти, совершить и претерпеть, Он прошел, совершил и претерпел в полном смирении и послушании Отцу Своему Небесному. Только бы нас научить смирению и послушанию! Только бы нас вдохновить на долготерпение! Только бы нам показать, что все, заповеданное с не-

бес, и можно, и нужно исполнить под всевидящим надзором и руководством Живого Бога.

Люди ропшут на бедность и незнатность своего происхождения, хотя все люди в конечном счете — царского происхождения, от Царя Бога. А Он, Единородный и Возлюбленный Сын Божий, никогда не роптал на то, что родился в овчей пещере и не имел где приклонить голову.

Люди проклинают врагов своих, хотя чаще всего их собственный грех сделал их соседей их врагами. А Он, безгрешный Агнец Божий, будучи Младенцем, вынужден был бежать в далекую страну от кровавого меча Иродова; и все же Он не проклинал врагов Своих.

Люди бунтуют против властей и закона даже и тогда, когда не могут сами с собой справиться. А Он, Законодатель вселенной, покорялся властям и законам, отдавая кесарево кесарю.

Людям тягостен пост, несмотря на то, что даже в самые строгие дни поста им дозволяется вкушать хлеб и овощи, и на то, что пост необходим для очищения ума и совести. А Он, Пречистый, не имевший, от чего очи-

щать Себя, добровольно налагал на Себя сорокадневный пост, пост без хлеба, без овощей, без воды.

Для людей мучительна молитва, и церковная, и келейная, хотя молитва есть лестница, возводящая человека из праха и скотства к Богу. А Он, телом стоявший вместе с другими людьми на низшей ступени лестницы жизни, а духом — неизменно на высшей, с радостью ходил в храм на молитву и проводил целые ночи в уединении на молитве.

Люди не хотят без брюзжания исполнить ни малейшей йоты из закона Божия, хотя закон этот дан для их собственного спасения. А Он, Спаситель мира, не имевший, от чего Себя спасти, послушно исполнил тягчайшие заповеди закона Божия и смиренно принес Себя в жертву за людей, потому только, что знал: такова воля Отца Небесного и так надо для спасения людей.

Адам и Ева, при изобилии райском и при избытке всех Божественных благ и сладостей, не смогли преодолеть единственного крошечного дьявольского искушения и оставить нетронутым запретное древо. А Он, в пустыне и одиночестве, алчущий и жажду-

щий, без хлеба и воды, без друзей и помощников, победил величайшие искушения, какие только нечистый сатана может выдумать.

Как величественны, и трагически величественны, все события в жизни Христовой! Как горы, о подошвы которых бессильно бьется море и вершины которых тщетно отыскивает человеческий взор.

Многие из читающих Священное Писание думают, что главнейшее учение Христова содержится в Его Нагорной проповеди. Между тем в жизни Христа есть множество событий, по своей поучительности стоящих вровень с Нагорной проповедью. Трудно сказать, что у Христа главное, а что — второстепенное. Верно слово: нет у Него ничего второстепенного. И невозможно утверждать, будто Его учение, изложенное словами, представляет собой нечто более важное, чем Его учение, показанное делами и событиями. Более того, скорее можно сказать: дела Христовы и события Его жизни на большинство верующих производят впечатление глубочайшее и вызывают чувства сильнейшие, нежели Его учение, выраженное словами. Так же как врач, молча отверзший очи слепому,

произвел бы на людей большее впечатление, чем тот, кто на словах объяснял бы, каким образом давать зрение слепцам. Однако, с другой стороны, возвышенные и исполинские деяния и события из жизни Божественного Подвигоположника остались бы подобны таинственным и безымянным горным глыбам, если бы не нашли своего выражения, объяснения и путеводительства в учении, явленном в словах Божественного Наставника. Размышляя об одном и о другом, нельзя не сказать с глубоким благоговейным страхом и смирением: «И то и другое неизреченно велико; одно не может быть отделено от другого, как невозможно отделить Восток от Запада». Его деяния гармонируют с Его речами, как здоровое тело — со здоровой душой. Он и пришел на землю не только для того, чтобы воплотить Свою душу в теле, но и для того, чтобы воплотить всякое Свое слово — всякое Свое возвышенное слово облечь в возвышенное тело видимого дела или видимого события.

Надежда на Господа

Необходимо непрестанно бдеть над самим собою и никогда слишком на себя не

полагаться, но всю надежду свою молитвенно возлагать на Господа и на Его победоносное оружие благодатной силы. *Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп. 4, 13), — говорит апостол Павел. Скажем и мы так: мы все можем, Господь Всемогуший, Тобою и Твоею присносушной силой в нас. Сами по себе мы не можем делать ничего — только грешить. Алчем мы без Тебя, Домовладыка наш. Наги мы без Тебя, Отец наш. Безоружны и бессильны мы без Тебя, Воевода наш. А с Тобою, победоносный наш Спаситель, мы всем обладаем и все можем. За все благодаря, молим Тебя: не отступи от нас и не оставь нас помощью Своею до конца жизни нашей.

Никакой труд без Божией помощи не бывает успешным. Никакой посев без Божия благословения не приносит жатвы. Вся мудрость человеческая, направленная против Божия закона, не в состоянии сама по себе принести добра ни с зерно горчичное. Если же некоторое время и кажется, что она приносит добро, понятно, что добро приносит не она, но милость Божия, которая некоторое время не удаляется и от самых лютых

противников Божиих. Ибо Бог человеколюбив и не казнит сразу, но долго терпит и ждет покаяния. Ибо Он хочет, чтобы все люди спаслись и пришли к познанию Истины.

Обольщенному привычкой к этому миру человеку иногда кажется, что он может сделать что-нибудь хорошее и без Бога, и даже вопреки Богу и Божью закону. Иногда в подобном увлечении он думает, что сам по себе может стать добрым, или богатым, или мудрым, или знаменитым. Но это увлечение или, быстро его разочаровав, умудряет его и возвращает к Богу отрезвленным, или же несет в мутном потоке мира, пока он совершенно не потеряет человеческое достоинство и полностью не предастся, как тень, в руки невидимых злых сил. А тот, кто смотрит на мир как на трепетное чудо Божие, а на себя — как на чудо из чудес, непрестанно исследует пути Промысла по излучинам этого необъятного и удивительного ряда чудес. Только такой человек может сказать, подобно апостолу Павлу: *Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог; посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возвращающий* (1 Кор. 3, 6—7).

Милость Божия

Милость Господа разум человеческий вместить не может. Свою милость Господь Бог зачастую изливает не только на праведников, но и на грешников, и даже на язычников. Апостол Павел в Листре проповедовал язычникам о Боге Живом, *Который сотворил небо и землю, и море, и все, что в них, Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями, хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищею и веселием сердца наши* (Деян. 14, 15—17). Все эти свидетельства Божьей милости в этом случае означали не одобрение язычества и заблуждений людей, но были сигналом к пробуждению грешников, чтобы они опомнились, застыдились и обратились к Богу истинному.

Точно такой же смысл имеют и слова Спасителя о Боге, *Который повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45). Правильно ли поступает родитель, имеющий двух сыновей, одного послушного, а другого непослушного, но даю-

щий обоим одинаковые дары? Вы сёрдитесь, друзья мои, и говорите — неправильно! Но Бог — не человек. Не сердитесь, но склонитесь до земли перед мудростью и милостью Божьей, ибо здесь речь идет не о справедливости, но о мудрости Отчей, спасающей всех детей Своих, утверждая доброго и поправляя злого. Придет время для наказания. Будет время и для наиточнейшего разделения правды и неправды. Однако бывают моменты, когда Всевышний по несказанной мудрости Своей пытается вернуть заблудших не знаками муки и наказания, но знаком милости.

Долготерпение Божие

Глядя на несправедливость неправедного, мы часто спрашиваем: почему Бог сразу же не поразит его ударом грома, не спасет нас от неправды? Но при этом мы забываем спросить себя: во-первых, почему мать не убивает свое дитя, как только впервые застанет его за дурным делом? Во-вторых, почему нас — меня и тебя — Бог не поразил громом, когда увидел сделанное нами зло?

В каждого человека вложен Божий капитал. Ни один хозяин не станет вырубать сад, если однажды он не дал урожая, но с надеж-

дой будет ждать следующего года. Грех человеческий — это неурожайный год, и Бог с надеждой тихо ждет. Иногда ждет напрасно: Иуда остался Иудой. Но часто ждет и получает обильный плод: сад начинает плодоносить, и Савл становится Павлом.

Страх Божий

Христос нас учит, что до стыда перед людьми мы имеем страх перед Богом. Тот, кто не имеет страха перед Богом, а только стыд перед людьми, тот ради людей постыдится и своего Бога. Тем, кто постыдится Бога перед родом этим злым и прелюбодейным, уготована ужасная судьба.

Часто в жизни бывают мгновения, когда человек должен выбирать между страхом перед Богом и стыдом перед людьми. Выбери сейчас и навсегда страх перед Богом — и не ошибешься. Люди тебя осмеют, но ты будешь прав перед Господом.

Что значит — бояться Бога? Это значит бояться нарушить закон Божий. Значит каждый день и каждый час помнить о Его заповедях и стараться исполнять их. Кто потеряет страх Божий и преступит Его заповедь:

похулит ли Его святое имя, или поклонится идолу, или оскорбит родителей, или посмеется над стариком, или не почитит воскресный день, как святыню, день Христова Воскресения, или не сочтет преступлением убийство, прелюбодеяние, ложь и лжесвидетельство, кто грабит, отнимает чужое, кто нарушает заповеди Божии, все ли или одну из них, — тот теряет страх Божий, вместо которого в него вползает страх от каждой тени, лая лисицы, крика птицы и шелеста листвы. На свете нет ничего страшнее человека, потерявшего страх Божий. Страх Божий теряет тот, кто нарушает заповеди и живет не по Божиим, а по своим собственным, — иными словами, кто заменяет Бога собственным «я». Вместо страха Божия приходят к нему тысячи страхов от тысяч теней, голосов и шорохов вокруг. Не лучше ли тогда человеку иметь страх Божий и не бояться ничего и никого?

Промысел Божий

Господь наш несказанно милостив и попускает неправедным вершить то, что им хочется, только для того, чтобы они поняли, что весь их успех — от Бога, и застыдились

бы неправедных дел своих и исправились бы. Господу Богу мило покаяние, а особенно милы Ему те грешники, которые сокрушенно каются в неправедных делах своих. Творец не тотчас наказывает того, кто пошел по кривой дорожке. Он ждет, когда заблудший сам вернется на правый путь. Господь смотрит и молчит. Он ждет и не опоздает. Невиданна мудрость Его и непревзойденна милость Его. Именно поэтому провидящий псалмопевец восхищенно сказал Господу: *Судьбы Твои — бездна великая* (Пс. 35, 7). Кто испытает всю глубину Божия Промысла? Неразумные злятся, что Господь не правит миром по их разуму, а разумные стараются непрестанно проникнуть в Божий разум. Иногда и самому разумному трудно понять, почему одному человеку бывает так, а другому иначе; почему молодой и жаждущий жизни умирает, а старый и жаждущий смерти живет; почему набожный мучается, а безбожник благоденствует. Иногда даже самые святы души смущались перед загадкой случившихся событий.

Когда веришь в Бога и Божий Промысел, веруй полностью и до конца. Если, по словам Христа, ни один воробей не может упасть

на землю без Отца нашего, то как же человек может впасть в муку, болезнь и смерть без Его воли? А главная воля Божия в отношении людей — чтобы все люди спаслись.

Всякой болезнью и муками небесный Врач врачует души людские. Поэтому нужно жалеть не столько тех, что тяжело болели, а потом умерли, сколько тех телесно здоровых, которых смерть застала в грехах. Сказано Господом: «В чем застаю, в том и судить буду»*. Если в грехе — тогда наказание, если в покаянии — тогда прощение и награда.

Рай

Рай... Имя это — одно из сладчайших имен Царства Небесного. Рай — ваша родная сторона, в которую вы, уставшие путники, возвращаетесь из дальних краев, с тернистой нивы.

Какова цена того блаженства, спрашиваете вы? Как ответить вам, пытливые? Если бы

* Это слова Спасителя, не вошедшие в четыре Евангелия, а дошедшие до нас через творения древних авторов. Они встречаются у святого мученика Иустина Философа (II век), который в «Разговоре с Трифоном иудеем» пишет: «Наш Господь Иисус Христос сказал: “В чем Я найду вас, в том и буду судить”».

кто-нибудь из вас имел солнце, луну и звезды и отдал бы их за него — ничего бы не отдал. Как за прах можно купить вечность? За какое преходящее сокровище можно приобрести непреходящее?

Но есть одно сокровенное, вечное сокровище, которое каждый наследник блаженства в себе носит. Носит его под покровами преходящего. Это маленький, колеблющийся огонек любви к Господу. Этот огонек любви не умирает со смертью телесной, но живет и светит. Мужественные души мужественно защищают его, чтобы бушующие в пути ветры не угасили его. Этот огонек любви удостоит праведные души предстать, облачившись в воскресшее тело небесное, перед лицом Бога Живого. Вот цена. За этот малый дар Богу любящие Его получают как ответный дар и Царство, и сыновство, и жизнь вечную. Одним словом — рай.

Жизнь будущего века — это жизнь в славе и радости, в Царстве Создателя, в объятиях Родителя, в раю; жизнь, не колеблемая страхом, без бремени забот, без изнурительных болезней, недоступная тлену и смерти. Все земные страдания по сравнению с райской

славой — словно капля соленой воды в реке сладости: *Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9).

Это бессмертное Царство называется вечным Царством Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа (см. 2 Пет. 1, 11), ибо Он главный Победитель. И Ему даны сила, и слава, и власть, и господство, и суд, и престол над всяким престолом, и величие над всяким величием. Все это Он имел в вечности, как Сын Божий, Единородный, но все это Он заслужил и как Человек Своим смирением, страданием и смертью.

В Царстве этом со Христом пребудут наследники Его, страдальцы, носящие на себе печать страданий за Господа и Царя своего. Здесь апостолы и пророки, мученики и девственники, пустынные подвижники, пастыри и учителя Церкви — все, Христу уподобившиеся. Все, кто вел битву вместе с Ним и Его победой победил, будут рядом с Ним, вместе с ангелами Его. Так будет, ибо Он обещал: *И приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе* (Ин. 14, 3).

Еще Царство это называется Царством народа святых Всевышнего, как прозорли-

вый пророк провидел и сквозь все завесы времени сказал: *Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего, Которого царство — царство вечное, и все властители будут служить и повиноваться Ему* (Дан. 7, 27). В Царстве том не властвуют захватчики, а только Отец царит. И подданные этого Царства не рабы, а чада. Раб не смеет взглянуть в лицо царю-захватчику. А святые сыновья Царя святого будут взирать на лик Царя Всевышнего свободно и радостно. Как предсказано и сказано: *И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их* (Откр. 22, 4). О, наслаждение из наслаждений, о, сокровище из сокровищ, о, красота из красот — взирать на лицо Бога Живого, единого, истинного! Это и есть желанный рай.

Блага земные и небесные

Не безумец ли тот, кто, познав лучшее, стремится к худшему? Не безумен ли и не смешон ли вор, который ночью взломал чужую лавку, чтобы украсть тряпки из дешевой ткани, в то время как видел своего друга, привезшего к его дому целый воз шелков и бархата в подарок?

Человеколюбец Господь наш Иисус Христос принес с Собою и открыл людям бесчисленные и несравненные небесные блага и призвал открыто и свободно пользоваться ими, но только при одном условии: сперва отлепить свою душу от тленных земных благ. Кто-то из людей послушался Его, приступил к Его дарам и обогатился; а кто-то не послушался и остался при своем тленном и краде-ном богатстве.

Если, веруя в Бога, ты думаешь, что чувственные и природные блага — единственные блага, которые Господь ниспосылает человеку, ты неверно думаешь о Боге. Любые чувственные и природные удовольствия завершаются горечью. А Бог не охотник, сладкой приманкой увлекающий зверя в капкан. Чувственные и природные блага — дары из второй руки Божией. Божии дары из первой руки — дары духовные.

Чувственные и природные блага Бог дает людям с единственным намерением — напомнить ими о высшем, сладчайшем и вечном благе; они изображение будущих благ. Безумен тот, кто этого не понимает, и несчастен тот, кто этого не усвоит. Чувственные

и природные блага, так же как и вся необъятная вселенная, — лишь зов Царя на пир. Счастлив тот, кто, не утешившись одним только зовом, поспешит отозваться Самому Царю. Благо тому, кто приглашение не примет за пир. Несчастен и вдвойне несчастен тот, кто удовлетворится приглашением и в суете и тщеславном безумии забудет о Царе.

Бог дал человеку и внешние, и внутренние блага. Но внешние блага Он считает более дешевыми и незначительными, чем блага внутренние. Внешние блага Он предоставляет в распоряжение не только людям, но и животным. Но богатую сокровищницу внутренних, духовных благ Он раскрывает только для человеческих душ. Бог дал человеку нечто большее, чем животным, потому Он и требует от людей больше, чем от животных. Это «большее» составляют духовные дары.

Внешние блага Бог дал человеку, чтобы они служили внутренним. Ибо все внешнее служит внутреннему человеку в качестве средства. Все временное предопределено для службы вечному, и все смертное предопределено для службы бессмертному. Человек, идущий противоположным путем и тратя-

ший свои духовные дары исключительно на приобретение внешних, временных благ — богатства, власти, чина, мирской славы, — подобен сыну, который получил в наследство от отца много золота и растранил его, покупая пепел. За одни лишь внешние блага борются невежды, но не мудрецы. Мудрецы ведут борьбу более тяжелую и более ценную — борьбу за приумножение внутренних благ. За внешнее равенство борются те, кто не умеет или не смеет заглянуть в себя и приняться за работу на внутренней, главной ниве своего человеческого бытия.

Сердце человеческое

Никогда сердце человеческое не может быть пусто, оно всегда наполнено или адом, или миром, или Богом. Содержание сердца зависит от чистоты сердца.

Некогда сердце человеческое было наполнено только Богом; оно было зеркалом только для красоты Божией, арфой — только для хваления Бога. Нekoгда оно воистину было в руке Божией — и находилось вне опасности. Но когда человек в безумии взял его в свои руки, звери многие напали на сердце человеческое, и тогда началось то, что, если смот-

реть изнутри, называется рабством сердца человеческого, а если смотреть извне, называется всемирной историей.

Не в силах сам держать свое сердце руками своими, человек прислонял его к окружающим существам и вещам. Но к чему бы человек ни прислонил свое сердце, оно от этого пачкалось и повреждалось.

О, бедное сердце человеческое, собственность многих незаконных владельцев, жемчуг среди свиней! Как ты окаменело от долгого рабства, как ты потемнело от тяжелой тьмы! Сам Бог должен был сойти, дабы освободить тебя от рабства, дабы спасти тебя от тьмы, дабы исцелить тебя от греховной проказы и снова взять в Свои руки.

Схождение Бога к людям — самое неустрашимое деяние Божией любви, Божия человеколюбия, самая радостная весть для чистых и самое невероятное событие для нечистых сердцем.

Все заповеди и все законы служат сердцу: согревают сердце, очищают сердце, освещают сердце, орошают его, ограждают, пропалывают, засевают, — лишь бы плод на ниве сердца зародился, вырос и созрел. Все доброделание есть средство, а не цель, метод, а не

плод. Цель — в сердце, и плод — в сердце.

Имущество земное и сродники — враги ваши. Они вас привязывают к миру и закрывают небесные врата.

Не погребайте сердца ваши под земным имуществом, ибо они истлеют под ним. Подарите сердца свои Богу, в дар Раздаятелю даров, и станет имущество ваше кротким рабом, а не грозным хозяином.

Не отдавайте сердца своего сродникам, ибо поглотят его и останутся алчущими. Но предайте его Духу Святому: Он так насытит сродников ваших, что вовек не будут алкать. И станут они вам сродниками не только по плоти и крови, но в Духе Святом. А Дух Святой не имеет иного родства, кроме вечного.

Сила добра

Бог словно нарочно оставил правду в этом мире невооруженной и незащищенной, чтобы показать Свою силу и чтобы у насильников был камень преткновения. Потому нить правды крепче, чем цепь неправды. Насильник пытается разорвать нить правды, но запутывается в ней и погибает.

Сатана хотел уничтожить праведного Иова, а вместо этого вознес его на небеса.

Иов победил тогда, когда казался немощным. Сатана хотел уничтожить царя Ирода, и тот, по злобе своей, этому не воспротивился. И Ирод погиб, когда казался всемогущим.

Все, что от Бога, представляется в этом мире немощным, но оно сильнее звезд и бурных океанов. *Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное* (1 Кор. 1, 27).

Но какова судьба добра в этом мире, каков его путь, его мнимая слабость и непобедимая сила, ни на одном примере в мировой истории нельзя увидеть так ясно, как на примере Самого Господа нашего Иисуса Христа. Известнейший, Он пришел как неизвестный. Праведнейший, Он был осужден как неправедный. Всемогущий, Он дал убить Себя как немощный. И что было в конце? Победа и слава. Его победа и слава — поражение и позор тех, кто Его не принял, не признал и замучил. Но истинный конец еще даже и не наступил, а когда наступит, тогда только откроется все величие Его победы и все сияние Его славы; и тогда только откроется весь ужас поражения и позора Его гонителей и мучителей.

Благодать

Пусть все твои труды, внутренние и внешние, будут направлены на возделывание души, потому что это единственное, что можно спасти от беспощадности смерти. Но не ожидай, что сможешь убелить свою душу без долгой и трудной духовной брани (борьбы), которая очищает душу. Конечно, весь твой труд может оказаться напрасным без животворящей благодати Божией. Именно благодать и есть то же, что вода при стирке полотна. Прачка трудится руками, использует мыло, доску, корыто, но промывает, отбеливает только вода. Так же и с тобой: тебе принадлежат пост, молитва, покаяние и добрые дела, но благодать — это Божия вода, что оmyвает, чистит и убеляет. Потому и молится пророк: *Помилуй мя, Боже, по великой милости Твоей. Омой меня, и буду белее снега* (Пс. 50, 3,9).

Бодрствование

Бдительность заповедана вам. А бдительность — это бодрствование. Бодрствование и чуткое ожидание. Бдительность над собой: над своими помыслами, желаниями и делами — строгое правило вашей веры. Бдитель-

ность обостряет духовное зрение, чтобы вы могли отличить доброе от злого, чтобы знали, кто входит в сердце ваше и от кого приходят помыслы. Бодрствование отпугивает врага и встречает друга. Чуткое ожидание усиливает любовь и очищает совесть. На кого устремлено ваше самое чуткое ожидание? На Возлюбленного, на самого Любимого. На Того, любовь Которого привела вас в этот мир и Чья любовь встретит вас в ином мире. Вот, обещал Он прийти. И души человеческие трепещут от обещания Его, так же как любящее сердце трепещет в ожидании любимого.

Ожидание усиливает любовь и очищает совесть. *Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий* (Мф. 25, 13). Это Его слова, предостерегающие слова. Да не будете подобны пяти неразумным девам, которые были в беспечности своей застигнуты и отвергнуты Женихом. Се, Жених грядет, трезвитесь и бодрствуйте! Блаженны ожидающие пришествия Господа в силе и славе, помогающие меньшим братьям, как Самому Христу. Блаженны бодрствующие, бдительно и чутко ожидающие Возлюбленного, самого Любимого. Они дождутся Его воистину,

встретят Его, как пять дев разумных. И Он введет их в рай и воцарится с ними вовеки.

Благодарность

Если мы не знаем, почему Бог требует от людей благодарности, подумаем и уразумеем, почему родитель требует благодарности от своих детей. Остановимся на некоторое время именно на этом вопросе.

Почему отец требует от своего сына, чтобы он благодарил за всякую большую и малую вещь, полученную от родителей? Зачем это отцу? Разве сыновняя благодарность делает его богаче, сильнее, уважаемое, влиятельнее в обществе? Нет, нисколько. Но если он лично ничего не имеет от сыновней благодарности, не смешно ли, что он непрестанно учит ей свое дитя и приучает его быть благодарным, и не только набожный родитель, но даже и не набожный? Нет, это нисколько не смешно; это благородно. Ибо в этом проявляется самая бескорыстная родительская любовь, которая и заставляет родителей учить свое чадо благодарности. Зачем? Чтобы чаду было хорошо. Чтобы чадо выросло, как садовый плод, а не как дикая колючка. Чтобы ему было хорошо в этой

временной жизни среди людей, среди друзей и врагов, в селе и в городе, во власти и в торговле. Ибо повсюду благодарного человека ценят, любят, приглашают, помогают ему и привечают. Кто научит быть благодарным, научит быть и милостивым. А милостивый человек свободнее шагает по этой земле.

А теперь спросим себя: почему Бог требует благодарности от людей? И почему люди платят ему благодарностью? Из бесконечной любви Своей к людям требует Бог, чтобы люди Его благодарили. Благодарность человеческая не сделает Бога ни более великим, ни более могущественным, ни более славным, ни более богатым, ни более живым; но она сделает более великими, могущественными, славными, богатыми и живыми самих людей. Благодарность человеческая ничего не прибавит к миру и блаженству Бога, но она прибавит мира и блаженства самим людям. И благодарность Богу нисколько не изменит существования и бытия Божия, но изменит существование и бытие благодарящего. Лично Богу не нужна наша благодарность, как не нужна Ему и наша молитва. Но все-таки Господь, сказавший, *знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего про-*

шения у Него (Мф. 6, 8), в то же время учит нас, что *должно всегда молиться и не унывать* (Лк. 18, 1). Итак, хотя Бог не имеет потребности в нашей молитве, Он все же повелевает нам молиться. И хотя Он не имеет потребности в нашей благодарности, Он все же требует от нас благодарности, которая по сути является не чем иным, как молитвой, молитвой благодарственной. Ибо благодарность Богу двигает нас, смертных, из тления смертного, освобождает от привязанности к тому, с чем мы однажды, хотим мы этого или не хотим, должны будем расстаться, и прилепляет к Живому и Бессмертному Богу, близ Которого мы никогда не будем в жизни вечной, если не прилепимся к Нему в жизни временной. Благодарность облагораживает благодарящего и трогает благодетеля. Благодарность дает крылья милосердию в мире и живет всякую добродетель.

Некоторые благодарят Бога, только когда что-либо получают от Него, и не благодарят, когда Он отнимает; благодарят за милость и не благодарят за испытание или благодарят, когда Он, словно лекарь, исцеляет и помазует раны, но ропщут, когда Он острым

ножом отсекает от здорового тела гнилую ткань. Такая благодарность оскорбляет Бога, ибо Господь и помазуя, и отсекая заботится о нашем основном благе — о вечном спасении. Посему мы должны, как разумные существа и как заповедует мудрый апостол Павел, благодарить *всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа* (Еф. 5, 20), повторяя в другом послании: *за все благодарите* (1 Фес. 5, 18). А великий столп Православной Церкви святой Иоанн Златоуст говорит так: «Кто с благодарностью Богу несет скорбь, тот приемлет мученический венец». А мы знаем, что православные мученики славили и благодарили Господа и тогда, когда их били, и когда истязали и вели на казнь. Вот еще слово святого Златоуста: «Нет в мире ничего святее языка, который в скорби возносит благодарность Господу». Значит, справедливо и правильно приносить благодарность Богу, благодарить Его и за гибель державы, и за спасение от гибели, за рабство и за освобождение; за все ужасы, через которые мы прошли, и за радость избавления от них, и за потери и обретения, за ту страшную, кровавую ночь и за это светлое, ясное утро нового дня.

Кротость

Кротость есть дочь смирения и внука плача. Кротость проявляется прежде всего в нестремлении занять первые ряды. А это происходит от абсолютной преданности воле Божьей. Кроткий знает, что Творец ставит людей туда, куда Он хочет, и готов покоряться воле Божьей как в первых рядах, так и в последних. Для него неважно, куда его Господь поставит, для него главное — исполнять волю Божью, где бы он ни был. Кроткий знает, что и последние, если они предаются воле Божьей, добудут более славный венец, чем те, которые пробились в первые ряды, чтобы вершить свою волю.

Кротость можно еще и так выразить: никого не обижать и терпеливо сносить любые обиды. Поистине, агнец (ягненок) есть образ кротости. Представьте себе Христа перед озверевшими судьями. В то время как они кричали, ругали Его, плевали в Него и рвали на себе одежды, Он стоял безмолвно, как агнец безгласный. Мирная тишина Его души была подобна сиянию покоя над вспененным бурей морем. Эта тишина была так чудесна и непостижима, что апостол закликает

ею христиан: *Я же, Павел, ...убеждаю вас кротостью и снисхождением Христовым* (2 Кор. 10, 1).

И апостолы были совершенно подобны в кротости Учителю своему. Он завещал им быть ягнятами в стае волков, то есть завещал быть кроткими среди наглых и терпеливыми среди мстительных. Он учил их быть терпеливыми, как кормящие матери, которые страдают от вскармливаемых чад, но терпеливо сносят эти муки: *Мы могли явиться с важностью, как Апостолы Христовы, но были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими* (1 Фес. 2, 7).

О, кроткие, вы получите в наследство всю землю. Вы недоумеваете, как это? А так, как и апостолы. Чьи имена известны сегодня по всей земле больше, чем их? Речи какого властелина слышны сейчас повсюду громче, чем слова апостолов? Не имеющие кротости не унаследуют ни пяди земли, ни здесь, ни в раю.

Смирение

Смирение — первая добродетель, которую Христос проповедал людям в Нагорной проповеди. И Своим примером Он явил эту

добродетель, родившись не в царских палатах, а в овечьей пещере.

Сокрушение или смирение, которые истекают из правильного понимания своей немощности, есть основа всех добродетелей, основа духовной жизни каждого христианина, это основа райской пирамиды. Смирение есть врата к Богу. Однажды злой дух препирался со святым Макарием и, наконец, воскликнул: «Все могу, Макарий, что и ты можешь, и только в одном ты меня побеждаешь — в смирении!» О смирении кто-то высказался так: «Оно не имеет языка, чтобы говорить зло о других, не имеет глаз, чтобы видеть чужое зло, не имеет ушей, чтобы слышать чужое злословие».

Не милы Богу гордецы, очи которых непрестанно обращены к небу, в то время как сердца исполнены земли; но милы Ему смиренные и кроткие, очи которых опущены к земле, а сердца исполнены неба. Тот, Кто создал людей, больше любит, чтобы они перечисляли Ему свои грехи, а не свои добрые дела. Ибо Бог есть Врач, спешащий к постели всякого из нас и спрашивающий: «Что

у тебя болит?» Мудр тот человек, который воспользуется присутствием Врача и поведа-ет Ему обо всех своих болезнях и немощах; и скудоумен тот, кто, скрывая свои болезни и немощи, похвалится перед Врачом своим здоровьем. Как будто врач посещает людей из-за их здоровья, а не из-за их болезней! «Зло — грешить, — говорит мудрый Златоуст, — но здесь возможно помочь; однако грешить и не говорить об этом — это величайшее зло, ибо тут помочь невозможно».

Потому будем мудры и, вставая на молитву к Богу, будем стоять как перед самым лучшим и самым милостивым Врачом, заботливо и с любовью вопрошающим каждого из нас: «Что у тебя болит?» Поведаем Ему не медля о своих болезнях, своих ранах, своих грехах.

Без Меня не можете делать ничего, — сказал Господь (Ин. 15, 5). На каждом шагу, с утра до ночи, разумный человек сознает правдивость этих слов. Если человек не исполнится глубокого смирения, кротости, самоумаления и послушания Богу, как ему спастись? Как спастись безбожнику и грешнику, если и праведник едва спасается? Не собирается

вода на высоких отвесных скалах, но собирается в местах низких, ровных и углубленных. И благодать Божия почиет не на людях гордых, которые возвышают себя и противятся Богу, но на смиренных и кротких, углубивших душу свою смирением и кротостью, самоумалением перед величием Божиим и покорностью воле Божией.

Всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится (Лк. 14, 11). Кто есть возвышающий сам себя и унижающий себя? Вообще никто не может возвысить себя ни на йоту, если Бог его не возвысит. Но здесь подразумевается тот, кто думает, будто возвышает сам себя, стремясь на первые места и перед людьми, и перед Богом, хвалясь своими делами, гордясь перед Богом, унижая хулой и презрением прочих людей, дабы таким образом самому выглядеть значительнее. Всеми этими способами, которыми он думает возвысить сам себя, он на самом деле себя унижает. Ибо чем больше он становится в собственных глазах, да даже и в глазах людей, тем меньше он становится в очах Божиих. И такового Бог унизит, когда-нибудь дав ему испытать уничижение. «Доколе человек не приобрел смирения, не при-

обретет он награды за дела свои. Награда дается не за дела, а за смирение», — говорит преподобный Исаак Сирин. А кто есть унижающий себя? Не тот, кто притворяется меньшим, чем является, но тот, кто видит свое унижение от греха. Воистину, человек не может, даже если захочет, унижить себя более, нежели его унижает грех. Господь и не требует от нас другого унижения, кроме осознания и исповедания своего унижения греховного. А для человека, который осознает и исповедует низость, в которую его низверг грех, невозможно спускаться ниже. Грех всегда может совлечь нас ниже той глубины нашего падения, которую мы способны увидеть. Преподобный Макарий Великий говорит: «Смиранный никогда не падает. Куда и пасть тому, кто ниже всех? Высокомудрие есть великое унижение. А смиренномудрие есть великая высота, честь и достоинство».

Послушание

Бог сотворил первого человека из превеликой любви и существо его основал на двух принципах: на свободе и на смиренном послушании. Свобода заключалась в том, что человек мог располагать целым раем по сво-

ей воле, есть от всякого райского плода и управлять животными, как хотел. Смиренное же послушание Богу должно было являться постоянным регулятором человеческой свободы. Ибо один Бог совершенен в свободе и не имеет нужды ни в каком регуляторе, так как Он не умеет и не может грешить. Смиренное послушание восполняло в человеке его несовершенство в мудрости и любви, так что он с дарованною ему от Бога свободой и с добровольным смиренным послушанием Богу был, как творение, полностью совершенен. Свою свободу Адам испробовал в раю на миллионах тварей и вещей — не было ли это доказательством бесконечной любви Божией? А свое смиренное послушание Адам должен был испытать с помощью одной-единственной заповеди Божией и на одном-единственном предмете в раю, на дереве познания добра и зла. Не является ли и это доказательством бесконечного Божия человеколюбия и снисхождения? Но как только Ева и Адам приблизились к дереву испытания, они согрешили: их смирение обратилось в гордыню, их вера — в сомнение, а их послушание — в непослушание. И так совершенное творение Божие

утратило равновесие ума, сердца и воли, ибо помыслило зло и пожелало зла; а тем самым оно оттолкнуло водящую руку Божию и пало в мертвящие объятия сатаны.

Доколе Адам был богат послушанием и смирением, он едва мог провести различие между своим духом и Духом Божиим, между своей волей и волей Божией, между своими мыслями и мыслями Божиими. Он не мог ни чувствовать, ни хотеть, ни думать ничего такого, что не было бы в Боге и от Бога. Как ангелы Божии, так и Адам стоял в непосредственной близости Божией и из непосредственной близи созерцал Первоисточник света, мудрости и любви. Живя внутри самого солнца, он не имел нужды возжигать какую-нибудь свою свечу. Его свеча внутри солнца не горела бы и не светила.

Но когда Адам нарушил послушание и утратил смирение — а их всегда теряют или приобретают одновременно, — тогда его непосредственное общение с Богом было прервано, мост разрушен, и он впал в страшную тьму и гнилую сырость, в которой вынужден был сам себе светить своей свечой, все-таки данной ему по милости Божией, когда правда Божия изгнала его из рая. Тогда он не

только начал ощущать разницу между собой и Богом, между своей волей и волей Божией, своими чувствами и чувствами Божиими, своими мыслями и мыслями Божиими, не только стал ощущать и осознавать эту разницу, но едва-едва, в редкие часы просветления, мог заметить богообразие свое.

Увы, в такую бездну был низвергнут своим непослушанием и гордостью тот, кто первоначально был сотворен по образу и по подобию Самой Святой и Божественной Троицы!

Увы, все мы — потомки Адамовы, все — низкие отростки из пня срубленного кедра, что некогда величественно возвышался и возносился над всеми Божиими творениями в раю, низкие ростки, заглушаемые высокими волчцами (сорняками) грубой природы, спустившейся, словно завеса, между нами и Первоисточником бессмертной любви.

Христос пришел, дабы научить людей забытому смирению и попранному послушанию. Он дал нам совершенный пример Своего смирения и Своего послушания Отцу Небесному.

Взгляните теперь на Господа нашего Иисуса Христа и Его окружение. Все они — само послушание и смирение! Архангел Гавриил,

представитель ангельского послушания и смирения; Дева Мария — послушание и смирение; Иосиф — послушание и смирение; пастухи — послушание и смирение; восточные волхвы — послушание и смирение; звезды небесные — послушание и смирение. Послушные бури, послушные ветры, послушные земля и солнце, послушные люди, послушные скоты, послушен и сам гроб. Все послушно Сыну Божию, Новому Адаму, и все смиряется перед Ним, ибо и Он бесконечно послушен Своему Отцу и смиренен перед Ним.

Там, где послушание Богу Живому и смирение перед Ним, там и чистота. Послушливых и смиренных рабов Своих Господь исцеляет от всякой земной страсти и похоти.

Известно, что вместе со многими земными посевами, которые человек сажает и возделывает, охотно произрастают и некоторые иные травы и растения, не сеянные и не возделанные. Так и с добродетелями: если будешь старательно сеять и взращивать послушание и смирение в душе своей, то увидишь, что вскоре рядом с ними вырастет и целый букет прочих добродетелей. Одна из первых — простота, внутренняя и внешняя. Послушную и смиренную Деву Марию в то же

самое время украшает и целомудренная простота. Точно так же и праведного Иосифа, точно так же и апостолов, и евангелистов.

Люди, не имеющие смирения и послушания, не имеют мудрости и любви. А не имеющий их не имеет и Бога. А не имеющий Бога не имеет и себя, но его словно бы и нет: тьма и тень смертная.

Любовь

Любовь делает меня богом, а Тебя, Господи, Человеком. Любовь приносит себя в жертву и переживает жертву как дар, а не как потерю. Любовь не знает ни пространства, ни времени. Она вне времени и пространства. День для нее, как век, и век, как день.

Три ипостаси в любви — девство, познание и святость. Если нет в любви девства, нет в ней умиления, есть эгоизм и страсть. Если нет в ней мудрости, она — безумие. Без святости любовь не сила, без святости любовь — слабость. Когда страсть, безумие и слабость объединяются, наступает ад, который диавол называет любовью.

Рассудочный анализ убивает любовь. Потому наука — холодит. Потому говорят не о красоте знания, а о его пользе.

Любящий никогда не спрашивает о возрасте, происхождении и благосостоянии своей возлюбленной. И одухотворенная душа, то есть воспламененная любовью к Богу, отнюдь не соглашается на «анализирование» Бога.

Любовь изгоняет рассудок, как бесполезного соглядатая. Но зато соединяет воедино три луча — ум, сердце и душу — и возжигает их в одну свечу.

Любовь Божия к человеку предвосхищает любовь человека к Богу. Кто знает, любил бы ребенок мать, если бы прежде не ощутил ее любви к себе. Так же и человек не может возжечь в себе любовь к Богу до тех пор, пока не ощутит неистощимой любви Божией к самому себе.

Не бывает истинной мудрости без любви, а истинной любви — без мудрости. Мудрость без любви есть мудрость змеиная, себялюбивая и ядовитая; любовь без мудрости — ливень в то время, когда иссохшая земля ожидает ласкового дождика.

Как безмерна мудрость Божия! И ничто не сравнится с ней в безмерности, кроме любви Божией. Сколь велики мудрость Бо-

жия и любовь Божия, явленные в сотворенной природе! И все же они лишь тень мудрости и любви, выказанных Богом через Господа Иисуса Христа в деле человеческого спасения.

Любовь непобедима. Ее отечество на небесах, ее царство — в вечности, ее тень на земле, ее отсутствие — ад. Но как сильна даже тень ее! А сама любовь, пылающая в очаге вечного родительства и сыновства Божия, та, которую Христос Господь принес на землю, — всесильна!

Силе ее нет ни меры, ни сравнения, ни границ. Если бы не воскрес Христос, земля бы разверзлась: она не смогла бы держать Его в себе. Вот какова сила истинной, небесной, вечной любви. Неизреченна сила ее. Силой этой пламенной любви Царь Небесный сошел на землю, выдержал все унижения и муки и воскрес. Силой ее недуги исцеляются, бесы расточаются, бури утихают, вся природа становится кроткой и послушной. Всюду, где бы ни явилась она, во всяком месте и во всякое время она сотворяет чудо.

«Есть ли земная любовь?» — спрашивают меня ближние. Настолько же, насколько есть

земной Бог! Земная любовь горит и сгорает, небесная горит не сгорая. Земная любовь, как и все земное, лишь мечта и сказка о любви. На небесную она похожа не больше, чем идолы на Бога. Как дым похож на пламя, так и земная любовь на любовь Божественную. Когда разменяете золотой на гроши, уже не назовете гроши золотым — назовете грошами. Отчего любовь Божественную, измельченную и в прах размолотую, называете не прахом, а любовью?

Бог дал людям слово «любовь», чтобы они именовали этим словом свои взаимоотношения с Ним. Когда люди, злоупотребив этим словом, начинают называть им свое отношение к земному, оно теряет свой смысл.

Слова теряют свою священную и Божественную силу и становятся как бы мертвыми. Так же как северное дерево, пересаженное на юг, вянет и гибнет.

Если мы любим Христа, воплотившего в Себе любовь, то мы любим и всех, кого Он любит и за кого Он умер. Таким образом, обе заповеди Нового Завета (см. Мф. 22, 37—40) обязывают нас любить Иисуса Христа, возлюбленного Посредника между Богом и людьми.

Без любви к Нему наша любовь к Богу и к людям не будет полной и истинной.

Слова *возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22, 39) означают: возлюби Господа Иисуса Христа, как самого себя. Нам же остается сознательно и разумно признать это и исповедать. Самый близкий из всех наших ближних есть Господь наш Иисус Христос, а через него ближними для нас становятся и все остальные люди, находящиеся в беде, которым мы своим милосердием во имя Господне можем помочь.

Иисус Христос есть воплощенная любовь и к Богу, и к человеку. Ни в одном мире — ни временном, ни вечном — нет большей любви. Так принесено в мир совершенно новое начало любви, новая и единая заповедь о любви, которую можно выразить так: *возлюби Господа Иисуса Христа, Сына Божия, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим; возлюби Его, как самого себя* (Мф. 22, 37). Через эту любовь, единую и нераздельную, ты возлюбишь и Бога, и людей. Оставь ложную надежду, о смертный человек, что когда-нибудь ты сможешь любить Бога без Христа и вне Его. И не обманывай-

ся, полагая, что когда-нибудь ты сможешь любить людей без Христа и вне Его. Он сошел с небес и склонился над тобой, раненым и больным. Взгляни в лицо Его и познай свой прообраз! Взгляни на главного и самого близкого своего Сродника! Лишь через него ты можешь стать истинным сродником Богу и милосердным сродником людям. И когда ты познаешь свое родство с Ним, всякое другое земное родство будет для тебя лишь тенью и образом истинного и бессмертного родства. Тогда и ты пойдешь и будешь поступать так же, как Он; то есть считать бедных, несчастных, нагих, раненых, избитых и брошенных у дороги самыми близкими своими родственниками, более близкими, чем все остальные. И тогда ты будешь склоняться над ними не столько свое, сколько Его лицо, перевязывать им раны Его бинтами и возливать на них Его масло и вино.

Любовь к врагам

Господь наш Иисус Христос дает заповедь — не совет, но заповедь — любить и врагов своих. *Любите врагов ваших* (Лк. 6, 35).

Не сказано: не воздавайте злом за зло, ибо этого мало, это лишь терпение. И не

сказано: любите любящих вас, ибо это ожидание любви. Но сказано: «Любите врагов ваших»; не терпите их только и не ждите любви, но любите их. Любовь есть добродетель труждающаяся, активная, добродетель наступательная.

И благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего, — говорит Господь (Лк. 6, 35). То есть: благотворите всякому человеку, не глядя на то, любит он вас или нет; следуйте примеру Бога, Который благотворит всякому и явно, и тайно. Если ваши благие дела и не излечат вашего врага от его враждебности, ваши злые дела излечат его еще меньше. Делайте добро и тем, кто не требует и не ждет от вас добра, и давайте займы всякому просящему, но давайте так, как если бы вы дали, как если бы вы возвращали чужое, а не давали свое.

Если ваш враг не принимает от вас никакого добра, все-таки вы можете сделать ему много добра. Не сказал ли Господь: *Молитесь за обижающих вас и гонящих вас* (Мф. 5, 44)? Итак, молитесь за ваших врагов и таким образом творите им добро. Если враг ваш не принимает от вас никакой милостыни и никакой услуги, примет Бог вашу молитву за

него. И Бог умягчит его сердце и обратит его на доброе расположение к вам. Вовсе не так трудно сделать врага другом, как это кажется людям. Если это невозможно людям, то возможно Богу. Тот, Кто обледенелую землю превращает в теплую поляну, на которой растут цветы, может и растопить лед вражды в сердце человеческом, и возрастить в нем благоуханный цветок дружбы. Но, конечно, самое главное не то, чтобы ваш враг через сделанное ему добро обратился и стал вашим другом, самое важное, чтобы он из-за ненависти к вам не погубил свою душу. Об этом последнем нужно молить Бога, а не о первом. Для вашего спасения совершенно не важно, будет ли у вас в этой жизни больше друзей или врагов, однако весьма и весьма важно, чтобы вы не были никому врагом, но всем другом в сердце своем, в молитвах своих и в мыслях своих.

Нужно ли еще раз подчеркнуть, что часто, весьма часто наши враги есть наши истинные друзья? Беспокойства, ими причиняемые, служат нам на пользу; обличения их способствуют нашему спасению; и то, что они притесняют нас во внешней, плотской

жизни, помогает нам углубиться в себя, найти свою душу и возопить к Богу Живому о ее спасении. Воистину, враги наши часто спасают нас от гибели, которую готовят нам наши сродники, невольно ослабляя наш характер и питая наше тело за счет нашей души.

Враги открыли мне то, что не многим ведомо: нет у человека врагов, кроме него самого. Тот лишь ненавидит врагов, кто не познал, что враги не враги, а взыскательные друзья. Воистину, трудно сказать мне, кто сделал мне больше добра и кто причинил больше зла — враги или друзья.

Раб клянет врагов, ибо не ведает. Сын их благословляет, ибо ведает. Ибо ведает сын, что враги не властны над жизнью его. Поэтому ходит он среди них свободно и молится о них Господу. Благослови врагов моих, Господи. И я их благословляю и не клянусь.

Ближние

Наши ближние являются видимым полем, на котором мы показываем свою любовь к невидимому Богу. На ком обнаружиться нашей любви к Богу, если не на людях, живущих вместе с нами на земле? Бог бывает

умилен нашей любовью к соседям нашим, словно мать, которую умилила любовь какого-нибудь чужого человека к ее чаду. Столь необходима обязанность показывать свою любовь к Богу на окружающих людях, что апостол любви даже называет лжецом того, кто говорит, будто любит Бога, а брата своего ненавидит: *Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец* (1 Ин. 4, 20).

Наши ближние являются для нас школой, где мы упражняемся в самой совершенной любви — любви к Богу. Всякое дело любви, сотворенное нами какому-либо человеку, больше разжигает нашу любовь к Богу. А в чем должна заключаться наша любовь к ближним, ясно нам сказал и Своим примером показал Сам Господь, а также Его святые апостолы и целое воинство угодников Божиих, богоносных отцов, мучеников и мучениц. Но главные дела любви — это милосердие, прощение обид, молитва за других, поддержание слабых, умирение гордых, вразумление неправедных, наставление несведущих, покрытие чужих недостатков, похвалы чужим достоинствам, защита гонимых, самопожертвование ради других. *Нет больше той*

любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Ин. 15, 13). Но если кто-нибудь приносит и самые великие жертвы из каких-либо иных побуждений, а не из любви, нет ему в том никакой пользы (см. 1 Кор. 13, 3). Имеющий любовь имеет все и исполнил весь закон.

Наконец, вспомним глубокое понимание Церкви Христовой, данное апостолом Павлом, понимание, из которого неизбежно и естественно проистекает любовь к ближним. Все мы, верные, являемся членами Христовыми, живыми частями тела Христова (см. 1 Кор. 6, 15). Все мы возрастаем в один великий и живой организм, в одно небесное тело, глава которому — Христос. А если это так, то мы должны с любовью помогать друг другу расти и укрепляться. Укрепление одной части тела идет на благо и на пользу всему телу; болезнь одной части тела причиняет страдания и вред всему телу. Потому и любовь наша к ближним способствует как здоровью наших ближних, так и нашему собственному. Истинно, любовь есть здоровье; ненависть есть болезнь. Любовь есть спасение, ненависть есть гибель.

Милосердие

Господь сказал одному немилосердному народу: *Милости хочу, а не жертвы* (Мф. 9, 13), то есть лучше будьте милостивы один к другому, чем приносить жертвы Мне. Вот как Господь любит людей! Он считает нашу милостыню другим людям нашей жертвой Ему Самому. Без Него мы не можем быть милостивыми по отношению к другим. Наше правильное представление о людях как о братьях зиждется на нашем правильном представлении о Боге как Отце. Таким образом, всякий круг наших добрых дел по отношению к кому-либо всегда имеет свой центр в Боге.

Однако насколько ясна заповедь Божья о милосердии, настолько явна Его угроза немилосердным. Это апостол Иаков выразил так: *будет суд без милости не оказавшему милости* (Иак. 2, 13). А милосердный будет помилован на Страшном Суде Господнем. Милосердный будет помилован в бессмертном Царстве Христовом. Милосердный будет помилован и будет вечно любим ангелами и праведниками.

Кто ценит земные блага больше, чем душу, тот не может быть милосердным.

Если бы люди каждый день вспоминали о милосердии Божиим к ним, они и сами были бы милосердны друг к другу.

Ничто не делает человека столь немилосердным, как уверенность, что никто не милосерден к нему. Никто? А как же Бог? Не вознаграждает ли нас Бог каждый день и каждую ночь Своим милосердием за немилосердие людей? И разве при царском дворе для нас не важнее благоволение самого царя, чем его рабов? Что толку, если нас все царские рабы осыпают милостями, но царь на нас гневается?

Люди становятся немилосердными, ожидая, что другие первыми проявят к ним милосердие. Но взгляните, точно того же ждут от них и другие! И в этом взаимном ожидании друг от друга милосердия все люди, в большей или меньшей степени, становятся немилосердными. А милосердие — не выжидающая добродетель, но добродетель, стремящаяся себя проявить. Ибо откуда люди вообще узнали бы о милосердии, если бы Бог первым не проявил Свое милосердие? Милосердие Божие вызвало милосердие у людей; и если бы Бог первым не показал Свое милосердие, мир не знал бы даже самого слова «милосердие».

Для того, кто осознаёт милосердие как добродетель активную, а не выжидающую и так и начнет ее исполнять, и небо и земля вскоре окрасятся в иной цвет. Ибо человек этот быстро познает и Божие, и людское милосердие. Милосердие есть удар, неизбежно высекающий искру. И наносящий этот блаженный удар, и принимающий его — оба чувствуют присутствие Бога. В этот миг милующая рука Божия ощущается на обоих сердцах. Потому и сказал Господь: *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7).

Милосердие больше жалости. Человек может пожалеть нищего — и пройти мимо него, но человек милосердный пожалеет нищего и поможет ему. Милосердие же к нищему не есть самое трудное и самое важное в законе Христовом — в сравнении с милосердием к врагу.

Милосердие больше прощения обид. Ибо простить обиду — половина пути к Богу, а сотворить дело милосердия — вторая половина этого пути.

Нужно ли и говорить, что милосердие больше земной справедливости? Если бы не было милосердия, то все люди по этой земной, законной справедливости погибли бы.

Закон без милосердия не может даже поддерживать существующее, в то время как милосердие создает в мире новое и великое. Милосердие сотворило и весь этот мир. Потому лучше людям с детства упражняться в познании сладости милосердия, чем в познании терпкости закона. Ибо закону можно обучиться всегда, но если сердце отвердеет, то трудно обратиться и стать милосердным. Люди милосердные не согрешат и в законе, но исполнившие весь закон могут быть совершенно лишены милосердия и потерять венец славы, приготовленный Богом для милосердных.

Милостыня

Милостыня может проистекать из различных источников, как из чистых, так и из мутных. Самый чистый источник милости есть сострадание. Сострадание — это милующее сердце. Когда кто-то сердцем сострадает узнику и помогает ему во имя милостивого Господа, тогда милость его проистекает из чистого источника и имеет высокую цену на ангельских небесах.

В Святом Писании говорится: *Человек милосердый благотворит душе своей* (Притч. 11, 17).

Когда делаешь что-либо другому, себе делаешь вдвое и стократ больше, ибо Господь все видит и воздаст.

Преподобная мать Сара говорила, что сострадание можно воспитать: «Твори милостыню сначала хотя бы из человеколюбия, ибо так когда-нибудь привыкнешь творить милостыню из страха Божьего». Преподобный Серафим Саровский советовал: «Если не имеешь при себе ничего, что мог бы дать нищему, помолись Господу о нем».

Сердце бедняка разъедают тоска и стыд (и стыд гораздо мучительнее) оттого, что он должен обивать чужие пороги и просить кусок хлеба. Не читаем ли мы каждый день «Отче наш» и не просим ли у Отца Небесного хлеб наш? Но некоторые из нас, лишь только примут хлеб наш, говорят: «Хлеб мой!» Разве это по-христиански?! Разве за этот наш обман Христос претерпел муки на кресте? Нет, ни в коем случае! В миг кровавой драмы Он мыслил и говорил, что Отец Небесный — это наш Отец, и хлеб Его — хлеб для всех нас. Поэтому когда голодный человек просит хлеба, он имеет на это свое христианское право. И когда имущий дает, он отдает по христианской обязанности, ибо

творить милостыню есть такая же строгая заповедь Божия, как и заповедь «не убий». Впрочем, опыт учит нас, что лучше давать, пока голодный просит, чем ждать, пока он начнет отнимать то, что принадлежит ему по праву.

Тот, кто алчет и жаждет высшего богатства, разве будет скряжничать и удовлетворится более дешевым? Тот, кто жаждет непреходящей правды Божией, разве зажмет в кулаке тленный прах? Тот, кто грезит о бессмертном одеянии духа, разве будет плакать и убиваться о платье из травы?

Поэтому милостыня для такого человека так же естественна, как для путешественника, который отправляется в дальнюю дорогу и раздает соседям все то, что лишь осложнит его путь.

Миротворчество

Миротворец будет назван сыном Божиим. Миротворец вершит дело Христа. Во имя Отца Небесного он призывает к братству людей и во имя любви к Богу призывает к братолюбия. Чтобы внести мир в отношения между людьми, он напоминает им об их происхождении и поднимает на более высокий уровень родства. И только на этом, более вы-

соком, уровне можно добиться настоящего мира и постоянного мира. Гражданский мир нестойк, прочен лишь братский мир. Не сограждане, но лишь братья могут принять и иметь Божеский мир, настоящий мир.

Миротворец неминуемо проповедует великое и близкое родство семьи Божией, он проповедник небесного отцовства и братства людей. Вы братья, ибо имеете единого Отца на небесах! Это его непогрешимый аргумент в пользу мира, которому никто разумный не может противоречить. Это самый возвышенный и вдохновляющий аргумент в пользу достижения мира между людьми. Из-за этого миротворец непрестанно обращается к оскорбленному Богу с молитвой: «Прости им, Господи, ибо не ведают, что творят; прости им, это дети Твои, а Ты им Отец!» — и Отец слушает сына-миротворца, а через него дарует людям Свой Дух Святой, Который доносит небесный дар мира озлобленным людям.

Как аукнется, так и откликнется. Кто слышит мир Божий в себе, тот откликается на него и излучает его вокруг себя, причем без особых усилий, совсем легко, с легкостью дыхания. Отсюда творить мир означает принимать и отдавать. Принимать мир от

Господа и передавать его людям и зверям вокруг себя. Да, и зверям! Вспомните, святые люди Божьи жили в мире даже с дикими зверями и гладили их, как кротких ягнят. Следовательно, творить мир означает нести мир и зверям, и вообще всей окружающей природе, ибо природе ничто так не мешает, как грешное беспокойство человека. Мир людям приносит не природа, напротив, мир природе дают люди. Как только между людьми настанет мир, так и природа наслаждается миром.

Мир душевный

Чистота сердца — это основа мира, тишины и покоя. Не может быть мирным сердце, которое переполнено ложными помыслами, безумными желаниями нашего тленного света и дурными страстями, ибо все это вызывает волнение вод и поднимает мрачные бури на просторах житейского моря человеческого.

Мир и покой — это духовная усада. Подобно этому и чистота сердца тоже духовная усада. Кто имеет мир в себе, тот обладает огромным наслаждением внутри своей души. И это наслаждение никто не в силах отнять у него.

Кто обладает миром в душе, тот имеет Христа, ибо сказано, что *Он есть мир наш* (Еф. 2, 14).

Кто во время бури пристанет к берегу Дарителя мира, тот получит мир и перестанет бояться, ведь Христос есть Даритель мира, ибо Он сказал: *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам* (Ин. 14, 27).

Тот, кто говорит, что в него вселился Господь, тем самым утверждает, что имеет мир в душе своей. Только с Христом мы можем добиться мира в душе, а без Него никогда не добьемся.

Прощение

Когда Господь наш Иисус Христос умирал на Кресте, Он и в предсмертных страданиях старался принести людям пользу. Думая не о Себе, но о людях, Он, испуская дух, дал человеческому роду один из величайших Своих уроков. Это урок прощения. *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23, 34).

Почему именно это поучение о прощении повторяет Господь на Кресте? Почему из бесчисленных поучений, данных Им на земле людям, Он выбирает именно это, а не другое, чтобы изречь его Своими Божественными устами в конце, в самом конце? Несомнен-

но, потому, что Он хотел, дабы этот наказ запомнили и выполняли. В безвинных страданиях на Кресте, величием Своим превосходящий все величие мира, вознесенный над царями и судьями земными, над мудрецами и учителями, над богатыми и бедными, над общественными реформаторами и бунтовщиками, Господь наш Иисус Христос примером прощения запечатлел Свое Евангелие. Да покажет этим, что без прощения ни цари не могут царствовать, ни судьи судить, ни мудрецы философствовать, ни учителя учить, ни богатые и бедные жить жизнью человеческой, а не скотской, ни пылкие реформаторы и бунтовщики делать что-нибудь полезное. А прежде всего и в конце всего да покажет: без прощения люди не могут Его Евангелие ни понять, ни тем более исполнить.

Словами о покаянии Господь начал Свое учение, а словами прощения завершил его. Покаяние есть семя, прощение — плод. Никакой похвалы не стоит семя, если оно не приносит плода. Никакое покаяние не имеет ценности без прощения.

О, если бы мы знали, сколько нам молча прощают каждый день и каждый час — не

только Бог, но и люди, мы бы и сами со стыдом поспешили простить других! Сколько мы расточаем неосторожных, обидных слов, на которые отвечают молчанием, сколько злобных взглядов, сколько неподобающих движений да даже и непозволительных дел! И люди переносят это, не воздавая нам «око за око и зуб за зуб». А что тогда сказать о прощении Божиим? Для него слишком слабо всякое человеческое слово. Нужно слово Божие, чтобы описать неизмеримую глубину Божия милосердия и Божия прощения.

Безмерность прощения Божия Господь наш Иисус Христос выразил притчей о великом должнике. Повод для этого дал Ему апостол Петр, спросивший Его: *Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?* Господь ответил на это знаменитыми словами: *Не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз* (Мф. 18, 21–22). Сравните эти два высказывания, и вы увидите разницу между человеком и Богом. Петр думал, что, говоря «до семи раз», он достиг вершины милосердия. Господь наш Иисус Христос отвечает: «До седмижды семидесяти раз!»

Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его (Мф. 18, 35).

Как мы поступаем с братом своим, так и Бог поступит с нами. Это объявил нам Господь наш Иисус Христос, у Которого нет ни неведения, ни ошибки. Христос в данном случае говорит не «Отец ваш», но «Отец Мой Небесный», ибо этим хочет сказать, что если мы не прощаем грехи братьям своим, то теряем право называть Бога своим Отцом. И еще подчеркивает Христос, как именно надо прощать — «от сердца своего». И человек царь простил задолжавшему рабу от сердца своего, ибо говорится: *умилосердившись над рабом тем* (Мф. 18, 27), то есть милость родилась в сердце государя. Итак, если мы не простим брату своему и если не простим от сердца своего, с милосердием и любовью, Бог, Творец и наш, и братьев наших, поступит с нами точно так же, как царь с жестокосердным рабом. То есть и мы будем отданы истязателям — бесам, — которые будут вечно истязать нас в царстве тьмы, где плач непрерывный и скрежет зубов. А если бы это было не так, разве Господь наш Иисус Христос сказал бы нам это? А Он говорил об этом не

только по поводу притчи о жестокосердном рабе, но во многих других случаях. *Каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить* (Мф. 7, 2). Разве это не то же самое наставление, без двусмысленности и без подтекста? И разве Господь то же самое наставление не поместил и в главную молитву, нам данную, в молитву Господню: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим»? Страшными этими словами мы каждый день, читая «Отче наш», так сказать, возобновляем завет с Богом, моля Его, чтобы Он поступил с нами так, как мы поступаем со своими ближними; чтобы Он простил нам так, как мы прощаем; чтобы Он явил нам такую милость, какую и мы являем должникам нашим. Как легко мы даем Богу обязательства и какую ответственность берем на себя!

Все мы без исключения являемся великими должниками Божиими. И когда нам придет в голову судиться с товарищем из-за его долга, надо нам вспомнить, что мы сами неизмеримо больше должны Богу, Который все еще терпит на нас, все еще отлагает срок уплаты, все еще ждет и прощает. Ах, надо

нам вспомнить: какую мерою мы мерим, такою и нам будут мерить! И, кроме того, надо нам вспомнить последние слова Христовы, которые Он изрек, умирая на Кресте: «Отче! Прости им». Тот, у кого осталось хоть сколько-нибудь несожженной совести, устыдится при таких воспоминаниях, и ослабнет его рука, гонящая малых должников его.

Поспешим простить всем грехи и оскорбления, чтобы и Бог простил нам бесчисленные грехи и оскорбления наши. Поспешим, пока смерть не постучала в двери и не возгласила: «Поздно!» За дверьми смерти ни мы не сможем более прощать, ни нам не простится.

Истинная мера родства

Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня (Мф. 10, 37). Подобные удивительные слова может сказать тебе только Тот, Кому ты своей жизнью обязан более, нежели земным отцу и матери. Так смеет сказать только Тот, Кто любит тебя более, нежели отец и мать, Тот, Кто и твоего сына и твою дочь любит более, нежели ты умеешь любить их. Отец и мать родили тебя лишь для этой мгновен-

ной жизни, а Он рождает тебя в жизнь вечную; отец и мать родили тебя на муки и унижения, а Он рождает тебя для вечной радости и вечной славы. И, кроме того, отец и мать, чтобы дать тебе, берут у Него. Отец и мать готовят тебе пищу, а Он дает тебе дыхание. Что важнее: пища или дыхание? Отец и мать кроют тебе одежду, а Он скроил твое сердце. Что нужнее: одежда или сердце? Он привел тебя в этот мир, отец и мать только ворота, через которые Он тебя ввел. У кого заслуга больше: у того ли, кто привел тебя в какой-либо город, или же у ворот, через которые ты в этот город вошел?

Конечно, той любви к родителям и детям, с которой мы должны относиться ко всем своим ближним и о которой говорит нам одна из двух главных заповедей Христовых, Господь не исключает. И Сам Господь явил любовь к Пречистой Своей Матери даже на Кресте, указав Ей на Своего возлюбленного апостола Иоанна как на сына вместо Себя. Но это Он говорит в связи с гонениями и страданиями, предстоящими Его апостолам. Убоятся сын и дочь, убоятся отец и мать, и скажут они апостолу Христову: «Отрекись от Христа, и спокойно живи с нами, и не

уходи из дома своего. Живи, как все люди; откажись от новой веры! Она может разлучить тебя с нами и привести на плаху. И что мы тогда будем делать? Могут и нас мучить голодом и побоями, могут и нас казнить. Разве мы для того тебя родили, чтобы из-за тебя терпеть горе на старости лет, чтобы над тобой насмехались сверстники, чтобы тебя презирали и преследовали, а в конце концов, может быть, и убили? Если ты любишь нас, оставь Христа и живи здесь с нами, мирно и спокойно». И вот в такую решающую минуту апостол должен будет решить: кто ему мешает и кого он любит более — Христа или своих родителей? От решения этого зависит вся его вечность — и вечность его родных. Никогда в жизни человек не может быть поставлен на более страшное распутье; и он не может одной ногой идти по одному пути, а другой — по другому. Не может человек в такую минуту разделить сердце: он обязан отдать его или одной, или другой стороне. Даровав свое сердце Христу, он может, кроме себя самого, спасти и своих родных; даровав же свое сердце отцу и матери, сыну и дочери, он неизбежно погубит и себя, и их. Ибо он отрекся от Христа перед людьми, отречется

и Христос от него на Страшном Суде перед Отцом Небесным и перед всем воинством ангелов и святых.

О том, как тяжела будет эта решительная минута, Господь предупредил апостолов, сказав: *Враги человеку — домашние его* (Мф. 10, 36), то есть его родные, которые более чем кто бы то ни было в мире будут препятствовать ему пойти за Христом и более всех будут осуждать его в случае, если он пойдет. Ибо воистину к этому миру нас привязывают не враги, но друзья, не чужие, но сродники. Дабы облегчить это расставание с семьей и успокоить совесть тех, кто хотел бы ради Него оставить все свое, Господь говорит им заранее, чтобы они ни о чем не заботились, как не заботятся малые птицы. Пусть Его последователи не заботятся о том, кто будет в их отсутствие кормить и одевать их родных. Будет их кормить и одевать Тот, Кто и малых птиц кормит и одевает. Без воли и ведения Отца Небесного ни одна из малых птиц не упадет на землю. Господь словно хочет сказать: и с вашими родными, как и с вами, ничего не может произойти без воли и ведения Отца Небесного. У родных ваших, как и у вас, и волосы на голове все сочтены. Потому

оставьте их и идите за Мной. Ведь и тогда, когда вы с ними, не вы о них заботитесь, но Бог. Точно так же Бог будет о них заботиться и без вас.

Истинная мера родства, по-настоящему соединяющая и сближающая и людей, и народы, — не столько кровь, сколько милосердие. Несчастье одного и милосердие другого человека делают их более родными и близкими, чем единая кровь — родных братьев. Ибо всякие кровные узы временны и имеют некоторое значение лишь в этой преходящей жизни, служа образом прочных и вечных уз духовного родства. А духовные близнецы, рождающиеся при встрече несчастья и милосердия, остаются братьями в вечности. Для родных по крови братьев Бог является только Творцом, для духовных братьев, рожденных от милосердия, Бог есть Отец.

Эту новую меру родства и близости между людьми предлагает Господь наш Иисус Христос человечеству в евангельской притче о милосердном самарянине (см. Лк. 10, 30—37), именно предлагает, а не навязывает, потому что спасение не навязывается, но милостиво предлагается Богом и добровольно принимается человеком. Блаженны добровольно при-

нимающие эту новую меру, ибо они приобретут множество братьев и сродников в бессмертном Царстве Христовом!

Насмешки неверующих

На насмешки неверующих отвечай улыбкой. Их насмешки проистекают из злобствующего сердца, а твоя улыбка пусть будет без злобы. Насмешка происходит от невежества, а знанию приличествует улыбка. Насмешками своими они лишь повышают цену твоей молитвы перед вечным Судией, ибо Господу милее всего молитва отважной души, окруженной стрелами злобы, ненависти, мерзости и насмешки. Все эти стрелы, имеющие тупые наконечники, но острые хвосты, отразятся от тебя и нанесут раны самим стрелкам.

Кто внимательно вдумается в судьбы людские и события жизни, тот убедится, что и в наши дни Господь жестоко наказывает насмешников, оскорбляющих святость.

Скажи насмешникам своим (то есть скажи, если полагаешь, что слово — более сильное лекарство для них, чем молчание), ответь им так: «Не обманывают ли меня глаза мои, если я отлично вижу, как вы каждый день

молитесь и торговцам, и полицейским, и чиновникам, умоляя их то об одном, то о другом? Почему же тогда вы смеетесь надо мной, когда я молюсь вечному Творцу нашему? Не смешнее ли молиться немощным, чем Всемогущему? Не глупее ли кланяться праху, чем Дарующему жизнь?»

Пророк Иеремия сказал: *Проклят человек, который надеется на человека* (Иерем. 17, 5). Кто возлагает все надежды на смертного человека, на этот бранный пузырь, а не на Бога Вседержителя, тот явно проклят. В том, что на нем самом и на всем доме его лежит проклятие, можно убедиться из повседневного опыта. Ясно, что точно так же проклят человек, который молится лишь человеку, но не молится Тому, Который держит все и может все. И все же не спеши: иногда молчание полезнее любых слов.

Знай: те, которые изводят нас насмешками, и есть те самые враги наши, о которых сказал Господь в заповеди Своей: *Любите врагов ваших* (Лк. 6, 35). Не ведая, что творят, они делают нам добро. Огорчая и обижая нас, они раздувают в нас искру Божественного пламени. Облаивая нас сзади, когда мы идем в храм, они гонят нас ближе к Богу. До-

саждая нам на земле, они делают нам небо милее. Как снег и ветер не желают дереву добра, однако не по своей воле укрывают его от мороза, так и враги твои.

Поэтому прости их, и благослови их, и молись Богу о них, и — это вершина всего — люби их, как самых лучших благодетелей твоих после Бога.

Однако если душа твоя не стерпит этого ничтожного шипения праха земного и постыдится молиться Христу, тогда над тобой станут смеяться не только люди, но и бесы.

Исповедание веры

Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным (Мф. 10, 32).

Первое есть награда доброму и верному воину, который выстоял и победил; второе — наказание злему и лукавому воину, который поколебался, усомнился и сдался врагу. Разве может быть для человека награда большая, чем то, что Сам Господь наш Иисус Христос в Царстве Небесном, пред Отцом Небесным и бесчисленным воинством ангельским, ис-

поведает его Своим; впишет его в вечную Книгу Жизни; венчает его славою несказанною и поставит его одесную Себя в бессмертном небесном соборе? И разве существует для человека наказание большее, чем то, что Сам Господь наш Иисус Христос отречется от него, скажет ему пред собором ангелов и всех народов и пред Отцом Небесным: «Не знаю тебя; ты не из Моих; тебя нет в Книге Жизни; иди от Меня!» А о том, что обязательно нужно открыто признавать и исповедовать имя Господа нашего Иисуса Христа точно так же, как и сердцем веровать в Него, говорит апостол Павел: *Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению* (Рим. 10, 9—10). Это означает, что мы должны исповедать Господа нашего Иисуса Христа и душою, и телом. Ибо человек состоит из души и тела, и потому необходимо, чтобы весь человек исповедал Того, Кто пришел спасти всего человека.

Рече Господь: *Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред*

Отцем Моим Небесным и пред ангелами Божиими (Мф. 10, 32; Лк. 12, 8). Так сказал Господь Иисус Христос, Который сильнее мира и сильнее ада. Блажен человек, который исповедует Его перед людьми свободно и открыто; ничто не сможет повредить ему: ни мир, ни смерть, ни ад. Ибо близ него стоит Тот, Кто всесилен. Свободно ходит он по миру, словно сын по владениям отца, а не как раб или наемник, который украдкой смотрит, что бы украсть, отнять, поджечь или испортить. А когда умрет, тогда войдет в жизнь истинную и в истинную славу. Будут ли помнить о нем на земле или не будут, не так важно. Не большая будет польза от того, что родные вырежут имя его на камне надгробном, но там, там уготовано ему истинное памятование, там, где истинная жизнь и истинная слава, там, где Бессмертный будет помнить имя его. Сам бессмертный и всесильный Христос встретит его в небесном мире и представит его по имени Отцу Своему и ангелам Своим и похвалит. За что похвалит? За то, что человек тот безбоязненно исповедовал Его *перед родом земным, прелюбодейным и грешным* (см. Мк. 8, 38).

Не смущали его издевки прелюбодеев, издевательства грешников, не пугали угрозы иудеев, воистину блажен человек тот, было ему ради чего жить, было ради Кого терпеть. Но тяжело человеку, отрекшемуся от Христа перед людьми, перед этой прелюбодейной и грешной саранчой. Не взглянет на него Христос в ином мире и не окликнет по имени. Отдаст его диаволу, который впишет его в свой список и утащит в царство тьмы, где огонь не угасает и червь не усыпает (см. Мк. 9, 44).

Крест

Крест есть символ спасения через добровольное страдание внешнего человека ради внутреннего, и все из любви к любящему Христу. Крест — безумие для гибнущих и сила Божия для спасающихся. Сказал Господь: *Кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот не достоин Меня* (Мф. 10, 38). Наши «кресты» малы и легки по сравнению с Его Крестом, ибо любой из нас несет свой «крест» за свои грехи, а Он понес претяжкий Крест за грехи всего человечества. Поэтому Господь и говорит: креста своего, а не Моего.

Под крестом следует понимать, во-первых, расставание с отцом и матерью, сыном и до-

черью, со своими родными, своими друзьями и учителями и со своими свершениями. Крест есть боль, и расставание есть боль.

Далее, под крестом следует понимать все страдания, муки и скорби, которые последователь Христов встретит на своем пути. Но все это необходимо для истинной любви, дабы еще более ее воспламенить; все это совершенно необходимо, как горькое лекарство для больного, желающего выздороветь. Всякий последователь Христов встретит на своем пути различные страдания, муки и скорби, оттого кресты и различны. Потому Господь и повелевает всякому взять свой крест.

Далее, под крестом надо понимать не только страдания и боль, приходящие к человеку извне, но и внутренние страдания и боль при расставании с самим собою, со своим ветхим человеком, со своими греховными навыками и страстями, со своей плотью. Это один из самых тяжелых крестов, и его невозможно понести без помощи Божией и величайшей любви человека ко Христу. Но и этот крест неминуемо надо взять на себя. Ибо говорит Господь далее: *Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее* (Мф. 10, 39).

То есть: кто заботливо бережет свою ветхую душу, всю испачканную грехами и запыленную страстями, тот, несомненно, ее потеряет, ибо ничто испачканное и нечистое не явится пред лицо Божие. А кто потеряет свою ветхую душу, кто отречется от нее, кто отвергнет ее ради Христа, то есть ради обновления и перерождения, ради нового человека и новой души, тот сбережет ее, то есть сбережет эту новую душу, более сияющую и более богатую, стократно более сияющую и более богатую; так же как и во сто крат больше получит тот, кто оставит плотского отца или мать, братьев или сестер, жену или детей.

Далее, под крестом следует понимать Честной Животворящий Крест Христов. Мы не оставляем одного креста земного и не оставляем одной скорби, чтобы заменить ее другой, схожей скорбью. Мы берем на себя Крест Христов, то есть скорби, боль и страдания ради очищения от грехов, ради обновления души и ради жизни вечной. Вот что апостол Павел говорит о Кресте Господнем: *А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира* (Гал. 6, 14). Для

того, кто понесет Крест Христов, мир мертв, так же как и он сам мертв для мира, — мертв для мира, но жив для Бога. То, что этот Крест для иных соблазн, а для иных безумие, неудивительно, ибо люди с ветхой, грешной душой, поработанные этим миром и похотями плоти, не могут понять никаких страданий, за исключением тех, что человек переносит ради некоей земной выгоды, здоровья или богатства, чести или славы. Между тем Крест Христов означает страдания и боль, переносимые ради здоровья и богатства духовного и ради чести и славы Христовой, чести и славы Того, Кто есть Царь нового Царствия и единая Любовь исповедующих Его.

Богатство и бедность

Не богатство само по себе является злом, как сама по себе не является злом ни одна сотворенная Богом вещь, но человеческая привязанность к богатству, к имению, к вещам есть зло. Злом и пагубой являются страсти и пороки, которые богатство вызывает и провоцирует, такие как блуд, чревоугодие, пьянство, скупость, расточительность, хвастливость, тщеславие, гордость, презрение

к бедным и уничижение их, забвение Бога и многое, многое другое. Мало тех, кто имеет в себе силы сопротивляться искушениям богатства, тех, кто в состоянии владеть своим богатством, а не становиться его слугой и рабом. Прежде всего, богачу трудно поститься, а без поста нет ни укрощения плоти, ни смирения, ни истинной молитвы. Потому Господь и говорит, что *трудно богатому войти в Царство Небесное* (Мф. 19, 23). Но этим Он не сказал, что бедняку войти в Царство Божие легко.

И бедность приносит свои искушения, почти как богатство. Богач должен спасаться великим милосердием и смирением перед Богом, а бедняк великим безропотным терпением и непоколебимым упованием на Бога. Не спасется ни немилосердный и гордый богач, ни бедняк, ропщущий на свою судьбу и отчаивающийся в помощи Божией.

Бедные и богатые существуют в мире не случайно или по неразумности устройства этого мира, но по премудрому Промыслу Божию. Во мгновение ока Бог может всех людей сравнять в богатстве, но именно это было бы настоящим безумием. В таком случае люди стали бы полностью независимы друг

от друга. Кто бы тогда спасся? И как было бы возможно спастись? Ибо люди спасаются через зависимость друг от друга. Богач зависит от бедняка, бедняк — от богача; образованный зависит от неуча, неуч — от образованного; здоровый зависит от больного, больной — от здорового. Материальная жертва оплачивается духовной платой. Духовная жертва образованного оплачивается материальной платой неуча. Физическая услуга здорового оплачивается духовной платой больного и наоборот: духовная услуга больного (напоминающего о Боге и Суде) оплачивается физической услугой здорового. Все переплетено, как нити разноцветного ковра.

Служение Богу и маммоне

Не можете служить Богу и маммоне (Мф. 6, 24). Маммона означает богатство. Это слово финикийское. Говорят, что такое имя носил идол, которому язычники финикийцы поклонялись как божеству богатства. Почему Господь употребил иностранное слово для обозначения того, что противно (враждебно) Богу? Чтобы выразить Свое глубокое презрение к обожествлению богатства, к служению и рабству богатству. *Ибо корень всех зол есть*

сребролюбие (1 Тим. 6, 10). Сребролюбие означает не только страстную любовь к серебру, но и ко всякому излишнему и душегубительному богатству. Господь мог сказать: не можете служить Богу и лжи, ибо Бог есть истина. Точно так же Он мог сказать: не можете служить Богу и грабительству, ибо Бог есть милость; Богу и блуду, ибо Бог есть чистота; Богу и зависти, ибо Бог есть истинная любовь; Богу и какому бы то ни было греху, ибо Бог безгрешен и противник греха. Почему же Господь наш Иисус Христос противопоставил служению Богу именно служение богатству? Потому что служение богатству вызывает, возбуждает и делает возможными все остальные грехи и пороки. Кто прилепится всем сердцем к земному богатству, тот не сможет удержаться ни от лжи, ни от кражи, ни от грабежа, ни от клятвопреступления, ни даже от убийства, лишь бы свое богатство сберечь и увеличить. Не сможет он воздержаться и от зависти и ненависти к тем, кто богаче его. Кроме того, богатство без труда распахнет перед ним врата всех прочих грехов и пороков: пьянства, азартных игр, блуда, прелюбодеяния и всех бесчинств. А когда он увидит, что люди из-за богатства боятся

и чтят его, он перестанет бояться и чтить Бога, будет с презрением смотреть на закон Божий и Церковь Божию и вскоре станет законченным богохульником и богоотступником. Вот почему Господь избрал именно службу богатству — или маммоне, демону богатства, — как служение, наиболее противоположное служению Богу. Служение богатству приводит человека к рабству и полностью умерщвляет душу в человеке.

Никто не может служить двум господам, — говорит Господь, — ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне (Мф. 6, 24). Могут ли два колеса телеги ехать вперед, а два — назад? Может ли человек одним глазом смотреть на восток, а другим — на запад? Может ли человек одной ногой шагать направо, а другой — налево? Не может. Точно так же он не может идти навстречу Богу, оставаясь в объятиях мира. Не может человек служить Богу и греху, но или Бога будет ненавидеть, а грех любить, или наоборот: Бога любить, а грех ненавидеть. Чтобы еще сильнее подчеркнуть эту истину, Господь повторяет ее, но только другими словами: *Или*

*одному станет усердствовать, а о другом не-
радеть.* Если человек усердствует Богу, то он
не может усердствовать и врагу Божию. А лю-
бовь к миру сему есть вражда против Бога.
Бог требует все наше сердце, и потому пред-
лагает нам всю Свою помощь и все Свои
дары. *Ибо очи Господа обзирают всю землю,
чтобы поддерживать тех, чье сердце вполне
предано Ему* (2 Пар. 16, 9). Предано — то есть
чисто и освобождено от веры в мир, надежды
на мир, любви к миру и наполнено верой,
надеждой и любовью исключительно к Богу
Живому и Бессмертному. Кто усердствует Гос-
поду, тот воистину не должен радеть о всяче-
ской смертной, обманчивой и тленной сла-
сти и прелести этого мира. И напротив, тот,
кто всецело предался в объятия обманчивых
надежд и обещаний этого мира, будет всеце-
ло пренебрегать Богом и нерадеть о Нем. Но
не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает
(Гал. 6, 7). Ибо от того, кто отречется от Бога,
отречется и Бог, и Бог останется Богом, а че-
ловек этот будет изглажен из Книги Жизни
в обоих мирах. Потому будь постоянен в пре-
данности Богу и не разделяй сердце свое, но,
возложив руку свою на плуг на ниве Господ-
ней, не озирайся назад (см. Лк. 9, 62).

Праведник

Всякий желающий посрамить Бога сам бывает посрамлен, а Богу предоставляет случай еще больше прославиться. И всякий старающийся унижить праведника в конце концов унижает себя, а праведника еще более возносит.

Кладущий камень на пути праведника сам о него спотыкается, а праведника лишь принуждает вскарабкиваться на склон, откуда тот видит еще больше. Тот, кто дует, чтобы погасить огонь праведника, разжигает его огонь еще больше, а свой гасит.

В бурном море житейском Бог есть скала, на которой праведник спасается и о которую разбивается челн безбожника.

Больше всего бесы ненавидят тех, кто добился прочного мира душевного и обладает даром примирения поссорившихся братьев, ибо бесы находят особую усладу в ссорах между людьми. Они бы хотели, чтобы люди жили в постоянных раздорах и были несчастны и поэтому роптали бы против своего Творца. Их задачей с самого начала было заставить людей взбунтоваться против Господа. Именно поэтому они неумоимо пресле-

дуют праведников. Они пакостят праведнику и сами лично, но чаще через людей с гнильцой в душе. Они собирают вместе всех тех, кто морально слаб, и направляют их против героя Божьего, против витязя правды Господней.

А Господь видит это, но попускает, чтобы немощные люди и бесы нападали на слуг Его. Всевидящий попускает все это, чтобы немощь показала себя еще и еще раз немощью — и устыдилась бы. Всемудрый попускает все это, чтобы люди увидели и убедились, что правда и в лохмотьях сильнее неправды в короне и на престоле. Всеблагой попускает все это, чтобы слугу Своего украсить еще раз венком победителя. Подобно тому как воры и разбойники нападают на богачей в миру, так злые бесы и заблуждающиеся люди нападают на богача духовного.

Святой Нил, делясь своим опытом, говорил: «Если ты истинно молишься, будь готов к нападению бесовскому».

Человек некий пришел в лес, чтобы выбрать дерево на доски. И увидел он два дерева, стоящие рядом. Одно было гладким и стройным, но с гнилой древесиной внутри. Другое снаружи было шероховатым

и невзрачным, но со здоровой сердцевиной. Вздыхнул человек и сказал самому себе: «На что мне это гладкое и высокое дерево, раз оно гнилое и на доски не годится? То, другое, хоть и шершавое и невзрачное, но по крайней мере внутри здоровое; и если я чуть больше потружусь над ним, оно вполне может сгодиться на доски для моего дома». И, недолго думая, он выбрал второе дерево. Так и Бог из двух людей выберет для дома Своего не того, кто внешне выглядит праведным, но того, у кого сердце исполнено здоровой правды Божией. *Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* (Мф. 13, 43).

Несмотря на то что для всех праведников наступит блаженная жизнь, они будут различаться, как отличается солнце от месяца и звезды одна от другой: *Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе* (1 Кор. 15, 41).

Святые

Бог исполняет молитвы тех, которые Его любят. Святые — самые великие почитатели Бога. С помощью их посредничества Бог помогает нам, и мы знаем это из опыта.

Некоторые святые имеют в году свои особые дни празднования. Но это лишь самые известные. Кроме них, однако, есть еще огромное количество угодников Божиих, которые остались сокровенными для человеческих очей, но Живому и Всеведущему Богу не менее известны. Они составляют победившую, или торжествующую, Церковь Христову и находятся в самой тесной связи с нами, составляющими на земле Церковь воинствующую, сражающуюся. Через них светит Господь, как солнце через звезды, ибо они — *члены тела Его, от плоти Его и от костей Его* (Еф. 5, 30). Они живы, сильны и близки к Богу. Но точно так же они близки и к нам. Непрестанно взирают они на жизнь Церкви Божией на земле; недреманно следят за нами от рождения нашего до смерти; слышат наши молитвы, знают наши скорби, помогают нам своей силой и своими молитвами, которые, подобно дыму фимиама, возносятся к Престолу Божию. Это есть великие мученики и мученицы за Христа, святители и богоносные отцы, пастыри и учителя Церкви, благочестивые цари и царицы, защитившие Церковь Божию от гонителей, исповедники и пустынники, постники и отшельники, во-

ины и юродивые — словом, все те, для кого любовь Христова затмила всякую иную любовь на земле и кто ради имени Христова оставил все и претерпел все до конца, чем и сам спасся, и других спас. Они и сегодня помогают нам спастись; ибо нет в них ни себялюбия, ни зависти: для них радость, чтобы как можно больше мужей и жен спаслись и вошли в ту же славу, что и они. Все они верою побеждали. Все они угашали силу огня, которая в виде страстей попадает слабые существа человеческие. Многие из них испытывали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями. Многие из них, которых весь мир не был достоин, скитались, терпя недостатки, скорби, озлобления, по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли. Но эта жизнь есть практический экзамен, а награды даются в мире ином. Они сдали этот экзамен блестяще и ныне помогают и нам, чтобы и мы не посрамились, но сдали его, да уподобимся им во Царствии Божием. Воистину дивен и чуден Бог во святых Своих!

Избранничество

Божие избранничество и избранничество человеческое различаются по сути. Бог из-

брал Авраама, бездетного столетнего старика, чтобы он стал плодоноснее всех людей на свете, чтобы потомство его было таким же многочисленным, как звезды на небе или песок на морском берегу. И было так. Бог избрал для мессианства не цивилизованных римлян, пресыщенных египтян, утонченных эллинов, мудрых индийцев — Он избрал порабощенных иудеев. Ничтожный народ, неграмотный, голодный, бедный, народ рабов, который жил в домах из соломы и глины, не имел науки, искусства, поэзии, архитектуры, государства и, наконец, свободы. Бог избрал не могущественного египетского фараона, а пастуха Моисея, чтобы ему вручить скрижали с десятью основными заповедями, без которых народ не может сохраниться как народ и государство как государство. Бог избрал Давида, сельского пастуха, чтобы тот стал героем в бою, поэтом и пророком и возшел на престол и был царем, какого никогда не было ни до, ни после него. Бог избрал Амоса-пастуха, чтобы сделать Его пророком, предостерегающим народ и обличающим царей. Есть еще немало примеров, когда Господь возносил малое, чтобы посрамить великое, и возвышал скромное, чтобы устыдить

гордое. Но все это лишь тень того, что произошло, когда Бог Сам как Царь царей сошел на землю. Кого избрал Господь, когда сошел к людям, когда родился от Пресвятой Девы Марии и Духа Святого, когда явился людям как великий и благий Мессия мира? Воистину, избрал не римского кесаря и не эллинского поэта, не египетского жреца и не арабского математика, не персидского астролога, не вавилонского строителя, не индийского философа и не китайского мудреца... Кого избрал Господь? Избрал галилейских рыбаков и иудейских бедных, неизвестных и отверженных. Таков Божий образ действия: Он попускает предводителям народа, начитанным и образованным, ученым и мудрым в собственных глазах, уничтожить Божие дело, измучить народ, уничтожить государство, а потом Он исправляет их ошибки руками самых бедных и безвестных. Для чего так? Просто для того, чтобы мир видел, что исправляют не люди, а Бог. Господь избирает бессильное в человеческих глазах, чтобы разумные видели Его всесильного, сокрытого за бессильным. И всегда избирает то, что выглядит слабым и неразумным, чтобы мир увидел за этим Его, Самого славного, Самого

благородного, Самого совершенного. Когда в мир является великий человек, он являет себя, а не Бога. А когда явится малый человек с великой миссией, он являет Бога, а не себя. Избирая малых, Господь через них являет и подтверждает великое, ибо, когда великое дело совершит кесарь, фараон или махараджа, люди говорят: «Это совершил кесарь, махараджа или фараон». А когда обыкновенные рыбаки Петр и Иоанн исцеляют хромого от рождения, тогда народ говорит: «Это дело Божие!» Не дают великие Богу являться в них, вот Он и является в малых, в меньших, в слабых и немощных.

Слава человеческая

Святой Иоанн Лествичник сказал: «Никто, кроме святых, не может слышать от людей похвалы себе без ущербa для себя». Только святые могут видеть человека насквозь и понять, откуда берут начало похвальные речи. Иногда даже мутная вода может сверкнуть под солнцем, словно хрустально чистая. Иногда под тонким слоем воды скрывается огромный пласт ила. Очень часто таковы души тех, кто нас хвалит. Именно поэтому святые мужи и жены, слыша о себе

похвалы, расценивают их либо как незнание, либо как преднамеренную ложь.

Большинство людей погубило свои души скорее из-за людской славы и похвал, чем от презрения и брани. Знаете, кем Христос считал тех, кто искал славы и похвалы людской? Неверными! Он говорил: «Я не принимаю славы от людей» (см. Ин. 5, 41). Это Он сказал о Себе, а о них говорил так: *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?* (Ин. 5, 44).

Не смейте искать славы у людей, но ждите славы от Единого Бога. Не завидуйте ни в чем тем, кто бьется за людскую славу и похвалу. Напротив, пожалейте их, как они сами себя будут жалеть, когда разочаруются. Пожалейте их, ибо они из-за слепоты своей отдают вечное за бренное, Божественное — за земное, истинное — за ложное.

Что дает вам слава человеческая, кроме пьянства, которое начинается с песни, а кончается падением в грязь? Уста, поющие вам хвалу, знают и другую песню, которую вы услышите позже.

Избегайте славы, напоминающей башню, построенную на спине кита, чтобы не смея-

лись над вами с берега и друзья, и враги. Избегайте единодушной славы человеческой: она бесславна, ибо равнодушна. Если слава ваша — награда от людей, значит, вы наемники, получившие свою плату, и завтрашний день может изгнать вас с нивы. Поистине, новый день не признает вашего договора с минувшим днем. Каждый возделывает новую ниву и собирает новый урожай.

Если ваша слава — плод мышцы вашей, дни ваши будут — гнев, а ночи — страх. Если ваша слава — плод мудрости вашей, выхолостит слава мудрость и оставит без движения. Если присвоите славу себе, будете наказаны Небом за ложь и воровство.

Пойдите со своей славой на кладбище и посмотрите, станут ли мертвецы прославлять вас. В самом деле, вы давно бродите по кладбищу и от движущихся гробов (от людей, всецело принадлежащих этому миру. — *Примеч. ред.*) принимаете славу. Кто будет прославлять вас, когда движущиеся гробы станут неподвижными? Опечалитесь вы в ином мире, услышав истинное мнение о вас от тех, кто на земле пел вам славу.

Если зажжешь все свои добродетели, словно огромные свечи, хорошо сделаешь.

Но если при этом не победишь в себе славлюбие, оно, как ураганный ветер, погасит все свечи. Ты снова зажжешь их, но ветер снова их задует. Потому сначала останови ветер.

Слава истинная и ложная

Люди говорят о силе. Никто не силен так, как Христос. Люди говорят о величии. Никто не велик так, как Христос. Люди говорят о доброте. Никто не добр так, как Христос. Люди говорят о страхе. Никто не страшен так, как Христос. Люди говорят о славе. Никто не славен так, как Христос. Никто не может иметь в мире истинной и вечной славы, кроме Христа и во Христе. Ибо за Его крестные страдания даны Ему все венцы славы и Он раздает их тем, кому желает. Его слава не преходит, и венцы Его славы неувядаемы. Всякая слава без Христа не просто временна и ложна — она опасна. Чем большей славой будет обладать недруг Христа, тем страшнее будет его наказание во тьме крошечной, где *будет плач и скрежет зубов* (Мф. 8, 12). Чем больше людей возвеличивают его, тем больше бесов злорадно спешат вырвать его душу из тела и утащить в свои смрадные вертепы.

Наши крещенные братья, последовавшие за папской и лютеранской ересями, стали превозноситься умом и мудрствовать без Христа. И презрели нас, православных, как не мудрых и не культурных. Но, воистину, на них исполнилось слово апостола Павла: *называя себя мудрыми, обезумели* (Рим. 1, 22). Ибо отвергли духовную Христову мудрость, которая ходит облаченная в смирение и любовь, и, уподобившись языческим философам, облеклись в плотское суетное, питающееся гордостью и злобой. *И славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и поклонялись, и служили твари вместо Творца* (Рим. 1, 23. 25). Иными словами, отняли славу у Господа и переложили на смертных, которые возвысили новых мессий, культуру понимали как поклонение твари и не Творцу служили, а тварной природе.

Смертные боги и обожествленная природа — вот конечная точка для западного человечества в многовековом падении с высот Христовых в тартар диавольский. Это высшая точка уподобления западных христиан древнему римскому и современному азиатскому язычеству. Ежегодно издаются тысячи книг, прославляющих великих людей и воз-

носящих хвалу культуре, и тысячи газет ежедневно служат той же ложной славе. За это Бог предал их постыдным страстям, и стали они находить радость лишь в земном, а не в небесном, в том, что радует бесов и огорчает ангелов. Предались они страсти слястолюбия, ублажали плоть, разбойничали, воровали у бедных и немощных, копили богатства земные, захватывали власть и чужие земли, предались разврату, забыли веру, отвергли Бога.

Свобода

Богу с самого начала было важно, чтобы человек действовал как свободное существо. Ибо в свободе, в свободном самоопределении человека и состоит вся отрада человека. Без свободы человек был бы просто искусным механическим устройством Божиим, которое Бог поддерживал и приводил бы в движение исключительно по Своей воле и Своей силой. Таких устройств у Бога в природе достаточно, но человека Он сподобил исключительного положения, дав ему свободу, дабы тот определился: за Бога он или против Бога, за жизнь или за смерть. Положение весьма почетное, но в то же время и весьма

опасное. Потому Бог и не просто заповедует Адаму: *От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него*, но тут же добавляет: *ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2, 16–17). Этим Бог дает человеку довод для его разума и мотив для его воли, да не ест от запретного дерева.

Бог дал человеку свободу выбора, каждому человеку. Нет ни одного человека на свете, перед которым не были бы открыты два пути: путь спасения и путь гибели. В этом и состоит человеческая свобода. Богатство может богача спасти, а может и погубить; бедность может бедняка спасти, а может и погубить; и образованность может образованного спасти или погубить; и неученого неученость может спасти или погубить; и здорового здоровье может спасти или погубить; и больного болезнь может спасти или погубить. Все зависит от выбора самого человека. Христос пришел вразумить людей, а не принудить.

Бог не хочет насильно гнать нас на путь спасения, но сначала предоставляет нам возможность самим, свободно и с помощью своей рассудительности, выбрать спасение

или погибель. Однако когда Бог, видящий сердца наши, заметит, что сердца наши склоняются к пути добра, к пути спасения, тогда Он решительно привлекает нас на этот путь. Когда же сердца наши полностью уклоняются на путь погибели и зла, Бог оставляет нас, и сатана становится нашим господином. Так было и с Иудой-предателем. Когда сердце его полностью склонилось ко злу и выбрало мрачный путь погибели, Христос более и не пытался отворотить его с этого пути; напротив, видя, что в Иуду вошел сатана, Господь сказал ему: *Что делаешь, делай скорее* (Ин. 13, 27). Таким образом, ни в случае с апостолами Петром и Андреем, ни в случае с Иудой Господь ни в коей мере не ограничивает свободу человеческого самоопределения, но лишь после того как люди сердцем определились в выборе добра или зла, Он решительно говорит Петру и Андрею — *идите за Мною* (Мф. 4, 19), а Иуде — *что делаешь, делай скорее*.

Ум — око души

Так говорит Господь: *Светильник для тела есть око. Итак, если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око*

твое будет худо, то все тело твоё будет темно (Мф. 6, 22—23).

Глаза — это окна тела, через которые тело узнает о свете, принимает свет и в свете все распознает. Если эти окна заколочены, сколь ужасной темницей становится тело! Глаза — это путеводитель тела: пока этот путеводитель, зорко смотря, идет вперед, тело правильно двигается и не блуждает без пути; ноги идут как надо, руки работают как надо, и всякая часть тела выполняет свои функции как надо. Но если путеводитель попадает во тьму, в какую же тьму тогда попадают водимые! Если глаза угасают и перестают светить телу, какое безумное скопление тьмы представляет собой тело! Тогда для тела закрыты все пути: ноги или вообще не идут, или идут куда не надо; руки или вообще ничего не делают, или делают не так, как надо; и всякая часть тела выполняет свои функции не так, как надо. Без очей тело человеческое воистину становится самой настоящей темницей.

Внутренний смысл этих евангельских слов сам собой открывается после следующего предложения, которое гласит: *Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова*

же тьма? (Мф. 6, 23). Не сказано: свет на тебе или свет пред тобою, но в тебе. Этим Господь все изображение ока и тела оборачивает на внутренний мир человека, на ум и душу. Ибо око есть образ ума, а тело — образ души.

Ум есть око всей души. Ум есть окно души к Богу. Пока ум светел, чист и открыт для Бога, на всю душу изливается свет небесный и мысли наши прямо возносятся к Богу. Все чувства сердца нашего сливаются в любовь к Богу и к Его закону, все намерения, все устремления, все деяния нашей души светлы, здравы и направлены на служение Богу. Как освещенное поле, на котором пасется стадо и веселятся пастухи и на которое, боясь света, не смеют проникнуть волки! Лишь когда зайдет солнце и спустится тьма, волки решаются прийти на поле и искать себе добычи. И душа наша, освещенная чистым и здравым умом, свободна от диких зверей пороков и страстей, которые набрасываются на нее только тогда, когда ее покрое тьма болезнующего ума.

Если ум чист, все чисто в душе человеческой, и весь человек тогда чист. *Для чистых все чисто* (Тит. 1, 15). Несомненно, что во всяком человеке, даже при величайшей чистоте

ума, существует и нечистота; но человек с чистым умом не хочет видеть нечистоты. Он направляет свой ум, а ум — всю душу только к тому, что чисто, как внутри человека, так и во внешнем мире. И устремляясь умом только к тому, что чисто, человек все более обогащается чистотой. Чем более наш ум задерживается на Господе нашем Иисусе Христе как на совершенной Чистоте и Свете, тем он, а через него и сердце и душа становятся чище, светлее, лучезарнее и прозорливее.

Отвратится ли ум от Бога, откажется от Бога и похулит Его — и светильник души угашен; окно в горнице замуровано; путеводитель души поскользнулся и упал в яму.

Какой же тьмой становится тогда наша душа! Она приходит в смятение и, как слепая, бредет на ощупь то одним, то другим путем. Вспыхнет мгновенная мысль у путеводителя души, словно электрическая искра, но тут же погаснет и уступит водительство минутному чувству, которое сменяется другим чувством, или другой мыслью, или же тем или иным устремлением, пока, наконец, человек не погружается во тьму отчаяния. И полностью предается изнемогшая и по-

мраченная душа водительство тела, которое без света душевного есть тьма и слепота. И тело становится вождем. И слепой начинает вести слепого, пока оба неизбежно не упадут в яму.

И еще приведенные слова Христовы относятся к родителям и учителям, вождям народным и священникам Церкви Божией. Родители — это глаза для своих детей, учителя — для своих учеников, вожди — для своего народа. Если идущие впереди не видят, куда идут, то тем паче — следующие за ними. Если родители блуждают без пути, то как детям найти правильный путь? Если учителя лгут, как ученикам узнать истину? Если вожди народные — безбожники, то как народу быть набожным? Если священники Божии нечисты, то как верующим быть чистыми? Тогда на всех них сбудутся слова пророческие, которые великое множество раз сбывались на народе израильском: *Слухом услышите — и не уразумеете, и глазами смотреть будете — и не увидите* (Мф. 13, 14). То есть смотря телесными глазами на духовные вещи и события, вы их не увидите, ибо телесный глаз видит телесное, а духовное око видит духовное. Но поскольку их духовное зрение помрачилось,

все духовное на небе и на земле остается для них невидимым и непознанным, ибо они смотрят только телесными глазами. *Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуместь, потому что о сем надобно судить духовно* (1 Кор. 2, 14).

Злые духи

Злые духи — это ангелы, отпавшие от Бога и ставшие врагами и Бога, и людей.

Они внушают людям все грешные желания и наводят их на дурные дела, которые враждебны Заповедям Божьим, в основном это ненависть, ложь и насилие. Об этом Иисус Христос говорит неверующим иудеям, Своим гонителям: *Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи* (Ин. 8, 44).

Из всех творений во вселенной бесам ничто так не ненавистно, как человек, и никому и ничему они так не завидуют, как человеку. Бездна есть их истинное жилище и место их мучений. Из-за грехов человеческих,

по Божиему попущению, бесы входят в людей. И им легче в людях, чем в бездне. Ибо, когда они в людях, то мучают людей, а когда в бездне, то мучают сами себя. Находясь в людях, они тоже испытывают великие муки, но эти мучения ослаблены тем, что их разделяет еще кто-то. Бес есть пакостник плоти, *жало в плоть* (2 Кор. 12, 7), как называет его апостол, ощутивший его присутствие. По плоти, как по лестнице, он карабкается к душе, цепляется за сердце и ум человеческий — пока все не разложит, не обезобразит, не опустошит, лишив Божественной красоты и чистоты, разума и правды, любви и веры, надежды на доброе и воли к добру. Тогда бес воссядет в человеке, как на своем престоле, возьмет в руки и душу, и тело человеческое — и человек станет для него скотом, на котором он скачет верхом, дудкой, на которой он играет, зверем, через которого он кусает.

Если бы Бог по человеколюбию Своему не сдерживал злых духов и не защищал от них людей, непосредственно Сам или через Своих ангелов, злые духи за кратчайшее время уничтожили бы весь род человеческий и душевно, и телесно, как саранча уничтожает посев на ниве.

Однажды изгнанный из человека бес может возвратиться и снова войти в человека. Это происходит, когда покаявшийся и Богом помилованный грешник вновь возвращается к своему старому греху.

Чувство крайнего отчаяния, направляющее мысли человека к самоубийству, есть ясный сигнал, что злой дух — дух уныния — завладел душой этого человека.

Грех

Способность видеть сущность без притч, которую Адам имел, но потерял и которую апостолы, потеряв, получили снова, Господь предназначает всем нам, христианам. Мы все имели бы эту чудесную способность праотца Адама и апостолов, их чутье и безошибочное восприятие истины, если бы после крещения остались непогрешимыми. Однако всякий грех заставляет нас стыдливо опускать глаза долу, обращая взор свой от небес к земле и от Творца к бездне. Совершив грех, мы бежим и прячемся от Бога, как и Адам, согрешив, *скрылся... между деревьями рая* (Быт. 3, 8). Мы скрываемся и прячемся, продолжая грешить, пока окружающая нас природа, наш безвольный сообщник и укрыва-

тель, не станет нам божеством вместо Бога, то есть пока мы постепенно не перестанем видеть истину, реальность, не заметив ее подмены символами истины. Иначе говоря, когда очи сердца ослепнут, мы полностью отдадимся чувственному зрению, как животные, и оно поведет нас. И тогда для нас свершится сказанное: слепец ведет слепца.

Каждый новорожденный являет собой новое отображение Бога, чуть затемненное грехом непослушания. Эта небольшая тень на душе новорожденного — его различные дурные наклонности. Ибо грех непослушания Богу выражается другими грехами, дурными привычками, пороками и страстями. Эта малая тень на душе каждого новорожденного есть некая склонность ко злу. Поскольку же число этих наклонностей велико, то многочисленны и драматические ситуации в жизни человека.

Но Бог милостив к каждому человеку. Зная недуг каждой души, Он ставит ее в такое положение, в котором она могла бы скорее исцелиться, а тень, покрывающая ее, замениться светом. Если эта тень — гордость, Господь помещает новорожденную душу в скромные жизненные условия, чтобы душа

научилась смирению и избавилась от угрожающей ей гордости. Если эта тень — себялюбие, Господь поставит такую душу в положение, в котором ей будет легче жертвовать собой для блага других, будь то большая семья, общество или отечество. Если душа склонна к отчаянию, Господь поместит ее в центр самой напряженной работы, где у нее не будет времени предаваться своей страсти. Душа, больная склонностью к плотской похоти, окажется там, где она не сможет развивать свой порок.

Вот почему часто кажется, что все как бы находятся не на своем месте, что торговец больше похож на полицейского, а полицейский — на торговца, что монах — на офицера и офицер — на монаха, что слуга — на царя и наоборот. Но независимо от положения, в которое Бог ставит души, Он неусыпно следит за каждой, готовый прийти на помощь со Своими благодатными лекарствами. Чем в более тяжелом положении оказывается человек, тем обильнее благодатная помощь Божия.

Когда же люди дают волю своему недовольству тем положением, которое определил им Бог, они повторяют грех Адама — грех

непослушания. И тогда страсть, с наклонностью к которой они рождены, начинает бурно развиваться и овладевать человеком.

Покуда сердцевина дерева здорова, ветви могут без опасения хлестать по стволу, однако ни к чему стройность веток и обилие листвы, если сердцевину подтачивают черви. Симеон Новый Богослов называл грехи червями. Грехи для человека — это то же, что и черви-точильщики для дерева. И никакие грехи не разъедают так сильно сердце человека, как грехи тайные. Вытащи червей на солнце, и они иссохнут. Поведай о своих грехах хотя бы одному-единственному человеку — и они простятся тебе, не станут их. И черви, и грехи сильны лишь во мраке, только во мраке.

Тучи насекомых, которыми Господь поразила древний Египет, означают разные грехи человеческие, совершенные словом или делом. Невидимые глазом микробы и бактерии символизируют невидимые, мысленные грехи человеческие. Если человек не поспешит задушить злые помыслы в себе, они вскоре размножатся и окрепнут в душе, со всем как микробы в теле, и доведут душу до тяжкой, подчас смертельной болезни.

Грех и болезнь

Все болезни человеческие — плод греха. И слепота, и глухота, и немота, и всякая болезнь. Странно сказать, и смерть — болезнь, следствие той же причины, от того же червя гниение.

Грех является причиной болезней — и душевных, и телесных, и это почти всегда так. Исключение составляют те случаи, когда Бог по Своему благому Промыслу попускает телесные болезни праведникам, что лучше всего видно на примере праведного Иова. Но от сотворения мира действует правило: грех есть причина болезни. И Тот, Кто может уничтожить в больном грех, еще с большей легкостью может сделать его тело здоровым. Тот же, кто мог бы временно даровать телу здоровье, но не мог бы простить грехи, делал бы то же, что садовод, который очищает дерево от червоточин, но не умеет и не может уничтожить живущего в его корнях червя.

Грехи души — это раны души. Разве может израненная душа иметь здоровое тело?

Говорит безумный: «Посмотри на моего соседа, коснеющего в грехах, посмотри, как

цветет здоровьем его тело! Неправда, что душевные грехи вредят телу».

Погоди, безумный, погоди еще немного, пока гной души не пробьется сквозь тело. Тогда умолкнут твои уста и побежишь от греха, как бежишь от зловонной гнили. Подожди, пока червь разъест сердцевину яблока, и опечалишься, когда увидишь, каким бледным и увядшим станет оно.

Тогда и ты встанешь на обочине с прокаженным и возопишь предсмертным гласом: «Сыне Божий, помилуй мя!» И услышишь тогда и поймешь спасительные слова: «Чадо, прощаются тебе грехи твои, иди с миром!»

Болезнь перед смертью очень важна. Она многим грешникам принесла вечное спасение. Тысячи людей узнали о Боге и о душе своей только в предсмертной болезни, а осознав эти две важнейшие вещи, о которых не вспоминали всю свою жизнь, горько раскаялись, оплакали свою неразумную жизнь, причастились и, омытые своими слезами и очищенные Христовой Кровью, удостоились войти в светлые небесные врата. Следовательно, болезнь перед смертью приходит от милости Божией. Не беспокойся о том,

что наши родные или друзья будут мучиться около нас, когда мы будем лежать при смерти. Это им пойдет только на пользу. Господь и Творец стократ воздаст им за это.

Болезни христиане всегда считали неким знаком Божиим, что полностью соответствует Святому Писанию. Не лекарства и снадобья исцеляют, а Бог. Бог исцеляет — или непосредственно, Своим словом, или через посредство лекарств и снадобий — в соответствии с меньшей или большей верой больного. Нет во всем огромном мире лекарства от какой бы то ни было болезни, которое могло бы отогнать болезнь и возвратить здоровье без силы Божией, без присутствия Божия, без слова Божия.

Грешник

Пришел Ты сюда прежде времени мучить нас! — говорят бесы Христу (Мф. 8, 29). Значит, они уже знают, что их в конце концов ждет мука.

О, если бы грешные люди могли осознать хотя бы это: что и их ждет мука, и не меньшая, чем ожидаемая бесами! Бесы знают, что в конце концов род человеческий, их главная

добыча, вырвется из их рук и они будут низвергнуты в темную бездну, где им останется лишь грызть и поедать друг друга. Великий пророк говорит о князе бесовском, что он будет *повержен вне гробницы своей* (то есть вне тела одержимых людей), *как презренная ветвь*, и еще — *как попираемый труп* (Ис. 14, 19). А Сам Господь свидетельствует: *Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию* (Лк. 10, 18). Увидят это в конце концов и грешники, когда за грехи свои падут вместе с этой молнией *в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41).

Христос не раз говорил, что пришел в этот мир ради грешников, и более всего — ради самых больших грешников. И как врач спешит посетить не здоровых, а больных, так и Господь спешил посетить не здоровых правдой, но больных грехом.

Вся земля представляет собой огромную больницу, переполненную больными, зараженными грехом. Все люди — больные в сравнении со здоровьем Христовым; все немощны в сравнении со всемогуществом Христовым; все уродливы в сравнении с Христовой красотой. Но среди людей есть больные более и менее тяжело, есть более и менее немощ-

ные, более и менее уродливые. Первые называются праведниками, вторые — грешниками. И Небесный Врач, сойдя на землю не для того, чтобы развлекаться, но чтобы срочно лечить и спасать зачумленных, в первую очередь спешил на помощь к наиболее тяжело болящим. Потому Он ел и пил с грешниками; потому Он позволял грешницам плакать у Его ног; и потому Он вошел под кров грешного Закхея (см. Лк. 19, 1—10). *Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее* (Мф. 18, 11), то есть взыскать именно тех грешников, которых никто не ищет, а все отталкивают, и спасти именно тех, которых и мир, и они сами считают погибшими. Ибо Великий Подвигоположник сошел с небес ради того, чтобы спасти не столько слегка занемогших, сколько прокаженных и слепых, бесноватых и расслабленных и чтобы воскрешать мертвых, сущих во гробах.

В другом месте Господь говорит: *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9, 13). О, братья, знаете ли вы, что слово это относится и к нам? Знаете ли вы, что и мы являемся грешниками, ради которых Господь Подвигоположник сошел на землю? Неизреченная любовь к нам свела

Его с небес на землю взыскивать погибшее и спасать грешных.

Страсти

Пьяный человек всегда доказывает, что он трезв и знает, что говорит. Хвалящийся не сознает, что хвалится, и обижается, когда ему говорят: «Не хвались!» Не случайно сказано, что страсть слепа. Воистину, это слепая сила, влекущая человека в пропасть.

Нужно увидеть и признать свою страсть, говорят моралисты. Но разве этого достаточно? Пока человек не убоится и не возненавидит свою страсть, как телесную болезнь, не сможет исцелиться. Пусть каждый представит свою страсть подобно телесной болезни. Это важно для исцеления. Например, славолубие как воспаление легких, блуд как рак, упрямство как туберкулез, зависть как холеру, пьянство как тиф, чревоугодие как оспу, тщеславие как ревматизм, гордость как паралич. Тогда, может быть, человек воскликнет, как некогда пророк Исаия: *От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и не смягченные елеем* (Ис. 1, 6). Или как апостол: *Бедный я че-*

ловек! кто избавит меня от сего тела смерти?
(Рим. 7, 24)

Избавит, и излечит, и помилует только Тот, Кто один *взял на Себя наши немощи и понес болезни* (Мф. 8, 17).

Сребролюбие

Еще в древности было сказано: *Кто любит серебро, тот не насытится серебром* (Еккл. 5, 9). Это болезнь, невозвратно влекущая человека в пропасть. Это огонь, тем больше разгорающийся, чем больше умножается богатство. Не существует суммы денег, которая могла бы насытить сребролюбца. Как огонь не может сказать: «Не подкладывайте в меня больше дров, хватит с меня!» — так и страсть сребролюбия не может выговорить слова: «Хватит!» От этой страсти человек не может спастись сам, своими силами. Ее может угасить лишь присутствие Божие, вселяющее в сердце человеческое стыд и страх, а кроме стыда и страха — еще и познание того, что больше серебра и золота.

Сребролюбие ослепляет, лишь Христос дает зрение слепым. Сребролюбие делает человека одиноким и оковывает его цепями рабства; Христос выводит одинокого из его

одинокости, и вводит в собрание ангелов, и расковывает раба, и делает его свободным. И всем покаявшимся, поднявшимся, чтобы Его увидеть, Он являет Себя; а кому Он явится, для того открываются и делаются явными все тайны неба и земли и все несчетные и непреходящие сокровища, которые Бог от сотворения мира приготовил любящим Его.

Чревоугодие

Бесы просили Господа: *Если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней. И Он сказал им: идите. И они, выйдя, пошли в стадо свиное. И вот, все стадо свиней бросилось с крутизны в море и погибло в воде* (Мф. 8, 31–32). Тем, что свиньи тут же бросились в море и погибли, Господь хочет нам показать, что алчность и объедение — плохие помощники в борьбе с бесовскими силами, и напомнить о посте. Кто из животных алчнее и прожорливее свиней? Смотрите же, как бесы быстро овладели ими и погубили! Так происходит и с алчными и прожорливыми людьми, думающими, что посредством объедения они накапливают в себе силы. Между тем они накапливают не силы, а слабость — и физическую, и духовную. Святитель Василий Великий писал:

«Известно мне, что врачи предписывают больным не различные яства, а воздержание и голодание. Не скажешь же ты, что мореплавателям легче спасти перегруженную ладью, чем умеренно нагруженную и легкую?»

Чревоугодники — это бесхарактерные люди, слабые перед людьми и еще более слабые перед бесами. Нет для бесов ничего легче, чем столкнуть их в море смерти душевной и в нем утопить!

Через роскошные яства и напитки неверный и непослушливый получает не пищу для души и тела, но отягощенность, гнев и болезнь.

Гордость

Величайшие враги Божии — а через то и величайшие враги сами себе — возгордившиеся или своим земным богатством, или силой, или ученостью. Гордость вельмож и гордость ученых создает непреодолимую преграду между людьми и Богом, величайшую вражду с Богом. Но Бог не имеет и не может иметь врагов, которые Ему, Богу, могут навредить. Быть врагом Божиим значит не что иное, как быть врагом самому себе. Изгладить Бога из своей жизни значит не что иное, как изгладить самого себя из книги

жизни. И гордые властители мира сего, и гордые ученые, думающие, будто они изгладили Бога из своей жизни и из мира, на самом деле изгладили самих себя из книги жизни. И эта их фантазия, что они якобы изгладили Бога Живого из мира, равноценна фантазии безумца, который зажмурился бы и крикнул, будто он изгладил яркое солнце со звездного неба. Гордые богачи и гордые ученые, к счастью, все-таки составляют меньшинство человечества, ибо в мире больше бедных, чем богатых, и больше нищих духом, чем горделиво ученых.

Высокомерие — это не только незнание, но и глупость. Высокомерие — мать всех глупостей и всех злых дел человеческих.

Когда человек избавляется от злого ветра высокомерия, тогда в душе его наступает тишина и в душу его вступает Дух Святой. О, православный, главное, чтобы ты не мешал Духу Божьему вселиться в тебя и созидать. Главное, презреть в себе все то, что в тебе от тебя, а не от Бога, и неважно где: в области ли знания, либо чувств, либо желаний.

Не говори, высокомерный: «Зачем же мне самого себя унижать и уничивать!» Никто от

тебя не требует, чтобы ты себя унижал, но ты должен лишь признать, что ты ниже Господа. Никто от тебя не требует, чтобы ты стал ничтожеством, только признай свою уже существующую ничтожность, что бесспорно. Как только признаешь то, что уже есть, и исповедуешь, только тогда будешь иметь возможность положить первый камень в основание духовного здания своей души.

Самолюбие

Господь наш Иисус Христос посетил землю в силе и смирении, чтобы научить людей боголюбию и человеколюбию. Люди сами по себе бессильны; боголюбие исполняет их сил. Люди сами по себе кичливы; человеколюбие исполняет их смирения. Боголюбие порождает и человеколюбие. Ощущение Божественной силы порождает смирение. Всякое человеколюбие без боголюбия ложно; а всякая иная сила, кроме Божественной, кичлива и немошна.

Но человек избрал нечто третье, не являющееся ни боголюбием, ни человеколюбием. Он избрал самолюбие — стену, отделяющую его от Бога и людей и обрекающую на полное одиночество.

Любя исключительно себя самого, человек не любит ни Бога, ни человека. Он не любит человека даже в себе самом. Он любит лишь свое мнение о себе, свой самообман. Если бы он любил человека в себе, то в то же время он любил бы в себе и образ Божий и вскоре стал бы боголюбивым и человеколюбивым. Ибо он искал бы и в других людях человека и Бога, предметы своей любви.

Но самолюбие вообще не является любовью — оно есть отречение от Бога и презрение к людям, явное ли или тайное.

Самолюбие не любовь, но болезнь, и болезнь тяжкая, неминуемо влекущая за собою и другие. Как при оспе жар неизбежно охватывает все тело, так при самолюбии пламя зависти и гнева овладевает всей душой. Самолюбивый человек полон зависти к тем, кто лучше него: или богаче, или образованнее, или более уважаем людьми. А от зависти неотделим и гнев, как жар от пламени; потаенный гнев, который время от времени пробивается на поверхность и, пробившись, обнажает все уродство больного человеческого сердца, отравленного ядом самолюбия.

Вражда

Сказал Господь: *И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними* (Лк. 6, 31).

Прежде всего, если вы хотите, чтобы люди не были вам врагами, не будьте и вы врагами людям. Ибо если правда то, что у всякого человека в этом мире есть враги, это значит, что и вы сами являетесь чьими-то врагами. Как тогда вы можете требовать, чтобы человек, которому вы враг, стал вашим другом? Потому сначала вырвите корень вражды из своего сердца, а затем только считайте, сколько у вас в мире врагов. Насколько лучше вы вырвете из своего сердца этот дурной корень и постоянно прорастающие из него побеги, настолько меньшее количество своих врагов сможете насчитать.

Итак, если вы хотите, чтобы люди вам были друзьями, вы сами обязаны сперва перестать быть их врагами, а затем стать и их друзьями. Если же вы станете людям друзьями, то или число ваших врагов значительно уменьшится, или их совсем не будет. Но не это главное. Главное, что в таком случае вашим другом станет Бог. Главное для вашего

спасения — не быть никому врагом, а не самому не иметь ни одного врага. Ибо если вы людям враг, то и вы сами, и ваши враги мешают вашему спасению; если же вы людям друг, тогда и враги ваши бессознательно помогают созидать ваше спасение. О, если бы каждый человек думал лишь о том, для скольких людей он является врагом, вместо того чтобы думать, сколько врагов у него самого! За один день хмурое лицо этого мира засияло бы, как солнце.

Заповедь Христова поступать с людьми так, как мы хотим, чтобы они поступали с нами, так естественна и так очевидно блага — удивительно и стыдно, что она давным-давно не стала для людей повседневной привычкой.

Никто не желает, чтобы люди делали ему зло, — значит, пусть никто и не делает людям зла. Всякий желает, чтобы люди делали ему добро, — значит, пусть всякий делает людям добро. Всякий хочет, чтобы люди прощали ему грехи, — так пусть и он прощает людям грехи. Всякий желает, чтобы люди сочувствовали его горю и радовались его радости, — пусть и он сочувствует горю других людей и радуется их радости. Всякий желает,

чтобы люди говорили о нем добрые слова, относились к нему с уважением, накормили бы его, если он голоден, навестили, если он болен, защитили, если он гоним, — пусть же и он так поступает с людьми.

Это касается не только отдельных личностей, но и групп людей, соседних племен, народов и государств. Если бы все классы, народы и государства усвоили это правило, исчезла бы злоба и борьба классов, исчезла бы взаимная ненависть народов, прекратились бы войны между государствами. Таково лекарство от всех этих болезней, и другого лекарства нет.

Ненависть

Человек ненавидит того, против кого грешен. Сначала боится, потом ненавидит. Когда человек согрешит против своего друга, он испытывает перед ним страх, который превращается в ненависть. А ненависть ослепляет. Человек боится того, кто знает его грехи. За страхом приходит ненависть. Когда человек понимает, что грех его кому-то известен, его душу наполняет страх, страх быстро перерастает в ненависть. А ненависть ослепляет.

То же происходит в душе человека, который знает свой грех перед Богом и знает,

что Богу известен его грех. И тогда человека охватывает страх перед Богом, страх перетекает в ненависть, от которой душа человека слепнет. Ослепленный ненавистью к человеку, человек замышляет убийство. Поскольку же убийство Бога невозможно, то ослепленный ненавистью к Нему человек вместо убийства прибегает к тому, что он считает равносильным ему, — к отрицанию Бога, которое поистине равносильно самоубийству.

Неблагодарность

Ничего нет в этом мире отвратительнее неблагодарности, ничего нет оскорбительнее и душепагубнее. Ибо что может быть отвратительнее того, что человек замалчивает и заминает сделанное ему доброе дело? А что же тогда более мерзко, чем то, когда человек отвечает на милость немилостью, на верность — неверностью, на честь — бесчестьем, на доброту — насмешкой. Подобная неблагодарность черной тучей встает между неблагодарным, с одной стороны, и пречистым Оком небесным — с другой, ибо Оно есть сам свет без примеси тьмы и само благо без примеси зла.

Непослушание

Грех непослушания Богу настолько тяжел, что Адам в одиночку не смог бы понести его последствий и не погибнуть под его тяжестью. Страшный дух непослушания хорошо знал это и потому толкнул первого человека на грех, неминуемо ведущий к вечной смерти. Но мудрый Творец знал больше духа непослушания. Он решил умножить род человеческий, чтобы люди могли разделить тяжесть совершенного греха; вечную смерть Он заменил смертью временной, а уничтожение — существованием в мире света и тьмы.

Первый человек был подобен большому чистому зеркалу, в котором отражался один лишь Бог. И демон непослушания стремился отразиться в нем, но не мог. Тогда он решил залить это зеркало своими густыми черными чернилами, но в этот момент зеркало разбилось, и работы демону прибавилось, потому что с умножением человеческого рода зеркало продолжало делиться на все более мелкие кусочки, и демон метался между ними, изнемогая все больше и больше. И сегодня зеркало продолжает дробиться на миллиарды частей, и каждую частицу демон преследует

со своими адскими чернилами. Но оно будет дробиться до тех пор, пока не закончится трагедия этого мира, до тех пор, пока непослушание не потерпит окончательного поражения; тогда зеркало восстановится в своем первозданном сиянии.

Однажды, когда демон праздновал победу, думая, что зеркало стерто в пыль и работа его закончена, Бог снова явил миру зеркало в его целостности и совершенстве — в лице Сына Своего Иисуса Христа. Эта неожиданность повергла демона в отчаяние и побудила к последнему злобному нападению. Но дни его сочтены, и конец приближается. Это уже не похоже на философию, не правда ли? Это сама жизнь, и этого достаточно.

Кризис

«Кризис» — слово греческое, в переводе означает «суд». В Священном Писании слово «суд» употребляется многократно. Так, мы читаем у псалмопевца: *Потому не устоят нечестивые на суде* (Пс. 1, 5). *Милость и суд воспою Тебе, Господи* (Пс. 100, 1). Сам Спаситель сказал: *Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну* (Ин. 5, 22). Апостол же Петр пишет: *Время начаться суду с дома Божия* (1 Пет. 4, 17).

Замени слово «суд» словом «кризис» и читай: «Милость и кризис воспою», «от Господа придет кризис всякому», «Отец весь кризис отдал Сыну», «Время начаться кризису с дома Божия».

Прежде европейцы, если постигало их какое-то несчастье, употребляли слово «суд» вместо слова «кризис». Сейчас слово «суд» заменили словом «кризис», понятное слово менее понятным. Наступала засуха, говорили: «суд Божий!», наводнение — «суд Божий!». Начиналась война или эпидемия — «суд Божий!»; землетрясения, саранча, другие бедствия, всегда одно — «суд Божий!». Значит, кризис из-за засухи, кризис из-за наводнения, из-за войн и эпидемий. И на теперешнюю финансово-экономическую катастрофу народ смотрит как на суд Божий, но называет ее не «судом», а «кризисом». Дабы умножилась беда от неразумия! Ибо, пока произносилось понятное слово «суд», была понятна и причина, которая привела к беде, был известен и Судия, попустивший беду, и цель, ради которой беда была попущена. После подмены слова «суд» словом «кризис», малопонятным для большинства, никто не может объяснить, ни от

чего он, ни от кого, ни для чего. Только этим и отличается теперешний кризис от кризиса, происходящего из-за засухи и наводнения, войны или эпидемии, саранчи или другой напасти.

Причина всех засух, наводнений, эпидемий и других бед та же, что и нынешнего кризиса, — богоотступничество. Грех богоотступничества вызвал и этот кризис, и Господь попустил его, чтобы пробудить, отрезвить людей, чтобы они опомнились и вернулись к Нему. По грехам и кризис. В самом деле, Господь использовал современные средства, чтобы вразумить современных людей: Он нанес удар по банкам, биржам, по всей финансовой системе. Опрокинул столы менял всего мира, как когда-то Он сделал это в Иерусалимском храме. Произвел небывалую панику среди торговцев и менял. Возмутил, низверг, смешал, смутил, вселил страх. И все для того, чтобы надменные европейские и американские мудрецы пробудились, опомнились, вспомнили Бога. Для того, чтобы они, утвердившиеся в гавани материального благополучия, вспомнили о душах, признали свои беззакония и поклонились Богу Вышнему, Богу живому.

Как долго продлится кризис? До тех пор, пока надменные виновники не признают победу Всесильного. До тех пор, пока люди не догадаются непонятное слово «кризис» перевести на свой родной язык и с покаянным вздохом не воскликнут: «суд Божий!».

Бунт против Бога

Гнев Бога на человека — неизбежное последствие бунта человека против Бога. Современные еретики отвели Господу на трапезе мира сего последнее место, словно последнему нищему, первые же места уготовили «выдающимся деятелям» — политикам, писателям, философам, поэтам, банкирам, даже путешественникам и спортсменам. Все взоры народов устремлены на «выдающихся», на этих современных «богов», в то время как на Христа, Победителя смерти, мало кто оглядывался. За таким мерзким восстанием крещеных еретиков против Всевышнего Господа должно было последовать восстание оскорбленного Бога против бесчинствующих людей и народов. И воистину восстал Господь, чтобы *сокрушить* землю. И мы свидетели небывалых страданий народа земного, которые легли на наши плечи. И все идола

человеческие не просто обратились в пепел, который не в состоянии никого согреть, но случилось и то, что предрек еще Исаия: *И войдут люди в расселины скал и в пропасти земли от страха Господа и от славы величия Его, когда Он восстанет сокрушить землю* (Ис. 2, 19). Исаия пророчествует о том, что люди и народы перед славой величия единого Бога Небесного уничтожат всех идолов, отвернутся от ложных богов и перестанут поклоняться кротам и летучим мышам (см. Ис. 2, 20). Очевидно, что под кротами пророк подразумевает тех «выдающихся» людей, которые не желают знать о Боге, Царстве Небесном, а учат людей жить во тьме, в заботах о земном и питаться земным. А летучими мышами пророк называет тех, кто боится света Христова и бежит во тьму своих идеологических пещер, тесных и холодных. И завершает Исаия свое пророчество страшным предостережением: *Перестаньте вы надеяться на человека, которого дыхание в ноздрях его* (Ис. 2, 22). Он призывает всех, кто имеет слух и разум: «Уклоняйтесь от надежды на немощных и смертных. Вернитесь к Богу Живому, в Котором спасение». Выбирайте: жизнь или смерть. И знайте, если вы снова

восстанете против Бога ради ложных богов «культуры», восстанет и Бог против вас. И тогда дети ваши, дрожа от страха в пещерах и норах земных, познают славу и величие Господа Бога, Творца и Вседержителя. Но дорогой ценой.

Неравенство

Бог создает неравенство, люди ропщут на неравенство. Разве люди мудрее Бога? Если Бог создает неравенство, значит, неравенство мудрее и лучше, чем равенство.

Бог создает неравенство для блага людей, но люди не могут увидеть в неравенстве своего блага. Бог создает неравенство ради любви, которая неравенством разжигается и поддерживается, но люди не могут увидеть в неравенстве любви.

Это древний человеческий бунт ослепленности против прозорливости, безумия против мудрости, зла против добра, безобразия против красоты, ненависти против любви. Еще Ева и Адам предали сатане, чтобы сравняться с Богом. Еще Каин убил брата своего Авеля, потому что Бог не наравне принял их жертвы. И до тех времен Бог творил неравенство, творит и доныне. Мы говорим

«до тех времен», ибо Бог и ангелов сотворил неравными. С тех пор и доныне продолжается борьба грешных людей против неравенства.

Богу угодно, чтобы люди не были равны во всем внешнем: в богатстве, силе, чинах, образованности, положении и тому подобном, и Он не велит никак в этом соревноваться. *Не садись на первое место*, — заповедал Господь наш Иисус Христос (Лк. 14, 8). Богу угодно, чтобы люди соревновались в приумножении внутренних благ: веры, доброты, милосердия, любви, кротости и благости, смирения и послушания.

Таким образом, неравенство лежит в самой основе тварного мира. Но это неравенство должно вызывать радость, а не бунт. Ибо его утвердила любовь, а не ненависть, разум, а не безумие. Жизнь человеческая уродлива не из-за присутствия в ней неравенства, а из-за отсутствия в людях любви и духовного разума. Внесите больше Божественной любви и духовного понимания жизни, и вы увидите, что даже в два раза большее неравенство нисколько не помешает блаженству людей.

Смерть

Люди не только боятся смерти, они еще и стыдятся ее. Стыд этот еще убедительнее, чем страх, доказывает то, что смерть является следствием человеческого греха. Как больной стыдится показать врачу свою тайную рану, так и все совестливые люди стыдятся показать свою смертность. Стыд смерти доказывает наше бессмертное происхождение и наше предназначение к бессмертию. И животные прячутся, когда умирают; словно и они ощущают стыд за свою смертность. А каков же этот стыд у высокопросвещенных духовных людей! Чем поможет весь наш крик и шум, вся суета, вся честь и слава в час, когда мы почувствуем, что разбивается сосуд скудельный (глиняный), в котором обитала наша жизнь? Нас охватывает стыд как за непрочность этого сосуда, так и за безумную суету, которой мы весь свой век этот сосуд наполняли. К чему скрывать: нас охватывает стыд за смрад, которым мы наполнили сосуд нашего тела и который после нашей смерти истечет не только на землю, но и на небо. Ибо наше духовное содержание придает или благоухание, или смрад и душе, и телу чело-

веческому, соответственно тому, кто чем исполнил свой дух во время земной жизни — благоуханием небес или смрадом греха.

Готовиться к смерти и означает в Бога богатеть. Ибо лишь истинно верующие в Бога и в иную жизнь подготавливаются к смерти, то есть к этой иной жизни. Безбожники никогда не готовятся к смерти: они готовятся к тому, чтобы жить на земле как можно дольше. Потому они боятся даже думать о смерти, а еще менее стараются в Бога богатеть. Тот же, кто готовится к смерти, готовится к жизни вечной. А каково это приготовление к жизни вечной, известно каждому христианину. Мудрый человек каждый день укрепляет свою веру в Бога, защищает свое сердце от неверия, сомнений и злобы, как мудрый хозяин защищает свой виноградник от вредных мошек и саранчи. Мудрый человек печется о том, чтобы каждый день исполнять заповеди Божии через дела всепрощения, милосердия и любви. Так он в Бога богатеет. То, что ему милее и драгоценнее всего, мудрый человек не держит в житницах и корзинах, но предаёт в руки Божии. Это — его душа, величайшее его богатство, единственное богатство, которое не истлевает и не

умирает. Каждый день мудрый человек рассчитывается с этой жизнью и готов лечь и умереть с твердой верой, что оживет и предстанет перед лицом Божиим. «Думай сам в себе и говори: “Я не пребуду в мире этом дольше сегодняшнего дня” — и вовеки не согрешишь перед Богом», — говорит преподобный Антоний Великий.

Смотри на себя как на мертвого, так говорю я себе, и тогда не заметишь прихода смерти. Притупи жало смерти при жизни, и когда она придет, ей нечем будет уязвить тебя. Каждое утро смотри на себя как на новорожденное чудо, и не заметишь прихода старости.

Не жди прихода смерти; посмотри, вот уже пришла она и притаилась в тебе, и зубы ее постоянно точат плоть твою. То, что было живо прежде твоего рождения, и то, что переживет твою смерть, и сейчас живо в тебе.

Человек перед смертью становится искренен. Он не желает больше соприкасаться с лицемерием. При расставании с этим светом душа требует от него того, что в нем самое лучшее. А это — вера и доброта. *Милость Твоя лучше, нежели жизнь*, — говорит псалмопевец (Пс. 62, 4). Нагнись над одром умираю-

щего и напomini ему имена великих царей земных, завоевателей, властителей, богачей, ученых, живописцев — все это для него пустой звук, ничто! Ничего ему эти имена не говорят. Все это далеко от души его, как забытый сон. Когда одному умирающему государю напоминали о других великих мира сего, он со вздохом просил: «Не говорите мне о тех, кого оставляю, но скажите о тех, к кому отхожу». В другом случае, когда одному русскому князю на смертном одре придворные льстецы продолжали говорить льстивые слова и превозносить его, он сердито воскликнул: «Прошло время для лести! Говорите теперь о Том, Кто более велик, чем я!»

Все это означает, что умирающий человек искренен и ищет прежде всего искру доброты, чтобы она его согрела, поддержала и осветила путь.

Среди безмолвия неба и земли ожесточенно спорят земные мудрецы: «Что есть материя и что есть дух?» А смерть, восседая на гробах, утверждает: «Материя есть тесто, дух — закваска, вы — хлеб, а я — гость».

О, как страшна внезапная, наглая смерть! Когда человек думает, что твердо стоит на

земле, земля может неожиданно разверзнуться и поглотить его, как Дафана и Авирона (см. Чис. 16, 32). Когда забывший Бога весельчак готовится веселиться еще долгие и долгие годы, сходит огонь и посылает его, как Содом и Гоморру. Когда человек полагает, что он хорошо обеспечил свое положение и перед Богом, и перед людьми, вдруг он падает бездыханен, как Анания и Сапфира (см. Деян. 5, 1). Наглой (внезапной) смертью грешник вредит и себе, и своим родным; себе, ибо умирает без покаяния; родным, ибо своей смертью наносит им неожиданный удар и оставляет свои дела не приведенными в порядок.

Блажен, кто перед смертью болеет, терпит муки и страдания. Этим ему предоставляется случай и возможность еще раз сознательно окинуть взглядом всю свою жизнь, рассмотреть и пересчитать свои грехи, принести покаяние за все сотворенное зло, возрыдать ко Господу, и очистить душу слезами, и вымолить у Него прощение, и самому простить всех, кто оскорблял его и вредил ему при жизни, благословить всех друзей и всех врагов, дать детям наставления бояться Бога, помнить о смертном часе и заблаговременно

обогащать свою душу верой, молитвой и милостыней. Взгляните, как умирали угодники Божии и праведники в Ветхом Завете: Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф, Моисей и Давид. Все они перед смертью болеют, и в болезни их уста не разлучаются от имени Божия. Все они оставляют добрые заветы своим потомкам и благословляют их. Такова естественная смерть праведника. Но вы скажете: а разве многие праведники не погибали на войне внезапно? Нет. Праведники никогда не умирают наглою смертью. Они постоянно готовятся к смерти и каждый день ожидают расставания с этой жизнью. В сердце своем они непрестанно каются, исповедаются Богу и прославляют имя Божие. Так поступают праведники, живя в мире и благоденствии; тем более они так поступают на войне, в напастях и искушениях. Вся их жизнь — постоянное приготовление к смерти, потому они никогда и не умирают внезапно.

Нет ничего легкомысленнее, чем слова: «Хоть бы мне умереть внезапно, чтобы и не почувствовать своей смерти!» Так говорят безумцы и безбожники. Кто из апостолов, святителей или других угодников Божиих умер во сне? Или был поглощен землей, или

попален огнем? Кто из них покончил жизнь самоубийством? Потому люди мудрые и набожные говорят: «Да будет воля Божия!» Лучше годами болеть, быть покрытым коростой и корчиться в судорогах, чем умереть внезапной смертью без покаяния. Ибо и муки в этом мире проходят быстро, как и радости. А в мире ином нет ничего временного и преходящего, но все вечно: и радости, и муки. Значит, лучше немного помучиться и поболеть здесь, чем мучиться там. Потому что там и мера мук, и мера радости несравненно больше. Да будет воля Божия! Так мы молимся Всевышнему Богу, чтобы наглая смерть не похитила нас в наших грехах и беззакониях, но да помилует Он нас и дарует нам прежде конца покаяние. Пусть по милости Своей подаст нам знамение приближения нашей смерти, чтобы мы могли, поспешив, совершить еще какое-нибудь доброе дело и спасти душу свою от огня вечного.

Не нужно желать внезапной смерти, однако следует быть готовым к смерти в любое время. Так нас учит Церковь. Есть молитвы к Богу, чтобы Господь хранил нас от разных бед, в том числе и от внезапной смерти. Но Тот, в Чьей власти жизнь и смерть, действует

по Своему святому Промыслу на пользу душам человеческим, прибирая их к Себе или оставляя пока на этом свете. Внезапной смертью Он чаще поражает грешников, но иногда и праведников, хотя и редко.

Посылая внезапную смерть грешникам, Господь преследует две цели: грешников наказать, а оставшихся утратить, чтобы не грешили. И когда люди станут слишком надеяться на какого-то праведника и начнут его превозносить и боготворить, Господь прибирает душу праведника внезапно, чтобы показать людям, что только Он — Бог, и нет Бога, кроме Него. Все случаи внезапной смерти — это очевидная наука для оставшихся в теле: все должны думать о своей смерти и непрестанно готовить свои души — покаянием, молитвой и милостыней — к скорому переходу в мир иной.

Сегодня мы поминаем мертвых. О Боже, сколько живых среди мертвых и сколько мертвых среди живых! Ты один знаешь, Ты сочтешь, Ты оценишь. Прости всех и спаси всех. Да превзойдет милость Твоя, Господи, все грехи и весь наш позор. О, что есть человек? *Верхушки колосьев*, как говорит много-

страдальный Иов, которые срезает рука Божия (Иов. 24, 24). Что же остается? Солома. Что уносит невидимая рука? Колос. Душа принадлежит Тебе, Господи, тело — земле. Каждый при разделении забирает свое: тело — земля, душу — Господь.

Наше знание равно нашему незнанию в обоих случаях: и когда мы видим живого, и когда мы видим мертвого. В равной степени нам неизвестно, что есть живой и что есть мертвый. Живой готовит славу для мертвого. Это труд жизни. Когда умирает, пропадает слава. Живой готовит приданое для мертвого. Это попечение жизни. Когда умрет, приданое получит никому неизвестная вдова. Живой строит дворы и дома. Когда умрет, его дворы и дома достанутся чужим. Живой готовит своим сыновьям наследство для безбедной жизни. Когда умрет, наследство наследуют чужие и живут безбедно. Где венцы? На мусорной свалке. Где жемчуг? На пепелище. Где честь и почести? В порванных струнах и проломленных барабанах. Где сияние лиц и глаз? В распухших щеках и тьме двух пустых глазниц. Где очарование округлостей форм тела? В смрадном гноище, где собираются голодные псы,

а люди зажимают носы. Где уста, что слаще меда и сахара? Полны червей и неопикуемой мерзости. Где милая грудь, что вздымалась от воздыханий любовных? В норах крота, под копытами осла. Где заботливые руки, что были дороже золота и служили гостям? Сейчас они словно сухие сучья под колесами повозок. Где быстрые ноги, что спешили на защиту правды? Вон они, под муравейником, и уже не знают правды и неправды. Где веселость веселых, где пение певчих, где сила сильных, где гордость гордых? Твои ступни узнают об этом больше, чем голова, когда наступают на их сухие колкие скелеты, причиняющие боль. Где цари, Господи? Спроси их слуг. Где богачи, Господи? Спроси нищих.

Где красавицы? Спроси червей и гусениц. Мы ничто пред Господом. Господи Боже наш, мы ничто. Прорастаем и вянем, как трава. Таем, как безводное облако. Как цветы в саду, вянем. Как туман и дым, исчезаем. Как звуки свирели, прозвучим и умолкаем. Как странник, пожелавший доброго утра, не успевает сказать «добрый вечер!» — словно прерванная песня. Мы ничто, Господи Боже наш! Ничто и ничто! Но Ты — все и вся. Вся

полнота в Тебе. Вся радость в Тебе. Аще восхощеши, Господи, помилуй и спаси нас!

Воскресение мертвых

«Чаю воскресения мертвых...» (Символ веры).

Мы чаем (ожидаем) повседневно и поминутно духовного воскресения грешников. Чаем, что пестрящие грехом, словно струпами, или почерневшие от греха души убелятся и воскреснут покаянием. И радуемся вместе с ангелами на небесах, когда грешник кается и обращается ко Христу (см. Лк. 15, 10).

Мы чаем еще и всеобщего воскресения. Чаем одного-единственного, неповторимого воскресения всех мертвых, которые от создания мира жили на земле и подпали под власть смерти.

Чаяние наше основано не только на совести и разуме, но особенно на обетовании. Непомраченный и чистый разум говорит нам, что этот водоворот жизни не завершается смертью. С незапамятных времен люди предчувствовали, что смерть не точка, а запятая. Все земные народы, даже находясь в языческой тьме, предчувствовали какой-то

образ жизни после смерти. Античные поэты и философы писали о печали человеческой души в аду, в полутьме, в полужизни. Египтяне умащали мертвые тела разными бальзамами и смолами, чтобы сохранить их для другой жизни. Продолжение жизни после смерти и Суд Правды, который постиг в земной жизни не каждого, всегда казались непомраченной человеческой совести чем-то естественным и необходимым.

Но наша христианская вера в воскресение основана не на предположениях поэтов и философов и не на догадках и предчувствиях народов и племен, но на опыте и на обетовании Божиим. Вера наша утверждена не на песке, а на камне. Господь Иисус Христос, открывший истину о жизни, открыл нам истину и о воскресении мертвых; открыл и словами, и примерами.

Однажды Господа Иисуса искушали сатану, которые не верили в воскресение. Они вопрошали Его о том, чьей будет жена в ином мире. Насмешники, поруганные собственным безумием! Ответил им благой Господь: *В воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах. Бог не есть Бог мертвых, но живых*

(Мф. 22, 30,32). Если же все живущие на земле умрут и останутся в могилах, как тогда можно было бы назвать Бога Богом живых?

А перед храмом Соломона, который из-за осквернения неверием исчез с лица земли, Господь сказал: *Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия, и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения* (Ин. 5, 25,29).

И еще много других слов сказал Господь о воскресении мертвых. И чтобы не оставить людей в сомнении, Он подтвердил Свои слова делами. Он воскресил дочь Иаира, воскресил сына наинской вдовы. И еще воскресил Господь Лазаря в Вифании, который четыре дня лежал мертвый в гробу.

И еще воскресил Господь... Самого Себя. Он воскрес из гроба в третий день по смерти, как и обещал. И *ученики обрадовались, увидев Господа* (Ин. 20, 20). Какая же душа человеческая, жаждущая жизни, не обрадуется Господу, воскресшему и воскрешающему?

Так всемогущий Господь реальными делами подтвердил слова Свои и обетование о воскресении мертвых.

Будьте как дети

Дети со своей душевной чистотой и незлобивостью есть символ небесных граждан. *Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное*, — сказал Господь. И еще раз подчеркнул, говоря о детях: *Таковых есть Царство Небесное* (Мф. 18, 3; 19, 14).

Первыми мучениками за Христа стали дети. Их преждевременная мученическая смерть объясняется бездной греха человеческого, оправдывается же венцом славы и бессмертия, который они стяжали в Царстве Христовом. Те, кого более всего любил Христос, первыми пострадали за Него. Те, кого Он позднее обнимал и благословлял (см. Мк. 10, 16), первыми причастились новозаветного мученичества. В Ветхом Завете за Бога погибали пророки, в Новом Завете за Бога погибают дети и все те, кто чист, как дитя. Ибо заповедь Нового Завета есть: *Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф. 18, 3).

Воистину, жестоко обманывается всякий вооруженный грешник, думая, что он сильнее невинного младенца. Нет в мире ничего

сильнее чистоты и невинности. Ибо за чистыми и невинными стоят ангелы Божии с пламенными мечами. И все мы часто обманываемся, когда, ослепленные грехом, думаем, будто мы, с нашей силой, властью и оружием, сильнее одного слабенького двухлетнего младенца. Надо только слышать исповеди детоубийц — и содрогнуться! Надо слышать, как убиенные дети преследуют своих убийц день и ночь, наяву и во сне, нигде не давая им мира и покоя, пока не приведут их или к покаянию, или в петлю. Тот, кто убил невинного, убил самого себя. Тот, кто погиб невинным, спасся и победил. Не цари сильны, а дети. Не цари победители, а дети. Это великая новость для ветхого мира. Это главный принцип нового мира Христова.

Печалиться чужой печали — это еще могут и грешные старики. Но радоваться чужой радости могут только дети — и те, кто невинны, как дети. *Истинно говорю вам*, — говорит Господь, — *кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него* (Мк. 10, 15). А что есть Царствие Божие, если не совокупность

всех благ и отсутствие всякого зла? Невинное дитя больше радуется чужому благу, чем злобный старец — своему собственному. Ибо для младенца радость не может быть чужой. Он разделяет улыбку любых уст, даже и насмешку он воспринимает как улыбку. Никто на земле так не подобен Богу, как невинное дитя. Божия радость о нашем благе, даже самом малом, невыразима и совершенна.

Слово

Злобное и лживое слово нарушает порядок во вселенной и обижает Творца. Доброе или злое слово, сказанное нами кому-то, хоть и скрытно, ощущает весь мир, как ощущает и Творец ощущений. И как можно утаить слово от Того, от Кого и мысли нельзя утаить? Древние греки говорили, что копье их героя Ахилла могло одним концом ранить, а другим излечивать рану. Неизвестно, вправду ли было такое копье у Ахилла, но совершенно определенно, что это верно для языка человеческого. Языком раны наносятся и языком же и излечиваются. *Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию* (Иак. 3, 9).

Забвение

Не записывай своих добрых дел: если запишешь, написанное быстро сотрется, если забудешь, они будут записаны в вечности. Не записывай грехов соседа: если запишешь, половина ляжет на тебя. Забудь о них, и Господь предаст забвению твои согрешения.

Пять импульсов

Существует пять основных импульсов, движущих людьми: личная прибыль и собственные удовольствия, семейные и кровные узы, общественные законы, совесть и чувство присутствия Живого Бога.

Пятый импульс — первая линия обороны; если человек не удержит ее, отступает на вторую (четвертый импульс); не удержав вторую, отступает на третью (третий импульс) и так далее, до первого. Так происходит деградация человека, деградация и гибель. Гибель, ибо и последнюю линию обороны может потерять человек. И тогда ему уже не остается ничего, кроме тупого безразличия ко всему, отчаяния и — самоубийства.

Каждому Бог дает дары по его силе, то есть в соответствии с тем, сколько человек может понести и использовать.

Вся трудовая деятельность и вся торговля, существующие у людей, являются изображением того, что происходит — или что должно происходить — в душах человеческих. Люди передвигаются, работают, совершенствуют вещи, собирают, меняют, продают и покупают. Каждый старается добыть нужное для телесной жизни, каждый старается улучшить свое здоровье, удовлетворить свои ежедневные потребности и обеспечить свое телесное существование на как можно более долгий срок. И все это есть лишь образ того, что человек должен делать для своей души. Ибо душа — главное. Все наши внешние потребности являются образами наших духовных потребностей, напоминаниями и уроками того, что нам надо потрудиться и для нашей души, алчущей и жаждущей, нагой и больной, нечистой и жалкой. Потому каждый из нас, получивший от Бога пять ли, две ли, одну ли меру веры, мудрости, человеколюбия, страха Божия, кротости, послушания

Богу или тоски по душевной чистоте и силе, обязан трудиться, чтобы хотя бы удвоить эту меру, как обычно поступают люди, занимающиеся торговлей и ремеслами.

Не преумноживший данного ему таланта — каким бы этот талант ни был — будет срублен, как дерево, не приносящее доброго плода, и брошен в огонь. То, что всякий хозяин делает с бесплодной смоковницей, которую он напрасно окапывал, прививал и огораживал, но которая все-таки не принесла ему никакого плода, — сотворит и Верховный Домовладыка вселенского сада, где люди являются самыми драгоценными Его деревьями. Посмотрите сами, какое недоумение и презрение вызывает у людей тот, кто, унаследовав от своего отца имение, ничего не делает, а прожигает наследство на телесные потребности и наслаждения! Даже самый последний нищий не столь презираем людьми, сколь подобный эгоистичный ленивец. Такой человек — подлинный образ духовного ленивца, который, получив от Бога один талант веры, мудрости, красноречия или какой-нибудь иной добродетели, закапывает его, не используя, в грязь своего тела, не умножает его трудами, из

гордости и себялюбия никому не приносит пользы.

Бог одинаково милостив ко всем людям, ибо всякого сотворенного человека наделяет Он неким даром, кого-то — большим, кого-то — меньшим, что нисколько не меняет дела, так как Он больше спрашивает с того, кому больше дал, и меньше с того, кому дал меньше. Но всякому Он дает достаточно для того, чтобы человек мог спастись сам и помочь спасению других. Все без исключения приходят в этот мир с неким даром. Вдова, положившая в храме Иерусалимском две свои последние лепты, была весьма бедна деньгами, но не была бедна дарами пожертвования и страха Божия. Напротив, благо-разумно распорядившись этими дарами, хотя и через две жалкие лепты, она удостоилась похвалы Самого Господа нашего Иисуса Христа. *Истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех* (Мк. 12, 43).

Чудеса Божии

Бог — Чудотворец во всех делах Своих. Где Он, там и чудо. От Него все законы, природные и человеческие, убегают, словно тени от солнца, и остаются лишь Его сила, премуд-

рость и любовь — все предивное, сладчайшее и преславное.

Все чудеса Христовы были знаками, что пришел Он, столько раз предсказанный и долгожданный Спаситель, а с Ним и через Него пришло и Царство Божие. Когда Иоанн Предтеча, находившийся в темнице царя Ирода, послал двоих учеников к Иисусу, чтобы спросить Его: «Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?» — Христос сослался на Свои чудеса как на достоверные знаки Своей Мессиианской Личности. И сказал им Иисус в ответ: *Пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромы ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют* (Мф. 11, 4—5).

Почему Господь наш Иисус Христос не сделал камни хлебами, когда диавол предлагал Ему это, однако позднее, когда собравшийся вокруг него народ был голоден, в мгновение ока из малого количества хлеба сотворил огромное, так что после трапезы осталось больше, чем было вначале? Потому что первое чудо было бы нецелесообразным, ненужным и лишним, а второе было целесообразным, нужным и уместным.

Почему Господь не хотел показать знамение с неба фарисеям, когда они этого от Него требовали, однако бесчисленное множество раз являл эти знамения с неба, эти невиданные чудеса над больными, прокаженными, бесноватыми, боязливými, мертвыми? Опять же потому, что всякое знамение с неба перед завистливыми и тщеславными фарисеями было бы нецелесообразным, ненужным и лишним, в то время как в прочих случаях оно было целесообразным, нужным и уместным.

Почему Господь не передвигал горы с места на место и не ввергал их в море? Без сомнения, Он мог это сделать — почему же не делал? Он, Который мог запретить бурному морю и ветрам, мог, без всякого сомнения, и горы передвигать и ввергать их в море. Но какая в том была нужда? Никакой. Потому Господь этого и не делал. Однако нужда успокоить море и остановить ветры была крайняя, ибо люди тонули и взывали о помощи.

Почему Господь не делал землю золотом и воронов — голубями? Раз Он мог сделать воду вином, без сомнения, Он мог и это. Но

к чему? Не было никогда никакой нужды Ему делать землю золотом и воронов — голубями. Однако как-то раз, на одном браке, была крайняя нужда найти вино для гостей. И чтобы помочь этой нужде и уберечь хозяина от стыда, Господь сделал воду вином.

Только бесы и грешники требовали от Христа бесцельных, ненужных и лишних чудес. Взгляните только, каких глупостей требует от Христа диавол: сделать камень в пустыне хлебом и броситься с храма вниз! И взгляните, как закоренелые грешники, фарисеи и книжники, являясь очевидцами многих приносящих пользу чудес Христовых, требуют от Него еще и некоего знамения, некоего бесцельного и лишнего чуда, какими были бы, например, передвижение гор, превращение земли в золото и воронов — в голубей! Потому Господь отверг предложения и диавола, и грешников. Но никогда не отказывался Он сотворить чудо, если оно было целесообразно и нужно для спасения людей.

Бог является подателем всех благих даров. И всякий дар Божий совершен настолько, что заставляет людей удивляться. Чудом

и ничем иным является дар Божий, которому удивляются люди. А люди удивляются дарам Божиим из-за совершенства этих даров. Если бы люди были райски чисты и безгрешны, они не ждали бы, пока Бог воскресит умершего, или умножит хлебы, или наполнит сети рыбой, чтобы воскликнуть: «Вот чудо!» — но о всякой вещи, сотворенной Богом, о всяком часе и всяком дыхании своей жизни сказали бы: «Это чудо!» Однако с тех пор как грех стал для людей привычкой, и все бесчисленные чудеса Божии в мире превратились для человека в тупую привычку. Чтобы от этой привычки человек полностью не отупел, не увял и не оскотинился, Бог, по милосердию Своему к болящему человечеству, прибавляет к Своим бесчисленным чудесам еще, лишь бы пробудить человека и отрезвить его, избавив от мрачной душепагубной привычки к чудесам как не чудесам.

Каждым своим чудом Бог желает, во-первых, напомнить людям, что Он неусыпно бдит над миром, премудро управляя им по Своей всемогущей воле, и, во-вторых, что люди без Него не могут творить ничего доброго.

Кто есть Истина?

Не нужно спрашивать, что есть истина, спросите: Кто есть Истина? Пилат спросил Христа: *что есть истина?* (Ин. 18, 38) — и не получил ответа. Господь не ответил на неверно поставленный вопрос. Если бы Пилат спросил: Кто есть Истина? — он бы услышал ответ: Я есмь Истина, — так сказал бы ему Христос. Сказал бы так же, как сказал ранее ученикам: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14, 6).

Истина личностна, а не безличностна. Истина есть Бог, а не предмет. Истина — Тот, а не то. Истина — Тот, Который всегда Тот же, а не то, что изменчиво. Истина — это триипостасная личность Бога, вечно неизменная, неизменяемая, непреходящая, недосягаемая, непобедимая. *Альфа и Омега* всего существующего, *начало и конец* (Откр. 1, 8) всего тварного. Очаг неугасимого Света. Колыбель жизни. Источник разума и мудрости. Бездна непобедимой силы. Высота непобедимой любви. Дух, Который животворит. Слово, Которое сотворило все. Радость, которая выше песни. Мир, который превосходит разум. Творчество, превосходящее вся-

кое воображение. Художник, Который учит творить и муравья, и пчелу, и человека. Бог есть Истина, а не предмет. Главная разница между язычеством и христианством в постановке вопроса об истине. Язычество — и древнее, и современное — спрашивает, как Пилат: что есть истина? Христианство спрашивает: Кто есть Истина? Язычники отвечали и отвечают: истина есть праматерия, из которой возникло все, это — или воздух, или вода, или земля, или эфир, или число, или электричество. Христиане отвечали: Христос есть Истина. Божественная личность, а не предмет. Истину нельзя найти в твари, она в Творце. Тварь не может явить истину, если ее не явит Творец. Но слушайте и радуйтесь, земные народы: Творец явил Истину, явился во плоти как воплотившаяся Истина. Открыл людям неизреченные тайны, сотворил невиданное дело, победил непобедимых врагов, раскрыл перед верными богатейшие небесные ризницы, о которых сердце может только догадываться. Кто это Такой? — спрашивают западные язычники и еретики. Это Тот, Которого вы отвергли. Тот, Которого спрашивали вы: что есть истина? И поскольку Он

молчал и не ответил вам, вы обратились к своим философам-прорицателям, которые «чесали вам уши» по похотям вашим. Это Тот, Который сказал: *Я на то родился, чтобы свидетельствовать о истине* (Ин. 18, 37). Это наш благой, но и всесильный православный Христос: силен в милости и благ в крепости (см. Сир. 16, 12), Которого отвергли все язычники, старые и новые, ищущие истину в твари, а не в Творце, исследующие суть твари (как будто тварь имеет суть вне слова Божия), вознесшие своих философов на опустевший престол Божий, а культуру выше справедливости, чести и подвига. Мир отступил от истины, то есть мир христианский, не говоря уже о языческом. А стоит на волос отступить от истины, от справедливости и благочестия отделят километры. Христианский мир стал лживым и несправедливым в такой мере, что превзошел в этом нехристиан. Поэтому вечная Истина допустила тяжелые потрясения, чтобы очистить человеческое сознание и освободить его от пут и лжи. Если спросите, что вам делать, чтобы спастись, я вам отвечу: *Познаете истину, и истина сделает вас свободными* (Ин. 8, 32) от всякого зла.

Христос есть Истина и Свидетель вечной небесной истины. Подражайте Христу в своей жизни, и Он избавит вас от всех зол, от всех врагов, видимых же и невидимых.

Святой путь

Идущие этим путем не заблудятся (Ис. 35, 8). «Я странник и гость на этой земле», — так говорили старики, таким было их представление о жизни, верное ощущение ее сущности. Сегодня такое восприятие утрачено, такое ощущение реальности притупилось. Увы нам, братья! А оно важно, очень важно. Почему мы дали этому чувству померкнуть, стать как мутное стекло, за которым ничего не видно? Почему мы дали этому ощущению притупиться настолько, что не чувствуем, что приходит с востока, а что с запада? Мы забыли, что мы странники и никого о пути не спрашиваем, а раскладываем очаг посреди дороги, и поэтому переехала нас уязвленная судьба колесницей. Забыли, что мы лишь гости, и расположились в чужом доме и разгулялись, как в своем собственном. Поэтому обрушилась на нас рука невидимого Хозяина, и больно нам,

и не утихает боль, и, плача от нее, мы продолжаем шутить с Господом.

Вы скажете: «Но мы спрашивали о пути!» Кого спрашивали? Когда двое странников, идущих незнакомой дорогой, спрашивают друг друга, как идти, вы скажете — они безумны. Но это происходит с современными народами: с теми, которые стремятся быть больше современными, чем христианскими. Святой путь стал для них местом гуляний, а мир Божий, это святое обиталище Господне, превратился в трактир для обманчивого веселья, а лучше сказать — предсмертного танца. «Кто же укажет нам путь?» О каком пути спрашиваете? В Библии все пути перечислены: путь святой и путь грешный, путь прямой и кривой, путь истины и путь лжи, путь света и путь тьмы, путь спасения и путь погибели, путь милости и путь жестокости, путь чад Божиих и путь врагов Его. Мы для краткости определим первый путь как святой, а второй как грешный. О каком из двух спрашиваете?

Если спрашиваете о святом пути, тогда спрашивайте Самого Господа. И Он укажет вам святой путь. Если же спрашиваете о пути

грешном, спрашивайте себя и своих спутников, которые знают не больше вас, спрашивайте гадалей и колдунов, которые учат вас обманывать, у противника Божия из сплошной и вечной тьмы.

Воистину, братья мои, наше поколение напоминает очарованных странников. Разве не естественно, чтобы странники, следующие незнакомой дорогой, спрашивали того, кто знает, того, кто прошел ее от начала до конца? Это было бы естественно для «неочарованных». Но идут «очарованные» вместе и спрашивают друг у друга, как идти, хотя сумма их знаний о пути равна их незнанию. Святой путь один-единственный, а несвятых сотни. На всяком пути карает десница Божия и только на одном милует. На всяком пути человек с дьяволом дружит и только на одном, на святом пути дружит с Христом.

Братья мои, святой путь Божий проторен и известен, чтобы не жаловались: «не видим его, не ведаем». Ибо по этому пути шли святые мученики и исповедники, святые цари и патриархи, святые пустыnnики и отшельники, тысячи и тысячи, миллионы и мил-

лионы. Не можете сказать «не знаем его», ибо он самый известный из путей в истории христианства. На святом пути Господь благословляет Свой святой народ.

Солнце правды — Христос

Воистину интересно наблюдать за игрой света и теней. Чем ярче и выше солнечный свет, тем короче тени, и чем свет солнечный слабее и ниже, тем они длиннее. Когда полуденное солнце стоит в зените — тени самые короткие. А когда клонится к западу — самые длинные. Все в природе имеет духовное значение: нет ни одного физического явления, которое не служило бы людям уроком о Боге и человеке. Христос назван Солнцем Правды и Востоком Востока. Чем Солнце Правды, Христос, стоит выше, тем наши человеческие тени меньше и короче, а чем ниже Христос на нашем горизонте, тем тени человеческие темней и длинней. Когда же Христос полностью исчезает с нашего горизонта, тогда человеческие тени вытягиваются, переплетаются между собой и сражаются, как призраки. Времена призраков христианский мир переживал многократно. И мы в наши

дни переживали это, и не однажды. Мы не ценили Света, и Свет удалился от нас; мы любили свои густые и длинные тени и теньями своими покрыли всю землю. И Господь исчез с европейского горизонта, ибо Он никогда не навязывает себя людям. Всякую тварь во вселенной Он держит в Своей власти, в Своей сильной деснице, только человека Он не неволит, только человеку предоставляет выбор: быть со светом или с тьмой; быть в раю с ангелами или в болоте с жабами; быть сыном Бога Всевышнего или признать себя сыном глины гончарной и угля кузнечного. Призраки, одни лишь призраки повсюду, за исключением Церкви Христовой. Все призраки — в борьбе со Христом (в этом они едины) и в борьбе друг с другом. Словно литая сталь, таковы слова Спасителя мира, простираются они вширь от края до края вселенной и возносятся ввысь к небесам. Никто не может обойти их. Это слова вечной реальности, слова вечной истины и правды Божественной, и они непобедимы. Но тени человеческие надеются, что смогут устоять против них, призраки людские восстают на слова Друга человеческого, воисти-

ну единственного Друга всечеловеческого. Высоким голосом, тонким и высоким в преддверии конца, Церковь Христова проповедует слово Христово: *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?* (Мф. 16, 26). На что призраки сквозь рев труб гневно отвечают: «Человек, приобрети мир — вот твое настоящее приобретение. А душе повредить не можешь, поскольку не имеешь ее». Снова Церковь возвышает голос: *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7). Призраки, разъярясь, с визгом орут: «Эгоизм — закон природы. Милость — сказка. Держись, приятель, волчьего самолюбия и не жалея ни одного ягненка, который приблизится к твоей пасти». Вновь Церковь срывающимся голосом проповедует: «Веруй во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым» (Символ веры). В ответ ей призраки завывают под гусли и пищат под волынки: «Нет иного Бога, кроме природы. Наша обувь, и звезды, и солнце, и сам наш бог состоят из одной материи». Церковь своим чадам с трепетом напоминает: *Почитай отца и мать; не убивай; не пре-*

любодействуй, не кради; не лжесвидетельствуй (Мф. 19, 19,18); *не пожелай чужого* (Рим. 13, 9); уступай старикам, будь законопослушен, молись Богу, соблюдай пост, делай добрые дела, кайся в грехах, помни о смерти. Призраки в ответ бьют в барабаны: «Так вас, недоумков, учит иудейский Бог, а наши философы учат нас лучшему, когда говорят: “Как можно скорей отделись от отца и матери, ибо они носители гнилого прошлого; убей и ограбь каждого, кто встанет на твоём пути; прелюбодеяние считай нормой, бери пример с быка и осла; используй ложь как мощное оружие против врагов; отбирай чужое, ибо оно слаще собственного; свергни тех, кто у власти, чтобы захватить ее; не молись Богу, ибо некому услышать молитву; забудь о посте, о милостыне; не думай о смерти, не добавляй в свою жизнь горечи. Живи свободно, как тигр и медведь, без узды и клетки, по здоровым инстинктам, которые богиня-природа вложила в плоть, влила в кровь, вплела в нервы. Ты — животное и не стыдись этого, а живи как животное”». Так режут и визжат и гремят современные призраки, которые только внешне имеют чело-

веческий облик, а души их в оковах сатаны, носителя зла и тьмы. Ох, братья мои, вот вопрос к нам: за кем пойдем — за Христом или за сатанинскими призраками? Знайте, что когда восходит солнце, все призрачные тени исчезают, как небытие в небытие. А солнце остается и светит. С кем мы — с солнцем или с тенями? Знайте, что мир может разбить голову об одну только, наименьшую из заповедей Христа, ибо слова Его, словно расплавленная сталь, разливаются до дна глубин и до вершин высот, до всех пределов — вдаль и вширь, так, что никто не может их ни обойти, ни миновать.

Святитель Николай Сербский

ИЗБРАННОЕ

*На обложке — фрагмент картины
художника Дмитрия Белюкина «Восточный двор
монастыря Филофей с крепостными воротами» (2017),
на форзаце — фрагмент картины
«Панорама Иерусалима с Оливковой горы на Пасху»
(2004–2005).*

Редактор, корректор *Т. Никитина*
Художник *С. Федорова*
Верстка *Е. Терентьева*

Книжная торговля издательства
«Духовное преображение»:

www.kniga-pravoslav.ru

Телефон: +7 (926) 4-333-706

Подписано в печать 12.02.21.

Формат 70×100^{1/32}. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Объем 22 п. л. Тираж 10000 экз. Заказ № 2102350.

arvato
BERTELSMANN
Supply Chain Solutions

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ООО «Ярославский полиграфический комбинат»
150049, Россия, Ярославль, ул. Свободы, 97

Святитель Николай Сербский

ИЗБРАННОЕ

